· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№6, 2020

ТЕМА НОМЕРА: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ

Сетевое издание
Электронный научный журнал

2020·№6 **ISSN 2541-7509**

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Электронный научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – выходит 12 номеров в год.
Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Д.Н., (*главный редактор*) д-р филос. наук, доц.; *Гавриленков А.Ф.,* д-р истор. наук, доц.; *Ганский В.А.*, канд. экон. наук, доц., *Гаранина О.Д.,* д-р филос. наук, проф.; *Далингер В.А.,* д-р пед. наук, проф.; *Итунина Н.Б.*, канд. филос. наук, проф.; *Кондрашихин А.Б.,* д-р экон. наук, проф.; *Микерова Г.Г.,* д-р пед. наук, проф.; *Океанова З.К.,* д-р экон. наук, проф.; *Счастливцева Е.А.,* д-р филос. наук, проф.; *Тужба Э.Н.,* д-р социол. наук, доц., *Вестов Ф.А.*, канд. юр. наук, доц., *Казданян С.Ш.*, канд. психол. наук, доц.; *Степанов А.Г*, канд. филол. наук, доц., *Фоменков А.И.*, канд. пед. наук, доц., *Шошин С.В.*, канд. юр. наук, доц.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214038, г. Смоленск, ул. Кловская, 23-а, 63.
Официальный сайт: naukavestnik.ru.
Тел.: +7 905 696-6338.
E-mail: info@naukavestnik.ru.

2020·№6 **ISSN 2541-7509**

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Electronic scientific journal

Publication was founded in 2016.
Schedule – 12 issues in a year.
The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board:

Barinov D.N., (*Editor–in–chief*) Doctor of Philosophical sciences, Assoc. Prof.; *Gavrilenkov, A.F.,* Doctor of Historical sciences, Assoc. Prof.; *Gansky V.A.*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof.; *Garanina, O.D.,* Doctor of Philosophical sciences, Prof.; *Dalinger V.A.,* Doctor of Pedagogical sciences, Prof.; *Itunina N.B.,* Candidate of Philosophical sciences, Prof.; *Kondrashihin A.B.,* Doctor of Economical sciences, Prof.; *Mikerova G.G.,* Doctor of Pedagogical sciences, Prof.; *Okeanova Z.K.,* Doctor of Economical sciences, Prof.; *Schastlivtseva E.A.*, Doctor of Philosophical sciences, Prof.; *Tuzhba E.N.,* Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof.; *Vestov F.A.,* Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof.; *Kazdanyan S. Sh.,* Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof.; *Stepanov A.G.,* Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof.; *Fomenkov A.I.,* Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof.; *Shoshin S.V.*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214038, Smolensk, Klovskaya str., 23-a, 63.
Official site: naukavestnik.ru.
Phone: +7 905 696-6338.
E-mail: info@naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ **1**
Чупрына Ю.А.
Образ женщины-правительницы в родословных древах XVII века: гендерный аспект 1
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **7**
Пилишвили Т.С., Жук Е.Д.
Особенности стрессоустойчивости личности на примере женской сборной РУДН по волейболу 7
Васягина Н.Н., Утемисова Г.У.
Психологические проблемы буллинга: библиографический обзор 13
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **23**
Батьковский А.М., Клочков В.В., Фомина А.В.
Экономические аспекты оптимизации развития материально-технической базы предприятий оборонно-промышленного комплекса 23
Войткевич Н.И.
Маркетинг в деятельности торговых центров 30
Ёдко Н.А.
Коммуникативная теория власти Н. Лумана 36
Кузьмина М.С.
Особенности проектирования фирменного стиля в рамках презентации бренда на рынке 44
Лавренко Е.А.
Внедрение комплаенса в систему управления предприятием 50
Молчанова В.А.
Новые исследовательские модели и участие общественности в разработке инновационных стратегий туристских дестинаций 54
Трошина Е.П., Чижова Т.А.
Исследование российского и зарубежного опыта формирования корпоративной социальной ответственности для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ бизнеса 59
Упоров И.В.
Цифровые технологии как фактор модернизации общественных и государственных институтов 65
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ **71**
Авдеева Н.И.
Несовершеннолетние супруги (бывшие супруги) как плательщики и получатели алиментов 71

Упоров И.В.
Организационно-правовые основы деятельности органов местного самоуправления по обеспечению безопасности на водных объектах 76
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ **83**
Tran Thi Minh Tuyet
Modern vision in some of Ho Chi Minh's viewpoints on education 83
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ **90**
Киселев Б.Н.
Теология и религиоведение: перспективы диалога 90
Мамонов М.А.
Онтологический статус психокогнитивных структур и предпосылки мифологизации мышления 95
Мохнаткина М.Ю.
Экзистенциальный смысл смерти онкобольных в документальном сериале «Time of Death» 100
Упоров И.В.
Понятие «поколения» и его значение в гуманитарных исследованиях 108
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **115**
Бочкарев С.В.
Концептуальная модель развития профессионального туристско-краеведческого образования 115
Володин В.В.
Экзистенциальный смысл педагогической заботы 121
Гизатулина А.А.
Роль физической культуры в жизни студентов 125
Калинина С.Б.
Компетентностный подход в деятельности преподавателя военного вуза 130
Фролова Т.П., Кропоткина О.Д.
Исследовательская деятельность на занятиях по иностранному языку как способ повышения мотивации 135
Полякова Н.А.
Значимые аспекты целенаправленной психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции 140
Груздова И.В., Санталов А.В.
Моделирование референтной образовательной среды в концепции ее безопасности 148
Тум Е.А.
Олимпиада по русскому языку как стимул самосовершенствования личности учащихся 155

Халикова Ф.Д., Халиков А.В.
Применение цифровых образовательных ресурсов для обучения одаренной молодежи 163
Шевченко Е.П., Петухова Н.С.
Методы развития творческой индивидуальности подростков в хореографии 169
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 176
Абилова Ф.А.
Роман-трагедия в жанровой истории английской литературы: философия трагического Томаса Гарди 176
Бурдина Е.А.
Фактор военного времени в поэтическом языке И.А. Бродского 186
Кутузова Н.В.
Семантические признаки глагольных лексем, репрезентирующие концепт «God/ Бог» в религиозном дискурсе (на материале англоязычной христианской литературы) 194
Лисюткина И.С.
О речевой тактике негативного прогнозирования, используемой в рамках стратегии дискредитации 200
Маршания К.М.
Имя и игра: философские особенности фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом» Т.С. Элиота 206
Опарина К.С.
Текстовая динамика лексико-семантического поля «скорость и темп» (на материале романа А. Деблина «Берлин. Александерплац») 213
Папшева Г.О., Голубцова Н.В., Матвеева О.Н.
Соматическая лексика с компонентом «нога» в лирике А. Ахматовой 221
Петрова И.М.
Институциональные актанты в языковом пространстве культуры: анализ реляторных структур на основе биномов 227
Попович Е.С.
Проблема классификации неологизмов (на материале англоязычных общественно-политических текстов) 232
Тихонова И.Б., Эйсмонт П.Л.
Фреймовый анализ профессиональной терминосистемы (на примере английской терминологии теплообменных аппаратов) 237
Хохлова Н.В., Ивановичева П.И.
Опыт моделирования языковой личности на основе текста мемуарного жанра 243

Чередниченко Л.В.
Типы контента сетевых научно-просветительских медиа 251
Шоева Д.Х.
Китайские фразеологизмы в современной китайской литературе на примере романа Юй Хуа «Жить» 258
Сипкина Н.Я.
«Стихи о России» А. Блока и «Колчан» Н. Гумилёва: религиозные мотивы 265

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES **1**
Chupryna Yu.A.
The image of a female ruler in the family trees of the 17th century: gender aspect 1
PSYCHOLOGICAL SCIENCES **7**
Pilishvili T.S., Zhuk E.D.
Specificity of stress tolerance of the personality on the example of the women's volleyball team of RUDN University 7
Vasyagina N.N., Utemissova G.U.
Psychological problems of bullying: a bibliographic review 13
SOCIAL END ECONOMIC SCIENCES **23**
Batkovsky A.M., Klochkov V.V., Fomina A.V.
Economic aspects of optimizing the development of the material and technical base of enterprises of the military-industrial complex 24
Voitkevich N.I.
The marketing in the activities of shopping centers 30
Edko N.A.
Communicative theory of power N. Luman 36
Kuzmina M.S.
Features of corporate identity design on the brand launch 44
Lavrenko E.A.
Implementation of compliance in the enterprise management system 50
Molchanova V.A.
New research models and public participation in the tourism destinations innovative strategies creation 54
Troshina E.P., Chizhova T.A.
The study of Russian and foreign corporate social responsibility formation experience in achieving long-term competitive advantage of the business 59
Uporov I.V.
Digital technologies as a factor of modernization public and state institutions 65
JURIDICAL SCIENCES **71**
Avdeeva N.I.
Minor spouses (former spouses) as payers and beneficiaries 71
Uporov I.V.
The legal framework for the activities of local governments to ensure safety at water bodies 76
POLITICAL SCIENCES **83**
Tran Thi Minh Tuyet
Modern vision in some of Ho Chi Minh's viewpoints on education 83

PHILOSOPHICAL SCIENCES **90**
Kiselev B.N.
Theology and religious studies: prospects for dialogue 90
Mamonov M.A.
Ontological status of psycho-cognitive structures and background of mythology of thinking 95
Mokhnatkina M.Yu.
Existential meaning of death for cancer patient in documental serial «Time of Death» 100
Uporov I.V.
The concept of «generation» and its meaning in human studies 108
PEDAGOGICAL SCIENCES **115**
Bochkarev S.V.
Conceptual development model of the professional tourism and local lore education 115
Volodin V.V.
Existential meaning of pedagogical care 121
Gizatulina A.A.
Role of physical culture in students' life 125
Kalinina S.B.
Competency-based approach in the activities of a teacher of a military university 130
Frolova T.P., Kropotkina O.D.
Research activities at foreign language classes as a way to increase motivation 125
Polyakova N.A.
Significant aspect of regular psychological training of police patrol officers 140
Gruzdova I.V., Santalov A.V.
Modeling of the reference educational environment in the concept of its safety 148
Tum E.A.
Russian language academic competition as an incentive for self-improvement of students 155
Khalikova F.D., Khalikov V.A.
Using of the digital educational resources for teaching gifted youth 163
Shevchenko E.P., Petuhova N.S.
Methods of developing the creative personality of adolescents in choreography 169

PHILOLOGICAL SCIENCES **176**
Abilova F.A.
Novel-tragedy in genre history of English literature: Thomas Hardy's philosophy of tragic 176
Burdina E.A.
The wartime factor in the poetic language of Joseph Brodsky 186
Kutuzova N.V.
Semantic structure of verbs representing the concept «God» in religious discourse (in English Christian literature) 194
Lisiutkina I.S.
On identifying the tactics of negative forecasting implemented as part of a discrediting strategy 200
Marshaniya Ch.M.
Name and game: philosophical features of felinonyms in «Old Possum's Book of Practical Cats» by T.S. Eliot 206
Oparina K.S.
Text dynamics of lexical-semantic field «speed and tempo» (as exemplified in A. Döblin's novel «Berlin. Alexanderplatz») 213
Papsheva G.O., Golubtsova N.V., Matveeva O.N.
Somatic vocabulary with the «leg» component in lyrics A. Akhmatova 221
Petrova I.M.
Institutional actants in the language dimension of culture: analysis of relator structures based on binomials 227
Popovich E.S.
The problem of classification of neologisms (based on English-language socio-political texts) 232
Tikhonova I.B., Eismont P.L.
Frame analysis of a professional term system (on the example of the English terminology of heat exchangers) 237
Khokhlova N.V., Ivanovicheva P.I.
Experience of language personality modeling based on the text of the memoir genre 243
Cherednichenko L.V.
Types of content scientific and educational internet media 251
Shoeva D.K.
Chinese phraseological units in modern Chinese literature by the example of Yu Hua's novel «To Live» 258
Sipkina N.Y.
A. Block «Poems about Russia», N. Gumilev «Kolchan»: religious motives 265

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3935646
УДК 930.85

Чупрына Ю.А.

Чупрына Юлия Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5. E-mail: chupryna.yulya@mail.ru.

Образ женщины-правительницы в родословных древах XVII века: гендерный аспект

Аннотация. В XVII веке после Смуты в Российском государстве появляются родословные древа, предназначенные для легитимизации новой династии. Родословные древа отражают мировоззрение человека раннего Нового времени и восприятие им женского образа, в данном случае княжеского или царского. Образ женщины-правительницы был важен и тесно переплетён с патриархальными устоями общества XVII века, он полностью соответствовал традициям и христианским убеждениям. В связи с чем определялись и гендерные характерные черты женщины, которые транслировались через изобразительное искусство. Воплощением женщины-правительницы стала княгиня Ольга. Русская правительница могла выступать авторитетной фигурой и даже обладать определёнными регалиями царской власти.
Ключевые слова: образ женщины-правительницы, родословные древа, гендерный подход, допетровская Русь.

Chupryna Yu.A.

Chupryna Yuliya Alekseevna, Saint Petersburg State University. 199034, Russia, Saint Petersburg, Mendeleevskaya Line, 5. E-mail: chupryna.yulya@mail.ru.

The image of a female ruler in the family trees of the 17th century: gender aspect

Abstract. In the 17th century after the Troubles in the Russian state, there are family trees designed to legitimize the new dynasty. Family trees reflect the worldview of the early Modern man and his perception of the female image, in this case, the princely or royal. The image of a woman ruler was important and closely intertwined with the Patriarchal foundations of society in the 17th century it fully corresponded to traditions and Christian beliefs. In this connection, the gender characteristics of women were also defined which were transmitted through visual art. Princess Olga became the epitome of a woman ruler. The Russian tsarina could act as an authoritative figure and even have certain regalia of tsarist power.
Key words: the image of a female ruler, family trees, gender approach, pre-Petrine Russia.

Женщина-правительница в рамках Руси или Московского царства довольно непростой вопрос, в силу того, что на практике женщины правили редко и скорее являлись регентами при малолетних наследниках, поэтому они чаще находились в тени мужчин. Нам известны несколько влиятельных женщин допетровской Руси, которые принимали активное участие в управление государства, – это княгиня Ольга, Софья Витовтовна, Елена Глинская, Ирина Годунова и Софья Алексеевна. Классический подход к изучению женщины-правительницы – это рассмотрение её внешней и внутренней политики и споры о полноте власти. В данной работе мы постараемся отойти от этого подхода и рассмотреть русских правительниц с другой стороны – со стороны гендерного аспекта репрезентации власти.

Переходя к рассмотрению проблемы, остановимся вначале на общих историографических тенденциях в современной науке. Гендерная история в зарубежных исследованиях сейчас является одним из самых популярных направлений. Она рассматривает не только историю женщин, но и историю мужчин, маскулинности и фемининности, семьи, гендерных отношений. Гендерная история зародилась в 1960–1970-е гг. благодаря социальному заказу эмансипации женщин. В это же время происходит и становление терминологии антропологи, социологи, медики развели понятие «sex» и «gender» [5, с. 137]. Первоначальной задачей женщин-историков было показать угнетённое положение женщин в обществе и семейных отношениях, поэтому до середины 1980-х годов существовало противопоставление «мужской» и «женской» истории. Позднее большинство исследователей согласилось с тем, что учёт гендерного фактора необходим при любых социальных исследованиях [3]. В настоящее же время гендерная история продолжает находится в становлении. Об этом можно судить даже по самому термину «гендер» – исследователи не сошлись на чётком определении этого понятия и продолжают предлагать различные интерпретации.

В отечественной историографии наблюдается несколько иная ситуация. Гендерное направление можно считать довольно молодым. Это обусловлено тем, что гендерный подход пустил свои корни на российской научной почве только с 1990-х годов, что можно связать с окончательной деидеологизацией исторической науки и проникновением в неё новых антропологических подходов, разработанных зарубежными коллегами. Среди отечественных исследователей в исторической науке особенно стоит отметить Н.Л. Пушкарёву, А.В. Белову, М.Г. Муравьеву, В.В. Смеюху, И.И. Юкину, О.Н. Мухина и т. д. В отечественной историографии, как и в зарубежной, больше разработано направление «женской» истории, чем «мужской», что закономерно, ведь «мужская» история появляется позднее, став ответом на интеллектуальный вызов женского движения [1, с. 189]. Тем не менее, О. Н. Мухин активно ведёт работу по изучению маскулинности XVIII века в России.

Возвращаясь непосредственно к проблеме исследования, отметим, что в представленной работе мы рассмотрим женский образ правительницы на основе нескольких родословных древ XVII века, которые являются важными источниками репрезентации власти: «Древо святых князей Древней Руси» (1656 г.) миниатюра из Синодика Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле (Рис. 1); «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» (1663 г.) Симона Ушакова (Рис. 2); «Род правых благославится» (1666 г.) гравюра из книги Лазаря Барановича «Меч духовный»; родословное древо Рюриковичей (кон. 1680-х гг.) из Спасо-Преображен-ского собора Новоспасского монастыря в Москве. Все названные источники опубликованы в издании «Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков» [6], подготовленным в рамках проекта «Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени».

Как удачно заметил А. В. Сиренов, родословные древа правителей Россий-

ского государства появляются достаточно поздно только в XVII в., хотя изображение древа было широко известно российскому народу по «древу Иессеева» (генеалогии Богоматери) и по киевской книжной графики, поэтому многие древа имеют свои прототипы в украинских изданиях. Появление древ в первую очередь связано с необходимостью легитимизации власти после смутного времени [7, с. 13]. Здесь же стоит остановиться и на художественном стиле изображений. В XVII веке в Российском государстве сочеталось несколько тенденций в развитии искусства: «годуновская школа», выступавшая за строгие каноны, и «строгановская школа», где продвигался отход от традиционного стиля древнерусской живописи к «реалистической» или «живоподобной» манере исполнения [2, с. 208], однако придание черт святости реальному человеку ещё сохранялось. Все эти тенденции хорошо прослеживаются и в изображениях правителей на родословных древах.

Рис. 1. Древо святых князей Древней Руси. Миниатюра из Синодика Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, 1656 г.

В древнерусской истории не так много примеров правительниц, это не было в порядке вещей, а скорее вынужденная необходимость, если наследник был малолетним. Однако важно отметить, что никто из регентш не изображался на древах, кроме княгини Ольги. В редких случаях изображали супругу царя. Считалась ли княгиня Ольга в своё время регентом или правителем? В историографической среде это спорный вопрос. Н. Л. Пушкарёва считает, что Ольга была полновла-

стной правительницей Руси, т. к. согласно нормам древнерусского права, если вдова не выходит снова замуж, то она выполняет хозяйственные и социальные функции мужа [4, с. 20].

Рассмотрев и проанализировав родословные древа в гендерном аспекте, нами было выделено несколько характерных особенностей изображения женского образа. Во-первых, для родословных древ, в целом, характерно изображение мужских и женских фигур на равных: одного размера, высоты, если сравнивать князя Владимира и княгиню Ольгу (Рис. 1). Образ Ольги независим, авторитетен, в духовном плане она наравне с Владимиром, как это можно отметить из работ «Древо святых князей Древней Руси» (Рис. 1), «Род правых благославится» и «Родословное древо Рюриковичей». Ольга это уже некий штамп о святости в сознании человека раннего Нового времени.

Рассматривая родословное древо «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» Симона Ушакова (Рис. 2), мы можем наблюдать образ царицы Марии Ильиничны, который несколько отличается от женского образа Ольги. Царица Мария выступает тоже на равных с царём Алексеем Михайловичем перед Богом, но не в царственной власти. При молящейся царице находятся дети – царевичи Алексей и Фёдор, что выводит на первый план роль женщины-матери, подобно Богородице. Образ материнства был очень важен в условиях патриархальной семьи, что отражается в данном родословном древе.

В период раннего Нового времени мировоззрение человека Московского царства определяло христианство, идеалом служил святой, мужчина и женщина считались едиными для Бога и в тоже время женщина занимает подчинённое положение по отношению к мужу в светских делах. Новый Завет несколько потеснил образ Евы и теперь главной ассоциацией для женщин выступает Дева Мария. В образе Богородицы воплотились идеальные черты матери, жены, праведницы [8, с. 463], поэтому и женские образы перекликаются с образом Богородицы.

Рис. 2. «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» (Древо государства Московского) Симон Ушаков, 1663 г. (фрагмент)

Во-вторых, женские и мужские лики и фигуры приближены в иконописной технике и выполнены в канонических христианских традициях. Над головами часто изображался нимб, как символ святости власти. Одежды изображались довольно свободными, они ни каким образом не подчёркивали гендерные особенности фигуры – таковы были традиционные костюмы на Руси и в Московском царстве. Женская одежда похожа на мужскую, но в работе «строгоновской школы» (Рис. 2) делается акцент на женский образ, конечно, она не приобретает какие-либо чувственные формы, как это произойдёт в XVIII в., но показаны традиционные особенности именно женского костюма.

Кроме того, обязательным атрибутом женщины является платок на голове. Согласно обычаю замужняя женщина должна была покрывать голову так, чтобы закрывать все волосы. Мужское лицо от женского возможно отличить лишь по наличию бороды, а если мужчина без бороды, то по наличию или отсутствию платка на голове. Хотя в работах «строгановской» школы уже прослеживаются утончённые черты женского лица, а мужские – более основательные, дородные.

И наконец, в-третьих, княжеская и царская власть обязательно сопровождается в изображениях атрибутами или регалиями. Регалия первостепенной важности для правителя – княжеская шапка или царская корона (венец). Княжеские и царские венцы имеются на мужчинах и женщинах. Женщина всеми регалиями не обладала. Она имеет венец на голове, отличный от мужского, чаще он меньшего размера или более изящного изображения (Рис. 1 и Рис. 2), но так бывает не всегда – в украинской традиции гравюр венцы чаще всего одинаковы («Род правых благославится»). Для полного раскрытия женского образа важно отметить, что в генеалогических древах, репрезентирующих власть, правительница наравне с мужчиной несёт корону, скипетр, знатные одежды золотого и красного цветов. Однако она не имела многих регалий: креста на золотой цепи, царских шапок, державы, что говорит о том, что в допетровской Руси в восприятии человека раннего Нового времени женщина не обладала всей полнотой власти, всеми атрибутами власти.

Таким образом, мы приходим к выводу, что фемининность и маскулинность в художественной традиции XVII в. Московской Руси отражена слабо. Гендерные физиологические особенности не подчёркивались совсем, мужские и женские фигуры изображались типичными, статичными и каноничными. Женщина-правительница не обладала всей полнотой власти, всеми атрибутами власти мог владеть только мужчина. Несмотря на то, что княгиня Ольга авторитетный образ святой правительницы, но даже она не получала в изобразительной традиции родословных древ всех регалий царской власти.

Распределение гендерных ролей в царской семье допетровской эпохи следующее: реально правящая фигура всегда мужчина-царь, главная роль царицы – неуправленческая роль, а роль матери наследника, что ярко отразилось в древе «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» (Рис. 2). Тем не менее, нельзя говорить о бесправности положения женщины. Она имела сравнительно широкие имущественные права, право наследования вотчины, право опекунства в случае вдовства. Мужчины советовались с женами – ведь не зря существует образ Василисы Премудрой. Безусловно, большинство семей были патриархальными, но перед Богом в понимании православного человека раннего Нового времени существовало равенство мужчины и женщины, что отражается и в родословных древах. В XVIII в. происходит трансформация женского образа, для неё открывается возможность получить новую роль полновластной правительницы и возможность осуществлять верховное управление государством. Отсутствие гендерных различий в одежде под влиянием западной моды сменится чувственностью форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон И. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / под ред. М. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. С. 188-209.
2. Очерки русской культуры XVII в. / под ред. А.В. Арциховского. Ч. 2. Духовная культура. М.: Изд-во МГУ, 1979. 344 с.
3. Пушкарёва Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6. Июнь. С. 76-86.
4. Пушкарёва Н. Л. Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 446 с.
5. Рабжаева М. В. Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 2. С. 133-147.
6. Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / сост. А. В. Сиренов. М.: Юбилейная книга, 2018. 168 с.
7. Сиренов А. В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / сост. А. В. Сиренов. М.: Юбилейная книга, 2018. С. 8-27.
8. Сулица Е. И. Представление о «женской природе» (на материале древнерусских источников) // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 9-12 октября 2014 г., Рязань: в 2-х томах / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, О. Д. Попова. М., 2014. Т. 1. С. 460-464.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kon I. Menyayushhiesya muzhchiny` v izmenyayushhemsya mire // Genderny`j kalejdoskop. Kurs lekcij / pod red. M. M. Maly`shevoj. M.: Academia, 2001. S. 188-209.
2. Ocherki russkoj kul`tury` XVII v. / pod red. A.B. Arcixovskogo. Ch. 2. Duxovnaya kul`tura. M.: Izd-vo MGU, 1979. 344 s.
3. Pushkaryova N. L. Genderny`e issledovaniya: rozhdenie, stanovlenie, metody` i perspektivy` // Voprosy` istorii. 1998. № 6. Iyun`. C. 76-86.
4. Pushkaryova N. L. Zhenshhiny` Drevnej Rusi i Moskovskogo czarstva X–XVII vv. SPb.: Izd-vo Olega Aby`shko, 2017. 446 s.
5. Rabzhaeva M. V. Gendernaya antropologiya: konceptual`naya i institucional`naya xarakteristika // Zhurnal sociologii i social`noj antropologii. 2002. T. 5. № 2. S. 133-147.
6. Rodoslovny`e dreva russkix czarej XVII–XVIII vekov / sost. A. V. Sirenov. M.: Yubilejnaya kniga, 2018. 168 s.
7. Sirenov A. V. Ideya dinasticheskoj monarxii v Rossii i rodoslovny`e dreva russkix czarej XVII–XVIII vv. // Rodoslovny`e dreva russkix czarej XVII–XVIII vekov / sost. A. V. Sirenov. M.: Yubilejnaya kniga, 2018. S. 8-27.
8. Sulicza E. I. Predstavlenie o «zhenskoj prirode» (na materiale drevnerusskix istochnikov) // Pol. Politika. Polikul`turnost`. Genderny`e otnosheniya i genderny`e sistemy` v proshlom i nastoyashhem: Materialy` Sed`moj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZhI i IE`A RAN, 9–12 oktyabrya 2014 g., Ryazan`: v 2-x tomax / otv. red. N. L. Pushkareva, O. D. Popova. M., 2014. T. 1. S. 460-464.

Поступила в редакцию 22.06.2020.
Принята к публикации 25.06.2020.

Для цитирования:
Чупрына Ю.А. Образ женщины-правительницы в родословных древах XVII века: гендерный аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 1-6. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Chupryna.pdf

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3935683
УДК 740

Пилишвили Т.С., Жук Е.Д.

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов. 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: pilishvili-ts@rudn.ru.
Жук Екатерина Дмитриевна, Российский университет дружбы народов. 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: 1032193360@pfur.ru.

Особенности стрессоустойчивости личности на примере женской сборной РУДН по волейболу

Аннотация. В статье рассмотрены понятия стресса и стрессоустойчивости в отечественных и зарубежных источниках. Представлен анализ спортивной деятельности с точки зрения психологических особенностей, а также анализ волейбола как стрессогенного вида спорта. Представлены данные исследования особенностей стрессоустойчивости женской сборной РУДН по волейболу, анализ результатов которых позволяет сделать вывод о наличии отличительных особенностей в восприятии различных стрессогенных факторов спортсменками. Также представлены практические рекомендации по повышению уровня стрессоустойчивости для игроков с низкими показателями.
Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, копинг-стратегии, мотивация, спорт, саморегуляция, самообладание.

Pilishvili T.S., Zhuk E.D.

Pilishvili Tatyana Sergeevna, Candidate of Psychological Sciences, Professor, RUDN University. 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6. E-mail: pilishvili-ts@rudn.ru.
Zhuk Ekaterina Dmitrievna, RUDN University. 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6. E-mail: 1032193360@pfur.ru.

Specificity of stress tolerance of the personality on the example of the women's volleyball team of RUDN University

Abstract. The article considers the study of terms «stress» and «stress tolerance» in domestic and foreign sources. The analysis of sports activity on a psychological level is presented, as well as the analysis of volleyball as a particularly stressful sport. At the end of the article, there is data on the study of stress tolerance of the women's volleyball team of RUDN University. The analysis of the results allows to conclude that there are distinctive specificities in the perception of various stressful factors by athletes. Also,

practical recommendations for improving the level of stress tolerance for players with low indicators are presented.
Key words: stress, stress tolerance, coping strategies, motivation, sport, self-regulation, self-control.

На сегодняшний день студенческий спорт выполняет не только культурно-оздоровительную функцию для студентов-спортсменов, планирующих саморазвиваться в спортивной сфере, но и является инструментом достижения того или иного статуса университета в академическом сообществе. В связи с этим для спортсменов устанавливаются такие требования и ставятся такие цели, которые выступают в качестве стрессогенных факторов и оказывают особое влияния на стрессоустойчивость спортсмена. Такие стрессогенные факторы воздействуют и на женскую сборную РУДН по волейболу, занимающую лидирующие позиции в российском и международном студенческом спорте.

Понятие «стресс» происходит от латинского «strictus», обозначающего «плотный, тесный». В английском словаре это понятие трансформируется в «stress» – «напряжённое состояние, нагрузка» [11]. Обобщая толкования данного понятия в отечественных источниках, можно сделать вывод о том, что стресс является состоянием организма, реагирующим на негативное внешнее воздействие, провоцирующим активную работу нервных процессов и влияющим на работу периферических органов [4, с. 7].

Зарубежные ученые больше склоняются к тому, что стресс выполняет адаптационную функцию организма к постоянно меняющимся условиям и является «неспецифической реакцией организма на повреждающие воздействия» [10, с. 6]. Исходя из представленных выше толкований понятия «стресс», можно сделать вывод о том, что стрессоустойчивость представляет собой способность организма оказывать противоборство высоким умственным и физическим нагрузкам, в спокойном состоянии оказывать сопротивление и давать ответную реакцию проблемам, возникшим из-за различного рода экстремальных ситуаций. Стрессоустойчивость является умением поддерживать высокие показатели благополучного состояния организма, который находится в условиях плохой экологии среды [2, с. 177].

Иными словами, стрессоустойчивость можно обозначить как совладание со стрессом, которое заключается в регулярном согласовании когнитивной оценки с поведением индивида для осуществления контроля над внутренней составляющей организма и внешними условиями [1, с. 48].

Говоря об общих психологических особенностях спортивной деятельности, нельзя не отметить, что, прежде всего, психология спорта основывается на осознанном направлении максимальных усилий спортсменом на выполнение спортивной деятельности и его убеждённости в том, что только через такой путь он сможет саморазвиться и добиться высоких результатов в соревновательной деятельности [8, с. 232]. В частности, важность данной сферы для самого спортсмена, отсутствие возможностей изменить результат, ограниченность временного ресурса и наличие экстремальной обстановки обуславливают повышенный уровень стрессогенности спортивной сферы [3, с. 11]. Анализ зарубежных источников показал, что наиболее часто применяемым копингом спортсменами является избегание стрессора и стрессовых ситуаций. Такой копинг характеризуется прежде всего когнитивным избеганием, когда спортсмен пытается физически отдалится от стресс-фактора. Часто спортсмен прибегает к концентрации на негативном исходе игры или же на неприменении каких-либо усилий, чтобы справится со сложной ситуацией в выступлении, пускает всё «на самотёк» [12].

Волейбол, в частности, как командный вид спорта, обладает специфически-

ми стресс-факторами. Согласно утверждению известного тренера Зорана Гайича, ключевым стресс-фактором в данном командном виде спорта является то, что в нём не существует «ничейного» исхода, что оказывает определённое дополнительное давление на волейболистов. Кроме того, также стрессорами в волейболе выступают и большая скорость переключения внимания, и высокая скорость реакции реагирования: сначала игроку нужно технично обработать мяч в момент приёма, затем разбежаться, чтобы атаковать мяч, ждать атаки от соперника путем постановки блока и выполнить защитные действия.

Существуют наиболее распространённые реакции волейболистов с низким уровнем стрессоустойчивости на стресс-факторы, с которыми им трудно справиться.

Очевидно, первый вид реакции характеризуется отсутствием самоконтроля игрока, которые выражаются чаще всего в виде агрессии и гневного состояния, способствующие выражению различного рода оскорблений в результате напряжённых игровых моментов и нарушений, которые могут привести к получению жёлтой или даже красной карточки, которая предназначена для лишения возможности спортсмена продолжать соревнование.

Второстепенной реакцией является та, для которой характерен высокий уровень нервности игрока, выражающаяся в отсутствии способности осуществлять контроль над эмоциями и реакцией. Часто игроки, которым присуща такая реакция, перекладывают всю ответственность на третьих лиц, обвиняют сокомандников, судью, тренера, болельщиков в том, что именно они помешали игроку продемонстрировать свой максимальный результат во время соревнования [9, с. 12].

В свою очередь, высокий уровень раздражения игрока негативно сказывается на уровне концентрации на ходе соревнования, на выполнении технических элементов, а также на принятии решений в момент выполнения данного элемента, что в последствии приводит команду к нежелательному исходу матча.

Из этого следует, что высокого уровня стрессоустойчивости спортсмена необходимо добиваться не только с помощью регулярных тренировок, но и с помощью стабилизации социального фактора, заключающегося в укреплении межличностных отношений в команде, установлении дружелюбного тёплого климата, а также в достижении взаимопонимания между игроками и тренером в вопросе установления оптимальных требований и достижения реалистичных целей [5].

Важно отметить, что стрессовая ситуация возникает для спортсмена только тогда, когда спортсмен оценивает её таким образом. По характеру когнитивной оценки той или иной ситуации, волейболистов можно разделить на 2 типа личности, представленных в таблице (табл.1).

С целью определения уровня стрессоустойчивости спортсменов было проведено исследование, в котором приняло участие 60 игроков женской сборной РУДН по волейболу от 18 до 22 лет. Особенности стрессоустойчивости были выявлены с помощью следующих методик:

– Диагностика устойчивости спортсменов к соревновательному стрессу по методике Мильмана;

– Соревновательные стресс-ситуации (ССС Р.Фрестера).

Обработка результатов была произведена с помощью ранговой корреляции Спирмена, после чего был произведён факторный анализ.

По итогам обработки результатов исследования были обнаружены следующие связи: показатель «Стабильность и помехоустойчивость» отрицательно коррелирует с показателем «Социально-психологическое влияние» ($r = -0,314$ при $p \leq 0,05$), что демонстрирует снижение резистентности к внезапным объективным раздражителям при повышении влияния таких ситуаций, как упрёки со стороны тренера и сокомандников, завышенные требования и неожиданные ре-

зультаты соперника. Так, неожиданно высокие результаты соперника – нередкое явление в студенческом спорте, где на соревнованиях команды могут привлекать легионеров для усиления; завышенные ожидания тренера объясняются высоким уровнем мастерства женской волейбольной команды РУДН: девушки являются выпускницами спортивных школ по всей России, а тренер обладает первой категорией тренера-преподавателя высшего уровня квалификации.

Таблица 1. Классификация типа личности в спорте в соответствии с когнитивной оценкой ситуации

Интерналы	**Экстерналы**
Активная позиция в реализации спортивной деятельности	Стремление побыстрее завершить игру
Позитивное отношение и готовность к тренировкам	Пассивная позиция
Желание усовершенствовать свой результат на следующем турнире	Неуверенность в собственных силах и сомнения
Отсутствие терпения	Высокий уровень выжидания и терпения
«Боевая» готовность к игре	Повышенное волнение перед соревнованиями
Кратковременная боевая готовность к участию в соревновании	Постоянная неуверенность в себе
Риск перехода психического напряжения в максимальную напряжённость	Риск впадения в долгосрочную предсоревновательную или в постсоревновательную депрессию

Также была выявлена положительная корреляционная связь между показателем «Стрессоры внутренней неопределённости» и «Социально-психологическое влияние» ($r = 0{,}308$ при $p \leq 0{,}05$), что указывает на то, что неуверенность спортсмена в своей полноценной готовности к выступлению и в нормальном функциональном состоянии организма в нужный момент увеличиваются вместе с повышением уровня воздействия ситуаций, зависящих от взаимоотношений с социальной средой. Данные ситуации также часто происходят в волейбольной команде. Они выражаются в установлении высоких и труднодостижимых целей спортивного сезона в трёх спортивных лигах, и в соответствующей возрастающей неуверенности спортсменов в нормальном функционировании организма в условиях высоких целевых установок.

Результаты факторного анализа с вращением «Varimax» продемонстрировали наличие основного фактора, влияющего на уровень стрессоустойчивости спортсменок: «Стрессоры внутренней неопределённости, обусловленные установкой на высокие достижения». Данный фактор состоит из следующих переменных: низкая стабильность и помехоустойчивость (– 0, 632), влияние социально-психологических ситуаций (0, 785) и ситуации успеха и неудач (0,724).

Таким образом, полученные результаты демонстрируют, что основной проблемой восприятия стрессоров является стабильность вегетативных функций и колебания техники, а также самооценка игроков женской сборной РУДН по волейболу в ситуации завышенных целевых установок. Для повышения уровня стрессоустойчивости игроков можно предложить следующие рекомендации: пересмотр тренером соотношения реального уровня игроков и предъявляемых к ним требований; применение игроками техники представления визуально-моторной модели поведения, заключающейся в представлении предстоящего выступления с одновременной корректировкой по-

тенциальных ошибок; метод групповой рефлексии и дискуссии по поводу установления достижимых краткосрочных и долгосрочных целей; использование техники «Стрессометр», заключающейся в представлении ситуации пониженного волнения перед предыдущими соревнованиями и корректировке текущего повышенного уровня стресса до оптимального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринберг Дж. Управление стрессом. СПб.: Питер, 2002. 496 с.
2. Данилова Н.Н. Стрессоустойчивость как индивидуальная особенность // Международная конференция памяти А.Р. Лурия. М.: МГУ, 1998. 177-192 с.
3. Ильин Е.П. Психология спорта. М.: Питер, 2016. 352 с.
4. Мельникова, М. Л. Психология стресса: теория и практика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. 110 с.
5. Интервью волейбольного тренера Зорана Гайича по поводу психологической подготовки волейболистов / Интернет-портал спортивных новостей Sports.ru. 1998 – 2020. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/gajic/37673.html
6. Пилишвили Т.С., Харитоненко А.А., Кардашова С.З. Мотивация успеха профессиональной деятельности российских и французских студентов // Гуманизация образования: науч.-практ. журн. 2018. №1. С. 56-61.
7. Пилишвили Т.С., Клинков А.С. Мотивация спортивной деятельности у подростков общеобразовательной и специализированной спортивной школы/ Т.С. Пилишвили // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка: науч.-метод. журн. 2019. №1. С. 36-38.
8. Сафонов В.К. Психология в спорте. Теория и практика. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. 232 с.
9. Психологическая подготовка в волейболе. Вып. 14. Москва. 24 с.
10. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. 256 с.
11. Article of Steven Gans, doctor of medical Sciences on online resource of psychology experts. 2020 Inc. (Dotdash). URL: https://www.verywellmind.com/what-is-the-fight-or-flight-response-2795194
12. Nicholls A., Leigh J. Psychology in Sports Coaching: Theory and Practice. Routledge, London and New York, 2013. 218 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grinberg Dzh. Upravlenie stressom. SPb.: Piter, 2002. 496 s.
2. Danilova N.N. Stressoustojchivost' kak individual'naja osobennost' // Mezhdunarodnaja konferencija pamjati A.R. Lurija. M.: MGU, 1998. 177-192 s.
3. Il'in E.P. Psihologija sporta. M.: Piter, 2016. 352 s.
4. Mel'nikova, M. L. Psihologija stressa: teorija i praktika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2018. 110 s.
5. Interv'ju volejbol'nogo trenera Zorana Gajicha po povodu psihologicheskoj podgotovki volejbolistov / Internet-portal sportivnyh novostej Sports.ru. 1998 – 2020. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/gajic/37673.html
6. Pilishvili T.S., Haritonenko A.A., Kardashova S.Z. Motivacija uspeha professional'noj dejatel'nosti rossijskih i francuzskih studentov // Gumanizacija obrazovanija: nauch.-prakt. zhurn. 2018. №1. S. 56-61.
7. Pilishvili T.S., Klinkov A.S. Motivacija sportivnoj dejatel'nosti u podrostkov obshheobrazovatel'noj i specializirovannoj sportivnoj shkoly/ T.S. Pilishvili // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka: nauch.-metod. zhurn. 2019. №1. S. 36-38.
8. Safonov V.K. Psihologija v sporte. Teorija i praktika. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2013. 232 s.

9. Psihologicheskaja podgotovka v volejbole. Vyp. 14. Moskva. 24 s.
10. Shherbatyh Ju. V. Psihologija stressa i metody korrekcii. SPb.: Piter, 2006. 256 s.
11. Article of Steven Gans, doctor of medical Sciences on online resource of psychology experts. 2020 Inc. (Dotdash). URL: https://www.verywellmind.com/what-is-the-fight-or-flight-response-2795194
12. Nicholls A., Leigh J. Psychology in Sports Coaching: Theory and Practice. Routledge, London and New York, 2013. 218 p.

Поступила в редакцию 22.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Пилишвили Т.С., Жук Е.Д. Особенности стрессоустойчивости личности на примере женской сборной РУДН по волейболу // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 7-12. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/PilishviliZhuk.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3927645
УДК 159.9

Васягина Н.Н., Утемисова Г.У.

Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет. 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26. E-mail: vasyagina_n@mail.ru.
Утемисова Гульмира Укатаевна, аспирант, Уральский государственный педагогический университет. 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26. E-mail: kapustinag05@gmail.com.

Психологические проблемы буллинга: библиографический обзор

Аннотация. Статья посвящена анализу современных психологических исследований проблемы буллинга. Рассматриваются различные подходы к классификации буллинга, дается характеристика предлагаемых исследователями программ помощи и реабилитации. Эти аспекты анализируются в контексте клинико-психологических, педагогических и социально-психологических диагностических признаков. Обзор исследований показывает, что ученые имеют дело с неоднозначной картиной изменений, обусловленных такими факторами, как психосоциальное развитие, психологические установки, социальные нормы и ценности, этно-национальные особенности различных групп людей. В статье делается вывод о том, что в целях противодействия негативной динамике буллинга в современных условиях необходимо задействовать все имеющиеся ресурсы: семья, педагогические работники, референтные группы.
Ключевые слова: буллинг, девиантное поведение, психосоматические заболевания, аутоагрессия, виктимизация.

Vasyagina N.N., Utemissova G.U.

Vasyagina Nataliya Nikolaevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University. 620017, Russia, Ekaterinburg, Cosmonauts av., 26. E-mail: vasyagina _n@mail.ru.
Utemissova Gulmira Ukatayevna, post-graduate, Ural State Pedagogical University. 620017, Russia, Ekaterinburg, Cosmonauts av., 26. E-mail: kapustinag05@gmail.com.

Psychological problems of bullying: a bibliographic review

Abstract. The article reviews of studies of children's and teenage bullying problems, resulting in increasing psychosomatic diseases among the population. Various approaches to the classification of bullying are considered, and the description of assistance and rehabilitation programs is given. Clinical and psychological, pedagogical and socio-psychological diagnostic features are analyzed. The studies provide an uncertain pattern of changes depending on a multitude of factors, including psycho-social development, psychological attitudes, social norms and values, and the ethnic and national characteristics of various groups. Researchers around the world are looking for an explanation of bullying phenomenon; they study the relationships and regularities (bullies, bystanders, victims); they identify factors and determinants of destructive behavior, which will allow the practitioners to develop effective models and technologies of prevention, correction, and rehabilitation.
Key words: bullying, deviant behavior, psychosomatic disorders, auto-aggression, victimization.

Проблема буллинга и связанные с ней риски возникновения деструктивного поведения подростков является актуальной для педагогической психологии и требует пристального внимания в целях создания эффективных профилактических мер по её предотвращению. В ситуации буллинга у всех участников страдают такие базовые потребности как потребность в самоуважении (сниженный уровень самооценки), в осмысленном существовании, что, в конечном итоге, может детерминировать у жертвы радикальные реакции: аутоагрессию, замещённую агрессию, решение вступить в экстремистские организации или культы и другие акты антисоциального поведения.

Поэтому в центре внимания современной педагогической психологии как прикладной науки всегда стоит спектр проблем, связанных с деструктивным, девиантным поведением несовершеннолетних и молодежи. При рассмотрении проблемы буллинга сквозь призму практико-ориентированных целей перед исследователями разных стран возникают фундаментальные задачи: поиск объяснительных теорий и определения методологических оснований для исследования связей и закономерностей; выявление факторов и детерминант деструктивного поведения, которые позволили бы практикам разработать эффективные модели и технологии профилактики, коррекции и реабилитации.

В связи с этим целесообразно систематизировать имеющийся опыт исследований феномена буллинга в отечественной и зарубежной психологии. Анализ исследований показывает, что отсутствие эмпатии у участников буллинга детерминирует дальнейшее девиантное и криминальное поведение. Данная тенденция связана с чувствительностью подростков к фактам переживания опыта социальной депривации, сплетен, заговоров. Буллинг (bullying) – (хулиганство, драки, школьная травля среди подростков) – признанный значимым и актуальным психологический феномен, характеризующий насилие (физическое, психологическое, эмоциональное). Подростки могут быть подвержены буллингу в период полового созревания и активной перестройки психики ребенка. Некоторые исследования приводят данные об устойчивых негативных тенденциях увеличения числа детей с аддикцией и девиантными формами поведения, суицидоопасного поведения и нехимическими зависимостями от киберпространства и компьютерных игр. Буллинг накладывает отпечаток на физическое и психологическое благополучие индивида, умственное здоровье и нравственное развитие детей, вызывая чувство психологической незащищенности, отсутствия внутренних ресурсов сопротивления к негативным эмоциям, фрустрацию, потерю возможности эффективного функционирования в социуме. На сегодняшний день исследователи используют понятия «буллинг», «травля». Д. Олвеус дает следующее определение, описывающее феномен буллинга: «Человек подвергается издевательствам или виктимизации (является жертвой), когда он подвергается многократным и негативным действиям со стороны одного или нескольких человек». Дальше он уточняет значение выражения «негативные действия» (идентичное выражению «агрессивное поведение») как действия, наносимые умышленно с целью причинить увечье или дискомфорт другому, а также делать непристойные жесты или отказ подчиняться чужим желаниям [20, с. 97-130]. При этом отметим, что Д. Ольвеус в своем определении не охватывает некоторые характерные черты, в частности, чувство неравенства между агрессором и жертвой.

Согласно эмпирическим исследованиям буллинга, феномен травли может быть определен как длительное поведение в виде словесных оскорблений, социального отторжения, психологического запугивания и/или физической агрессии со стороны одних учащихся по отношению к другим, где жертва многократно подвергается негативным действиям, совершаемым одним или несколькими учащимися-агрессорами в ситуации без-

защитности [3]. Как отмечают некоторые авторы, большая часть исследований по проблеме издевательств по-прежнему базируется на теоретическом подходе, рассматривающем издевательство как одномерную форму агрессии [30, с. 34-43]. Однако, другие теоретики рассматривали агрессию как многомерную конструкцию, которая включает в себя вариативные различия, отличающееся формой агрессии (например, физическая, вербальная или социальная агрессия) и ее функции (например, наступательная, оборонительная или инструментальная агрессия) [19, с. 34-43]. Основываясь на этой многомерной точке зрения, для физической агрессии характерны следующие проявления – удары, толкание или причинение ущерба к вещам жертвы и для реляционной/социальной агрессии, соответствует поведение, основанное на социальном исключении или распространение слухов [21, с. 240-253]. В настоящее время издевательства являются одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается школьное сообщество. Причем цифры свидетельствуют о росте исследований по данной тематике: среднестатистическое количество работ ежегодно составляет от 10 до 35% от общего числа исследований, проведенных в различных условиях [23, с. 602-611]. Некоторые авторы с эпизодами издевательств связали физкультурную среду [10, с. 3-8]. Здесь предполагается, что жертвы издевательств, как правило, избегают школьной среды, которая заставляет их чувствовать себя уязвимыми, особенно от издевательств, связанных с физическими нагрузками [25, с. 269-280]. В результате, жертвы буллинга, как правило, дистанцируются от посещения занятий физкультуры и других школьных занятий, что препятствует получению жертвами доступа к физическим, психологическим и социальным благам [29, с. 37-48]. Тем не менее, некоторые профилактические программы рассматривали роль физкультуры в борьбе против насилия в школе из-за её благотворного воздействия (поскольку, как известно, низкая двигательная активность (гиподинамия) детей и подростков на фоне негативных социально-психологических факторов создает риски психосоматических расстройств) в плане поощрения экстернализации эмоций, совершенствования социальных навыков и предупреждения развития симптоматики социопатической личности [26, с. 892-909]. Таким образом, была подчеркнута важность того, чтобы учителя, занимающиеся физкультурой, формировали позитивный климат во время занятий, тем самым способствуя расширению прав и возможностей студентов и развития социальной эмпатии [11, с. 166-183]. С другой стороны, в различных исследованиях подчеркивается важность проактивной роли (и, следовательно, не реактивной) учителей физкультуры в их действиях перед лицом эпизодов издевательств, тем самым подчеркивая важность оценки ситуации учителями физкультуры среды, в которой проводятся занятия, с целью содействия дружелюбной среды, которая не способствует насилию [4, с. 1-15]. В этом направлении предлагается несколько шагов по созданию условий для позитивного климата в школе: (1) первоначальное измерение типов издевательств и частоту их проявления в классах (например, сбор информации о восприятии учеников и учителей посредством диагностического обследо-вания); (2) разработка и осуществление учебной программы, которая поддерживает проактивные действия (например интеграцию мероприятий, требующих большего сотрудничества и взаимодействия, а не конкуренцию); (3) их оценка (например, опрос учащихся, учителей и родителей об изменениях, которые, по их мнению, произошли в результате издевательств) [13, с. 55-57]. Ко всему вышеперечисленному надо добавить также учет учителями существующего уровня динамики малых детских групп. Как правило, дети вольно или невольно следуют указаниям взрослых и стараются стать победителями, при этом неумело конкурируют между собой. В случаях, когда наблюдается отклоняющееся от социально приемлемых норм

поведение, учителя, в силу дефицита времени на нахождение эффективных способов регулирования поведения ученика, указывают на данного виновника, как на источник проблем, тем самым давая установку на преследование классом одноклассника. Неважно, что это делается из благих намерений, связанных с выполнением заданий. Источник проблемы уже воспринимается классом как причина наказания всего класса.

В начальной школе мотивы конфликтов друг с другом происходят в основном с подачи извне. Здесь обозначается проблема выигрыша и проигрыша. Известно, что конкуренция между собой в физической плоскости также должна быть социально приемлемой. Иначе при групповом взаимодействии будет организовано групповое давление на одного из членов, поскольку этому процессу присущ такой групповой механизм, как социальное заражение. На конформное поведение индивида влияют нормы данной группы [28, с. 1-39]. В основе этого процесса лежат различные групповые механизмы (социальное влияние, социальное заражение, имитация, диффузия ответственности и др.) [12, с. 51-65].

Более того, тот факт, что буллинг широко распространен в начальной и средней школе, говорит в пользу того, что демографические и личностные переменные не являются единственными факторами буллинга. Ключевая идея теории социальной идентичности заключается в том, что группы являются не просто составляющими окружения вокруг нас, но определяют наше чувство социальной идентичности, «знание, что мы принадлежим к определенным социальным группам вместе с некоторой эмоциональной и ценностной значимостью этой группы для нас». Социальная идентичность является не просто одной из составляющих групповой жизни и группового членства, но фундаментальной составляющей. Группы не только позволяют ее членам добиваться целей, ценой индивидуальных усилий, но придают им чувство места, принадлежности, смысла, повышают самооценку и самоценность, являются источником личной безопасности, эмоциональной связи и интеллектуальной стимуляции [14].

Обращает на себя внимание тот факт, что эффект черной овцы, когда девиантный член ингруппы оценивается более негативно, чем член аутгруппы, применим к объяснению явления буллинга. Групповые нормы могут играть важную роль в процессе буллинга (этот аспект едва ли получил достаточное внимание исследователей). В соответствии с теорией социальной идентичности, индивид, категоризовав себя как члена определенной социальной группы, подвергается давлению группы посредством групповых норм. В исследованиях, проведенных Буториным Г.Г., где было опрошено более 340 учеников 5-11 классов общеобразовательных школ, почти 62% детей отказались бы от посещения школы, если бы это было возможно. [1, с. 111-119]. Автор пишет о массовой тенденции непосещения детьми школы, что не в последнюю очередь может быть связано с групповым давлением.

Признаки, предикторы, последствия вовлечения в травлю, а также эффективность программы по предотвращению издевательств были изучены в ходе зарубежных исследований. Представляется целесообразным использовать опыт таких зарубежных исследований с целью их применения для разработки программ по профилактике насилия в отечественной ситуации. По вопросу вовлечения в травлю имеются следующие исследования. Так, Newman и Fantus пришли к выводу, что среди групп, подвергающихся наибольшему риску запугиваются молодые люди из числа сексуальных и гендерных меньшинств, а учащиеся-иммигранты, прибывшие в принимающую страну в возрасте от 13 до 16 лет, вероятно, сами станут агрессорами, согласно исследованию OESC (2017). Вопросы, связанные с издевательствами на почве религиозного и культурного разнообразия, проведенные в различных национальных и социально-исторических

условиях, дали противоречивые результаты [24, с. 46-63; 20]. Например, V. Khamis сообщает, что религия является одной из основных причин издевательств над студентами в Greater Beirut Area, Lebanon (Ливан), где проживает значительное число мусульман-шиитов и мусульман-суннитов и христиан [17, с. 137-146]. Отчет (Dupper, Forrest-Bank, and Lowry-Carusillo (2015 г.)), основанный на данных опыта религиозной молодежи из числа меньшинств, обнаружил, что религиозная молодежь является мишенью для доминирующей группы Евангельских христиан в американских школах - не только из числа учеников, но и из числа учителей [8, с. 37-45]. В дополнение к явному запугиванию непреднамеренные акты микроагрессии могут стать также проблематичными [27, с. 72-81]. Кроме того, согласно исследованиям, проведенным в школах Онтарио, сильная духовная и культурная идентификация ассоциировалась с восприятием возросшей виктимизации, поскольку учащиеся из числа меньшинств с меньшей вероятностью будут защищать себя и отличаться от большинства [5, с. 470-481].

Данные показатели сигнализируют о необходимости решения социально-психологических проблем аккультурации подростков – мигрантов и беженцев для создания безопасной образовательной среды и развития межэтнической толерантности. Ряд исследователей также отмечают, что включенность в процесс школьного обучения требует эмоционального благополучия, которое может быть нарушено целым рядом факторов в случае с подростками-мигрантами (в том числе психологическими травмами, полученными в условиях проживания в неблагополучных районах и пр.) В отличие от этого К. Дуткова и ее коллеги из Словакии отмечают, что духовное благополучие было признано отрицательно связанным с издевательствам, поскольку высокодуховные студенты «склонны воспринимать своих сверстников в лучшем свете» [9, с. 2212-2221].

Другие исследования не обнаружили разницы в издевательствах в связи с религиозной принадлежностью студентов (K. Dutkova, J. Holubcikova, M. Kravcova, P. Babincak, P. Tavel, A.M. Geckova). Различие полученных результатов можно объяснить сильно отличающимися социальными позициями, историческим влиянием в определенном национальном контексте и степенью признания меньшинства в школах или в обществе в целом. В работе Kurki-Kangas, L., Fröjd, S., Haravuori, H., Marttunen M. & Kaltiala R. Представлено исследование взаимосвязи между вовлеченностью в издевательства и эмоциональными и поведенческими симптомами у подростков в зависимости от сексуальной ориентации [18; 20]. Количество респондентов составило 25147 мальчиков и 25257 девочек в общеобразовательной школе (возраст 15,4 года, SD 0,6), 33231 мужчин и 36765 женщин. Исследование выявило, что представители меньшинств могут интернализировать распространенное негативное отношение к себе, что приводит к самоклеймению и низкой самооценке. Наблюдение за дискриминацией других может привести к тому, что Sexual minority youth (SMY) ожидают и проявляют бдительность в отношении личной дискриминации и неприятия. Это создает стрессовую ситуацию, социальная среда повышает риск возникновения проблем с психическим здоровьем [22, с. 3-26].

Вовлечение в травлю было положительно связано с многочисленными негативными последствиями, в частности, с такими как психические симптомы, наркомания, суицидность и другие негативные образовательные, физические, социальные, и эмоциональные последствия у подростков в целом, а также у молодежи SMY [7, с. 989-1000; 15, с. 45-55]. Показательно, что причинно-следствен-ные связи могут быть сложными. Интригующий аспект проявления депрессии заключается в том, что она может быть следствием подчинения издевательствам и может сделать подростка легкой мишенью для хулиганов [16, с. 37-44]. Аналогичным образом экстернализация таких симптомов, как нарушение правил поведения, может проявляться как реакция на трав-

матические события и обстоятельства, например, издевательства (Bigelow B.J. (2000)) [6, с. 45-55]. Преступное поведение в подростковом возрасте, как правило, происходит в группах, и дети, которые подвергаются насилию, могут сами стать зачинщиками травли другого ребенка.

Психические проблемы становятся все более распространенными факторами риска обострения хронических болезней, в то время как стрессовые факторы в школе ассоциируются с постоянными и повторяющимися болезнями среди учащихся и отрицательно сказываются на успеваемости. В статье «Perspectives of students with mental health problems on improving the school environment and practice Per-Åke Rosvall Department of Applied Educational Science, Umeå University, Umeå, Sweden» проанализированы взгляды учащихся старших классов. Результаты подтверждают важность решения проблем учащихся работниками школ. В тоже время участники исследования также предложили и другие улучшения в школьной среде и практике, которые могли бы помочь им при решении проблемы [28]. Они включали в себя лечение психических проблем как общих проблем, а не как проблем определенной группы, что может быть благотворным для снижения стигматизации. Они также указали на то, что, например, оказание помощи в структурировании школьной работы и других видов деятельности может быть полезным. Программы укрепления психического здоровья, направленные на профилактику буллинга, могут быть эффективными и долгосрочными. К их числу относятся изменение обстановки в школе, укрепление благоприятного климата в классе, создание условий для уважительного отношения детей друг к другу, помощь в решении сложных жизненных задач. Такие меры представляются более успешными, чем кратковременные классные программы профилактики психических заболеваний [31, с. 197-220].

Проблема детской и подростковой травли обусловлена ростом психосоматических заболеваний среди детей. По уровню распространенности они являются преобладающими среди общего числа неинфекционных болезней детского и подросткового возраста. В популяционных исследованиях головной боли отмечается постепенное увеличение распространенности головной боли по мере взросления: от 16% при учебе в 1-м классе; до 42% – в 9-м. Отмечен резкий рост частоты головной боли между 2-и и 3-м классами (от 3 до 11%).

Таким образом, изученные исследования дают неоднозначную картину изменений, которые, очевидно, зависят от множества факторов, в числе которых можно выделить психосоциальное развитие, психологические установки, социальные нормы и ценности и этнонациональные особенности различных групп людей. При этом важно увидеть общую картину условий возникновения психосоматических состояний в условиях буллинга и тщательно изучить имеющиеся у детей социальные и биологические возможности для совладания с подобным феноменом. Мы полагаем, что в нынешней ситуации довольно сложно сдержать динамику издевательств. Но в целях создания уютного и защищенного мира ребенка, содействия формирования здоровых социальных отношений, необходимо использование всех доступных ресурсов: семья, референтные группы, педагогические работники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторин Г. Г. Школьная дезадаптация и «педагогическая запущенность»: взгляд с полипрофессиональных позиций // Психолого-педагогические проблемы этической психологии: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Шадринск, 8-10 апреля 2003 г.). Шадринск, 2003. С. 111-119.

2. Дементий Л.И., Купченко, В.Е. Личностные риски и социальные угрозы школьного насилия // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2015. № 1. С. 6-14.
3. Jiménez-Barbero J. A., Jiménez-Loaisa A., GonzálezCutre D., Beltrán-Carrillo V.J., Llor-Zaragoza L. & Ruiz-Hernández J.A. Physical education and school bullying: a systematic review // Physical Education and Sport Pedagogy. 2019. DOI: 10.1080/17408989.2019.1688775
4. Allen K. P. Classroom Management, Bullying, and Teacher Practices // Professional Educator. 2010. Vol. 34 (1). P. 1-15
5. Anderson C. G., Rawana E. P. Brownlee K. and Whitley J. An Investigation of the Relationship between Psychological Strengths and the Perception of Bullying in Early Adolescents in Schools // Alberta Journal of Educational Research. 2010. № 56 (4). P. 470-481.
6. Bigelow B. J. Delinquency // Current Opinion in Psychiatry. - 2000. Vol. 13. P. 563-568. DOI: 10.1097/00001504-200011000- 00016 .
7. Birkett M., Espelage D. L., & Koenig B. LGB and questioning students in schools: The moderating effects of homophobic bullying and school climate on negative outcomes // Journal of Youth and Adolescence. 2009. Vol. 38. P. 989-1000. DOI: 10.1007/s10964-008-9389-1.
8. Dupper D. R., Forrest-Bank S. and Lowry-Carusillo A. Experiences of Religious Minorities in Public School Settings: Findings from Focus Groups Involving Muslim, Jewish, Catholic, and Unitarian Universalist Youths // Children & Schools. 2015. Vol. 37 (1). P. 37-45. DOI: 10.1093/cs/ cdu029
9. Dutkova K., Holubcikova J., Kravcova M., Babincak P., Tavel P. and Geckova A. M. Is Spiritual Well-Being among Adolescents Associated with a Lower Level of Bullying Behaviour? the Mediating Effect of Perceived Bullying Behaviour of Peers // Journal of Religion and Health. 2017. Vol. 56 (6). P. 2212-2221. DOI:10.1007/s10943-017-0392-2.
10. Fuller, B., Gulbrandson K. and Herman-Ukasick B. Bully Prevention in the Physical Education // Classroom Strategies. 2013. Vol. 26 (6). P. 3-8. DOI:10.1080/08924562.2013.839425
11. Gano-Overway L. A. The Caring Climate: How Sport Environments can Develop Empathy in Young People // In Organizing Through Empathy, edited by K. Pavlovich, and K. Krahe. New York: Routledge. 2014. P. 166-183.
12. Gini G. Bullying as a social process: the role of group membership in students' perception of intergroup aggression at school // Journal of school psychology. 2006. Vol. 44. P. 51-65.
13. Hand K. E. Creating a Bully-Free Environment in Physical Education // Journal of Physical Education, Recreation & Dance . 2016. Vol. 87 (7). P. 55-57. DOI: 10.1080/07303084.2016.1203685
14. Hogg M. All animals are equal but some animals are more equal than others: social identity and marginal membership. Draft of Presentation at the 7th Annual Sydney Symposium of Social Psychology: The social outcast: ostracism, social exclusion, rejection, and bullying, (Sydney).
15. Kaltiala-Heino R., Fröjd S. and Marttunen M. Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence // European Child & Adolescent Psychiatry. 2010. Vol. 19. P. 45-55. DOI: 10.1007/s00787-009-0039-2,
16. Kaltiala-Heino R., and Fröjd S. Correlation between bullying and clinical depression in adolescent patients // Adolescent Health, Medicine and Therapeutics. 2011. Vol. 2. P. 37-44. DOI: 10.2147/AHMT.S11554.
17. Khamis V. Bullying among School-Age Children in the Greater Beirut Area: Risk and Protective Factors // Child Abuse & Neglect. - 2015. Vol. 39P. 137-146. DOI:10.1016/j.chiabu.2014.08.005.
18. Kurki-Kangas L., Fröjd S., Haravuori H., Marttunen M. and Kaltiala R. Associations between Involvement in Bullying and Emotional and Behavioral Symptoms: Are there Differences between Heterosexual and Sexual Minority Youth? // Journal of School Violence. 2011. DOI: 10.1080/15388220.2019.1691009
19. Little T. D., Jones S. M., Henrich C. C. and Hawley P. H. Disentangling the «Why» from the «Whats» of Aggressive Behaviour // International Journal of Behavioral Development. 2003. Vol. 27 (2). P. 122-133. DOI: 10.1080/ 01650250244000128
20. Markina, A. and Žarkovski B. Laste Hälbiv Käitumine Eestis. Tallinn: Justiitsministeerium. Migrationsverket. 2018. (Historik. Accessed 8 June 2018). 2014. http://www.migrationsverket.se/ OmMigrationsverket/Fakta-om-migration/Historik.html

21. Menesini E. and Salmivalli Ch. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions // Psychology, Health & Medicine 2017. Vol. 22:sup1. P. 240-253, DOI: 10.1080/13548506.2017.1279740 To link to this article: https://doi.org/10.1080/13548506.2017.1279740.
22. Meyer H. Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations // Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity. 2013. Vol. 1. P. 3-26. DOI: 10.1037/2329-0382.1.S.3
23. Modecki K. L., Minchin J., Harbaugh A. G., Guerra N. G. and Runions K. C. Bullying Prevalence Across Contexts: A Meta-Analysis Measuring Cyber and Traditional Bullying // Journal of Adolescent Health. 2014. Vol. 55 (5). P. 602-611. DOI:10.1016/j.jadohealth.2014.06.007
24. Newman P. A. and Fantus S. A Social Ecology of Bias-Based Bullying of Sexual and Gender Minority Youth: Toward A Conceptualization of Conversion Bullying // Journal of Gay & Lesbian Social Services . 2015. Vol. 27 (1). P. 46-63. DOI:10.1080/10538720.2015.988315.
25. Parrish A. M., Yeatman H., Iverson D. and Russell K. Using Interviews and Peer Pairs to Better Understand how School Environments Affect Young Children's Playground Physical Activity Levels: A Qualitative Study // Health Education Research. 2012. Vol. 27 (2). P. 269-280. doi:10.1093/her/cyr049.
26. Sklad M., Diekstra R., De Ritter M. and Ben J.. Effectiveness of School-Based Universal Social, Emotional, and Behavioral Programs: do They Enhance Students' Development in the Area of Skill, Behavior, and Adjustment? // Psychology in the Schools. 2012. № 49 (9). C. 892-909. DOI:10.1002/pits.21641.
27. Sue D. W., Bucceri J., Lin A. I., Nadal K. L. and Torino G. C.. Racial Microaggressions and the Asian-American Experience // Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology. - 2007. - Vol. 13 (1). P. 72-81. doi:10.1037/1099-9809.13.1.72 https://www.apa.org/pi/oema/resources/ethnicity-health/asian-american/microaggressions-asians.pdf
28. Tajfel H. Social psychology of intergroup relations // Annual review of psychology. 2019. Vol. 33. P. 1-39.
29. Tischler A. and McCaughtry N. PE is not for me: When Boyś Masculinities are Threatened // Research Quarterly for Exercise and Sport. 2011. Vol. 82 (1). P. 37-48. DOI:10.1080/02701367.2011.10599720
30. Volk A. A., Veenstra R. and Espelage D. L. So you Want to Study Bullying? Recommendations to Enhance the V // Aggression and Violent Behavior alidity, Transparency, and Compatibility of Bullying Research. 2017. Vol. 36. P. 34-43. DOI:10.1016/j.avb.2.
31. Wells J., Barlow J., and Stewart-Brown, S. A systematic review of universal approaches to mental health promotion in schools // Health Education. 2003. Vol. 103(4). P. 197-220.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Butorin G. G. Shkol'naja dezadaptacija i «pedagogicheskaja za-pushhennost'»: vzgljad s poliprofessional'nyh pozicij // Psihologo-pedagogicheskie problemy jeticheskoj psihologii: materialy Mezhregio-nal'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (Shadrinsk, 8-10 aprelja 2003 g.). Shadrinsk, 2003. S. 111-119.
2. Dementij L.I., Kupchenko, V.E. Lichnostnye riski i soci-al'nye ugrozy shkol'nogo nasilija // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Psihologija». 2015. № 1. S. 6-14.
3. Jiménez-Barbero J. A., Jiménez-Loaisa A., GonzálezCutre D., Beltrán-Carrillo V.J., Llor-Zaragoza L. & Ruiz-Hernández J.A. Physical edu-cation and school bullying: a systematic review // Physical Education and Sport Pedagogy. 2019. DOI: 10.1080/17408989.2019.1688775
4. Allen K. P. Classroom Management, Bullying, and Teacher Practices // Professional Educator. 2010. Vol. 34 (1). P. 1-15
5. Anderson C. G., Rawana E. P. Brownlee K. and Whitley J. An Investigation of the Relationship between Psychological Strengths and the Perception of Bullying in Early Adolescents in Schools // Alberta Journal of Educational Research. 2010. № 56 (4). P. 470-481.
6. Bigelow B. J. Delinquency // Current Opinion in Psychiatry. - 2000. Vol. 13. P. 563-568. DOI: 10.1097/00001504-200011000- 00016 .

7. Birkett M., Espelage D. L., & Koenig B. LGB and questioning students in schools: The moderating effects of homophobic bullying and school climate on negative outcomes // Journal of Youth and Adolescence. 2009. Vol. 38. P. 989-1000. DOI: 10.1007/s10964-008-9389-1.
8. Dupper D. R., Forrest-Bank S. and Lowry-Carusillo A. Experi-ences of Religious Minorities in Public School Settings: Findings from Focus Groups Involving Muslim, Jewish, Catholic, and Unitarian Universalist Youths // Children & Schools. 2015. Vol. 37 (1). P. 37-45. DOI: 10.1093/cs/ cdu029
9. Dutkova K., Holubcikova J., Kravcova M., Babincak P., Tavel P. and Geckova A. M. Is Spiritual Well-Being among Adolescents Associat-ed with a Lower Level of Bullying Behaviour? the Mediating Effect of Per-ceived Bullying Behaviour of Peers // Journal of Religion and Health. 2017. Vol. 56 (6). P. 2212-2221. DOI:10.1007/s10943-017-0392-2.
10. Fuller, B., Gulbrandson K. and Herman-Ukasick B. Bully Pre-vention in the Physical Education // Classroom Strategies. 2013. Vol. 26 (6). P. 3-8. DOI:10.1080/08924562.2013.839425
11. Gano-Overway L. A. The Caring Climate: How Sport Environ-ments can Develop Empathy in Young People // In Organizing Through Empathy, edited by K. Pavlovich, and K. Krahe. New York: Routledge. 2014. P. 166-183.
12. Gini G. Bullying as a social process: the role of group member-ship in students' perception of intergroup aggression at school // Journal of school psychology. 2006. Vol. 44. P. 51-65.
13. Hand K. E. Creating a Bully-Free Environment in Physical Edu-cation // Journal of Physical Education, Recreation & Dance . 2016. Vol. 87 (7). P. 55-57. DOI: 10.1080/07303084.2016.1203685
14. Hogg M. All animals are equal but some animals are more equal than others: social identity and marginal membership. Draft of Presentation at the 7th Annual Sydney Symposium of Social Psychology: The social out-cast: ostracism, social exclusion, rejection, and bullying, (Sydney).
15. Kaltiala-Heino R., Fröjd S. and Marttunen M. Involvement in bullying and depression in a 2-year follow-up in middle adolescence // Euro-pean Child & Adolescent Psychiatry. 2010. Vol. 19. P. 45-55. DOI: 10.1007/s00787-009-0039-2,
16. Kaltiala-Heino R., and Fröjd S. Correlation between bullying and clinical depression in adolescent patients // Adolescent Health, Medicine and Therapeutics. 2011. Vol. 2. P. 37-44. DOI: 10.2147/AHMT.S11554.
17. Khamis V. Bullying among School-Age Children in the Greater Beirut Area: Risk and Protective Factors // Child Abuse & Neglect. - 2015. Vol. 39P. 137-146. DOI:10.1016/j.chiabu.2014.08.005.
18. Kurki-Kangas L., Fröjd S., Haravuori H., Marttunen M. and Kaltiala R. Associations between Involvement in Bullying and Emotional and Behavioral Symptoms: Are there Differences between Heterosexual and Sexual Minority Youth? // Journal of School Violence. 2011. DOI: 10.1080/15388220.2019.1691009
19. Little T. D., Jones S. M., Henrich C. C. and Hawley P. H. Disen-tangling the «Why» from the «Whats» of Aggressive Behaviour // Interna-tional Journal of Behavioral Development. 2003. Vol. 27 (2). P. 122-133. DOI: 10.1080/ 01650250244000128
20. Markina, A. and Žarkovski B. Laste Hälbiv Käitumine Eestis. Tallinn: Justiitsministeerium. Migrationsverket. 2018. (Historik. Accessed 8 June 2018). 2014. http://www.migrationsverket.se/ OmMigrationsver-ket/Fakta-om-migration/Historik.html
21. Menesini E. and Salmivalli Ch. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions // Psychology, Health & Medicine 2017. Vol. 22:sup1. P. 240-253, DOI: 10.1080/13548506.2017.1279740 To link to this article: https://doi.org/10.1080/13548506.2017.1279740.
22. Meyer H. Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations // Psychology of Sexual Orientation and Gen-der Diversity. 2013. Vol. 1. P. 3-26. DOI: 10.1037/2329-0382.1.S.3
23. Modecki K. L., Minchin J., Harbaugh A. G., Guerra N. G. and Runions K. C. Bullying Prevalence Across Contexts: A Meta-Analysis Measuring Cyber and Traditional Bullying // Journal of Adolescent Health. 2014. Vol. 55 (5). P. 602-611. DOI:10.1016/j.jadohealth.2014.06.007
24. Newman P. A. and Fantus S. A Social Ecology of Bias-Based Bullying of Sexual and Gender Minority Youth: Toward A Conceptualiza-tion of Conversion Bullying // Journal of Gay & Lesbian Social Services . 2015. Vol. 27 (1). P. 46-63. DOI:10.1080/10538720.2015.988315.

25. Parrish A. M., Yeatman H., Iverson D. and Russell K. Using In-terviews and Peer Pairs to Better Understand how School Environments Af-fect Young Children's Playground Physical Activity Levels: A Qualitative Study // Health Education Research. 2012. Vol. 27 (2). P. 269-280. doi:10.1093/her/cyr049.
26. Sklad M., Diekstra R., De Ritter M. and Ben J.. Effectiveness of School-Based Universal Social, Emotional, and Behavioral Programs: do They Enhance Students' Development in the Area of Skill, Behavior, and Adjustment? // Psychology in the Schools. 2012. № 49 (9). C. 892-909. DOI:10.1002/pits.21641.
27. Sue D. W., Bucceri J., Lin A. I., Nadal K. L. and Torino G. C.. Racial Microaggressions and the Asian-American Experience // Cultural Di-versity & Ethnic Minority Psychology. - 2007. - Vol. 13 (1). P. 72-81. doi:10.1037/1099-9809.13.1.72 https://www.apa.org/pi/oema/resources/ethnicity-health/asian-american/microaggressions-asians.pdf
28. Tajfel H. Social psychology of intergroup relations // Annual re-view of psychology. 2019. Vol. 33. P. 1-39.
29. Tischler A. and McCaughtry N. PE is not for me: When Boyś Masculinities are Threatened // Research Quarterly for Exercise and Sport. 2011. Vol. 82 (1). P. 37-48. DOI:10.1080/02701367.2011.10599720
30. Volk A. A., Veenstra R. and Espelage D. L. So you Want to Study Bullying? Recommendations to Enhance the V // Aggression and Vio-lent Behavior alidity, Transparency, and Compatibility of Bullying Re-search. 2017. Vol. 36. P. 34-43. DOI:10.1016/j.avb.2.
31. Wells J., Barlow J., and Stewart-Brown, S. A systematic review of universal approaches to mental health promotion in schools // Health Ed-ucation. 2003. Vol. 103(4). P. 197-220.

Поступила в редакцию 22.06.2020.
Принята к публикации 25.06.2020.

Для цитирования:
Васягина Н.Н., Утемисова Г.У. Психологические проблемы буллинга: библиографический обзор // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 13-22. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/VasyaginaUtemissova.pdf

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3935761
УДК 380.24

Батьковский А.М., Клочков В.В., Фомина А.В.

Батьковский Александр Михайлович, доктор экономических наук, член-корреспондент, Академия военных наук РФ. 119330, Россия, г. Москва, Университетский проспект, д. 14. E-mail: batkovsky@yandex.ru.
Клочков Владислав Валерьевич, доктор экономических наук, член-корреспондент, Академия военных наук РФ. 119330, Россия, г. Москва, Университетский проспект, д. 14. E-mail: klochkovvv@nrczh.ru.
Фомина Алена Владимировна, доктор экономических наук, член-корреспондент, Академия военных наук РФ. 119330, Россия, г. Москва, Университетский проспект, д. 14. E-mail: fomina_a@instel.ru.

Экономические аспекты оптимизации развития материально-технической базы предприятий оборонно-промышленного комплекса

Аннотация. В процессе управления развитием материально-технической базы предприятий оборонно-промышленного комплекса в современных условиях планируемый суммарный прирост их мощности должен быть достигнут с минимальными инвестиционными затратами. Сумма вложений в развитие производственного потенциала предприятий не может быть обобщающим критерием принятия управленческих решений потому, что, помимо инвестиций в основные фонды, в структуре себестоимости создаваемой ими продукции присутствуют и другие (в ряде отраслей – гораздо более весомые) составляющие – фонд оплаты труда, материальные затраты и др. Поэтому вариант развития производственных мощностей, требующий минимальных инвестиций, может не быть эффективным даже по критерию минимизации суммарных издержек. На предприятиях оборонно-промышленного комплекса минимизация затрат не является единственной целью при принятии управленческих решений – важны также факторы времени выхода продукции на рынок и обеспечения ее качества. С учетом отмеченных особенностей предприятий оборонно-промышленного комплекса, в статье предложен инструментарий управления развитием их материально-технической базы, соответствующий сложным современным условиям развития российской экономики.
Ключевые слова: предприятие, оборонно-промышленный комплекс, материально-техническая база, развитие, управление, оптимизация, модель.

Batkovsky A.M., Klochkov V.V., Fomina A.V.

Batkovsky Alexander Mikhailovich, Doctor of Economical Sciences, Corresponding member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation. 119330, Russia, Moscow University av., 14. E-mail: batkovsky@yandex.ru.

Klochkov Vladislav Valerievich, Doctor of Economical Sciences, Corresponding member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation. 119330, Russia, Moscow University av., 14. E-mail: klochkovvv@nrczh.ru.
Fomina Alena Vladimirovna, Doctor of Economical Sciences, Corresponding member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation. 119330, Russia, Moscow University av., 14. E-mail: fomina_a@instel.ru.

Economic aspects of optimizing the development of the material and technical base of enterprises of the military-industrial complex

Abstract. In the process of managing the development of the material and technical base of the enterprises of the military-industrial complex in modern conditions, the planned total increase in their capacity should be achieved with minimal investment costs. The amount of investments in the development of the production potential of enterprises cannot be a generalizing criterion for making managerial decisions because, in addition to investments in fixed assets, there are other (much more significant) components in the cost structure of the products they create - payroll, material costs, etc. Therefore, the option of developing production capacities that require minimal investment may not be effective even in terms of minimizing total costs. At the enterprises of the military-industrial complex, cost minimization is not the only goal in making managerial decisions - factors of time to market for products and ensuring their quality are also important. Taking into account the noted features of the enterprises of the military-industrial complex, the article proposes tools for managing the development of their material and technical base, corresponding to the complex modern conditions of development of the Russian economy.
Key words: enterprise, military-industrial complex, material and technical base, development, management, optimization, model.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 18-00-00012 (18-00-00008) КОМФИ.

В начале 2019 года в состав оборонно-промышленного комплекса (ОПК) Российской Федерации входило 1319 промышленных и научных организаций. Порядка 75% от их общего количества находятся в сфере деятельности Минпромторга России. Они объединены в 41 интегрированную структуру, которые производят около 85% от всего объема выпуска промышленной продукции предприятиями оборонно-промышлен-ного комплекса [18]. Основными целями его развития в современных условиях определены: реализация планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, модернизация и диверсификация ОПК [7]. Решение указанных задач требует модернизации старых и создания новых производственных мощностей на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. Однако в условиях стагнации российской экономики и усиления в ней кризисных явлений достижение указанных целей сопряжено с большими рисками и дефицитом требуемых средств [15; 16]. Отмеченные обстоятельства породили необходимость совершенствования методологических основ и инструментария управления развитием материально-технической базы предприятий оборонно-промышлен-ного комплекса с целью учета в них особенностей современного периода социально-экономического развития страны.

Для решения указанной задачи обозначим агрегированную величину производственной мощности предприятия ОПК, входящего в состав интегрированной структуры как $\|M_i\|$, i=1,2,…m. До-

пустим, что принимается решение об увеличении производственной мощности i-го предприятия до уровня $M_i^U = M_i + \Delta M_i$. Минимально необходимый для запланированного увеличения мощности на величину M_i^U объем инвестиций для i-го предприятия ΔZi можно представить в следующем виде:

$$\Delta Z_i(\Delta M_i) = \sum_{j=1}^{J} \Phi_i^j \cdot \max\{0;(M_i^U - M_i^j)\},\ i = 1,2,...m,\ j = 1,2,...J \quad (1)$$

где Φ_i^j – фондоемкость j-го вида производств на i-ом предприятии;

В качестве интегрального показателя эффективности развития материально-технической базы предприятий интегрированной структуры, можно оценить среднюю фондоемкость каждого предприятия при повышении его мощности на заданную величину ΔMi [10]:

$$\overline{\Phi_i^j}(\Delta M_i),\ i = 1,2,...m, \quad (2)$$

где $\overline{\Phi_i^j}(\Delta M_i)$ – интегральный показатель эффективности развития материально-технической базы предприятий интегрированной структуры; $\Delta Z_i(\Delta M_i)$ – запрашиваемый объем инвестиций.

Запрашиваемый объем часто не соответствует ранее вычисленному минимально возможному значению $\Delta Z_i^R(\Delta M_i)$. Руководство предприятий, входящих в состав интегрированной структуры, могут запрашивать инвестиции таким образом, чтобы пропорционально повысить мощности всех производств на ΔMi [4]. Тогда:

$$\Delta Z_i^Z(\Delta M_i) = \Delta M_i \cdot \sum_{j=1}^{J} \Phi_i^j,\ i = 1,2,...m \quad (3)$$

где $\Delta Z_i^Z(\Delta M_i)$ – запрашиваемый объем инвестиций.

Тогда средняя фондоемкость i-го предприятия будет равна сумме фондоемкостей отдельных производств в составе данного предприятия:

$$\overline{\Phi_i^j}(\Delta M_i) = \Delta Z_i^Z(\Delta M_i) \Big/ \Delta M_i = \sum_{j=1}^{J} \Phi_i^j,\ i = 1,2,...m \quad (4)$$

где $\overline{\Phi_i^j}(\Delta M_i)$ – средняя фондоемкость i-го предприятия

Эту величину можно считать средней фондоемкостью при сбалансированном, то есть пропорциональном развитии мощностей всех видов производств. И даже при оптимальном планировании развития материально-технической базы средняя фондоемкость предприятия достигнет этой величины после ликвидации всех «узких мест» и выравнивания мощностей всех производств [9]. На уровне интегрированных структур можно ставить оптимизационные задачи распределения инвестиций следующего вида:

$$\Delta Z^V = \sum_{i=1}^{m} \Delta Z_i(\Delta M_i) \to \min_{\{\Delta M_i\}} \left| \sum_{i=1}^{m} \Delta M_i = \Delta W^V \right. \quad (5)$$

где ΔZ^V – требуемый объем инвестиций на уровне интегрированной структуры; ΔW^V – суммарная мощность интегрированной структуры.

Большие инвестиционные издержки могут быть компенсированы меньшим уровнем средних переменных затрат на стадии производства – за счет снижения трудоемкости и материалоемкости производственных процессов. В то же время, потребная сумма инвестиций может быть критически важным показателем в условиях дефицита инвестиционных ресурсов – как денежных, так и материальных, так как иногда возможности закупки необходимого оборудования ограничены по причинам осложнения внешнеполитической обстановки и удешевления рубля относительно иностранных валют (при

импорте), либо по причине ограниченных возможностей российского станкостроения [2; 12].

Как показано выше, средняя фондоемкость предприятий в составе данной интегрированной структуры Φ_i^j, по мере наращивания их мощностей, должна вести себя следующим образом: сначала, до полного устранения всех «узких мест», она должна быть ниже суммы фондоемкостей отдельных производств $\sum_{j=1}^{J}\Phi_i^j$, а затем, постепенно повышаясь (поскольку устранение «узких мест» выгоднее начинать с наиболее «дешевых»), сравняться с этой суммой, когда будет достигнута сбалансированность мощностей всех видов производств на предприятии.

Превышение средней фондоемкостью $\sum_{j=1}^{J}\Phi_i^j$ предприятия уровня свидетельствует о непропорциональном развитии отдельных видов производств, не приводящем к росту производственных возможностей предприятия в целом [3]. Таким образом, не они лимитируют время выполнения производственных заданий и, в конечном счете, производственные возможности предприятия.

Завышение руководством предприятий в рамках интегрированных структур потребных объемов инвестиций для расширения производственных возможностей может свидетельствовать как о неэффективном управлении развитием производственного потенциала внутри предприятия [1; 6]. В этом случае также можно поставить задачу оптимального выбора специализации предприятий в рамках интегрированной структуры. Важными факторами, влияющими на выбор, являются уровни уже созданных производственных мощностей конкретных переделов, а также приростные фондоемкости соответствующих видов производств на различных предприятиях. Наличие на предприятии значительных мощностей (причем, современного технологического уровня) данного вида производств и низкие значения приростной фондоемкости способствуют выбору этого предприятия в качестве или центра специализации, или центра технологической компетенции [8], специализирующегося в рамках интегрированной структуры на выпуске соответствующих комплектующих изделий или производственных услуг. Впрочем и в данном случае для обоснования решений некорректно ограничиваться лишь сравнением инвестиционных затрат. Следует сравнивать интегральные показатели эффективности инвестиционных проектов развития материально-технической базы предприятий – с учетом полных издержек производства, а также изменения доходов, определяемого качеством продукции и временем [17].

Столь сложная оптимизационная задача в общем виде аналитически не решается, и приходится использовать численные методы. Если ее предполагается решать перебором всех возможных траекторий изменения численности оборудования различных групп, а также изменения площадей различных категорий, то трудоемкость такой задачи делает невозможным ее решение на практике [5; 13]. Отметим, что радикальные изменения (ликвидация оборудования, реализация производственных площадей) более эффективны в стабильной обстановке, а более гибкие стратегии (консервация оборудования, временный вывод площадей из производственного оборота) позволяют быстрее и с меньшими потерями адаптироваться к изменениям загрузки производства [11].

Разумеется, помимо рассмотренных, теоретически возможны и более сложные комбинации стратегий – например, консервация оборудования с уплотнением его размещения, позволяющим временно перевести площади в иной режим использования, с последующим восстановлением мощностей, и др. [14]. Соответствующие таким стратегиям затраты можно оценить по аналогии с приведенными выше выражениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдонин Б.Н., Батьковский А.М., Батьковский М.А. Теоретические основы и инструментарий управления инновационной модернизацией предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вопросы радиоэлектроники, серия Электронная вычислительная техника (ЭВТ). 2014. № 2. С. 35-47.
2. Барсова Т.Н., Путятина Л.М., Лаврова Л.А. Современные методические подходы к расчету и анализу производственной мощности машиностроительных предприятий // Экономика и управление в машиностроении. 2015. № 1. С. 40-43.
3. Батьковский А.М. Модели формирования и оценки программы инновационного развития экономической системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 9 (51). С. 14-23.
4. Батьковский А.М. Моделирование инновационного развития высокотехнологичных предприятий радиоэлектронной промышленности // Вопросы инновационной экономики. 2011. № 3. С. 36-46.
5. Батьковский М.А., Кравчук П.В., Фомина А.В. Развитие методов и инструментария экономической оценки технологий и НИОКР // Вопросы радиоэлектроники. 2015. № 1 (1). С. 186-201.
6. Галкин Н.А. Оценка производственной мощности предприятий ракетно-космической отрасли // Конструкторское бюро. 2017. № 2. С. 20-25.
7. Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2019 год и основных результатах деятельности за 2018 год. Минпромторг РФ, апрель 2019 г. 155 с. URL: http://www.spzoo.ru/engine/doc_images/Minprom_maket_main_r05.pdf
8. Дутов А.В., Клочков В.В., Рождественская С.М. Эффективные принципы стратегического планирования и организации разработки новых технологий и наукоемкой продукции // Друкеровский вестник. 2018. № 5 (25). С. 99-112.
9. Кантор Е.Л. К вопросу определения производственной мощности и годовой производительности промышленных предприятий и отраслей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 6. № 4. С. 27-44.
10. Клочков В.В. Анализ взаимосвязи показателей эффективности работы предприятий и использования производственных мощностей (на примере авиационной промышленности) // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 63-74.
11. Ловеньяк Ю.С. Пути решения производственной мощности промышленных предприятий // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-11. С. 99-101.
12. Моделирование процесса разработки наукоемкой продукции в оборонно-промышленном комплексе / Ю.В. Бородакий, Б.Н. Авдонин, А.М. Батьковский, П.В. Кравчук // Вопросы радиоэлектроники, серия Электронная вычислительная техника (ЭВТ). 2014. № 2. С. 21-34.
13. Родригес Пендас А.А. Определение производственной мощности оборудования предприятий оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2016. № 3. С. 39-43.
14. Селезнева И.Е., Клочков В.В. Проблемы принятия решений в сфере инновационного развития российской высокотехнологичной продукции // Друкеровский вестник. 2020. № 2 (34). С. 89-106.
15. Теоретические основы и инструментарий управления долгосрочным развитием высокотехнологичных предприятий / Б.Н. Авдонин, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский и др. М.: МЭСИ, 2011. 282 с.
16. Управление производственным потенциалом оборонно-промышленного комплекса / А.М. Батьковский, В.В. Клочков, А.В. Фомина, Н.В. Чернер // Вопросы радиоэлектроники, серия Общетехническая (ОТ). Выпуск 3. 2015. № 5. С. 222-246.
17. Управление развитием высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей промышленности / А.В. Фомина, Б.Н. Авдонин, А.М. Батьковский, М.А. Батьковский; под ред. А.В. Фоминой. М.: Креативная экономика, 2014. 400 с.

18. Фролов И.Э. Диверсификация ОПК: цель, промежуточный этап или средство развития? // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2019. № 4 (57). URL: https://dfnc.ru/yandeks-novosti/diversifikatsiya-opk-tsel-promezhutochnyj-etap-ili-sredstvo-razvitiya/ .

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avdonin B.N., Bat'kovskij A.M., Bat'kovskij M.A. Teoreticheskie osnovy i instrumentarij upravlenija innovacionnoj modernizaciej predprijatij oboronno-promyshlennogo kompleksa // Voprosy radiojelektroniki, serija Jelektronnaja vychislitel'naja tehnika (JeVT). 2014. № 2. S. 35-47.
2. Barsova T.N., Putjatina L.M., Lavrova L.A. Sovremennye metodicheskie podhody k raschetu i analizu proizvodstvennoj moshhnosti mashinostroitel'nyh predprijatij // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2015. № 1. S. 40-43.
3. Bat'kovskij A.M. Modeli formirovanija i ocenki programmy innovacionnogo razvitija jekonomicheskoj sistemy // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2011. № 9 (51). S. 14-23.
4. Bat'kovskij A.M. Modelirovanie innovacionnogo razvitija vysokotehnologichnyh predprijatij radiojelektronnoj promyshlennosti // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2011. № 3. S. 36-46.
5. Bat'kovskij M.A., Kravchuk P.V., Fomina A.V. Razvitie metodov i instrumentarija jekonomicheskoj ocenki tehnologij i NIOKR // Voprosy radiojelektroniki. 2015. № 1 (1). S. 186-201.
6. Galkin N.A. Ocenka proizvodstvennoj moshhnosti predprijatij raketno-kosmicheskoj otrasli // Konstruktorskoe bjuro. 2017. № 2. S. 20-25.
7. Doklad o celjah i zadachah Minpromtorga Rossii na 2019 god i osnovnyh rezul'tatah dejatel'nosti za 2018 god. Minpromtorg RF, aprel' 2019 g. 155 s. URL: http://www.spzoo.ru/engine/doc_images/Minprom_maket_main_r05.pdf
8. Dutov A.V., Klochkov V.V., Rozhdestvenskaja S.M. Jeffektivnye principy strategicheskogo planirovanija i organizacii razrabotki novyh tehnologij i naukoemkoj produkcii // Drukerovskij vestnik. 2018. № 5 (25). S. 99-112.
9. Kantor E.L. K voprosu opredelenija proizvodstvennoj moshhnosti i godovoj proizvoditel'nosti promyshlennyh predprijatij i otraslej // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2015. T. 6. № 4. S. 27-44.
10. Klochkov V.V. Analiz vzaimosvjazi pokazatelej jeffektivnosti raboty predprijatij i ispol'zovanija proizvodstvennyh moshhnostej (na primere aviacionnoj promyshlennosti) // Audit i finansovyj analiz. 2016. № 2. S. 63-74.
11. Loven'jak Ju.S. Puti reshenija proizvodstvennoj moshhnosti promyshlennyh predprijatij // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. 2016. № 12-11. S. 99-101.
12. Modelirovanie processa razrabotki naukoemkoj produkcii v oboronno-promyshlennom komplekse / Ju.V. Borodakij, B.N. Avdonin, A.M. Bat'kovskij, P.V. Kravchuk // Voprosy radiojelektroniki, serija Jelektronnaja vychislitel'naja tehnika (JeVT). 2014. № 2. S. 21-34.
13. Rodriges Pendas A.A. Opredelenie proizvodstvennoj moshhnosti oborudovanija predprijatij oboronno-promyshlennogo kompleksa // Nauchnyj vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii. 2016. № 3. S. 39-43.
14. Selezneva I.E., Klochkov V.V. Problemy prinjatija reshenij v sfere innovacionnogo razvitija rossijskoj vysokotehnologichnoj produkcii // Drukerovskij vestnik. 2020. № 2 (34). S. 89-106.
15. Teoreticheskie osnovy i instrumentarij upravlenija dolgosrochnym razvitiem vysokotehnologichnyh predprijatij / B.N. Avdonin, A.M. Bat'kovskij, M.A. Bat'kovskij i dr. M.: MJeSI, 2011. 282 s.
16. Upravlenie proizvodstvennym potencialom oboronno-promyshlennogo kompleksa / A.M. Bat'kovskij, V.V. Klochkov, A.V. Fomina, N.V. Cherner // Voprosy radiojelektroniki, serija Obshhetehnicheskaja (OT). Vypusk 3. 2015. № 5. S. 222-246.
17. Upravlenie razvitiem vysokotehnologichnyh predprijatij naukoemkih otraslej promyshlennosti / A.V. Fomina, B.N. Avdonin, A.M. Bat'kovskij, M.A. Bat'kovskij; pod red. A.V. Fominoj. M.: Kreativnaja jekonomika, 2014. 400 s.

18. Frolov I.Je. Diversifikacija OPK: cel', promezhutochnyj jetap ili sredstvo razvitija? // Novyj oboronnyj zakaz. Strategii. 2019. № 4 (57). URL: https://dfnc.ru/yandeks-novosti/diversifikatsiya-opk-tsel-promezhutochnyj-etap-ili-sredstvo-razvitiya/ .

Поступила в редакцию 22.06.2020.
Принята к публикации 25.06.2020.

Для цитирования:
Батьковский А.М., Клочков В.В., Фомина А.В. Экономические аспекты оптимизации развития материально-технической базы предприятий оборонно-промышленного комплекса // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 23-29. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Batkovsky.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3935681
УДК 338.48

Войткевич Н.И.

Войткевич Наталия Ивановна, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет. 443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141. E-mail: VNI63@list.ru.

Маркетинг в деятельности торговых центров

Аннотация. В статье показаны тенденции развития торговых центров, анализируется содержательная сторона понятия «торговый центр», отмечается отсутствие в определениях различных авторов акцента на маркетинговую составляющую деятельности органов управления торговым центром, являющуюся обязательным условием успешного их взаимодействия с целевыми сегментами – арендаторами и посетителями. Охарактеризованы наиболее крупные торговые центры Самары, и отмечено отсутствие у них целостной концепции и четкого позиционирования, что затрудняет выбор потребителей и не способствует росту лояльности торговых организаций. Проанализирована маркетинговая деятельность торгового комплекса Амбар, показана необходимость и достоинства разработки и использования нового средства продвижения организации и ее услуг – мобильного приложения для смартфонов.
Ключевые слова: торговый центр, маркетинг, целевые сегменты, концепция, эвент-мероприятие, мобильное приложение.

Voitkevich N.I.

Voitkevich Natalia Ivanovna, Doctor of Economical Sciences, Professor, Samara State University of Economics. 446090, Russia, Samara, Soviet Army st., 141. E-mail: VNI63@list.ru.

The marketing in the activities of shopping centers

Abstract. The article shows the development trends of shopping centers, analyzes the content side of the concept of «shopping center», notes the absence in the definitions of the concept of an emphasis on the marketing component of the activities of shopping center management, which is a prerequisite for successful interaction with the target segments of shopping centers – tenants and visitors. The largest shopping centers of Samara are characterized and their lack of a holistic concept and clear positioning is noted, which complicates the choice of consumers and does not contribute to the growth of their loyalty. The marketing activities of the Barn shopping complex are analyzed, the necessity and advantages of developing and using a new means of promoting the organization and its services, a mobile application for smartphones, are shown.
Key words: shopping center, marketing, target segments, concept, event, mobile application.

Тенденции развития розничной торговли, характерные для многих развитых и развивающихся стран, привели к смене узкоспециализированных розничных торговых предприятий торговыми и торгово-развлекательными центрами, объединяющими магазины, точки питания и разноплановую развлекательную составляющую в одном комплекс. В течение ряда лет в России также наблюдается устойчивый рост числа торговых центров (ТЦ). Так, за 1 полугодие 2020 года в Москве даже в условиях пандемии в эксплуатацию введено около 138 тыс. кв. м качественных ТЦ, что сопоставимо с объемом ввода в 1 полугодии 2019

года. Однако в регионах России в 1 полугодии было открыто лишь три торговых центра площадью 33800 кв. м. В случае, если все заявленные к вводу ТЦ будут открыты, объем ввода до конца 2020 года составит порядка 509 тыс. кв. м, что на 18% превышает показатель 2019 года [3].

Количественное развитие торговых центров сопровождается ростом качества обслуживания посетителей, что находит свое отражение в качестве услуг, условиях обслуживания и процессе обслуживания. Вместе с тем в деятельности торговых центров есть значительные неиспользованные резервы повышения их привлекательности для населения. Однако рассмотрим вначале, что представляет собой торговый центр.

В настоящее время существуют различные определения торговых центров. Так, по определению Международного совета торговых центров, торговым центром можно считать группу архитектурно объединённых розничных предприятий, управляемых единой компанией, обеспеченных парковкой и расположенных на специально спланированном участке [7]. Стукалова И.Б. и Токмачева О.С. утверждают, что торговым центром считается любой имущественный объект, обязательными характеристиками которого являются единое управление и общая концепция; территория, заполненная предприятиями торговли и/или сферы услуг; наличие автостоянки [6].

Кира и Рубен Канаян определяют торговый центр как комплекс предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания и развлечений, размещенных на одной территории, функционально и пространственно взаимосвязанных и имеющих единую маркетинговую стратегию и единое управление [4].

Согласно ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения», торговый центр – это совокупность торговых предприятий и/или предприятий по оказанию услуг, реализующих универсальный или специализированный ассортимент товаров и универсальный ассортимент услуг, расположенных на определенной территории в зданиях или строениях, спланированных, построенных и управляемых как единое целое и предоставляющих в границах своей территории стоянку для автомашин [2].

При всей схожести приведенных определений лишь в одном из них говорится о такой черте торгового центра, как наличие единой маркетинговой стратегии. Игнорирование маркетинговой составляющей в деятельности торгового центра совершенно неоправданно, учитывая значительную роль маркетинга в развитии торговых центров и их популярности.

Отмечаемое рядом специалистов падение интереса к посещению торговых центров, обусловленное как сокращением доходов населения, так и ростом интереса к покупкам в Интернет требует от управляющих органов торговых комплексов использования всего арсенала маркетингового инструментария. Кроме того необходим поиск новых форм и методов взаимодействия с арендаторами, а главное – с посетителями торговых комплексов, поскольку именно трафик посетителей формирует привлекательность торгового центра для арендаторов.

Торговые центры в качестве целевых групп взаимодействуют с арендаторами и конечными потребителями – посетителями торговых комплексов, имеющими разные нужды и потребности. Потребности арендаторов – это высокая посещаемость торгового центра, приемлемые ставки арендной платы, также важны состояние арендуемого помещения и его удобное расположение. Обслуживание арендаторов складывается из соблюдения арендодателями договора аренды, предоставления охраны помещения, клининга, технического обслуживания и т.д. Критериями качества обслуживания для арендаторов выступают: отсутствие мертвых зон в торговом комплексе, высокая посещаемость, содержание здания, наличие лояльных по отношению к торговому центру посетителей. Для посетителей торгового центра важно удовлетворение материальных и эмоциональных

потребностей за счет представленности в нем широкого набора розничных торговых предприятий, наличия развлекательно-досуговой зоны, фуд-корта, комфортных условий пребывания, привлекательных интерьеров, наличия удобной и большой парковки, хорошей транспортной доступности комплекса.

Успешная деятельность торгового центра во многом зависит от организации маркетинговой поддержки, которая позволяет полно и последовательно удовлетворять потребности обеих целевых групп, формировать новые и изменять существующие потребительские предпочтения. Как известно, маркетинг как наука и как совокупность наиболее эффективных в рыночных условиях методов менеджмента ориентирован на долговременный эффект. Это требует при использовании инструментов маркетинга в управлении торговым центром формирования единой концепции комплекса, разработки стратегии маркетинга и четкого позиционирования, что позволяет дифференцироваться среди конкурентов и создать определенный и понятный для посетителей образ торгового центра.

Рассмотрим на примере торговых центров Самары, насколько в их деятельности применяются подходы стратегического маркетинга. По обеспеченности высококачественными торговыми площадями Самара занимает одну из лидирующих позиций в России, а сегмент отдельно стоящих торгово-развлекательных центров города является одним из самых развитых [5]. В таблице 1 представлены наиболее крупные торговые (торгово-развлекательные) центры Самары.

Таблица 1. Торговые центры Самары*

Название ТЦ	Год открытия	Площадь, кв.м.
Аврора	2004	180000
Амбар	2014	115335
Вива Лэнд	2010	68000
Гудок (торговый комплекс и бизнес-центр)	2016	267481
Космопорт	2007	135000
МегаСити	2006	52400
Московский	1996	154000

*Составлено по [1]

Анализ маркетинговой деятельности торговых центров показал, что практически все не имеют четко обозначенной концепции или, если ее все же сформулировали для себя управляющие торгового комплекса и пытаются реализовать, то она слабо «доносится» до целевых аудиторий. Например, из рекламного слогана торгово - развлекательного центра Мегасити: «МегаСити – это город современных, стильных, энергичных, открытых, активных, жизнерадостных, спортивных (и не очень), позитивных и просто влюбленных в жизнь людей!» с трудом, но в какой-то степени можно сделать вывод, на кого ориентирован этот комплекс, какова его концепция, то из заявления торгово-развлекательного комплекса Вива Лэнд «Яркие краски шопинга» подобное заключение сделать невозможно.

Одним из быстро развивающихся торговых центров Самары является торговый комплекс «Амбар», расположенный на южной границе города вдали от его центральной части. Он выгодно отличается от других центров реализацией провозглашенных им ценностей, на которых строится его работа. Среди ценностей в первую очередь называются семейные традиции, и в своих маркетинговых мероприятиях по продвижению тор-

говый комплекс подтверждает свою ориентацию на семьи с детьми.

Среди таких мероприятий, проведенных в 2019 г. на территории торгового центра можно выделить несколько наиболее ярких и масштабных событий (табл. 2).

Проведение тематических фестивалей, выставок, соревнований и других событий, сопровождается розыгрышами призов, концертными программами, что позволяет привлечь в ТК «Амбар» дополнительные потоки посетителей различных социальных и возрастных групп. К проведению эвент – мероприятий привлекаются арендаторы, которые предоставляют скидки, купоны, подарки, карты для розыгрыша среди посетителей. При этом магазины, кафе получают дополнительную рекламу в день мероприятия, а за счет увеличения притока посетителей в торговый центр и увеличение объема продаж.

Таблица 2. Эвент-мероприятия в ТК «Амбар» в 2019 г.

Событие	Описание события
Фестиваль косплея, киберспорта и поп-культуры «#ГИК АМБАР»	Программа фестиваля включала проведение косплей-конкурса, презентацию комиксов, интерактивные стенды, развлекательную концертную часть.
Гастрономический фестиваль «Амбар ЕДА Счастье – есть»	Более 100 участников продовольственного рынка из разнообразных гастрономических направлений. Помимо ярмарки еды, на фестивале организовывались мастер-классы, детские развлекательные площадки, арт-объекты, фотозоны и т.д.
Открытый чемпионат Поволжья по дрифту «DRIFT THAT»	В программу события входили соревнования по дрифту, общегородское открытие мотосезона «Самарская маевка», автовыставка, выставка мотоциклов, фаер-шоу, триал-шоу и т.д.
Ночь шопинга	Специальные скидки и распродажи практически во всех магазинах торгового комплекса; организация розыгрышей призов сертификатов на шопинг и шоу-программа.
Выставка «1000000 идей для свадьбы»	Лекции на свадебную тематику, участники-представители свадебной индустрии, с fashion-показом, розыгрышем денежного приза и т.д.

Большое внимание в ТК уделяется оформлению пространства, в интерьере комплекса имеются постоянные декорации (подвесные светильники, камин, зеленые растения, брендовые инсталляции) и сезонные, а также связанные с праздниками. Каждая торговая точка самостоятельно работает над созданием комфортной для посетителей атмосферы, используя элементы оформления, свет, аромамаркетинг, однако общая концепция торгового комплекса поддерживается.

Несмотря на территориальную удаленность торгового комплекса «Амбар» от центра города активная маркетинговая деятельность, достаточно ясно демонстрируемая концепция способствовали росту его популярности и посещаемости. За 5 лет после открытия количество посещений ТК «Амбар» выросло с 9 млн. посещений в 2015 году до 16,6 млн. в 2019 году.

Одним из направлений совершенствования маркетинговой деятельности торговых центров является разработка и внедрение мобильных приложений. Мобильное приложение должно обеспечивать арендаторов и потребителей различной информацией. Для арендаторов необходимы данные о наличии свободных площадей, условиях аренды, карта торгового центра с расположением отдельных

магазинов и точек питания, персональные предложения, чат с консультантом и др. Потребители должны иметь возможность получать персональные предложения, новости торгового центра, афишу событий, им необходимы чат с сотрудником, карта с расположением всех объектов комплекса, наружная и внутренняя навигация, активное оповещение о событийных мероприятиях в ТЦ и выгодных предложениях предприятий торговли, общепита и сферы развлечений. С помощью мобильного приложения маркетологи торгового центра смогут проводить опросы арендаторов и посетителей, что имеет огромное значение для изучения мотивов, привычек, потребностей целевых групп и разработки действенных маркетинговых активностей.

Мобильное приложение должно включать программу лояльности, которая предполагает накопление бонусных баллов за покупки в торговом комплексе и получение в обмен на них скидок, бесплатных услуг, уникальных предложений. Такая программа позволит маркетологам определить, какие покупки совершаются в торговом центре, каковы интересы различных сегментов посетителей, с чем связан всплеск покупательской активности и т.д.

Внедрения в практику деятельности торговых центров мобильного приложения позволяет использовать все преимущества прямого маркетинга, применить многообразие инструментов маркетинга на основе персонализации не только для каждого сегмента целевого рынка, но и для отдельного индивида. Мобильное приложение обеспечивает постоянную связь с клиентом (24/7), позволяет оперативно информировать обо всех акциях и мероприятиях, способствует росту импульсивных покупок, но главное обеспечивает рост лояльности посетителей к торговому центру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Без ипподрома и леса, но с «Магнитом»: смотрим, как торговые центры изменили Самару. URL: https://63.ru/text/gorod/69303979/
2. ГОСТ Р 51303-2013. Торговля. Термины и определения. Национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. N 582-ст: введен впервые: дата введения 2014-04-01 / разработан ОАО «ВНИИС», РГТЭУ / Техэксперт [сайт]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200108793
3. Итоги 1 полугодия 2020 года на рынке ТЦ Москвы и регионов. URL: https://shopandmall.ru/analytics/itogi_1_polugodiya_2020_goda_na_rynke_tc_moskvy_i_regionov
4. Канаян К., Канаян Р. Актуальные задачи управления торговым центром. URL: http://www.usconsult.ru/b_082-tasks-of-shopping-center-management.html
5. Обзор рынка торговой недвижимости Самары по итогам 2018 года / Zdanie.info – Коммерческая недвижимость [сайт]. URL: https://zdanie.info/2393/2466/news/13302
6. Стукалова, И.Б., Токмачева, О.С. Торговые центры в РФ: сущность, динамика развития, оценка эффективности / Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1637-1648.
7. Shopping malls aren't dying – they're evolving. URL: https://www.forbes.com/sites/gregpetro/2019/04/05/shopping-malls-arent-dying-theyre-evolving/#35055d037221

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bez ippodroma i lesa, no s «Magnitom»: smotrim, kak torgovye centry izmenili Samaru. URL: https://63.ru/text/gorod/69303979/
2. GOST R 51303-2013. Torgovlja. Terminy i opredelenija. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii: utverzhden i vveden v dejstvie Prikazom Federal'nogo agentstva po tehnicheskomu regulirovaniju i metrologii ot 28 avgusta 2013 g. N 582-st: vveden vpervye: data vvedenija 2014-04-01 / razrabotan OAO «VNIIS», RGTJeU / Tehjekspert [sajt]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200108793

3. Itogi 1 polugodija 2020 goda na rynke TC Moskvy i regionov. URL: https://shopandmall.ru/analytics/itogi_1_polugodiya_2020_goda_na_rynke_tc_moskvy_i_regionov
4. Kanajan K., Kanajan R. Aktual'nye zadachi upravlenija torgovym centrom. URL: http://www.usconsult.ru/b_082-tasks-of-shopping-center-management.html
5. Obzor rynka torgovoj nedvizhimosti Samary po itogam 2018 goda / Zdanie.info – Kommercheskaja nedvizhimost' [sajt]. URL: https://zdanie.info/2393/2466/news/13302
6. Stukalova, I.B., Tokmacheva, O.S. Torgovye centry v RF: sushhnost', dinamika razvitija, ocenka jeffektivnosti / Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T. 16. № 11. S. 1637-1648s.
7. Shopping malls aren't dying – they're evolving. URL: https://www.forbes.com/sites/gregpetro/2019/04/05/shopping-malls-arent-dying-theyre-evolving/#35055d037221

Поступила в редакцию 30.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Войткевич Н.И. Маркетинг в деятельности торговых центров // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 30-35. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Voitkevich.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3937256
УДК 303.01

Ёдко Н.А.

Ёдко Наталья Александровна, Белорусский государственный Экономический университет. 220027, Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26. Email: edkonatasha@gmail.com.

Коммуникативная теория власти Н. Лумана

Аннотация. В статье дается анализ теории власти Никласа Лумана. В трудах немецкого ученого власть рассматривается как жизненный центр любой политической системы, как важное средство коммуникации в обществе. Характеризуется отличие власти от других коммуникативных систем. В связи с этим выделяется идея обезличенности власти, ее деперсонализации, что связано с природой коммуникации, цементирующей общественную систему. В рамках этих отношений обе стороны оказываются равно ответственными и равнозначными.
Ключевые слова: Н. Луман, коммуникация, власть, властные отношения, самореферентные системы, медиум политики.

Edko N.A.

Edko Natalya Aleksandrovna, Belarusian State Economic University. 220027, Belarus, Minsk, Partizansky av., 26. Email: edkonatasha@gmail.com.

Communicative theory of power N. Luman

Abstract. The theory of power of Niklas Luman is analyzed. The German scientist considers power as the vital center of any political system. He considers power not just as communication, but as an important means of communication in society. In power relations, Luman practically focuses on the fact that it does not matter who exercises power. In the framework of these relations, both parties are equally responsible and equal.
Key words: N. Luman, communication, power, power relations, self-referential systems, medium of politics.

Неустойчивость развития современного мира побуждает ученых к исследованию таких феноменов общественной жизни, которые являются центрами организации бытия людей в условиях нестабильности. Одним из таких центров является власть, притягивающая взгляды философов, социологов, психологов. Социально-философские, социально-психологичес-кие, социологические проблемы власти изучались такими учеными, как Г.Г. Дилигенский, В.В. Крамник, В.И. Кравченко, В.Г. Ледяев, Е.Б. Шестопал и др. В зарубежной общественной науке вопросы природы власти, ее взаимоотношения с другими институтами, обществом в целом затрагивались в исследованиях Ч.Р. Миллса, Х. Лассуэлла, Р. Берштедта, Х. Саймона, Ф. Хантера, П. Блау, К. Боулдинга, Р. Эмерсона, С. Липсета, М. Манна, Н. Полсби, Н. Поуланзаса, Т. Парсонса, Р. Мертона, П. Блау и др.

К числу выдающихся работ по социологии власти можно отнести и работы немецкого ученого Никласа Лумана. Интерес к его работам обусловлен тем, что Н. Луман оставил после себя богатейшее научное наследие, посвященное разнообразным проблемам и темам. Н. Луман остается одним из популярных ученых, без обращения к работам которого не об-

ходится более или менее серьезное исследование. Наконец, работы Н. Лумана могли бы стать теоретико-методологической основой исследования власти, что позволило бы заполнить вакуум в общественных науках после длительного господства марксистского обществознания.

Как отмечают Ю. В. Зацепилин и А. С. Чупров в статье «Коммуникативная природа власти (опыт интерпретации Никласа Лумана)», при прочтении книги Н. Лумана «Власть», вспоминается эпизод из истории древнего Китая, который приводит в «Философии права» Гегель. Это история о том, как пришедшие к власти после победы над прошлым правителем приобрели из рук священнослужителя новый закон. Каково же было удивление всех, когда оказалось, что новый закон, по сути, ничем не отличался от старого. Значение данной истории, заключается в том, что законы власти обладают объективным характером и слабо зависят от характера правителя и тех поставленных целей, которые он и его соратники определяют для себя.

Как оказалось, люди – и начальники и подчиненные есть что-то внешнее по отношению к власти. Непосредственно так и анализирует Н. Луман конкретных субъектов властных отношений. Для него человек как личность – это внешний мир по отношению к системе власти. Такова уж «отчужденная», как любили выражаться Гегель и Маркс, природа власти. Ей нет дела до личностных характеристик ни властвующего, ни подчиненного. Или, как высказывается Н. Луман, «комплексность» мира людей представляет проблему для системы власти. Проблема кадров, ярко обсуждаемая на самых разных конференциях и заседаниях – это и является одно из проявлений той проблемы «комплексности» мира людей, о которой говорит Н. Луман [3, с. 25].

По мнению немецкого социолога, власть является ядром (жизненным центром) любой политической системы. В свою очередь, политическая система интегрируется в общество при помощи коммуникации, которая является организатором функционирование политической власти.

Вследствие этого Н. Луман разглядывает власть не просто как коммуникацию, а как важное средство коммуникации в обществе, базирующее на присущих свойствах коммуникации. Такие, как избирательность и информативность. Вместе с тем, власть представляет собой социальный феномен, имеющий такие свойства как: классификация, обобщенность, символичность и легитимность [4, с. 88].

В свой черед, природа информационных процессов, которые обеспечивают работу политической власти, состоят в том, что в ходе деятельности, взаимного общения и взаимодействия субъектов политических отношений совершается неограниченный во времени и в пространстве процесс воспроизводства и трансформации информации, кодированной в конкретном языке, поступающей в управляющие органы института политической власти и обратно. К языку информационного взаимодействия в сфере политических отношений обычно относят не только знаки, символы и атрибуты конкретных политических объединений (политических групп и партий), но и разнообразного рода тексты, документы (указы, законы и постановления властных структур, и т. п.), а также иные разновидности средств политической коммуникации.

По мнению Лумана, политическая власть материализуется и распредмечивается в языке. Благодаря языку, обеспечивается самостоятельное существование коммуникации и сознания. Сознание принимает селекцию власть имущего, транслируя ее дальше, говоря «да» тому, кто владеет властью. Власть, таким образом, определяется как «временная генерализация», так как ликвидированы инициировавшие ее события. Властитель нужен подчиненному лишь для того, чтобы через него проводить свои решения [4, с. 89].

Кроме того, Луман утверждает, что власть является главным и единственным медиумом политики. Различие медиума и

формы – ключевой элемент лумановских теоретических построений. Медиум предполагает разрозненный материал (субстрат), формы создают из него четкие и постоянные сцепления событий или сущностей. Власть – субстрат для определенных властных действий, в какой бы форме они не выражались.

Вместе с тем Луман считает, что власть не может существовать вне своего применения. Невозможно владеть «потенциальной» властью, т.е. властвовать, но не правя. Непосредственно способность принимать различные формы дает возможность власти циркулировать и преодолевать время, ведь любое определенное состояние – будь то решение, постановление или что-то иное – краткосрочно и не имеет стабильности [8, с. 138-139].

В сущности, Никлас Луман направился по тому же пути, что и Макиавелли, отделив политику от морали, хотя и без намека на поучение: «Цель оправдывает средства». Однако немецкий мыслитель поступил намного радикальнее, чем Макиавелли. Он «убрал за скобки» саму телеологическую проблему миссии власти. Одновременно отскочила и необходимость в морально-нравственной оценке, как самой власти, так и ее носителей. Осталась истинная функция и чистый механизм ее реализации [3, с. 25].

Едва ли не главным инструментом анализа как феномена власти, так и социальных конфликтов, у Н. Лумана считается понятие контингентности. Слово достаточно сложно переводимо на язык обыденных взглядов. Смысл его состоит в том, что выбор масс в силу разнообразия интересов всегда оказывается двойственным, неясным и потому сложно прогнозируемым. «Все может быть иначе», – именно так расшифровывается лумановское понятие контингентности в словаре «Современная западная социология» [2, с. 165].

Власть находит свое отличие от других коммуникативных средств в том, что ее код запрашивает от партнеров, чтобы те редуцировали комплексность действиями, а не переживаниями (как в любви и искусстве) [6, с. 34]. Статус власти регулируется так называемым медийным кодом, т. е. через множество коммуникативных форм и уровней, среди которых – формирование правил подчинения, подтверждение ожиданий, стимулирование мотивов подчинения, определение степени ответственности, институционализация норм, легитимация новых решений и притязаний на значимость [7, с. 194].

Значение власти для политической коммуникации обусловливается тем, что она представляется «символически генерализирующим медиумом», обеспечивающим беспрерывность процесса принятия или отклонения сообщений. Ее роль подобна роли языка в социальной коммуникации, истины в науке, денег в экономике и т.д. Аналогично языку, власть генерализирует разнообразное содержание политических коммуникаций, придавая им простую бинарную форму. Она кодирует всякое сообщение носителя власти как оферту подвластному: принять постановление (решение) или отклонить. То, что реципиент получает данное сообщение в виде властного кода, обозначает: и принятие, и отклонение повлечет за собой специфические результаты, обусловленные присутствием опирающихся на насилие и санкции. И путей назад, в прежнюю неопределенность, нет. Действие кода власти ориентировано на то, чтобы реципиент был заинтересован в положительном ответе, вне зависимости от того, каково точное содержание сообщения и от кого оно исходит.

Власть предполагает то средство, благодаря которому реципиент принуждается к действию, несмотря на свое нежелание. Мотивирующим ресурсом власти, согласно Н. Луману, выступает угроза физического насилия. Вместе с тем при осуществлении власти речь идет не об олицетворении данной угрозы, а о попытке ее избежать, в чем заинтересованы обе стороны – и реципиент, и коммуникант [8, с. 139].

Действия Alter ориентированы на то, чтобы Ego действовал определенным образом. Alter выносит выводы касательно

действий Ego, от которого предвидится послушание в виду сконструированной негативной альтернативы – физического насилия, наказаний и т.п. Власть подразумевает, что оба партнера видят альтернативы, реализации которых они хотели бы избежать – образовываются так называемые «альтернативы избежания», которые являются мотивационным ядром властных отношений. «Власть покоится на том, что существуют возможности, реализации которых стараются избежать» [5, с. 40]. Когда правитель использует санкции – «альтернативу избежания» – власть рушится, ведь целью власти является принуждение к определенным действиям подчиненного, а не его физическое притеснение или уничтожение.

В свою очередь, коммуникативный код существует для того, чтобы могли предприниматься решения в политике, вырабатывались практики взаимодействия по поддержанию развития общества и политики как отдельной его подсистемы. Власть, таким образом, работает на то, чтобы обеспечить каждому возможность включения в обсуждение и даже, может быть, принятие решений. Сами образуемые коммуникативные коды в результате эволюции становятся более доступными каждому и поэтому приобретают возможность быть использованными и поддержанными любым членом социума: через разговор, образование, просмотр телевизора и т. д [1, с. 39].

Особенность главных коммуникативных кодов, таких как деньги, истина или власть, по определению ликвидирует «революцию», т.е. равномерное распределение медийного кода [5, с. 140]. В качестве возможного исключения Н. Луман ориентирует только код морали (христианская любовь к падшим), под который стилизованы большая часть революций, так как Н. Луман считает, что моральную революцию возможно себе как-то представить.

Осуществление избегаемых альтернатив в отношении властного кода (отрицание кода власти и применение маргинальных символов), по Луману, выступает подтверждением отделение от общества, существования, в некотором роде, вне его. Люди, которые никак не пользуются кодом власти, хоть и зачастую не получают наказаний в свой адрес, не могут эффективным образом принимать участие во власти и в политике как социальной подсистеме.

В этом аспекте понимание Н. Лумана о власти отличается от типичных представлений, где власть часто ассоциируется с физическим насилием, угнетением, манипуляцией и т.п. Прямая ассоциация силы власти и ее опасности, по Луману, соответствует лишь архаическим обществам и архаическому мышлению. Лишь в простых обществах обходились такими простыми средствами как принуждением и насилием, когда власть была соединена с личностью властителя (а не ролью), коммуникация была интерактивной, а вопрос применения или неприменения наказания решался в каждом отдельном случае.

В дифференцированном обществе власть формируется в символически генерализованное средство коммуникации, что предполагает ее универсальность, безличность, обобщенность смысловых ориентаций, что гарантирует возможность фиксации идентичного смысла различными партнерами в разных ситуациях с целью извлечения тождественных или сходных заключений [5, с. 52] и дальнейшего выстраивания цепочки действий, в которых селекция одних действий примыкает к селекциям других [5, с. 63].

Понимание сущности власти крайне далеко от повседневного представления о ней как о подчинении воли одного воли другого. Луман считает, что «казуальность власти заключается в нейтрализации воли подчиненного, а вовсе не обязательно в ее сломе» [5, с. 23]. Функция власти содержится в координировании контингенции с помощью ограничения пространства возможного выбора [5, с. 22].

Иначе говоря, власть выбирает какой из вероятных альтернатив формирования общества будет выполнен на практике. Еще можно сказать, что власть, как и лю-

бая иная форма коммуникации, «форматирует» общество, устанавливая некие «коридоры альтернатив», по которым может передвигаться воля субъектов властных отношений. Известная идиома «коридоры власти» обретает тут непредвиденный и более глубокий смысл.

Механизм власти, описывающийся Н. Луманом, имеет схожесть с «хитростью мирового разума», о котором писал Гегель: «Разум столь же хитер, сколь могущественен, – считал немецкий мыслитель. – Хитрость состоит в опосредствующей деятельности, которая, дав объектам (возможность) действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, все же осуществлять лишь свою собственную цель» [3, с. 27].

А.С. Чупров сопоставил данный гегелевский пассаж с лумановским утверждением: «Возможность предвосхитить решения власти делают наличие воли у подчиненного вообще бессмысленными. Функция власти состоит именно в том, что власть устанавливает возможные сцепления событий абсолютно независимо от воли подчиненного этой власти человека, совершающего те или иные действия, желает он этого или нет» [5, с. 23]. Воистину «всякая власть от Бога». В том значении, что механизм ее исполнения всегда один и тот же.

И все же сущность власти как коммуникации, по смыслу существенно отличается от «хитрости мирового разума». Лумановская власть как коммуникация не является мировым разумом и тем более Богом. Луман не склонен приписывать власть как некое качество или способность никому из партнеров властных отношений: ни начальникам, ни подчиненным. А поскольку власть как коммуникативное средство заключается в упорядочивании социальных ситуаций «своей обоюдонаправленной селективностью» [5, с. 17-18], постольку в рамках властных отношений обе стороны оказываются равно ответственными и равнозначными [5, с. 29]. Н. Луман фактически делает упор на то, что во властных отношениях не принципиально, кто осуществляет власть.

«Власть становится более могущественной, если она оказывается способной добиваться признания своих решений при наличии привлекательных альтернатив действия или бездействия. С увеличением свобод подчиненных она лишь усиливается», – утверждает Н. Луман [5, с. 18]. А «к насилию прибегают ввиду недостатка власти» [5, с. 19].

Тезис Лумана подтверждает очевидную вещь: объем власти управляющего любого уровня тем больше, чем большим объемом полномочий и инструментарием решения той или иной трудности владеют его подчиненные.

Проблема эгоизма власти как исторически, так и теоретически для немецкого социолога является вторичной проблемой. Это, конечно, не основание для терпимости или смирения, – акцентирует внимание Луман, – однако это такое зло, которое – в той или иной степени – практически неизбежно. Немецкий социолога подчеркивает, что институционализация закрепленной легитимной власти считается явлением значительно большего общественного значения, чем безжалостность и меркантилизм власти обладающих… Ведь присутствие данной проблемы уже подразумевает наличие «бинарные схематизации, дифференцирующие долженствование и реальное положение дел, право и беззаконие, конформистское и девиантное поведение» [5, с. 32]. По-другому говоря, легитимное насилие структурно вписывается в организацию власти и неразделимо с функциями, которые она выполняет. Вместе с тем, реализация насилия санкционировано общественным признанием и принимается всем обществом.

Для Н. Лумана факт признания власти считается следствием осуществленного выбора одним из участников межличностного взаимодействия и не предполагает собою особую теоретическую проблему. Н. Луман изучает насилие, которое вынуждена осуществлять власть в

обществе, реагируя на разнообразные формы посягательства на ее законность. Здесь подразумеваются, во-первых, разные виды злоупотребления властью, во-вторых, несоблюдение установленного властью порядка (преступное поведение, или просто неподчинение власти). Именно подобные формы сопротивления власти обусловливают потребность использования легитимного насилия, как полагает Луман [9, с. 44].

Тем не менее может возникнуть вопрос: чем объясняется такое сопротивление власти, если само подчинение ей носит вполне обоснованный мотивированный характер?

И в данном вопросе у Н. Лумана есть ответ. Он считает, что осуществляемое властью принуждение воспринимается подчиненным как результат осуществляемого им выбора. Физическое насилие представляет собой атрибут власти, обеспечивая сильному большую надежность в преследовании своих целей. Основываясь только на силу власть вырождается, она исчезает. Поэтому физическое насилие не может осознаваться как «последнее средство» на шкале усиливающегося давления со стороны власти. Оно сохраняет за собой функцию подтверждения права власти диктовать свою волю. Подчинение власти является доказательством признания ее в качестве «права». Именно поэтому насилие все время сохраняло и продолжает сохранять свою своеобразную, сопоставленную с властью природу.

Следовательно, Н. Луман приходит к выводу, что распространенное представление о противоположности между консенсусом и принуждением является ошибочным. Принуждение не исключает консенсуса. Безусловно, правитель, прежде чем применять насилие, должен позаботиться о консенсусе, который является выражением признания власти в качестве «права». Однако данное положение дел не умаляет роли насилия в реализации власти. Оно подтверждает, помимо прочего, способность власти быть властью – справляться с теми задачами, которые она перед собой ставит.

Таким согласно выводам Лумана, обнаружение двух противолежащих полюсов единого измерения власти, ее противоречивости, демонстрирует своеобразное функционирование ее механизма – амбивалентную природу власти. В результате по Н. Луману, необходимость принуждения изъясняется тем выбором, который осуществляет подчиняющий власти «Эго». Ведь властитель нужен подчиненному для того, чтобы через его распоряжение – осуществлять в жизни свои решения. Следственно, в признании власти уже заложено одобрение на осуществляемое ею принуждение. Достигнутая таким образом ясность, однако не является абсолютной; вопрос о преимуществах властной позиции и, соответственно, естественности сопротивления подчинению остается открытым. Объясняется это тем, что главным интересом Лумана является система в целом, а не индивид в системе. Лумана интересует, как система контролирует своих субъектов, а не то, как и почему субъект соглашается с этим контролем, формирует и сохраняет систему [9, с. 45].

Как правильно замечает переводчик книги «Власть» Антоновский, общество у Н. Лумана состоит не из людей, а из коммуникаций – событий, сменяющих друг друга во времени [5, с. 223]. Субъект социального действия, осуществляя выбор в пользу того или иного решения, непременно оказывается в позиции «или-или» - «Альтер» (властвующий) или «Эго» (подвластный). Поэтому принципиально разницы между позициями властвующего и подвластного не существует – они формируют структуру присоединяющихся друг к другу и структурно соотносящихся элементов. Н. Луман утверждает, что насилие для сильных менее неприятно, чем для слабых [9, с. 45].

Исходя из этого можно сделать несколько выводов: власть немецкий ученый рассматривает как жизненный центр любой политической системы. Он рассматривает власть не просто как коммуникацию, а как важное средство коммуникации в обществе. Кроме этого, Луман

считает, что власть является главным и единственным медиумом политики. Немецкий ученый характеризует власть, как субстрат для конкретных властных действий, в какой бы форме они не выражались.

Также он утверждает, что власть не может существовать вне своего применения. Невозможно владеть «потенциальной» властью, т.е. властвовать, но не правя. Непосредственно способность принимать различные формы дает возможность власти циркулировать и преодолевать время, ведь любое определенное состояние – будь то решение, постановление или что-то иное – краткосрочно и не имеет стабильности.

Власть находит свое отличие от других коммуникативных средств в том, что ее код запрашивает от партнеров, чтобы те редуцировали комплексность действиями, а не переживаниями. Статус власти регулируется так называемым медийным кодом, т. е. через множество коммуникативных форм и уровней, среди которых – формирование правил подчинения, подтверждение ожиданий, стимулирование мотивов подчинения, определение степени ответственности, институционализация норм, легитимация новых решений и притязаний на значимость.

В дифференцированном обществе власть формируется в символически генерализованное средство коммуникации, что предполагает ее универсальность, безличность, обобщенность смысловых ориентаций, что гарантирует возможность фиксации идентичного смысла различными партнерами в разных ситуациях с целью извлечения тождественных или сходных заключений и дальнейшего выстраивания цепочки действий, в которых селекция одних действий примыкает к селекциям других. Власть подразумевает, что оба партнера видят альтернативы, реализации которых они хотели бы избежать. Формируются так называемые «альтернативы избежания», которые являются мотивационным ядром властных отношений. По Н. Луману, власть одновременно является средством выражения воли властвующего и формой реализации мотивированных ожиданий подчиненных субъектов.

Осуществление избегаемых альтернатив в отношении властного кода (отрицание кода власти и применение маргинальных символов), по Луману, выступает подтверждением отделение от общества, существования, в некотором роде, вне его. Люди, которые никак не пользуются кодом власти, хоть и зачастую не получают наказаний в свой адрес, не могут эффективным образом принимать участие во власти и в политике как социальной подсистеме.

Во властных отношениях Луман практически делает упор на то, что не принципиально, кто осуществляет власть. В рамках этих отношений обе стороны оказываются равно ответственными и равнозначными. В данных отношениях присутствует некое напряжение, но не конфликт. Собственно, конфликт, или, в терминологии Н. Лумана, насилие, возникает в случае отклонения от выполнения субъектами властных отношений взятых на себя обязательств, в случае злоупотребления властью, или в случае невыполнения ее требований (распоряжений) подчиненными субъектами, тогда и возникает необходимость в применении санкций, физического принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григоркина, И. И. Концептуализация понятия политической власти в работах К. Шмитта и Н. Лумана // Сб. ст. по материалам XXI-XXII междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 38-45.
2. Давыдов, Ю. Н. Современная западная социология. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
3. Зацепилин, Ю. В., Чупров, А. С. Коммуникативная природа власти (опыт интерпретации Никласа Лумана) // Социум и власть. 2004. № 1. С. 25-29.

4. Исаев, Б. А. Введение в политическую теорию для бакалавров: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2013. 630 с.
5. Луман, Н. Власть: пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
6. Луман Н. Реальность масс-медиа: пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
7. Михайлов, Ю. В., Михайлова, Е. Е. Властные коммуникации в русле воззрений современных теоретиков сетевого общества // Вестник ТвГУ. 2017. №1. С. 191-197.
8. Назарчук, А. В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана // Полис. 2006. №3. С. 136-149.
9. Пионткевич, Л. Р. Феномен власти: проблема концептуализации // Вестник Томского государственного университета Томск. 2008. № 308. С. 41-49.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grigorkina, I. I. Konceptualizacija ponjatija politicheskoj vlasti v rabotah K. Shmitta i N. Lumana // Sb. st. po materialam XXI-XXII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2019. S. 38-45.
2. Davydov, Ju. N. Sovremennaja zapadnaja sociologija. M.: Politizdat, 1990. 432 s.
3. Zacepilin, Ju. V., Chuprov, A. S. Kommunikativnaja priroda vlasti (opyt interpretacii Niklasa Lumana) // Socium i vlast'. 2004. № 1. S. 25-29.
4. Isaev, B. A. Vvedenie v politicheskuju teoriju dlja bakalavrov: ucheb. posobie. SPb.: Piter, 2013. 630 s.
5. Luman, N. Vlast': per. s nem. A. Ju. Antonovskogo. M.: Praksis, 2001. 256 s.
6. Luman N. Real'nost' mass-media: per. s nem. A. Ju. Antonovskogo. M.: Praksis, 2005. 256 s.
7. Mihajlov, Ju. V., Mihajlova, E. E. Vlastnye kommunikacii v rusle vozzrenij sovremennyh teoretikov setevogo obshhestva // Vestnik TvGU. 2017. №1. S. 191-197.
8. Nazarchuk, A. V. Teoretiko-politicheskie vozzrenija Niklasa Lumana // Polis. 2006. №3. S. 136-149.
9. Piontkevich, L. R. Fenomen vlasti: problema konceptualizacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Tomsk. 2008. № 308. S. 41-49.

Поступила в редакцию 29.06.2020.
Принята к публикации 02.07.2020.

Для цитирования:
Ёдко Н.А. Коммуникативная теория власти Н. Лумана // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 36-43. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Edko.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3937347
УДК 008

Кузьмина М.С.

Кузьмина Марина Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет». 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14. E-mail: mgerasimova@yandex.ru

Особенности проектирования фирменного стиля в рамках презентации бренда на рынке

Аннотация. Со времен создания первого фирменного стиля, а именно с начала 20-го века, дизайн-проектирование фирменного стиля и его элементов накопило достаточно практических примеров и теоретических исследований для того, чтобы появилась возможность систематизировать наколенный материал и выявить основные особенности и нюансы, полезные и значимые в практическом плане как для профессионалов разработчиков, так и для заказчиков брендов, фирменных знаков и рекламных материалов при создании данных продуктов. В данной статье рассматриваются основные этапы дизайн-проектирования бренда, его графической и содержательной составляющей, которые в целом влияют на восприятие компании на рынке.
Ключевые слова: фирменный стиль, проектирование, логотип, дизайн, визуальная культура, бренд, реклама.

Kuzmina M.S.

Kuzmina Marina Sergeevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Togliatti State University». 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14. E-mail: mgerasimova@yandex.ru.

Features of corporate identity design on the brand launch

Abstract. Since the creation of the first corporate identity, namely from the beginning of the 20th century, the design of the corporate identity and its elements have accumulated enough practical examples and theoretical research, in order to be able to systematize the knee material and identify the main features and nuances of useful and meaningful in practical terms for both professionals of developers and customers brands, trademarks and promotional materials in the creation of these products. This article deals with the main stages of brand design, its graphic and content component, which generally affect the perception of the company in the market.
Key words: brand style, design, logo, design, visual culture, brand, advertising.

В ситуации стремительного развития рыночных отношений, открытия новых рынков продаж, оптимизации уже существующих площадок «реклама стала необходимым условием функционирования предприятий различных форм собственности. Она затрагивает интересы миллионов людей и является неотъемлемой частью их жизни. Из всего набора рыночных инструментов отечественный бизнес быстро освоил и широко стал использовать рекламу. Это связано с тем, что реклама в системе маркетинговых коммуникаций является наиболее доступным методом стимулирования продаж» [8, с. 75]. Важным и значительным моментом при создании рекламных сообщений является презентация бренда

компании, который представляет компанию на рынке с ее определенным набором ценностей и мировоззрений, характеристик выпускаемых продуктов и услуг.

Актуальность темы определяется наличием множества разнообразных брендов на сегодняшний день, каждый из которых претендует на свою рыночную позицию и завоевания определенного сегмента для увеличения доходов. Проблематика данной темы состоит в освоении основных этапов и нюансах проектирования бренда, его графической и содержательной составляющей, которые в целом влияют на восприятие компании в рекламных материалах.

Стоит отметить, что при создании графической составляющей бренда учитывается несколько важных моментов, во-первых визуальный образ будущего бренда должен отражать основное позиционирование компании, во-вторых творческий в рамках которого визуальный образ должен быть понятным и оригинальным, в-третьих юридический аспект, необходимый для регистрации знака в Роспатенте, чтобы подтвердить его уникальность, и технический аспект, обеспечивающий воспроизведения авторской графики на различных носителях.

Итак, визуализация бренда компании в дизайн-проектировании имеет предпроектный и проектный этап, которые определены такими действиями как сбор и анализ информации, выявление проблематики, постановка цели и задач; поиск стилистического и символического решения. Именно поэтому дальнейшая проработка бренда должна опираться на миссию и ценности будущего бренда. Это требует предварительной работы с целью определения параметров для его идентификации. На основании данной информации, создаются эскизы, проводится тестирование визуальных образов бренда на сегменте целевой аудитории. В итоге ведется детальная проработка выбранного варианта знака, определение фирменных цветов и типографики.

Следовательно, создание фирменной символики компании, а именно фирменного стиля начинается с исследования рынка и изучения сферы деятельности организации. В первую очередь разрабатывается бриф, который заполняется стороной заказчика и содержит информацию о деятельности компании, количестве конкурентов, рыночных условиях и прочем.

Далее, необходимо предоставить все данные для разработки фирменного стиля, то есть сформулировать четкое техническое задание для разработчиков, определив при этом какую смысловую нагрузку должен нести фирменный стиль организации. Спецификация основана на данных, таких как: анализ проектной ситуации, выявление проблем, подбор и анализ аналогов. Фирменный стиль можно считать успешным, если он передает сущность компании, ее характер, философию, миссию, ценности, ее кредо, принципы работы и этические приоритеты, статус компании и т.д. Все эти пункты присутствуют в техническом задании. Оно определяет идеологию компании и требования по созданию к фирменному стилю. На основании технического задания создается техническое предложение, в котором более подробно описывается список работ и требования к разработке [7].

Обратим внимание, что проведение маркетинговых исследований необходимая задача при проектировании дизайн-продукта. Сбор информации и структурирование, описание выявленных явлений и объектов, изучение причинно-следственных связей, отбор наилучших решений проблем, прогнозирование ситуаций на будущее. Для более успешной реализации коммуникативных функций в корпоративном стиле требуется анализ визуальной культуры, предпочтительной для потребителя. Для этого следует провести анализ целевой аудитории, в котором будут проанализированы характеристики возраста, характера, моделей поведения в данной ситуации и прочее. Именно определение целевой аудитории и ее изучение позволяет выбрать харак-

тер графического решения (композиционное решения, стилистику и символику) фирменного стиля.

После определения целевой аудитории осуществляется поиск методов решения, который позволят использовать новые идеи или использовать методы, уже зарекомендовавшие себя, прибегая к их совершенствованию. Здесь происходит сбор информации по различным источникам, касающимся подобранных аналогов (просматриваются различные материалы, каталоги и т.п.) [6]. Анализ аналогов дает возможность сформулировать более точные требования к визуальному языку фирменного стиля компании (функциональные, структурные, выразительные, пластические).

Необходимо отметить, что начало формирования дизайн-концепции свидетельствует о том, что предпроектный анализ подходит к завершению, уступая место проектному анализу. Как указывает В.Т. Шимко: «Дизайн-концепция еще не есть проект – это только ближайший подступ к его появлению. Но в его качественных и количественных формулировках, изобразительных конструкциях уже заложены и контуры окончательной дизайнерской идеи, и ощущения тех художественных результатов, которые даст ее осуществление» [10, с. 85].

Разработка концепции дизайна – это разработка основной образной идеи будущего проекта, интерпретация его смыслового содержания как идеологической и тематической основы замысла проекта. Также поиск вариантов проектного решения, по составу, функциям и визуальной части фирменного стиля.

Методика креативного поиска осваивается в практической деятельности. Для каждого дизайнера она приобретает особые черты, которые зависят от его мышления и практического опыта. Существует множество методов, применимых к творческому поиску, начиная от мозгового штурма, аналогового проектирования, использования фокус групп вплоть до диаграммы ментальной модели или партисипаторного дизайна [5].

Последующее развитие фирменного стиля и трансляция получившейся концепции на основные элементы фирменного стиля происходит за счет детальной проработки графических композиций в рамках итоговой дизайн-концепции, а именно в данным момент происходит корреляция содержательной и графической части при помощи эскизного поиска либо создания прототипов. Далее следует выбрать наилучший вариант художественного решения, наиболее отвечающий всем законам композиции, гармонии, стилистики, символики, и конечно содержательной части проекта. После разработки всех необходимых элементов айдентики, необходимо сделать грамотную презентацию проекта, для обоснования идеи и проектного решение по фирменному стилю для утверждения заказчиком, что даст общее заключение о разработке, включая ее критику и оценку.

Как правило, при проектировании и создании фирменного стиля разработка его основных элементов включает разработку фирменного знака, фирменного шрифта, подбор цветовой схемы, подбор фирменной типографики и фотографики. Говоря о товарном знаке, отметим, что их существует несколько типов: словесный товарный знак, изобразительный товарный знак, объемный, звуковой товарный знак, комбинированный товарный знак.

При разработке товарного знака используются общепринятые каноны проектирования, формообразования и композиционной целостности. Барташевич А.А. и Мельников А.Г. в «Основах художественного конструирования» добавляют еще такие средства композиции, как метрические повторы, характер формы, средства, основанные на использовании цветового спектра, структурные характеристики формы. В особые качества формы отводят симметрию и асимметрию, статику и динамику. Все эти средства предназначены для работы с единственной целью – воздействовать на потребителя, создавая геометрические формы и их вариации, используя общепринятые эстетические каноны, которые подсозна-

тельно влияют на человека, такие как гармония, эстетика и красота [1].

При необходимости в проекте разрабатывается фирменный шрифт с определенным характером, который должен поддерживать общую концепцию и ее целостное восприятие. Производится подбор цветовой схемы фирменного стиля, обеспечивающего элементам фирменного стиля наибольшую привлекательность и запоминание, подбор фирменной типографики предполагает выбор определенных шрифтов, которые могут подчеркнуть различные особенности продукта или услуги и способствовать формированию фирменного стиля. Задача разработчиков фирменного стиля – найти такой шрифт, который бы вписался в имидж бренда. При использовании фотоизображений в корпоративном стиле также стоит определить их характер, а именно стилистику, цветность, художественную обработку.

Константами фирменного стиля являются его носители, список которых может меняться в зависимости от поставленных задач перед организацией. К ним следует отнести корпоративного героя, корпоративный слоган, деловую документацию, рекламно-информационные материалы, наружную рекламу, сувенирную продукцию, представление в сети Интернете (сайт, интернет-реклама, дизайн в социальных сетях), дизайн интерьеров. Все фирменные константы компании должны быть оформлены в общей стилистике и с использованием основных формообразующих элементов компании, разработанных в рамках фирменного стиля.

Стоит обратить особое внимание, что завершающим этапом в создании фирменного стиля компании является формирование брендбука, как основного документа для дальнейшего производства различных рекламных продуктов. Брендбук – это издание по описанию имиджа компании, описывающие не только корпоративное восприятие мира, но и стратегию развития организации. Этот свод правил дает возможность руководству компании внедрить концепцию корпоративной лояльности, помочь работникам определить их значение в жизни организации. Еще одним официальным документом при формировании фирменного стиля компании является гайдлайн, в котором указаны все возможные комбинации идентификаторов, цветовых схем и вариантов размещения блоков на различных носителях. Он дает четкие инструкции о том, как вы можете и как не можете использовать фирменный стиль в рекламе основных форматов, объясняет конструкцию знака и логотипа, дает рекомендации по нанесению корпоративных символов на различные материалы. Также говорится об использовании символики в глобальной сети Интернет.

Заметим, что основным способом представления окончательного проекта является демонстрация результатов проделанной работы. Могут применяться следующие типы презентации проекта. Например:

– Планшетный ряд, который является публичной демонстрацией всех основных особенностей проекта, представленных в широкоформатной печати на твердой основе, с целью пояснить процесс разработки проекта.

– Макет – объемно-пространственное изображение проектируемого объекта. Важнейшей функцией демонстрационной модели является предоставление проектируемого объекта со всеми его объективными характеристиками, отражающими концептуальное решение проекта и возможность его практического применения [2].

– Мультимедийная презентация – это комбинация текстовых, графических, видео- и звуковых фрагментов, позволяющих передавать информацию в наиболее наглядной и воспринимаемой форме [3].

Большим преимуществом будет, если выбранный носитель для демонстрации результатов проделанной работы будет дополнен публичным выступлением исполнителя перед заказчиком, чтобы предоставить разработку и выделить необходимую информацию. Успешная презен-

тация определяется наличием логически выстроенной структуры с введением, главной частью, кульминацией и заключением. Непременно, она позволит настроить контакт с аудиторией, выделить ключевые моменты проекта и обобщить информацию [9].

В заключение отметим, что фирменный стиль работает не только на внешние, но и на внутренние ресурсы организации, это трансляция имиджа компании для рынка продаж, и в свою очередь призыв персоналу к определенному стилю поведения. Именно поэтому проектирование фирменного стиля требует особого внимания, «ведь в настоящее время, это, прежде всего, основной маркетинговый инструмент при формировании корпоративной идентификации, представляющий собой совокупность геометрических форм и метафорически-символического смысла, сформированной интеграции экономических и социальных предпосылок эпохи» [4]. Нами были определены основные этапы процесса проектирования и их нюансы, охарактеризована их суть, выделены приемы исследовательской работы, критического анализа, охарактеризованы возможные способы презентации, что формирует понимание процесса создания и развития фирменного стиля компании в контексте современного рекламного рынка в частности и визуальной культуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барташевич А.А. Основы художественного конструирования. Минск: Вышэйшая шк., 1978. 215 с.
2. Гаврилина А.А. Дизайн архитектурной среды: учебник для вузов. М.: Архитектура-С, 2006. 318 с.
3. Елизаветина Т. Компьютерные презентации: от риторики до слайд-шоу. М.: Кудиц-Образ, 2003. 240 с.
4. Кузьмина М.С. Товарные знаки в культуре России XX-XXI вв. // В мире научных открытий. Красноярск, 2014. № 11.12(59). С. 4628-4651.
5. Мартин Б., Ханингтон Б. Универсальные методы дизайна. СПб., 2014. 208 с.
6. Овчинникова Р.Ю. Дизайн-проектирование: теоретические основания и специфика // Омский научный вестник. Омск, 2012. №1 (10). С. 267-270.
7. Павловская Е.Э. Дизайн рекламы: стратегия творческого проектирования. Екатеринбург: Архитектон, 2002. 160 с.
8. Скрипачева И.А. Городская культурная среда как пространство современности: монография. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2018. 163с.
9. Сурова Н.Ю. Проектный менеджмент в социальной сфере и дизайн-мышление: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Менеджмент». М.: Юнити-Дана, 2015. 415 с.
10. Шимко В.Т. Основы дизайна и средовое проектирование: учеб. Пособие. М.: Архитектура-С, 2004. 160 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bartashevich A.A. Osnovy hudozhestvennogo konstruirovanija. Minsk: Vyshjejshaja shk., 1978. 215 s.
2. Gavrilina A.A. Dizajn arhitekturnoj sredy: uchebnik dlja vuzov. M.: Arhitektura-S, 2006. 318 s.
3. Elizavetina T. Komp'juternye prezentacii: ot ritoriki do slajd-shou. M.: Kudic-Obraz, 2003. 240 s.
4. Kuz'mina M.S. Tovarnye znaki v kul'ture Rossii XX-XXI vv. // V mire nauchnyh otkrytij. Krasnojarsk, 2014. № 11.12(59). S. 4628-4651.
5. Martin B., Hanington B. Universal'nye metody dizajna. SPb., 2014. 208 s.
6. Ovchinnikova R.Ju. Dizajn-proektirovanie: teoreticheskie osnovanija i specifika // Omskij nauchnyj vestnik. Omsk, 2012. №1 (10). S. 267-270.

7. Pavlovskaja E.Je. Dizajn reklamy: strategija tvorcheskogo proektirovanija. Ekaterinburg: Arhitekton, 2002. 160 s.
8. Skripacheva I.A. Gorodskaja kul'turnaja sreda kak prostranstvo sovremennosti: monografija. Tol'jatti: Izd-vo TGU, 2018. 163s.
9. Surova N.Ju. Proektnyj menedzhment v social'noj sfere i dizajn-myshlenie: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti «Menedzhment». M.: Juniti-Dana, 2015. 415 s.
10. Shimko V.T. Osnovy dizajna i sredovoe proektirovanie: ucheb. Posobie. M.: Arhitektura-S, 2004. 160 s.

Поступила в редакцию 30.06.2020.
Принята к публикации 02.07.2020.

Для цитирования:
Кузьмина М.С. Особенности проектирования фирменного стиля в рамках презентации бренда на рынке // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 44-49. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Kuzmina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938340
УДК 65

Лавренко Е.А.

Лавренко Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Оренбургский государственный университет. 460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы 13. E-mail: logistlavr@mail.ru.

Внедрение комплаенса в систему управления предприятием

Аннотация. В статье обоснована актуальность внедрения системы комплаенса на предприятия. Представлен алгоритм внедрения комплаенса, позволяющий оптимизировать риски, повышать маржинальность и конкурентоспособность предприятия, включающий следующие этапы: создание комплаенс группы, подчинение функций непосредственному руководителю, открытый доступ к информационным данным, распределение функций комплаенса в группе по направлениям деятельности, эффективное взаимодействие с руководством структурных подразделений, минимизация рисков. В статье приведен SWOT-анализ внедрения комплаенса, где выявлены его сильные, слабые стороны, определены возможности и угрозы.
Ключевые слова: комплаенс, система комплаенса на предприятии, алгоритм внедрения комплаенса, комплаенс-группа.

Lavrenko E.A.

Lavrenko Elena Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orenburg State University. 460018, Russia, Orenburg, Pobedy av., 13. E-mail: logistlavr@mail.ru.
Implementation of compliance in the enterprise management system

Implementation of compliance in the enterprise management system

Abstract. The article substantiates the relevance of implementing a compliance system in enterprises. An algorithm is introduced for introducing compliance, which allows optimizing risks and increasing the margin and competitiveness of the enterprise, which includes the following steps: creating a compliance group, subordinating functions to the immediate supervisor, open access to information data, distributing compliance functions in the group by area of activity, effective interaction with the management of structural divisions, risk minimization. The article presents a SWOT analysis from the implementation of compliance, where its strengths, weaknesses are identified, opportunities and threats are identified.
Key words: compliance, enterprise compliance system, compliance implementation algorithm, compliance group.

В последнее время в российской экономике появилось новое зарубежное слово – комплаенс. С англ. языка комплаенс означает – «согласие», «повиновение», «действие в соответствии с указанием», «соответствие».

За рубежом комплаенс появился в банковской сфере. А затем начал распространяться во все организациях и учреждениях.

Комплаенс приобрел функцию контроля. Появляются комплаенс-службы, которые контролируют стандарты, кодексы, законы и т.д. Например, Закон в Ве-

ликобритании «О взяточничестве», Закон в США «О коррупционных практиках за рубежом», рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Комплаенс и комплаенс-функция в банках», международные санкции и т.д. [1].

Сущность комплаенса, появившегося в России означает работать строго по правилам, соблюдать порядок.

Коммерческая деятельность предприятий направлена на получение максимальной прибыли, не соблюдая этические нормы и правила, обходя законодательство. Такие компании теряют имидж, устойчивость и подвергаются штрафам, а в некоторых случаях и банкротству.

Под комплаенсом мы будем понимать, систему контроля и управления рисками в сфере законодательства, внутренней документации, этических правил [2].

Система комплаенса на предприятии это совокупность процессов контроля за стандартами, нормами права, коррупционной деятельности, кодексов этики, направленная на снижение рисков и эффективность роста всех потоков ресурсов.

Для внедрения комплаенса в жизнь предприятия, учреждения необходим следующий алгоритм, представленный на рисунке 1.

Рассмотрим, алгоритм внедрения комплаенса на предприятие (учреждение).

Первым шагом внедрения комплаенса является создание комплаенс – группы (службы), которая непосредственно будет подчиняться директору (руководителю) предприятия. Комплаенс-группа должна стать структурным подразделением предприятия.

Рис. 1. Алгоритм внедрения комплаенса (по версии автора)

Все функции специалистов группы-комплаенса должны быть отражены в должностных инструкциях, учетной политике предприятия. Функции и обязанности специалистов Комплаенс-группы должны быть распределены по видам деятельности предприятия (информационной, финансовой, сбытовой, правовой и т.д.).

Специалисты Комплаенс-группы должны эффективно взаимодействовать с руководящим составом структурных подразделений предприятия. Выявлять проблемы, идти на компромиссы в различных случаях, координировать их управленческие решения.

По итогам работы группы комплаенса можно оценить эффективность направ-

лений деятельности предприятия, снизить риски банкротства, снижения прибыли [3].

Система комплаенса должна затрагивать все функции управления: прогнозирование, планирование, организация, мотивация, координация, принятие управленческих решений.

SWOT-анализ от внедрения комплаенса на предприятие представлен в таблице 1.

Таблица 1 SWOT-анализ от внедрения комплаенса на предприятии

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Повышается имидж предприятия	Возрастают расходы на содержание отдела комплаенса	Возможность привлечения надежных партнеров, инвесторов, поставщиков	Некомпетентность сотрудников группы комплаенса может привести к ошибочным управленческим решениям
Повышается уровень корпоративной культуры.	Дублирование функций управления сотрудниками группы комплаенса и руководителями структурных подразделений	Своевременность и оперативность реагирования на кризисные ситуации в обществе. Уменьшение критических рисков.	Возможность наличия конфликтов между сотрудниками группы комплаенса и руководителей структурных подразделений
Снижаются риски недополучения прибыли, банкротства. Прозрачность бизнеса. Снижение неконтролируемых затрат		Наличие постоянного квалифицированного персонала. Снижение нагрузки на управление бизнесом.	
Повышается маржинальность, эффективность работы направлений деятельности предприятия, увеличивается рентабельность и финансовая устойчивость		Выход продукции (услуг) предприятия на международные рынки. Высокая конкурентоспособность предприятия.	

С внедрением системы комплаенса бизнес предприятия становится стабильным, защищенным и прозрачным. Сохраняется бренд и безупречная репутация предприятия.

Преимущества создания комплаенса на предприятиях очевидны. Система комплаенса позволяет выстроить эффективную систему мер, направленную на снижение рисков во всех сферах, соблюдения законодательных норм, внутренних регламентов, кодексов этики.

Некоторые сферы деятельности носят стратегический характер и отвечают за безопасность общества. Например, оборонно-промышленный комплекс РФ решает стратегически важные задачи в области инновационного развития (создание современной техники, инновационные технологии вооружения).

В таких сферах комплаенс устраняет «коррупционные сделки», регулирует финансовые операции, закупки, снижает государственные риски в сфере НИОКР и нарушения законодательства [4].

Система комплаенса на предприятии снижает производственные, финансовые, инвестиционные и другие риски. Сравнивая планируемые и фактические показатели, можно судить о степени риска.

Риск является результатом неопределенности социально-экономических ситуаций для предприятия. Поэтому основная цель системы комплаенса – снижение, минимизация возможных рисков [5].

Сотрудники группы комплаенса должны уметь идентифицировать, контролировать и правильно реагировать на риски.

Сотрудники группы комплаенса несут большую ответственность за эффективность принимаемых решений. Поэтому они должны владеть соответствующими компетенциями в сфере законодательства, финансов, налогообложения, трудовых отношений.

Таким образом, в настоящее время для снижения рисков и повышения конкурентоспособности, устойчивости на предприятиях необходимо внедрять комплаенс. Система комплаенса снижает нагрузки на управление и увеличивает маржинальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якунчиков А.С. Международные стандарты в области комплаенс-контроля как инструменты координации в условиях экономической интеграции // Экономические науки. 2015. №2. С. 62-66.
2. Лавренко Е.А. Внедрение логистического комплаенса в систему реализации продукции на предприятии // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 6. DOI: 10.18334/ce.14.6.110520
3. Дадалко В.А., Тимофеев Е.А. Интеграция системы комплаенса в функционирование российских организаций) // Инновации и инвестиции. №4. 2019. С. 151-155.
4. Кадышева О.Н. Комплаенс-система как инструмент контроля в практике менеджмента // Вестник Российского университета кооперации. 2019. №2(36). С. 61-63.
5. Керимов В.Э. Организация внутрихозяйственного контроля рисков в экономических субъектах // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. №3(27). С. 42-46.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Jakunchikov A.S. Mezhdunarodnye standarty v oblasti komplaens-kontrolja kak instrumenty koordinacii v uslovijah jekonomicheskoj integracii // Jekonomicheskie nauki. 2015. № 2. S. 62-66.
2. Lavrenko E.A. Vnedrenie logisticheskogo komplaensa v sistemu realizacii produkcii na predprijatii // Kreativnaja jekonomika. 2020. Tom 14. № 6. DOI: 10.18334/ce.14.6.110520
3. Dadalko V.A., Timofeev E.A. Integracija sistemy komplaensa v funkcionirovanie rossijskih organizacij) // Innovacii i investicii. №4. 2019. S. 151-155.
4. Kadysheva O.N. Komplaens-sistema kak instrument kontrolja v praktike menedzhmenta // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2019. №2(36). S. 61-63.
5. Kerimov V.Je. Organizacija vnutrihozjajstvennogo kontrolja riskov v jekonomicheskih sub#ektah // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2014. №3(27). S. 42-46.

Поступила в редакцию 21.06.2020.
Принята к публикации 24.06.2020.

Для цитирования:
Лавренко Е.А. Внедрение комплаенса в систему управления предприятием // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 50-53. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Lavrenko.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938393
УДК 379.85

Молчанова В.А.

Молчанова Вера Александровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук». 354002, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Яна Фабрициуса, д. 2/28. E-mail: veramolchan@mail.ru.

Новые исследовательские модели и участие общественности в разработке инновационных стратегий туристских дестинаций

Аннотация. В данной работе дается характеристика моделей, форм и инструментов вовлечения общественности в инновационные процессы, в контексте регионального и муниципального стратегического планирования развития туризма. Выделены веб-инструменты цифровой экономики, составляющие технологическую основу со-творчества науки, бизнеса, власти и общественности. Особое внимание уделено модели исследований с участием общественности в городских живых лабораториях «умных городов» на примере европейских центров туризма. В связи с необходимостью повышения конкурентоспособности туристских дестинаций рассмотрен потенциал участия общественности в исследованиях и разработках, нацеленных на устойчивое развитие туризма.
Ключевые слова: туризм, инновации, городские живые лаборатории, умный город, участие общественности, стратегическое планирование.

Molchanova V.A.

Molchanova Vera Alexandrovna, Candidate of Economical Sciences, Leading Researcher, Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences. 354002, Russia, Krasnodar Region, Sochi, Yan Fabrizius st., 2/28. E-mail: veramolchan@mail.ru.

New research models and public participation in the tourism destinations innovative strategies creation

Abstract. This paper describes models, forms and tools of public involvement in innovative processes, in the context of regional and municipal strategic planning for tourism development. The web-based tools of the digital economy, which form the technological basis of co-creativity of science, business, government and the public, are highlighted. Particular attention is paid to the model of research with public participation in urban living labs of "smart cities," using the example of European tourism centers. In view of the need to increase the competitiveness of tourist destinations, the potential for public participation in research and development aimed at the sustainable development of tourism was considered.
Key words: tourism, innovations, urban living labs, smart city, public participation, strategic planning.

Многие регионы и города мира развивают туристический бизнес. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года туризм признан перспективной экономической специализацией для 72 субъектов РФ. С одной стороны, путешествия становятся дос-

тупны новым массам людей, а с другой стороны, конкуренция на международном рынке туризма нарастает, и в условиях перенасыщенного рынка повышается необходимость специализации и дифференциации туристических дестинаций.

Успешные туристские регионы и города, как правило, разрабатывают и реализуют инновационные стратегии развития туризма. Поощрение инноваций сервиса, включение в программу пребывания новых событий, новых объектов показа, как и капиталовложения в инновационное развитие инфраструктуры, укрепляют привлекательность дестинации, поскольку туристы получают в ней уникальный опыт, незабываемые впечатления. При этом современные стратегии нацелены не только на рост туристских потоков и экономических результатов (рост валового регионального продукта, доходов, рабочих мест). Организации, регулирующие туризм на всех уровнях управления, от Всемирной туристской организации ООН до региональных и муниципальных департаментов, поддерживают достижение Целей Устойчивого Развития Тысячелетия через устойчивое развитие туризма. Соответственно, в инновационных стратегиях туристских дестинаций ставится комплекс экономических, социальных и экологических целей, - по улучшению качества жизни местных жителей, преодолению бедности и неравенства, защите окружающей среды, сохранению культурного наследия, мира и понимания между народами.

Современные инновационные стратегии развития туризма отличаются не только комплексным целевым планированием мероприятий, воздействующих на природную среду, экономику и социум, но и новаторским подходом к организации научных исследований и разработок (НИР). До конца 1970-х годов в НИР использовались технократические модели, заведомо исключавшие привлечение общественности как неспециалистов. Затем, после 1980-х годов, принципы научности и рациональности стратегического планирования дополнились маркетинговым подходом, учитывающим потребности и пожелания граждан, выявленные путем социологических опросов. Основной моделью организации исследовательских процессов, стимулирующей разработку и выведение на рынок инноваций, была признана «трехзвенная спираль» сотрудничества государственных органов, научно-образовательных учреждений и бизнеса. В начале XXI века в стратегических НИР начинает принимать участие общественность. Местные жители, заинтересованные стороны, будущие потребители инноваций и просто активные творческие личности, - всем им предоставляется возможность выдвигать свои идеи, ставить вопросы, обсуждать альтернативы, тестировать и оценивать промежуточные результаты, голосовать за окончательные решения.

Роль общественности в современных инновационных процессах отражена в модели «четырехзвенной спирали», предложенной Э. Караянисом и Д. Кэмпбеллом [1]. Согласно этой модели, эффективность инновационной деятельности обеспечивается за счет тесного сотрудничества власти, бизнеса, науки и общественности, где все составляющие «спирали» выполняют свои функции. На стартовом этапе – генерации знаний – взаимодействуют наука (университеты, научно-исследовательские институты) и власть (государственные органы управления). На следующем – при трансфере технологий – наука кооперируется с бизнесом (деловыми кругами). Вывод инноваций на рынок обеспечивается совместными действиями бизнеса и власти. Четвертый элемент «спирали» – общественность – является потребителем и одновременно участником инновационного процесса.

Устойчивый туризм требует всеобъемлющих и инклюзивных форм планирования. Потенциал общественности в том, что ее культура, ценности, жизненные стили, весь публичный дискурс, выраженный через средства массовой информации, создает приоритеты и предпочтения в обществе и тем самым влияет на

инновационный спрос. На этапе генерации знаний коллективное участие заинтересованных сторон расширяет информационное поле исследований, помогает выявить местные нужды и проблемы, лучше понять и согласовать интересы стейкхолдеров. Мобилизация человеческого капитала и креативных ресурсов общественности результативны не только для повышения полезности туристского продукта, но и для создания социальных инноваций, нацеленных на решение местных проблем.

Техническую основу для сотрудничества и со-творчества науки, бизнеса, власти и общественности предоставляют быстро развивающиеся веб-инструменты цифровой экономики. Для организации информационного обмена и взаимодействия используются:

– маркетинговые информационные системы, предоставляющие интерактивные коммуникационные пространства;

– туристские технологические онлайн-платформы и электронные торговые площадки;

– веб-сайты и порталы туристских дестинаций;

– веб-сайты открытых данных;

– электронные общественные пространства, использующие сетевой демократический потенциал,

– страницы в социальных сетях, блоги, веб-сообщества.

Основным направлением со-творчества является наиболее полная дифференциация туристского продукта каждой дестинации на мировом рынке туризма, выделение его уникальных характеристик, на базе интеграции физической и виртуальной реальности с контентом, генерируемым пользователями в масс-медиа.

Пример создания визуального контента, характеризующего конкретную дестинацию, можно найти на официальном туристском сайте города Стоктон (Калифорния) «Visit Stockton». На нем представлены интерактивные галереи, демонстрирующие впечатления и опыт, которые получают путешественники. Данный способ стал возможным благодаря использованию технологии «CrowdRiff». Визуальная маркетинговая платформа «CrowdRiff» – это инструмент, который объединяет все визуальные активы, связанными с данной туристской территорией, как принадлежащие организации по маркетингу туристской дестинации, так и созданные пользователями. Используя новейшие технологии искусственного интеллекта, «CrowdRiff» просматривает каждую фотографию или видео, чтобы автоматически пометить их релевантными ключевыми словами для удобства поиска. Накопленная информация, помимо маркетинговой значимости для продвижения бренда и имиджа дестинации, создает информационную базу аналитических исследований.

Администрации итальянских центров туризма практикуют привлечение стейкхолдеров (местных жителей, местных предпринимателей, общественных организаций) к участию в разработке стратегий, планов и проектов, выявлению проблем и поиску путей их решения. Общественность участвовала в разработке Стратегии туризма Апулии на 2016-2025 годы, обсуждая 6 вопросов: продукт, продвижение, инновации, инфраструктура, гостеприимство и обучение [7].

Крупный испанский туристический центр Малага, разрабатывая пилотные проекты «умного города», открыл ряд сайтов для участия общественности, в том числе сайты городской лаборатории «Málaga Valley» и живой лаборатории «Living Lab Málaga» [3].

Живые лаборатории (Living Labs, LL) являются формой привлечения общественности к инновационной деятельности не только в сфере туризма, но и в различных исследовательских проектах. Коллектив исследователей Ирландского национального университета определяет «живую лабораторию» как модель, включенную в концепцию «умного города», где живая лаборатория стоит в одном ряду с муниципальным советом и агентством по вопросам развития [2]. В таких крупных

туристических дестинациях, как Амстердам, Барселона, Хельсинки, работа живых лабораторий непосредственно связана с разработкой как общей стратегии развития умного города, так и отдельных проектов по созданию цифровой инфраструктуры [6]. В процессе разработки стратегии «Smart City Wien» в 2013 - 2015 гг. городской администрацией была создана лаборатория Co-Creation Lab для сотрудничества в разработке инновационных решений, внедрено приложение Sag's Wien App для диалога между гражданами и администрацией, открыта Social City Vienna – платформа для социальных инноваций.

Живые лаборатории создаются не только на базе собственного сайта в Интернете для формирования виртуального сообщества (форума) и коммуникаций в электронной среде; они имеют и физическое пространство для личных встреч, обсуждений, обучения, проведения иных мероприятий.

Что касается легального статуса живых лабораторий, то около 25% из них создается как государственно-частно-академическое партнерство; треть (30.4%) принадлежат региональным и муниципальным органам власти; 16.1% относятся к частному сектору, а остальные формируются как подразделения исследовательских организаций и университетов [5, с. 3]. Так, лондонская Smart Mobility Living Lab является консорциумом, в который входят государственные, общественные, научно-образовательные и бизнес-организации. Helsinki Smart City Living Lab работает как инновационное подразделение городской администрации столицы Финляндии. В Монреале организаторами живой лаборатории района Quartier de l'innovation являются три университета: McGill, École de technologie supérieure и университет Конкордия.

London Living Labs (L3) является примером исследовательского центра, созданного и финансируемого крупным бизнесом: Intel Labs Europe и TSB Future Cities Catapult, в партнерстве с другими британскими компаниями [4]. Он осуществляет ряд проектов «умного города», связанных с экологией городской среды. Так, в лондонском Гайд-парке лаборатория проводит следующие исследования, нацеленные на поддержание экологически и социально устойчивого туризма и отдыха горожан:

– Микроклимат: мониторинг почв, лиственно-травяного покрова, увлажнения, испарения, локальных микроклиматических условий.

– Качество воздуха.

– Качество воды в реке Серпентайн (уровни кислорода, хлорофилл, PH, содержание вредных веществ в воде и рыбе) и эффекты сезонных изменений.

– Шумовое и световое «загрязнение» и как они влияют на птиц и на людей.

– Заинтересованность посетителей разных категорий в парковых достопримечательностях и природных объектах, сбор мнений туристов.

Аналитические отчеты об исследованиях Лондонской живой лаборатории находятся в открытом доступе, на сайте, и являются полезными, в том числе, для продавцов товаров и услуг, которые имеют возможность получать актуальные сведения о предпочтениях и впечатлениях посетителей парка и планировать на основе этой информации изменения в сервисе.

С методологических позиций, в исследовательской модели, используемой «живыми лабораториями», потенциальные потребители находятся в центре инновационной деятельности не только как объекты, для которых разрабатывается продукт, но и как субъекты, участвующие в разработке уже на ранних стадиях. Новая исследовательская модель характерна для открытого типа инноваций, когда разработчики, кроме собственных внутренних ресурсов, привлекают внешние идеи, сторонний опыт, разработки других организаций.

Утилизация креативных форм человеческого капитала знаменует собой переход от традиционных рыночных стратегий по использованию сравнительных

преимуществ дестинаций к инновационным стратегиям по созданию конкурентных преимуществ. В то время как сравнительное преимущество основано на факторах объективного порядка – природных ресурсах, ландшафте, историческом или культурном наследии, архитектуре, – конкурентное преимущество дестинации зависит в большей степени от умения использовать объективно данные преимущества.

Российские регионы, которые планируют развивать туризм как перспективную специализацию, активно занимаются поиском уникальной конкурентной ниши, которая бы способствовала притоку крупных инвестиций и туристов. Основным резервом инновационного развития следует считать именно человеческий капитал и творческие способности местного населения. «Живые лаборатории», городские инновационные лаборатории, сетевые формы участия общественности в создании и реализации инновационных стратегий развития туризма с помощью различных подходов, инструментов, методов являются важной частью институционального механизма, который создает вектор активности «снизу вверх». Привлечение общественности к участию в разработках через новые информационно-коммуникационные технологии (сайты, платформы, Интернет, мобильная связь), создает возможности инновационного и устойчивого развития туризма с учетом местных условий, культурных особенностей и креативного потенциала масс людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carayannis, E., Campbell, D. Mode 3' and 'Quadruple Helix': Toward a 21st century fractal innovation ecosystem // International Journal of Technology Management. 2009. № 46. DOI: 10.1504/IJTM.2009.023374
2. Cardullo P., Kitchin R., Feliciantonio C. Living labs and vacancy in the neoliberal city // Cities. 2018. № 73. p. 44-50. http://dx.doi.org/10.1016/j.cities.2017.10.008
3. Femenia Serra, F., Perea Medina, M.J. Analysis of three Spanish potential smart tourism destinations // 6th International Conference on Tourism: New Challenges and boundaries in tourism: policies, innovations and strategies. Italia, Nápoles, 2016. URL: https://www.researchgate.net/profile/Francisco_Femenia-Serra/publication/309741404_Analysis_of_three_Spanish_potential_smart_tourism_destinations/links/582d7eeb08aef19cb8133d80/Analysis-of-three-Spanish-potential-smart-tourism-destinations.pdf
4. London Living Labs (L3) Imperial College London. URL: https://wp.doc.ic.ac.uk/aese/project/london-living-labs-l3
5. Mulvenna M., Martin S. Living Labs: Frameworks and Engagement // Howlett R.J. et al. (Eds.): Innovation through Knowledge Transfer. Berlin Heidelberg: Springer-Verlag. 2013. Pp.135-143.
6. Nesti, G. Living Labs: A New Tool for Co-production? // Smart and Sustainable Planning for Cities and Regions. Switzerland: Springer International Publishing, 2017. DOI 10.1007/978-3-319-44899-2
7. Trunfio, M., Della Lucia, M. Toward Web 5.0 in Italian regional destination marketing // Symphonya. Emerging Issues in Management. 2017. № 2. Pp. 60-75.

Поступила в редакцию 30.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Молчанова В.А. Новые исследовательские модели и участие общественности в разработке инновационных стратегий туристских дестинаций // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 54-58. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Molchanova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938428
УДК 338.242

Трошина Е.П., Чижова Т.А.

Трошина Елена Павловна, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет. 443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141. E-mail: e-troshina@yandex.ru.
Чижова Татьяна Александровна, Самарский государственный экономический университет, 443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141. E-mail: chizhova.ta@mail.ru.

Исследование российского и зарубежного опыта формирования корпоративной социальной ответственности для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ бизнеса

Аннотация. Сегодня социальная ответственность становится всё более популярным инструментом рыночной экспансии. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что наличие или отсутствие политики корпоративной социальной ответственности (КСО) в организации оказывает существенное влияние на уровень продаж. По этой причине особую актуальность приобретает исследование российского и зарубежного опыта формирования КСО для достижения организациями конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе. В статье рассматриваются отличительные черты наиболее распространённых моделей КСО (американская, европейская, британская) и опыт ведения социально ответственного бизнеса на примере всемирно признанных лидеров в этой области – The Walt Disney Company, Microsoft и Google. Особое внимание уделяется исследованию специфики ещё только формирующейся в России модели КСО с целью выявления возможностей для достижения отечественными компаниями долгосрочных конкурентных преимуществ.
Ключевые слова: менеджмент, бизнес, конкурентоспособность, общество, социально ответственный бизнес, корпоративная социальная ответственность, модели корпоративной социальной ответственности.

Troshina E.P., Chizhova T.A.

Troshina Elena Pavlovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics. 443090, Russia, Samara, Soviet Army st., 141. E-mail: e-troshina@yandex.ru.
Chizhova Tatiana Aleksandrovna, Samara State Economic University. 443090, Russia, Samara, Soviet Army st., 141. E-mail: chizhova.ta@mail.ru.

The study of Russian and foreign corporate social responsibility formation experience in achieving long-term competitive advantage of the business

Abstract. Today, social responsibility is becoming an increasingly popular tool for market expansion – the results of numerous studies indicate that the presence or absence of a corporate social responsibility (CSR) policy in an organization has a significant impact on sales. For this reason, the study of Russian and foreign experience in the formation of CSR for organizations to achieve competitive advantages in

the long term is of particular relevance. The article discusses the distinguishing features of the most common CSR models (American, European, British) and the experience of conducting socially responsible business on the example of internationally recognized leaders in this field – The Walt Disney Company, Microsoft and Google. Particular attention is paid to the study of the specifics of the CSR model that is still being formed in Russia in order to identify opportunities for domestic companies to achieve long-term competitive advantages.
Key words: management, business, competitiveness, society, socially responsible business, corporate social responsibility, corporate social responsibility models.

Необходимым условием обеспечения производства продукции, способной удовлетворять потребности (решать проблемы) потребителей и превосходящей товары конкурентов по требуемому набору параметров является конкурентоспособность хозяйствующего субъекта. Сегодня ключевыми факторами, оказывающими наибольшее влияние на конкуренцию, являются факторы, в которых «социальная» составляющая превалирует над «экономической» – например, качество продукта, уровень сервисного обслуживания, привлекательный имидж предприятия в глазах общества.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, добровольно возлагая на себя ответственность за влияние своей деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны [2, с. 8].

Идея КСО предполагает, что деятельность организации выходит далеко за рамки деловой активности бизнеса и направлена на решение социально значимых вопросов и задач, определяющих благополучие не только нынешнего, но и будущих поколений.

Существующие модели КСО (американская, европейская, британская и т.д.) демонстрируют, что участие бизнеса в жизни общества может либо жёстко регулироваться действующим законодательством, либо осуществляться самостоятельно под воздействием специально созданных стимулов и льгот.

Отличительной чертой американской модели КСО является практически ничем не ограниченная самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада. Несмотря на минимальное участие государства в программах КСО (во многих областях государственное регулирование затрагивает лишь основные права граждан), в США существуют значительные налоговые льготы, поощряющие инвестиции в выгодные для общества сферы. Именно здесь появились и получили широкое распространение корпоративные фонды, обеспечивающие социальную поддержку общества посредством использования средств компаний для решения ряда социальных проблем.

Модель КСО континентальной Европы в противовес американской регулируется, главным образом, государством. Это объясняется тем, что европейские корпорации предпочитают ограничивать свою ответственность перед стейкхолдерами: виды деятельности, традиционно возлагаемые на различные бизнес-структуры в США (образование, здравоохранение, отношения «работник – работодатель»), в Европе регулируются нормами, стандартами и законами государства.

Сочетающая в себе элементы как модели США, так и модели континентальной Европы, британская модель КСО с одной стороны характеризуется присущей американской модели значительной степенью вовлечения государства и гражданских институтов в процесс согласования общественных интересов, с другой – активной поддержкой государством бизнеса, как в других странах Европы [4, с. 38].

Ежегодный рейтинг Global CSR RepTrak, учитывающий уровень положительного влияния организаций на общество, ответственное отношение к окружающей среде, открытость и прозрачность, этичное поведение, достойные условия труда и повышение благосостояния сотрудников, уже несколько лет подряд отдаёт почётное звание самых социально ответственных компаний мира корпорациям The Walt Disney Company, Microsoft и Google.

Семейная компания The Walt Disney Company является одним из крупнейших конгломератов индустрии развлечений в мире. Создавая веру в сказку многим детям и взрослым, известная корпорация поддерживает сотни социальных инициатив. Например, однажды организация пожертвовала один миллион бесплатных билетов в Диснейленд в обмен на один день волонтёрской службы. Она также поощряет своих сотрудников участвовать в программе VoluntEARS, помогающей благотворительным организациям во всём мире. The Walt Disney Company в партнёрстве с организацией Make-A-Wish («Загадай желание») ежегодно помогает исполнять более 10000 желаний детей, борющихся с опасными для жизни заболеваниями.

В 1995 году компания учредила Всемирный фонд Disney для поддержки усилий местных и глобальных некоммерческих организаций, которые защищают дикую природу и местные экосистемы. Организация также осуществляет деятельность по сокращению отходов и выбросов в окружающую среду. Несмотря на невероятное мастерство в создании всеохватывающей индустрии развлечений, The Walt Disney Company не удалось бы достичь лидирующих позиций в бизнесе без осознания своей роли в обществе и понимания его нужд.

Будучи ведущей технологической компанией, Microsoft стремится к тому, чтобы её КСО была ориентирована на будущее – на мир завтрашнего дня. Вот почему они помогли более 12 миллионам молодых людей в 54 странах, предоставив им опыт обучения информатике. В 2018 году они также потратили 3 миллиарда долларов на одни только предприятия малого бизнеса.

Бывший генеральный директор и основной акционер компании Билл Гейтс основал Фонд Билла и Мелинды Гейтс, который является некоммерческой организацией, занимающейся сокращением неравенства во всём мире.

Культура компании Google и её приверженность принципу равных возможностей позволили им получить высокий статус КСО. Программа Google в области КСО посвящена продвижению равных возможностей посредством предоставления множества льгот и возможностей для каждого сотрудника.

Помимо приверженности Google своим сотрудникам, они стремятся сократить выбросы углекислого газа в атмосферу за счёт сокращения концентраций парниковых газов. Google также использует собственную технологию для отслеживания изменений во всём мире с помощью спутникового слежения и карт Google: Google может отслеживать коренные народы и их земли, чтобы помочь предотвратить обезлесение. Кроме того, они позволяют странам использовать программное обеспечение для карт, чтобы решать проблемы, затрагивающие территории их государств [7].

Международной некоммерческой организацией Великобритании The Green Organisation учреждена ежегодная премия Corporate Social Responsibility Excellence Award (CSR Excellence Award), охватывающая проекты в области КСО по всему миру. В 2019 году мировыми лидерами среди участников, по мнению экспертов, стали:

– эко-школы «Clyde» (Clyde Eco Schools) – это новый инновационный проект торгового центра «Clyde» (г. Клайдбанк, Шотландия), в рамках которого сотрудники торгового центра приглашают местных школьников для целого ряда экологических мероприятий: начиная серией увлекательных туров и семинаров, знакомящих детей с собственными

возможностями центра по переработке отходов, и заканчивая школами, фактически создающими и владеющими частью Экотропы на территории центра.

Экологический проект позволяет школьникам учиться за пределами классной комнаты и превращать полученные знания в реальный жизненный опыт, добавляя значительную ценность этому процессу. Повышение осведомлённости о важности проблем устойчивого развития и необходимости заботы об окружающей среде в следующем поколении приносит большую пользу.

– Проект «Эмоциональное вождение» вдохновлён заботой металлургической компании Gonvarri Steel Services (г. Мадрид, Испания) о местном сообществе и окружающей среде. Проект ориентирован на обеспечение безопасности клиентов организации на дорогах. Для этого Gonvarri Steel Services разработала ряд кампаний, включающих в себя различные мероприятия, семинары, конференции и конкурсы.

Проект «Эмоциональное вождение» был создан для борьбы с тем, что каждый третий несчастный случай со смертельным исходом происходит из-за дорожно-транспортных происшествий. Большинство из этих несчастных случаев (60%) происходят во время поездок на работу и обратно.

Забота компании о потребителях началась с производства собственной продукции для дорожной техники, которая характеризуется качеством и высоким уровнем безопасности. По мнению создателей, это инновационный проект, объединяющий многие аспекты компании – обучение, проблемы безопасности и сотрудничество с неправительственными организациями, специализирующимися на безопасности дорожного движения.

– Производитель продуктов питания The Fresh Olive Company (г. Гринфорд, Великобритания) реализует программу «На старт, внимание, зелёный» (Ready Steady Green) с момента запуска которой 90% из 162 тонн отходов компании были переработаны для повторного использования. The Fresh Olive Company также инвестирует средства в общественные проекты для повышения уровня жизни местного сообщества. Приложенные усилия позволили повысить осведомлённость о ненужных пищевых отходах среди населения региона [6, с. 2].

Сложившаяся на сегодняшний день в России модель КСО сочетает в себе черты как британской модели (добровольное инициирование бизнесом проектов в сфере КСО), так и схемы континентальной Европы (стремление организаций получить от государства чёткие законодательные рамки КСО).

На сегодняшний день КСО в нашей стране всё ещё находится на начальной стадии своего развития, поэтому недопонимание практической ценности рассматриваемой концепции на раннем этапе может привести к появлению конвейера по производству документации с квазиположительной социальной отчётностью [3, с. 32].

Между тем в последние годы в России наблюдается повышенное внимание к вопросам КСО: значительный интерес проявляют, главным образом, крупнейшие предприятия топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Стоит отметить, что несмотря на осознание организациями способности социальной деятельности приносить экономический эффект, многие из них всё ещё ориентированы на получение сиюминутной прибыли, что является существенным препятствием на пути утверждения концепции КСО [1, с. 1-2].

С 2008 года в нашей стране реализуется проект «Лидеры корпоративной благотворительности», цель которого – оценить вовлечённость компаний в социально-корпоративную благотворительность. В 2019 году организаторы премии отметили практики в благотворительной деятельности таких предприятий как ПАО «Газпром нефть», ПАО «ГМК «Норильский никель», «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд» и АО «Объединённая металлургическая компания» как наилучшие [5].

Несмотря на большой интерес со стороны крупных организаций, подавляющее большинство российских предприятий продолжает ограничиваться соблюдением норм трудового законодательства и законодательства в сфере охраны окружающей среды, своевременной уплатой налогов, страховых взносов и иных платежей, что ограничивает возможность компаний продемонстрировать свою социальную ответственность.

Подводя итог, можно выделить следующие основные причины низкой корпоративной социальной активности бизнеса в России:

1) отсутствие существенного давления на отечественные компании со стороны общества;

2) КСО рассматривается бизнесом как своего рода «повинность», расходы на которую необходимо минимизировать;

3) хаотичный, бессистемный характер социальной и благотворительной деятельности российских компаний;

4) низкая средняя плотность населения, связанная с огромной площадью государства;

5) зависимость инфраструктуры большого числа городов от деятельности градообразующих предприятий.

Для повышения активности бизнеса в рамках КСО в России, а также формирования у отечественных организаций долгосрочных конкурентных преимуществ можно принять следующие меры:

1) разъяснение экономических и социальных выгод от применения КСО предприятиям малого и среднего бизнеса;

2) разработка национальной системы оценки реализации КСО с учётом сложившихся в нашей стране традиций и норм морали;

3) закрепление на законодательном уровне публичности социальной отчётности и ужесточение наказаний для работодателей, нарушающих права наёмных работников и совершающих экологические преступления.

Несмотря на тот факт, что в России ещё только наблюдается становление модели КСО, всё больше бизнес-сообществ в нашей стране вовлекаются в её формирование и совершенствование, что открывает большие возможности как для достижения компаниями долгосрочных конкурентных преимуществ, так и для улучшения уровня благосостояния страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова М.Г. Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 34. С. 1-5.
2. Бондаренко В.В., Кузнецова Е.В., Танина М.А. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 304 с.
3. Григорян Е.К., Юрасов И.А. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2019. 248 с.
4. Копытова Е.Д., Ускова Т.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и перспективы развития. Вологда: Изд-во ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017. 174 с.
5. Победители рэнкинга 2019 // Лидеры корпоративной благотворительности. URL: https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/itogi-proekta-2019/
6. CSR World Leaders Volume 3 2019 // CSR Awards. URL: https://csrawards.co.uk/wp-content/uploads/2018/04/CSR_Vol-3-2016.pdf
7. Wood M. 25 of the World’s Most Socially Responsible Companies // Fundera. URL: https://www.fundera.com/blog/corporate-social-responsibility

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avilova M.G. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v Rossii: tendencii, problemy, reshenija // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 34. S. 1-5.

2. Bondarenko V.V., Kuznecova E.V., Tanina M.A. Korporativnaja social'naja otvetstvennost': uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2019. 304 s.
3. Grigorjan E.K., Jurasov I.A. Korporativnaja social'naja otvetstvennost': uchebnik dlja bakalavrov. M.: Dashkov i K, 2019. 248 s.
4. Kopytova E.D., Uskova T.V. Social'naja otvetstvennost' biznesa: problemy i perspektivy razvitija. Vologda: Izd-vo FGBUN VolNC RAN, 2017. 174 s.
5. Pobediteli rjenkinga 2019 // Lidery korporativnoj blagotvoritel'nosti. URL: https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/itogi-proekta-2019/
6. CSR World Leaders Volume 3 2019 // CSR Awards. URL: https://csrawards.co.uk/wp-content/uploads/2018/04/CSR_Vol-3-2016.pdf
7. Wood M. 25 of the World's Most Socially Responsible Companies // Fundera. URL: https://www.fundera.com/blog/corporate-social-responsibility

Поступила в редакцию 28.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Трошина Е.П., Чижова Т.А. Исследование российского и зарубежного опыта формирования корпоративной социальной ответственности для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ бизнеса // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 59-64. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/TroshinaChizhova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938460
УДК 371

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России. 350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Цифровые технологии как фактор модернизации общественных и государственных институтов

Аннотация. В статье автором ставится ряд дискуссионных вопросов, связанных с вхождением современного общества в эпоху цифровых технологий. Это достижение научно-технического прогресса носит, казалось бы, сугубо прикладной характер. Однако это не так, поскольку, кардинально изменяя объемы и способы генерирования, сохранения, обработки и передачи информации, цифровые технологии оказывают существенное, подчас едва ли не революционное влияние практически на все стороны жизни общества (государственные и правовые институты, экономические отношение, образование и т.д.). В обобщенном виде это находит отражение прежде всего в глобализационных процессах. В статье даются авторские суждения по некоторым аспектам реализации в России цифровых технологий.
Ключевые слова: цифровые технологии, общество, научно-технический прогресс, информация, экономика, государство, право, образование.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya st., 128. E-mail: uporov@list.ru.

Digital technologies as a factor of modernization public and state institutions

Abstract. In the article, the author poses a number of debatable issues related to the entry of modern society into the era of digital technologies. This achievement of scientific and technological progress is, it would seem, purely applied in nature. However, this is not so, since, dramatically changing the volumes and methods of generating, storing, processing and transmitting information, digital technologies have a significant, sometimes almost revolutionary, effect on almost all aspects of society (state and legal institutions, economic relations, educational -vanie, etc.). In a generalized form, this is reflected primarily in globalization processes. The article gives author's opinions on some aspects of the implementation of digital technologies in Russia.
Key words: digital technologies, society, scientific and technological progress, information, economics, state, law, education.

Конец XX – начало XXI вв., вероятно, войдут в историю, и тем, что открыли новую эпоху – эпоху цифровизации. И действительно, научно-технический прогресс стремительно развивается, и особенностями этого процесса в последние десятилетия является создание и использование информационных технологий, основанных на компьютеризации и интернетизации человеческой

деятельности. Объектом такого рода технологий является информация – вещь по своей сути виртуальная, которая не имеет веса, давления, запаха, цвета и прочих физических параметров, а является продуктом разума, и в этом смысле следует заметить, что мировая цивилизация впервые тратит столь огромные усилия и средства на совершенствование нематериальных ценностей (в прежние эпохи акцент последовательно смещался на промышленность, транспорт, энергетику, городскую инфраструктуру, продуты питания, экологию, представляющие собой овеществленные продукты). И в этом контексте следует согласиться, что «цифровая экономика является составной частью информационной (цифровой) среды, формируемой в соответствии с потребностями реального сектора экономики и запросами социума, изменяющимися под воздействием технологических инноваций» [6, с. 49].

Данное явление отражает глобальную тенденцию перехода от производства к услугам как экономической цели постиндустриального общества (перелом, по разным оценкам, произошел в 1960-1980-е годы, когда в мире были в основном решены проблемы обеспечения материальных условий жизнедеятельности людей и стала активно обосновываться теория «общества потребления», хотя, безусловно, здесь нет каких-либо однозначных толкований [4; 8]). И вот как раз информация в этом процессе имеет огромное, если не сказать решающее, значение, точнее – не только и даже не столько сама по себе информация как сведения о чем-либо, а способы и скорости ее создания, распространения, усвоения и использования.

И в этом смысле, бесспорно, цифровизация существенным образом оказывает влияние на развитие, вероятно, большинства общественных и государственных институтов. На этот счет, вместе с тем, имеются и иной подход. Так, С.И. Иванников пишет о том, что «концепт цифровой революции становится интеллектуальным товаром, активно распространяемым в сфере символического производства и потребления. Рыночная ценность данного концепта в том, что он активно потребляется представителями самых разных, противоположных друг другу идеологических течений. И если неолиберализм, тесно связанный с финансовым капиталом, видит в цифровой революции силу, способную вывести общество на новую, более совершенную фазу развития, то оппозиционные течения часто интерпретируют ее как воплощение мирового зла, превращая ее в угрозу национальному суверенитету, новой «безнравственной» биополитики, инструмент разрушения всех существующих моральных принципов» [2, 14]. Соответственно, этот автор не видит в цифровизации ничего особенного – это обычный, очередной этап развития научно-технического прогресса (приводится пример первого промышленного переворота в Новое время). Если вести речь о глобальных исторических процессах, то это, наверное, так и есть (к указанному примеру моно добавить, видимо, открытие и широкое использование электричества), и можно даже считать эпоху цифровизации как завершение предшествующих этапов научно-технического прогресса [2, с. 14]. Но в повседневной жизни люди живут в масштабе макро-, то есть, ближайше-среднего будущего, и в этом смысле отрицать значение цифровых технологий не приходится.

При этом внедрение цифровых технологий существенно изменяет содержание и формы проявления социальных отношений в самых разных сферах окружающей жизни. Речь идет прежде всего об экономике как базисе человеческой жизни. Достаточно указать на то, что крупнейшие корпорации обрели потрясающий динамизм, имея возможность выходить со своими производственными и сбытовыми ресурсами в другие страны в необычайно короткие сроки, что видно, в частности, по открытию «отверточных» производств в России [5]. В свою очередь, такого рода геоэкономическое развитие, вторгаясь в экономические про-

странства других государств, с неизбежностью использует совместные юрисдикции. Следовательно, вслед за экономической составляющей неизбежны соответствующие изменения и в государственно-правовых институтах.

Например, пока еще сохраняется доминирующее понимание государства и права, исходя из обособленных границ стран с четко ограниченными собственными государственно-правовыми системами, однако такое понимание явно устаревает под «напором» цифровых технологий и, как следствие, возникают новые вызовы, требующие своего решения. Речь идет, в частности, о ом, что внутри страны государство (в лице соответствующих органов) становится обладателем личных сведений обо всех гражданах (здесь же одновременно возникают проблемы: возможные злоупотребления; ответственность; контроль; кто и как определяет критерии оборота личных сведений; судебная защита при нарушении недостаточна); создаются условия для очень быстрого взаимодействия граждан и государственных органов (сайты Росреестра, судов, ФНС, ФССП и др.), но при этом еще нет концепция такого взаимодействия, и, по сути, процесс пока бесконтрольный со стороны общества, ибо кто будет контролировать? Не статут ли сислибы (технари), без которых все это невозможно, прибирать власть к рукам или не будут ли использовать сведения о физлицах фактические правители (крупные чиновники, олигархи)? В результате возникло определенное противостояние власти и общества. В блогосферах уже мелькают даже такие термины, как «цифровой концлагерь», «электронный ГУЛАГ», «цифровая диктатура», которые значительно облегчают репрессировать неугодных власти лиц, в том числе оппозиционеров, а это уже покушение на демократические основы – одно из немногих позитивных завоеваний 1990-х гг. Власть уже протестировала возможности цифровых технологий в тотальном контроле за передвижениями жителей Москвы в период карантинных мероприятий (апрель-июнь 2020 г.) в связи с распространением короновирусной инфекции. В данном случае такое использование властью цифровой информации о личности едва ли не каждого москвича имело свое объяснение. Но какую позицию займет власть в дальнейшем? Мы полагаем, что это чрезвычайно важная для будущего России проблема взаимоотношений общества и власти в контексте использования цифровой информации о гражданах. И здесь нужен открытый диалог с обеих сторон для достижения баланса цифровых свобод и цифровых ограничений – с тем, чтобы цифровые технологии из чисто технической составляющей не трансформировались в новую волну социальных потрясений.

В этом смысле цифровые технологии открывают новое качество права как социального регулятора, поскольку доступ к текстам законов, его комментариям теперь имеют практически все совершеннолетние граждане. Комментируя это явление, В.Н. Синюков отмечает, что «цифровое право - это соединение неправовых регуляторов, которые в определенных сочетаниях дают правовое качество. Цифровая среда создает юридизм нового типа. Цифровое право формирует правовое качество в доселе непредметных для права сферах, прежде всего в технико-информационной и естественно-технической» [7, с. 12]. И далее этот автор констатирует: «Мир нуждается в новом праве, которое было бы максимально непохожим на существующее. Действующее право много сделало для человека, для раскрытия его творческих способностей, но оно не решило застарелых проблем отчуждения, неравенства, дискриминации, коррупции, неэффективности» [1, с. 13]. Однако поможет ли новое цифровое право решить указанные проблемы? Мы оставляет вопрос открытым.

Говоря о влиянии цифровых технологий на современную жизнь общества, нельзя не затронуть сферу образования, поскольку именно здесь осуществляется оборот огромного массива учебно-научной информации, и именно в стенах

школ и вузов сегодня обучаются те, для кого завтра цифровые технологии будут непременным атрибутом в их жизни. И в этом смысле российская высшая школа пытается идти в ногу со временем, о чем свидетельствует, в частности, повсеместная, буквально сплошная компьютеризация образовательных учреждений. Вместе с тем указанная компьютеризация попрежнему используется в подавляющем большинстве случаев для решения вспомогательных задач - составление расписания учебных занятий, расчет учебной нагрузки для профессорско-преподавательского состава и т.п.. В учебных же целях современные цифровые технологии находят пока весьма ограниченное применение – как правило, речь идет о демонстрации на занятиях изображений, видеоматериалов, а также о доступе студентов к некоторым информационным базам, например, к справочно-правовым системам «КонсультантПлюс» или «Гарант», вузовской электронной библиотеке, содержащей обычно методические разработки, и др. (здесь мы имеем ввиду гуманитарные специальности).

Между тем следует иметь в виду, что компьютерные цифровые технологии качественно изменяют оборот учебно-научной информации в системе вузовского образования. Так, если раньше более актуальной была проблема поиска нужной учебно-научной информации, то примерно после рубежа 2000-го года таковой стала проблема отбора, фильтрации необходимых сведений из потоков всевозможной информации, размещаемых в глобальной сети (интернете) и которые буквально давят на мозг пользователя – при том, что мозг человека имеет вполне определенные пределы восприятия и обработки получаемой информации. В контексте исследуемой темы это означает, что преподаватель вуза уже не является носителем той базовой информации по изучаемой учебной дисциплине, которая ранее была неизвестна студентам и которую он доносил обучающимся в учебных аудиториях (лекциях, семинарах и других формах учебных занятий), а те записывали ее в своих конспектах. Сейчас преподаватель и студент с точки зрения возможностей доступа к учебно-научной информации сравнялись (хотя, разумеется, в силу своего возрастного и имеющегося образовательного статуса они не равны и не могут быть равны с точки зрения критериев отбора информации, ее фильтрации, логической обработки согласно учебным планам и т.д.). Более того, во многих вузах лекции профессоров уже опубликованы, и студенты имеют возможности знакомиться с ними в любой момент времени, учитывая, что сегодня 100% студентов обладают навыками в пользовании электронными гаджетами.

И в этом смысле возникла и продолжает развиваться качественно иная ситуация в образовательно-учебных отношениях «преподаватель-студент», а именно эти отношения, на наш взгляд, являются ключевыми в образовательной сфере (как, например, и отношения «врач-пациент» в сфере здравоохранения). Однако именно здесь как раз и обнаруживается уже до неприличия затянувшийся консерватизм указанных отношений. Так, по данным Н.В. Днепровской, в России в настоящее время «только треть студентов вузов обучаются с использованием электронного обучения или дистанционных образовательных технологий. При этом большая часть образовательных услуг доступных слушателям онлайн предоставляется негосударственными образовательными учреждениями. В целом доля онлайн обучения на рынке образовательных услуг невелика и составляет 1,8% для программ высшего образования и 6,7% для дополнительного профессионального образования» [1, с. 17]. Следует заметить при этом, что мы не отвергаем старые формы занятий в вузах, тем более что при всех достижениях научно-технического прогресса принцип передачи знаний не меняется – учитель передает их ученикам. Однако время требует совершенствования форм обучения с учетом уже произошедшей информационной революции.

Прежде всего, на наш взгляд, следует добиться такого положения, когда все без исключения студенты (преподаватели – само собой) должны иметь по меньшей мере индивидуальные ноутбуки (планшеты), которые должны стать неотъемлемой частью учебного процесса. В эти ноутбуки уже на первом курсе следует ввести учебно-методическую информацию (ФГОС, учебные планы, рабочие учебные программы и т.д.). Затем в процессе обучения студент получает учебную информацию (разумеется, здесь и далее речь идет только об электронном формате и записи имеются в виду только на клавишах гаджетов) по конкретным учебным дисциплинам, которую, как мы полагаем, должны готовить лекторы (профессоры, доценты). Соответственно, как справедливо отмечает И.В. Корабельская, «в век цифровых технологий назрела существенная необходимость в переподготовке преподавателей высшей школы. Происходит большой разрыв между знаниями преподавателей, работающих со старым багажом знаний, и использующих цифровые технологии, постоянно увеличивающихся в количестве и качестве с каждым днем. Преподаватели не успевают отслеживать современные тенденции информационных технологий в лавине информации из-за большой загруженности в ежедневной работе» [3, с. 129]. Вероятно, этот этап является наиболее сложным, затратным и долговременным, поскольку излагать учебный курс нужно с учетом того, что студенты уже имеют соответствующие учебные материалы в электронном виде, соответственно, необходимо стимулировать создателей учебных курсов нового типа. Не нужно забывать также, что студентам как представителям молодежи имманентно присуще стремление ко всему новому, и нет сомнений в том, что более активное использование цифровых информационных технологий будут воспринято ими позитивно.

Мы обозначили лишь некоторые сферы общественных отношений, где новейшие цифровые технологии активно меняют их конфигурацию. Соответственно цифровые технологии предъявляют новые требования к обществу, к гражданам-избирателям, и если они не будут проявлять активности в обсуждении проектов своего будущего в разных сферах жизни, то принимаемые решения будут отражать интересы не большинства общества, а отдельных групп влияния, и тогда «цифра», которая сейчас ассоциируется с позитивными изменениями, может превратиться в орудие зла, и этого допустить нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. № 4. С. 16-24.
2. Иванников С.И. Миф о цифровой революции (к вопросу о самоопределении общества с позиций будущего) // Проблемы современного образования. 2018. № 4. С. 9-23.
3. Корабельская И.В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // Вестник Уфимского ГНТУ. Серия «Экономика». 2017. № 3. С. 127-136.
4. Ланцев А.О. Становление концепта «общество потребления» в западной философии: от античности к современности: дисс. … канд. филос. наук. Екатеринбург, 2013. 174 с.
5. Овчинникова А.В., Карпова М.А. Применение теории отраслевых рынков к изучению современных тенденций развития автомобильной промышленности // Вестник Удуртского ун-та. Серия: «Экономика и право». 2015. № 3. С. 55-64.
6. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3. С. 48-56.
7. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russica. 2019. № 9. С. 9-22.
8. Филюхина С.В. Глобальные тенденции развития мира // Век глобализации. 2012. №2. URL: https:// www.socionauki.ru /journal/ articles/147965/

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dneprovskaja N.V. Ocenka gotovnosti rossijskogo vysshego obrazovanija k cifrovoj jekonomike // Statistika i jekonomika. 2018. № 4. S. 16-24.
2. Ivannikov S.I. Mif o cifrovoj revoljucii (k voprosu o samoopredelenii obshhestva s pozicij budushhego) // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2018. № 4. S. 9-23.
3. Korabel'skaja I.V. Ispol'zovanie cifrovyh tehnologij v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly // Vestnik Ufimskogo GNTU. Serija «Jekonomika». 2017. № 3. S. 127-136.
4. Lancev A.O. Stanovlenie koncepta «obshhestvo potreblenija» v zapadnoj filosofii: ot antichnosti k sovremennosti: diss. … kand. filos. nauk. Ekaterinburg, 2013. 174 s.
5. Ovchinnikova A.V., Karpova M.A. Primenenie teorii otraslevyh rynkov k izucheniju sovremennyh tendencij razvitija avtomobil'noj promyshlennosti // Vestnik Udurtskogo un-ta. Serija: «Jekonomika i pravo». 2015. № 3. S. 55-64.
6. Pan'shin B. Cifrovaja jekonomika: ponjatija i napravlenija razvitija // Nauka i innovacii. 2019. № 3. S. 48-56.
7. Sinjukov V.N. Cifrovoe pravo i problemy jetapnoj transformacii rossijskoj pravovoj sistemy // Lex Russica. 2019. № 9. S. 9-22.
8. Filjuhina S.V. Global'nye tendencii razvitija mira // Vek globalizacii. 2012. №2. URL: https:// www.socionauki.ru /journal/ articles/147965/

Поступила в редакцию 24.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Упоров И.В. Цифровые технологии как фактор модернизации общественных и государственных институтов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 65-70. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/UporovSE.pdf

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938616
УДК 347.61

Авдеева Н.И.

Авдеева Наталья Ивановна, преподаватель, Юго-Западный государственный университет. 305040, Россия, г. Курск, ул. 50-лет Октября, 94. E-mail: e790xx@mail.ru.

Несовершеннолетние супруги (бывшие супруги) как плательщики и получатели алиментов

Аннотация. Статья посвящена особенностям правового регулирования алиментных отношений между несовершеннолетними супругами и бывшими несовершеннолетними супругами. Анализируются основные нормативные правовые акты, регламентирующие добровольное и принудительное исполнение алиментных обязательств. Рассмотрены проблемы несовершеннолетних супругов (бывших супругов) как плательщиков и получателей алиментного содержания. Отмечается, что значительная часть задолженности по алиментам в Российской Федерации остается не взысканной. Это влечет серьезное нарушение и ущемление законных прав и интересов наиболее незащищенных слоев российского общества (несовершеннолетних детей, нетрудоспособных членов семьи и др.), которые лишаются возможности достойного материального обеспечения.
Ключевые слова: несовершеннолетние, супруги, бывшие супруги, алименты, алиментные обязательства.

Avdeeva N.I.

Avdeeva Natalya Ivanovna, Lecturer, Southwestern State University. 305040, Russia, Kursk, 50th Anniversary of October st., 94. E-mail: e790xx@mail.ru.

Minor spouses (former spouses) as payers and beneficiaries

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the legal regulation of alimony relations between underage spouses and former underage spouses. The problems of minor spouses (former spouses) as payers and recipients of maintenance are considered. It is noted that a significant part of the alimony debt in the Russian Federation remains uncollected. This entails a serious violation and infringement of the legal rights and interests of the most vulnerable segments of Russian society (minors, disabled family members, etc.), who are deprived of the possibility of decent material security.
Key words: minors, spouses, former spouses, alimony.

Браки, заключенные между несовершеннолетними в современной России пока еще не носят массового явления. Так, например, в 2018 г. количество такого рода «узаконений» семейных отношений составляло около 0,1% от общего числа, зарегистрированных браков в стране – 863039 [10]. Между тем, все в том же 2018 г. у двенадцатилетних девочек родились 4 ребенка, у тринадцатилетних – 34, четырнадцатилетние родили 190 малышей, пятнадцатилетние – 919, шестнадцатилетние – 2925 [11]. Конечно, рождение несовершеннолетними детей еще не говорит о том, что в обязательном порядке заключались браки, но свидетельствует о наличии увеличивающейся динамики семейных отношений с участием несовершеннолетних не в качестве детей и подопечных, а в качестве супругов и родителей.

В дореволюционной России, особенно в период до XVIII в. брак несовершеннолетних был делом обыденным, и особых законодательных ограничений по этому поводу не было. С конца XVIII в. устанавливались уже близкие к современным нормы, разрешающие браки несовершеннолетних с 16 лет с согласия родителей. В СССР также разрешались такого рода «узаконения» семейных отношений. В соответствии со ст. 15 КоБС РСФСР 1969 г. брачный возраст устанавливался в 18 лет, но «исполнительные комитеты районных, городских, районных в городе Советов народных депутатов в отдельных исключительных случаях могут снижать брачный возраст, но не более чем на два года» [5].

В современном российской семейном законодательстве также закреплена возможность заключения браков несовершеннолетними. Согласно нормам СК РФ, «брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации» [1, ст. 13]. В субъектах РФ брачный возраст устанавливается в 14 лет [6; 7; 8; 9]. Уважительными же причинами заключения такого брака являются – «беременность, подтвержденная справкой медицинского учреждения, или рождение ребенка» [7, ст. 2].

Неполучение ребенком содержания от несовершенного родителя (родителей), находящихся в браке или нет, в том числе и при расторжении брака подразумевает возникновение алиментных обязательств, так как сам факт рождения ребенка влечет возникновение родительских отношений, вне зависимости от того являются ли родители совершеннолетними или нет [12, с. 4; 13, с. 12; 15]. Согласно ч. 2 ст. 21 ГК РФ, «гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет» [2]. Гражданское, гражданское процессуальное законодательство, а также законодательство об исполнительном производстве признает частичную дееспособность несовершеннолетних с 14 лет [2, ст. 26; 3, ст. 37; 4, ст. 51]. То есть по обязательствам, возникающим в брачно-семейных отношениях, как и по алиментным обязательствам, несовершеннолетние супруги (бывшие супруги) могут отвечать самостоятельно, соответственно могут быть субъектами исполнения алиментных обязательств. Однако здесь нужно сделать оговорку. СК РФ, в ч. 2 ст. 62 устанавливает норму, согласно которой до достижения родителями шестнадцатилетнего возраста их детям устанавливается опекун. Как правило, это дедушки и бабушки таких детей. И таким образом, если несовершеннолетние супруги будут не в состоянии исполнять алиментные обязательства

перед детьми, последние будут возложены на таких опекунов, либо в любом случае на родителей, если несовершеннолетний отец или мать не достигли возраста трудоспособности (14 лет). К тому же СК РФ устанавливает обязанность бабушек и дедушек по содержанию своих нуждающихся внуков. В любом случае в соответствии с гражданским законодательством, на родителей возлагается ответственность по обязательствам своих недееспособных детей даже при достижении последними возраста 14 лет, если они не в состоянии себя самостоятельно обеспечить. При наличии же достаточного заработка или иного дохода такой несовершеннолетний будет самостоятельно исполнять алиментные обязательства. Как видно, в качестве плательщиков алиментов могут выступать и несовершеннолетние родители, достигшие возраста 14 лет и имеющие достаточный заработок или иной доход. В этой связи, как нам думается, не совсем обоснованной является точка зрения Е.П. Титаренко, утверждающего, что обязанности несовершеннолетних родителей по отношению к своим детям (в том числе алиментные) возникают только с 16 лет [14, с. 112]. В случае с алиментными обязательствами на несовершеннолетних детей, их исполнение может быть возложено и на несовершеннолетних родителей в возрасте от 14 до 18 лет при наличии у последних соответствующих материальных средств.

Вступление несовершеннолетних в брак, при соблюдении указанных выше условий налагает на них обязанности по взаимному содержанию. Данная проблема является слабо изученной в отечественной юриспруденции. Однако логика действующего законодательства позволяет сделать вывод о возникновении соответствующей обязанности по исполнению алиментных обязательств несовершеннолетнего мужа (бывшего мужа) в отношении своей несовершеннолетней супруги (бывшей супруги), например, в случае беременности последней или воспитании ребенка до трех лет. Подобные же правоотношения будут распространяться и на несовершеннолетних супругов в случае инвалидности, нуждаемости, согласно ст.ст. 89, 90 СК РФ. Далее, рассматривая по аналогии с исполнением алиментных обязательств несовершеннолетними родителями в отношении своих детей, также надо будет заметить, что исполнять алиментные обязательства в отношении друг друга несовершеннолетние супруги (бывшие супруги) будут только при наличие достаточных средств и при достижении 14 лет. Но ни гражданское, ни семейное законодательство не дает даже косвенного ответа на вопрос, есть ли возможность возложить исполнение такого рода алиментных обязательств, как в предыдущем случае, на родителей несовершеннолетних супругов (бывших супругов). Мы считаем, что нет, ведь в данного рода правоотношениях родители (иные законные представители) в отличие от предыдущих не участвуют, так как опека, согласно ч. 2 ст. 62 СК РФ, устанавливается над ребенком несовершеннолетних, и в этом случае на родителей несовершеннолетних супругов налагается обязанность и по содержанию их детей, но не самих несовершеннолетних супругов.

Надо отметить, что гражданское и гражданско-процессуальное законодательство позволяет несовершеннолетним, достигшим возраста 14 лет, самостоятельно защищать свои права в суде [3]. Соответственно, несовершеннолетние родители могут обратиться в суд за взысканием алиментов на своих детей или на собственное содержание как через своих законных представителей, так и самостоятельно. Считаем, что такое право должно быть напрямую закреплено как в семейном, так и в гражданско-процессуальном законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (Собрание законодательства РФ. 2020. №6. Ст. 589)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (Собрание законодательства РФ. 2019. № 51. (Часть I). (Ст. 7482)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (Собрание законодательства РФ. 2019. (Часть V). № 49. (Ст. 6965).
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849 (Собрание законодательства РФ. 2019. (Часть V). № 49. Ст. 6965)
5. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
6. Закон Московской области от 30.04.2008 № 61/2008-ОЗ (ред. от 15.07.2015) «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (принят постановлением Мособлдумы от 24.04.2008 № 9/41-П) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2008. №96.
7. Закон Орловской области от 4 марта 2011 года № 1177-ОЗ г.Орел «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, в Орловской области» // Орловская правда. 2011. №33.
8. Закон Калужской области от 6 июня 1997 г. № 10-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // Весть. 1997. №135.
9. Закон Еврейской автономной области от 20 июля 2005 г. № 525-ОЗ «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (с изменениями и дополнениями) // Биробиджанин штерн. 2005. № 56. (13680).
10. Дорофеева Л. Реальная статистика браков и разводов в России до 2019 года // pravovoiexpert.ru. URL: https://pravovoiexpert.ru/brak/statistika-brakov-i-razvodov/
11. Статистика родов несовершеннолетними в России // spletnik. URL: http://www.spletnik.ru/blogs/govoryat_chto/172176_statistika-rodov-nesovershennoletnimi-v-rossii
12. Казанцева А.Е., Титаренко Е.П. Права несовершеннолетних родителей // Семейное и жилищное право. 2016. №4. С. 11-14.
13. Старосельцева М.М. Особенности осуществления родительских прав несовершеннолетними родителями // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. №1. С. 12-14.
14. Титаренко Е.П. Несовершеннолетние родители как участники родительских соглашений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. №1 (50). С. 111-114.
15. Чекулаев С.С. Волкова А.Р. Права несовершеннолетних родителей // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. №2 (18). URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/February18/PRAVA%20NESOVERShENNOLETNIH%20RODITELEY.pdf

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 06.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16 (Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 6. St. 589)
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301 (Sobranie zakonodatel'stva RF. 2019. № 51. (Chast' I). (St. 7482)

3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 02.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532 (Sobranie zakonodatel'stva RF. 2019. (Chast' V). № 49. (St. 6965).
4. Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (red. ot 02.12.2019) «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2007. № 41. St. 4849 (Sobranie zakonodatel'stva RF. 2019. (Chast' V). № 49. St. 6965)
5. Kodeks o brake i sem'e RSFSR (utv. VS RSFSR 30.07.1969) // Vedomosti VS RSFSR. 1969. № 32. St. 1397.
6. Zakon Moskovskoj oblasti ot 30.04.2008 № 61/2008-OZ (red. ot 15.07.2015) «O porjadke i uslovijah vstuplenija v brak na territorii Moskovskoj oblasti lic, ne dostigshih vozrasta shestnadcati let» (prinjat postanovleniem Mosobldumy ot 24.04.2008 № 9/41-P) // Ezhednevnye Novosti. Podmoskov'e. 2008. №96.
7. Zakon Orlovskoj oblasti ot 4 marta 2011 goda № 1177-OZ g.Orel «O porjadke i uslovijah vydachi razreshenija na vstuplenie v brak licam, ne dostigshim vozrasta shestnadcati let, v Orlovskoj oblasti» // Orlovskaja pravda. 2011. №33.
8. Zakon Kaluzhskoj oblasti ot 6 ijunja 1997 g. № 10-OZ «O porjadke i uslovijah vstuplenija v brak na territorii Kaluzhskoj oblasti lic, ne dostigshih vozrasta shestnadcati let» // Vest'. 1997. №135.
9. Zakon Evrejskoj avtonomnoj oblasti ot 20 ijulja 2005 g. № 525-OZ «O porjadke i uslovijah vydachi razreshenija na vstuplenie v brak lic, ne dostigshih vozrasta shestnadcati let» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Birobidzhanin shtern. 2005. № 56. (13680).
10. Dorofeeva L. Real'naja statistika brakov i razvodov v Rossii do 2019 goda // pravovoiexpert.ru. URL: https://pravovoiexpert.ru/brak/statistika-brakov-i-razvodov/
11. Statistika rodov nesovershennoletnimi v Rossii // spletnik. URL: http://www.spletnik.ru/blogs/govoryat_chto/172176_statistika-rodov-nesovershennoletnimi-v-rossii
12. Kazanceva A.E., Titarenko E.P. Prava nesovershennoletnih roditelej // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2016. №4. S. 11-14.
13. Starosel'ceva M.M. Osobennosti osushhestvlenija roditel'skih prav nesovershennoletnimi roditeljami // Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2011. №1. S. 12-14.
14. Titarenko E.P. Nesovershennoletnie roditeli kak uchastniki roditel'skih soglashenij // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». 2017. №1 (50). S. 111-114.
15. Chekulaev S.S. Volkova A.R. Prava nesovershennoletnih roditelej // Nauchno-prakticheskij jelektronnyj zhurnal «Alleja nauki». 2018. №2 (18). URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/February18/PRAVA%20NESOVERShENNOLETNIH%20RODITELEY.pdf

Поступила в редакцию 23.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Авдеева Н.И. Несовершеннолетние супруги (бывшие супруги) как плательщики и получатели алиментов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 71-75. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Avdeeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938677
УДК 351.78

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России. 350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Организационно-правовые основы деятельности органов местного самоуправления по обеспечению безопасности на водных объектах

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы, связанные с обеспечением органами публичной власти безопасности граждан на водных объектах. Акцент делается на полномочиях органов местного самоуправления. Анализируются соответствующие законодательные акты, регулирующие данную сферу общественных отношений (ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Водный кодекс РФ и др.), научные и иные публикации. Обосновываются предложения по совершенствованию этой деятельности в муниципальных образованиях.
Ключевые слова: водные объекты, органы местного самоуправления, полномочия, закон, кодекс, публичная власть, жизнедеятельность, безопасность.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya st., 128. E-mail: uporov@list.ru.

The legal framework for the activities of local governments to ensure safety at water bodies

Abstract. The article reveals topical issues related to the provision by public authorities of the safety of citizens at water bodies. The emphasis is on the powers of local authorities. The relevant legislative acts governing this sphere of public relations are analyzed (Federal Law «On General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation», Federal Law «On the Protection of the Population and Territories from Natural and Technogenic Emergencies», Water Code RF, etc.), scientific and other publications. Proposals for improving this activity in municipalities are substantiated.
Key words: water bodies, local governments, powers, law, code, public authority, life activities, security.

Осуществление мер безопасности населения на водных объектах, охране их жизни и здоровья во время пребывания на таких объектах является составной частью деятельности органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) по вопросам обеспечения безопасных условий жизнедеятельности населения муниципальных образований, что следует из содержания соответствующего вопроса местного значения, указанного в п. 26 ч. 1 ст. 26 (для поселений), п. 24 ч. 1 ст. 15 (для муниципальных районов), п. 32 ч. 1 ст. 16 (для муни-

ципальных и городских округов) ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [12] (далее – ФЗ 2003 г.). Следует заметить, что безопасность на водных объектах и ранее была предметом местной власти, и на этот счет имеется опыт предшествующего времени [1]. Тем не менее, юридическая и организационная основы деятельности ОМСУ в этой сфере на законодательном уровне разработана в недостаточной мере, причем это касается не только муниципального уровня, но и более общих законодательных положений об обеспечении безопасности людей на водных объектах.

При этом важнейшим, базовым отраслевым законом является принятый еще в 1994 г. ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [13] (далее – ФЗ 1994 г.), который подвергся уже многим изменениям. Так, в Государственную Думу в 2008 г. был внесен законопроект [6], где суть предлагаемых изменений заключается в том, чтобы дополнить многие законодательные формулировки ФЗ 1994 г. словами об «обеспечении безопасности людей на водных объектах». Таких добавлений в законопроекте предусматривалось 19, и они касались всех значимых статей ФЗ 1994г. Так, ч. 1 ст. 3 в настоящее время имеет следующий вид: «Целями настоящего Федерального закона являются: предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций; снижение размеров ущерба и потерь от чрезвычайных ситуаций; ликвидация чрезвычайных ситуаций; разграничение полномочий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями» [13]. Законопроектом предлагалось дополнительно включить еще одну цель: «обеспечение безопасности людей на водных объектах» [6]. Кроме того, законопроект предусматривал законодательное закрепление следующих дефиниций («обеспечение безопасности людей на водных объектах - система мероприятий, направленных на создание условий по сохранению здоровья людей и сохранению имущества, а также спасению их жизни при использовании водных объектов; водный объект - природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима» [6]). Однако в итоге указанные дефиниции так и не были приняты. Мы полагаем, что их все же необходимо включить в ФЗ 1994 г., при этом целесообразно скорректировать, в частности, при раскрытии понятия «обеспечение безопасности людей на водных объектах» следует указать, что данная функция, с учетом нормативных положений ФЗ 2003 г., является прерогативой ОМСУ.

Далее заметим, что ст. 14-16 ФЗ 2003 г. соответствующий вопрос местного значения сформулирован следующим образом - «осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья». Никаким другим образом этот закон рассматриваемые общественные отношения не регулирует – это делается в ряде отраслевых федеральных законах и нормативно-правовых актах и документов другого, более низкого уровня. Так, из анализа Водного кодекса Российской Федерации [2] (далее – ВК РФ), ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [14] и других актов следует, что полномочиями ОМСУ по обеспечению безопасности на водных объектах являются: составление реестра водоемов, которые имеются на территории муниципального образования и которыми пользуется население; определение на водоемах мест организованного отдыха; создание аварийно-спасательных подразделений, непосредственно обеспечивающих безопасность людей на водных объектах; своевременное оповещение населения об ограничениях в пользовании водными объектами. Мы полагаем, что

такой консолидированный перечень полномочий должен в полной мере отражаться в уставах муниципальных образований.

Такое наше предложение обуславливается еще и потому, что, на наш взгляд, мерам безопасности на водных объектов органами власти всех уровней уделяется недостаточное внимание. Так, в государственной федеральной программе «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» [9] вопросам безопасности на водных объектах внимания по сравнению с обеспечением безопасности в других сферах жизнедеятельности населения муниципальных образований уделено заметно меньше. Во всяком случае безопасность на водных объектах оказалась единственной, по предмету которой не было утверждено самостоятельной федеральной целевой программы из тех видов безопасности, которые охватываются указанной общей государственной программой (отдельные программы, связанные с чрезвычайными ситуациями и пожарами, а также ряд других федеральных целевых программ – по химической безопасности, биологической безопасности, сейсмической безопасности, радиационной безопасности). Мы считаем такой подход неправильным.

Дело в том, что актуальность проблемы безопасности на водных объектах не снижается. Так, по данным МЧС РФ в 2015 г. в России было зарегистрировано 6121 происшествие на водных объектах, в результате которых погибли 5633 человека [3]. И хотя в последние годы статистика в этом плане несколько улучшается, ситуация с обеспечением безопасности на водных объектах остается весьма сложной. А в некоторых местностях ситуация, напротив, ухудшается. Так, в муниципальных образованиях Архангельской области продолжается рост гибели граждан, осуществляющих рыбную ловлю [11]. На сайте Тихорецкого муниципального района (Краснодарский край) указывается, что «число утонувших растет из года в год» [5]. Основной причиной, по которой гибнут люди на водных объектах, следует назвать купание в необорудованных местах массового отдыха - 47 процентов погибших в целом по России. В отдельных муниципальных образованиях этот показатель заметно выше. Существенным фактором является употребление спиртных напитков во время отдыха на водных объектах. Сложное положение с обеспечением безопасности населения на водных объектах вызвано прежде всего отсутствием требуемой численности надлежащим образом оборудованных и функционирующих пляжей. Наиболее неблагоприятная обстановка отмечается в Ставропольском крае, Калининградской области и др. Так, в г. Краснодаре уже длительное время отсутствуют разрешенные для купания места [7], очень сложная ситуация в этом отношении в Санкт-Петербурге [4]. При таких условиях значительно повышается риск негативных последствий от естественного стремления горожан отдохнуть в жаркое лето на берегу реки или водоема.

Из этого следует важный вывод о том, что именно ОМСУ в первую очередь ответственны за состоянием мест нахождения граждан на водных объектах, а значит и за их безопасность. Следует в этой связи заметить, что согласно ст. 27 ВК РФ к полномочиям ОМСУ городского поселения в области водных отношений относятся также обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам, расположенным на территории городского поселения, и информирование населения об ограничениях водопользования на водных объектах общего пользования, расположенных на территории городского поселения. Это неоднозначные нормы, поскольку часто водный объект является предметом ведения сразу нескольких муниципальных образований, однако данный аспект мы не рассматриваем.

Важная роль здесь отводится также субъектам Федерации. Вместе с тем, как известно, многие муниципальные образования являются дотационными, поэтому

в субъектах Федерации предусматриваются различные варианты совместного участия органов государственной власти субъектов Федерации и ОМСУ по обеспечению безопасности населения на водных объектах. Как правило, это делается в региональных целевых программах. Следует заметить, что во всех без исключения программных мероприятиях данной областной программы запланировано участие ОМСУ. Что касается муниципального уровня, то деятельность органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере общественных отношений осуществляется в актах и документах разных форм - муниципальные целевые программы, положения о такой деятельности в муниципальном образовании, правила поведения на водных объектах, акты директивного, правоприменительного характера и др.

В контексте рассматриваемой проблематики представляет интерес Примерное положение об осуществлении мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья, разработанное для муниципальных образований Советом муниципальных образований Московской области [10]. Здесь, в частности, конкретизируется компетенционная основа администрация муниципального образования, которая в данной сфере общественных отношений: осуществляет создание, содержание и подготовку спасательной службы на водных объектах; принимает решения об эвакуационных мероприятиях на водных объектах муниципального образования; организует обучение спасателей при спасении и организации поиска граждан, терпящих бедствие на водных объектах; осуществляет сбор и обмен информацией по вопросам безопасности людей на водных объектах; устанавливает участки водных объектов для массового отдыха, купания и занятия спортом и т.д. Определяется также вопрос о создании противопаводковых комиссий местных администраций муниципальных образований. Помимо организационно-правовых вопросов, в Примерном положении раскрываются конкретные требования к различным субъектам водных отношений, в том числе технического характера. В частности, указывается, что во время отдыха на водных объектах запрещается: купание в запрещенных для этого местах, где выставлены щиты с предупреждениями; подплывать к весельным лодкам, моторным, парусным судам и другим плавательным средствам; заплывать за буйки, обозначающие границы плавания и т.д.

Следует заметить, что такой подход, когда столь подробно излагаются требования к рекреациям водных объектов, в муниципальной практике встречается не часто, и он заслуживает позитивной оценки. При этом, однако, ряд положений являются явно неоднозначными. Так, представляется нереальным требование об обязательном отводе и оборудовании участков водных объектов для не умеющих плавать, к тому же определенной глубины. В Примерном положении содержится также пункт о том, что «каждый гражданин обязан оказывать посильную помощь терпящим бедствие на воде». Представляется, что с общеправовой точки зрения такая обязанность не может иметь места. И тем более ОМСУ, исходя из их полномочий, определенных в ФЗ 2003 г., не могут накладывать на граждан подобного рода обязанностей. Можно указать также на такой недостаток данного Примерного положения, как отсутствие в нем нормативно-правовой базы для разработки такого документа.

Что касается уровня муниципальных образований, то проведенный нами анализ муниципальных правовых актов в сфере обеспечения безопасности населения на водных объектах показывает, что более эффективным является деятельность органов местного самоуправления по изданию и реализации актов директивно-предписывающего и рекомендательного характера. Так, администрация Багратионовского городского округа издала постановление о мерах по обеспечению безопасности людей на водных объектах в зимний период [8], в котором

формулируется ряд предписаний обязывающего характера. В первом же пункте содержится запрет выхода людей на лёд водных объектов при наличии критериев опасности. Эти критерии изложены в приложении к данному постановлению, в их числе: состояние льда (толщина льда составляет менее десяти сантиметров); наличие слома, припая льда, отжимов льда от берега, отрывов льда; гидрометеорологические условия (указываются следующие условия - скорость ветра составляет более двенадцати метров в секунду, температура воздуха превышает ноль градусов в течение суток при толщине льда десять сантиметров, видимость составляет менее полукилометра, а на заливах менее километра); наличие метели. Данные условия определены не администрацией Багратионовского муниципального района, а Указом Губернатора Калининградской области, на который делается ссылка в рассматриваемом муниципальном правовом акте. Делается также ссылка на Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях, в соответствии с которым предписывается привлекать к административной ответственности нарушителей данного запрета. Далее следуют предписания органам местной администрации и созданным ею муниципальным учреждениям, в частности, Отделу гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций, пожарной и экологической безопасности предписано через средства массовой информации обеспечить доведение до населения принятого постановления администрации; Управлению образования – организовать и провести учебно-ознакомительные занятия в общеобразовательных учреждениях по мерам безопасности на льду и оказания помощи пострадавшим и др. Помимо предписывающих положений данное постановление содержит также ряд рекомендательных положений – в отношении тех органов и должностных лиц, с которыми у главы города нет и не может быть служебного соподчинения. Такой подход следует поддержать.

Как видно, осуществление мер безопасности населения на водных объектах является составной частью деятельности ОМСУ по вопросам обеспечения безопасных условий жизнедеятельности населения муниципальных образований. Проведенный анализ муниципальных правовых актов в сфере обеспечения безопасности населения на водных объектах показывает, что более эффективным является их форма в виде актов директивно-предписывающего и рекомендательного характера. При этом нормативно-правовая основа данной деятельности ОМСУ нуждается в совершенствовании, и ряд предложений были выше обоснованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский Н.Н., Семиков В.П. Проблемы создания и функционирования аварийных служб // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. 1990. № 1. С. 15-23.
2. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/
3. Информация о чрезвычайных ситуациях на водных объектах // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. URL: www.mchs.gov.ru/upload/site1/gosdoklad
4. Купаться в Петербурге негде. Роспотребнадзор забраковал городские пляжи // Фонтанка.ру. 2020. 23 июня URL: https://www.fontanka.ru/2020/06/23/69330889/
5. О предупреждении несчастных случаев на водных объектах // Официальный сайт органов местного самоуправления Тихорецкого района Краснодарского края. URL: http://www.admin-tih.ru/

6. Паспорт проекта Федерального закона N 140774-5 "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (об обеспечении безопасности людей на водных объектах) (внесен членами Совета Федерации ФС РФ Ю.Л. Воробьевым, В.А. Поповым, депутатом Государственной Думы ФС РФ В.А. Востротиным) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=64408#06042130009972506
7. Пляжи Краснодара. Почему их нет и что не так с рекой Кубанью // Юга.ру. URL: https://www.yuga.ru/articles/society/8118.html
8. Постановление администрации Багратионовского городского округа Калининградской области от 09.10. 2019 г. № 1323 «О мерах по обеспечению безопасности людей на водных объектах муниципального образования Багратионовский городской округ в зимнем периоде 2019-2020 гг.» // Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального образования Багратионовский городской округ Калининградской области. URL: https://bagrationovsk.gov39.ru/regulatory/utvrpost/postan2019y/14824
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 300 (ред. от 27.03.2020) "О государственной программе Российской Федерации "Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах" // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162189/
10. Примерное положение об осуществлении мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья (одобрено Советом муниципальных образований Московской области) // Интернет-ресурс Совета муниципальных образований Московской области. URL: http://www.sovetmo.ru/data/upload/reform/637
11. Тревожная статистика: информация о гибели людей на водных объектах // Официальный сайт муниципального образования «Мирный» Архангельской области. URL: https://mirniy.ru/press/news/4753-trevozhnaya-statistika-gibel-lyudey-na-vode.html
12. Федеральный закон от 06.10.2003 г. ФЗ-131 (ред. от 23.05.2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
13. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
14. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Brushlinskij N.N., Semikov V.P. Problemy sozdanija i funkcionirovanija avarijnyh sluzhb // Problemy bezopasnosti pri chrezvychajnyh situacijah. 1990. № 1. S. 15-23.
2. «Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 03.06.2006 N 74-FZ (red. ot 24.04.2020) // SPS «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/
3. Informacija o chrezvychajnyh situacijah na vodnyh ob#ektah // Oficial'nyj sajt Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij. URL: www.mchs.gov.ru/upload/site1/gosdoklad
4. Kupat'sja v Peterburge negde. Rospotrebnadzor zabrakoval gorodskie pljazhi // Fontanka.ru. 2020. 23 ijunja URL: https://www.fontanka.ru/2020/06/23/69330889/preduprezhdenii neschastnyh sluchaev na vodnyh ob#ektah // Oficial'nyj sajt organov mestnogo samoupravlenija Tihoreckogo rajona Krasnodarskogo kraja. URL: http://www.admin-tih.ru/
5. Pasport proekta Federal'nogo zakona N 140774-5 "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O zashhite naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tehnogennogo haraktera" (ob obespechenii bezopasnosti ljudej na vodnyh ob#ektah) (vnesen chlenami Soveta Federacii FS RF Ju.L. Vorob'evym, V.A. Popovym, deputatom Gosudarstvennoj Dumy FS RF V.A. Vostrotinym) // SPS «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=64408#06042130009972506

6. Pljazhi Krasnodara. Pochemu ih net i chto ne tak s rekoj Kuban'ju // Juga.ru. URL: https://www.yuga.ru/articles/society/8118.html
7. Postanovlenie administracii Bagrationovskogo gorodskogo okruga Kaliningradskoj oblasti ot 09.10. 2019 g. № 1323 «O merah po obespecheniju bezopasnosti ljudej na vodnyh ob#ektah municipal'nogo obrazovanija Bagrationovskij gorodskoj okrug v zimnem periode 2019-2020 gg.» // Oficial'nyj sajt organov mestnogo samoupravlenija municipal'nogo obrazovanija Bagrationovskij gorodskoj okrug Kaliningradskoj oblasti. URL: https://bagrationovsk.gov39.ru/regulatory/utvrpost/postan2019y/14824
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 N 300 (red. ot 27.03.2020) "O gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii "Zashhita naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij, obespechenie pozharnoj bezopasnosti i bezopasnosti ljudej na vodnyh ob#ektah" // SPS «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162189/
9. Primernoe polozhenie ob osushhestvlenii meroprijatij po obespecheniju bezopasnosti ljudej na vodnyh ob#ektah, ohrane ih zhizni i zdorov'ja (odobreno Sovetom municipal'nyh obrazovanij Moskovskoj oblasti) // Internet-resurs Soveta municipal'nyh obrazovanij Moskovskoj oblasti. URL: http://www.sovetmo.ru/data/upload/reform/637
10. Trevozhnaja statistika: informacija o gibeli ljudej na vodnyh ob#ektah // Oficial'nyj sajt municipal'nogo obrazovanija «Mirnyj» Arhangel'skoj oblasti. URL: https://mirniy.ru/press/news/4753-trevozhnaya-statistika-gibel-lyudey-na-vode.html
11. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. FZ-131 (red. ot 23.05.2020 g.) «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
12. Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 N 68-FZ (red. ot 01.04.2020) "O zashhite naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tehnogennogo haraktera" // SPS «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
13. Federal'nyj zakon ot 30.03.1999 N 52-FZ (red. ot 26.07.2019) "O sanitarno-jepidemiologicheskom blagopoluchii naselenija" // SPS «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/

Поступила в редакцию 24.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Упоров И.В. Организационно-правовые основы деятельности органов местного самоуправления по обеспечению безопасности на водных объектах // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 76-82. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/UporovJU.pdf

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938748
УДК 94(597)

Tran Thi Minh Tuyet

Tran Thi Minh Tuyet, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer, Academy of Journalism and Communication. Hanoi, Vietnam. E-mail: tranminhtuyet@mail.ru.

Modern vision in some of Ho Chi Minh's viewpoints on education

Abstract. During his lifetime, President Ho Chi Minh was not only a true Teacher but also a creator of democratic education in Vietnam according to the right educational philosophy. In this writing, the author wants to demonstrate the modern vision in some of Ho Chi Minh's educational viewpoints by pointing out the pioneering and compatibility of those viewpoints with modern educational theory and requirements of current practices.
Key words: Ho Chi Minh, teacher, educational viewpoints, modern vision.

Ho Chi Minh was honored over the world as an outstanding culturist because of his great and plentiful contributions to culture, including educational culture. As a product of a great ideologist as well as an experienced educator, some of Ho Chi Minh's educational viewpoints have reached the level of wisdom and shown that they are pioneered and «ahead» of the era. Therefore, grasping and continuing to exploit that «treasure» to find out the spiritual motivation and solutions for the educational renovation in our country, is now an urgent and long-term requirement.

1. The propriety in some of Ho Chi Minh's viewpoints on education

Ho Chi Minh was an outstanding culturist and he understood that educational development was a prerequisite for sustainable development. He attempted to create in Vietnam democratic education according to a completely new educational philosophy compared to the previous feudal - colonial education. With his outstanding intelligence, his educational thinking clearly reflects the modern vision, the imperishable vitality when a series of viewpoints which he made decades ago are reaffirmed by UNESCO and remains the theoretical basis and the lodestar of actions in the process of educational innovation in our country. Most striking are some of the following views

Firstly, Ho Chi Minh assessed the role and importance of education in a comprehensive and profound way.

Talking about the great role of education in shaping human personality, the ancients concluded: «If Human beings are uneducated, they are unreasonable». Inheriting that spirit, Ho Chi Minh also asserted: «Goodness or badness is not available / *Much of it* is due to education».

Not stopping there, he also recognized the role of education in the «illiteracy elimi-

nation» and the «ignorance aggressor» combat - the consequences of the wicked «obscurantism» policy that the French colonial regime had implemented in Vietnam. It should be made clear that, in the past, ancestors only talked about «foreign aggressors» and fighting against foreign invaders. Ho Chi Minh was the first one to use the phrase «ignorance aggressor» and affirmed his determination to «eradicate the ignorance» since he was acutely aware of its dangers. Education also plays a big role in defending and building the country because to get victory over the strong enemies or build a new regime, all needed are the intellectual, ethical people - the qualities that education brings. The education in the right direction will turn «biological people» into «motivational people» and vice versa. He once emphasized: «Without education, without officials, culture, economy or other achievements cannot be mentioned» [7, p. 345].

Not only did he analyze comprehensively, Ho Chi Minh also raised the role of education to a new level by affirming: «Educational culture is an important front» [9, p. 647] and «educational construction», and «Making the people educated» is one of the most urgent tasks of the revolutionary government.

Inheriting His viewpoints, during the *Renewal* period, the Communist Party of Vietnam consistently asserted that «education is a top national policy»; its mission is to improve the people's intellectual, train human resources, foster talents. That proper perception of the Party demonstrates the shining value of Ho Chi Minh‘s ideology.

Secondly, Ho Chi Minh's viewpoint on educational goals clearly reflected His modern vision.

Educational objectives answer the question: «Who does that education want to train»? This is the first critical issue that needs determining because the goal will determine the content, method and form of education. In the treasure of human knowledge, *for society* or *for the learners* are different educational philosophies. By Ho Chi Minh, he identified the *«dual» goal* of a new education - «an education that produces useful citizens for Vietnam, an education that fully develops available competencies» [3, p. 34] of learners. The goal of serving the people and serving the society requires education to train the idealistic class of people, knowing how to act practically for the sake of the nation, not the scholars and dogmatist who «memorized the book, knew Marx said this, Lenin said that, but with his task of sweeping, they let the house full of rubbish» [12, p. 668]. On the other hand, in the process of devoting himself to society that man himself will be perfected in both capacity and quality. Thus, in Ho Chi Minh's educational philosophy, goals *for society* and *for the development of individual competencies* have been merged into one and in reality they always blend into one. When recording in the yellow book of Nguyen Ai Quoc school that «Learning to work, to be a human, to be a cadre», to study to serve the people [5, p. 208] (1949), in fact, He was still asserting the «dual» goal of education.

It is worth mentioning that, in 1996, in the Delors Report, UNESCO also proposed the goal: «Learn to know, learn to do, learn to live together and learn to be human». The four pillars proposed by UNESCO are considered to be educational truths of the era but they are very close to Ho Chi Minh's viewpoint half a century ago. The «preceding» of Ho Chi Minh thought has shown His remarkable vision.

Thirdly, Ho Chi Minh's viewpoints on comprehensive educational content but focusing on ethics have always been the educational truth of all times.

Ho Chi Minh advocated building a *comprehensive* education program including virtue, intellect, body and beauty but always emphasized the «need to pay more attention to the ethical education» [11, p. 746.], that means, the «standard outcomes» of the education firstly have to be *«good people»*. This is a very profound viewpoint because not everyone can become a genius, but if you try, anyone can become a good person and a good person will be helpful to the society. Moreover, only if the *heart* is clear, the *mind* will shine, people must «become human» to

be «successful»; ethics with specific expression as high responsibility in work will be a «platform» for people to reach talent. Therefore, focusing on ethical education will not only get «ETHICS» but also get «TALENT» and vice versa. The ethics that Ho Chi Minh referred to is revolutionary ethics. He requested to «teach students how to be *patriotic, compassionate*» [4, p. 120] and *know how to work, respect labor* at first.

Ho Chi Minh's viewpoint valuing ethical education show the wisdom in the era of revolution 4.0. When humans have invented artificial intelligence, smart robots, and super-intelligent computers, the differences between *person* and *machine* are only emotions and ethics. In the scientific age, if there is no ethics, science will only bring great tragedies to mankind. On the other hand, ethical education is also a way to resolve the paradox of modern society where the materials and fortunes are more and more, public sentiment decreases; violence, misleading lifestyles, egoistic psychology increases.

Ho Chi Minh's considering virtue as the «root» is still very consistent with the tradition of respecting the morality of Vietnamese culture. In the current period, the enhancement of virtue will contribute to preventing the «momentum» of moral decline in society, improving the «endogenous strength of the nation». A century ago, when our nation had not yet achieved independence, the famous Chinese innovator Luong Khai Sieu told the patriot Phan Boi Chau that «Do not worry about national independence, You country should only concern that national people do not have capacity to be independent» [13, p. 92]. Creating patriots with the national spirit is the duty of education. When ethics is always the «root» of man, Ho Chi Minh's viewpoint respecting ethical education will be the educational truth of all time.

Fourthly, Ho Chi Minh's guidelines on mottos and methods of education clearly showed their compatibility with the requirements of the era of knowledge economy.

As a seasoned practice activist and true teacher, Ho Chi Minh understood the importance of the method. He recommended that: «Teachers must find a *way to teach*. What to teach, *how to teach* students to understand quickly, remember for a long time, improve quickly» [7, p. 290-291]. In order to guide teachers, Ho Chi Minh offered a series of truthful guides on mottos and methods of education.

Regarding the mottos of education, breaking down the concept of disregard for manual labor and the scholastic illness of feudal education, Ho Chi Minh advocated the «merge of Mind and Practice», i.e. *«Learning must go hand in hand with practice»*, *learning must combine with working and production*. The reason is that the purpose of learning is to practice; «learning without practicing is futile. Practice without learning, the practice will not be smooth» [5, p. 361]. He said clearly, if someone who knows «thousands of books» does not put into practice, he is only a «book trunk». Concerning about the young generation of Vietnam, in the *Will* He left, He advised the school to combine learning with working because working will help young people respect the hard work, withstand hardships and not be social freeloader... Compared to the current situation, when many pupils, students do not love working, do not know how to work, even for serving themselves, Ho Chi Minh's advice on the commitment to attach learning to working becomes more and more rational. The implementation of Ho Chi Minh's principle of *learning along with practice* also promotes the removal of non-practical knowledge in the program, turns to equip learners with qualities and skills to be able to «practice» when they go out in real life.

Ho Chi Minh's viewpoint on teaching methods of *teaching way of thinking* and *developing creativity for learners* is now an important principle of modern education. Education is not a teaching of rote memorization but a training of the ability to think because it is a unique capacity of the human being, a measure of «human qualifications». The saying of philosopher Decartes that «If I think, I will exist» is to emphasize that. Upholding the method of suggestive thinking,

Ho Chi Minh reminded the teacher to «avoid the teaching of indoctrination» [11, p. 746], the learners must avoid the «mugging and rote learning» or «close the eyes following the textbook in an agreeable way» [8, p. 99]. The implementation of Ho Chi Minh's creativity-inspired approach will help students actively explore knowledge, not be tied to old creeds.

Ho Chi Minh also always emphasized that «*education must train people to get self-study spirit, take the self-study as the essence*» [4, p. 312]. In fact, no school can teach learners a sufficient amount of knowledge throughout their lives, so it is important to teach learners *how to learn*. Specifically, it is to teach them how to find materials, how to think, how to perform a learning process without teachers. In today's information age, self-study is a must. Modern educational theory defines: The purpose of education is to guide the learning process and put the learning responsibility in the «hands» of learners. The 11th Session of the 8th National Congress (2013) clearly defined: «to focus on teaching how to learn, how to think, to encourage self-study, to create a basis for learners to update themselves and renew knowledge, skills and develop ability» [14].

Not only teaching how to learn, education must also convey to learners the spirit of *lifelong learning* because life constantly arises and requires new knowledge. Talking about this, Ho Chi Minh emphasized: Learning is a regular work because «stopping is backing up, is backward, i.e. we eliminate ourselves first» [9, p. 266]. On the contrary, «the more you progress, the more you feel that you have to learn more» because the learning will gradually become a habit, an *autotelic* need. Ho Chi Minh's example of self-study to become an outstanding cultural celebrity vividly embodies the philosophy of «Lifelong learning» and the motto of the frequent education that the world is upholding. He himself «laid the foundation» for the policy of building an open education system, a learning society in Vietnam.

Fifthly, Ho Chi Minh's viewpoint on democratic practice in education is fully consistent with the ongoing education-democratized process.

According to Ho Chi Minh, democracy is people's right to be the owner and to master, so the democracy in education is first and foremost shown in standpoint: This is an education *for everyone*. The 1946 Constitution and the 1959 Constitution set out His «ultimate desire» was that «everyone can study». Article 15 of the 1946 Constitution states that «Private schools are opened freely and must be taught in accordance with the State's program» [*See* 1946 Constitution of Democratic Republic of Vietnam] reflected the early policy of «socializing» education of Ho Chi Minh. That proper policy has been being promoted in our country to meet the increasing learning needs of the people.

Understanding the power of democracy, Ho Chi Minh also requested: *«In school, there should be democracy»* [6, p. 266] and this principle must «penetrate» into all relationships in the school. First of all, democracy must be demonstrated in *the way of teaching - learning* and in *the relationship between Teachers and Students*. Ho Chi Minh affirmed that, in the democratic regime, the tradition of «Respecting teacher and valuing morality» did not disappear but the relationship between teachers and students became more equal. In terms of responsibilities, teachers and students are equal in the obligation to emulate: Teachers emulate to teach well, students emulate to study well. In terms of knowledge, «teachers and students discuss together. What is not yet clear, then ask, discuss until it is clear» [6, p. 266], that means making learners reach the» enlightenment «of knowledge. The spirit of democracy must also be the basic principle in the relationship among *teachers*. Specifically, they must really unite and discuss together to unify the curriculum; no one has the «exclusive right of truth»; a prestigious person is a person who can convince colleagues with his profound knowledge and proficiency in pedagogy.

Ho Chi Minh especially emphasized the need to ensure the democratic principle in *management, in the relationship between leaders and teachers*. Understanding the bu-

reaucracy, the authoritativeness of many leaders, Ho Chi Minh advised: «It needs to discuss democratically. If there are any job, the school administrators should discuss with everyone, make everyone's thoughts *clear*, motivate everyone to do it together, it is not that the in charge committee plans and makes everyone do it» [10, p. 436]. He also clarified: «If everyone understands, the will be pleased to do. With people who do not understand, are not satisfied, it will ruin the job if you make them do» [6, p. 466]. According to Ho Chi Minh, democratic discussion is not a benison of superiors to the subordinates but an intrinsic requirement of leadership because in an educational environment, no manager can be a professional in every specialty that the school trains. Therefore, the talent of the leaders is «measured» by the ability to promote the intelligence and enthusiasm of the collective. Ho Chi Minh's conclusion that «if the in charge board has initiative and democracy, it is a good school» [10, p. 438] is really a great truth of the education sector. Here, democracy is not only a principle of organizing but also demonstrates the scientific and human nature of the cultural environment.

Not only that, by signing the *Ordinance on establishing an Autonomous Fund for Vietnamese Universities* in October 1945, Ho Chi Minh had an idea of ensuring *the autonomy* for universities from very early.

Ho Chi Minh's viewpoint on increasing democracy in education is currently a mainstream of advanced education in the world and a basic development direction of Vietnam's education. As evidence, the document of 12th Congress of the Party affirmed: we would increase autonomy and accountability of education and training institutions; State management would move from control to supervision and continue to promote socialization of education ... Topicality is a testament to the vision of an ideologist.

Sixthly, Ho Chi Minh's viewpoint on the teachers contains many truths and suggests fundamental solutions to the current process of educational innovation.

Starting to build a democratic education, Ho Chi Minh emphasized the difference in career ideals between the people's teacher and feudal «teacher»: In the past, teaching was a «livelihood» way; today, teachers are soldiers on the educational front with the responsibility to train new socialist people.

Talking about the teacher, Ho Chi Minh asserted: «Not everyone can train» [5, p. 356], not everyone can be a teacher. Because setting an example is the best educational method, the teacher must be an example in all aspects, especially in terms of ethics and in particular the love of the profession and love for children. The teacher is also a scientific «scout», so they must master the knowledge and persevere in implementing the motto that «the educators must also be educated».

Faced with the existing uneven quality of teachers and negative phenomena in education, Ho Chi Minh praised the nobility of «planting people» but clearly distinguished: «Good teachers - teachers who deserve to be teachers - who are the most glorious, good teachers are anonymous heroes» [11, p. 402-403]; conversely, those who are not exemplary will adversely affect the honor of teachers and learners. Ho Chi Minh's viewpoint that «not everyone can be a teacher» contributes orientating the enrollment and training policies in pedagogical schools and the direction of selecting human resources for educational institutions to focus on quality.

Ho Chi Minh also has a very realistic view on the policy towards teachers. He clearly knew that teachers were human and if they could live by their job, they would be comfortable to follow. After the August Revolution, on behalf of the Government, He declared: «When the financial situation is plentiful, the government must think of teachers who are... responsible for training talents for the country» [2, p. 309-310]. In the *Letter to officials, teachers, workers, staff, pupils, students on the occasion of starting the new school year* (October 1968), he also advised: «The branches and levels of The Party and local government must really *pay more attention*, and take care of the school in all aspects» [12, p. 508]. In every historical period, Ho Chi Minh's advice on

building teachers is still a «lodestar» to solve the «hot» issues of the education in Vietnam today. .

2. Replacement of conclusion

Ho Chi Minh was named as the embodiment of the «future culture» because He often saw problems that others could not see and had not seen. His outstanding ability is evident in the process of creating new education in Vietnam. The product of education is human, so the Vietnamese people who have made the glorious feat of the twentieth century, are the most vivid and convincing evidence for the propriety of Ho Chi Minh's educational ideology.

The modern vision of Ho Chi Minh's educational ideology is also reflected in the fact that: A series of modern educational principles such as changing from teaching what the school *currently has* to teaching what society *needs;* moving from equipping knowledge to teaching thinking methods, ethical qualities and skills; shifting from being *teacher*-centric to being *student*-centric or socializing education, giving autonomy to educational institutions, etc. were mentioned by Ho Chi Minh in one form or another, at one level or another. The science, topicality, pioneering, modernity in His educational viewpoint has clearly shown His *vision of the century*. Therefore, some of Vietnamese scientists have proposed the idea of «copyright registration» to Ho Chi Minh's educational philosophy.

The vitality of Ho Chi Minh's educational philosophy is also shown in the fact that this ideology is still a «lodestar» of action to build and overcome the negative status in the education as the 12th Congress acknowledged: «Education and training have not really become a leading national policy, a motivation for development. The quality and effectiveness of education are still low compared to requirements, *especially higher education and vocational education*» [1, p.113 - 114]. Particularly in the field of higher education, the inadequacy was shown in the fact that the training program have not been linked to the labor market, graduates are not strong enough to «work», scientific research is still limited in both quantity and quality, scientific piracy is quite common...

In order to find the right solutions and steps for the future process of educational innovation, we must both look out to the world, increase practical summaries, and continue to exploit Ho Chi Minh's educational ideology at a «new level» because its strategic vision, pioneering and usability has been proven in reality. Continuing to apply creatively the modern viewpoints of Ho Chi Minh to the educational renovation in our country today is both our responsibility to the national future and the sacred sentiment that we dedicate for the teacher Ho Chi Minh.

REFERENCES

1. Communist Party of Vietnam. Document of the 12th National Congress. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2016.
2. Ho Chi Minh Biography. T.3. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2016.
3. Ho Chi Minh. Completed works. T.4. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
4. Ho Chi Minh. Completed works. T.5. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
5. Ho Chi Minh. Completed works. T.6. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
6. Ho Chi Minh. Completed works. T.9. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
7. Ho Chi Minh: Completed works. T.10. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
8. Ho Chi Minh: Completed works. T.11. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.

9. Ho Chi Minh: Completed works. T.12. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
10. Ho Chi Minh: Completed works. T.13. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
11. Ho Chi Minh: Completed works. T. 14. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
12. Ho Chi Minh: Completed works. T.15. Hanoi: National Political Publishing House of Vietnam, 2011.
13. Phan Boi Chau. Completed works. T.6. Hue: Thuan Hoa Publisher, 1990.
14. The 8th Central Resolution session XI on education. URL: https://baotintuc.vn/thoi-su/nghi-quyet-hoi-nghi-trung-uong-8-khoa-xi-ve-giao-duc-20131105185759998.htm

Поступила в редакцию 29.06.2020.
Принята к публикации 02.07.2020.

Для цитирования:
Tran Thi Minh Tuyet Modern vision in some of Ho Chi Minh's viewpoints on education // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 83-89. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/TranThiMinhTuyet.pdf

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938866
УДК 378.096

Киселев Б.Н.

Киселев Богдан Николаевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». 305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33. E-mail: blackwoodel@rambler.ru.

Теология и религиоведение: перспективы диалога

Аннотация. В статье рассматривается место, роль и взаимоотношение религиоведения и теологии в современном гуманитарном знании. На основе обращения к историческим путям развития и становления указанных научных областей, раскрываются возможности использования теологического и религиоведческого знания в современных социокультурных условиях. Результаты исследования позволяют осмыслить сущностные свойства рассмотренных дисциплин, а также сделать выводы о значимости, соотношении и перспективах взаимного развития и обогащения теологии и религиоведения. Автор приходит к выводу об уникальности теологии и религиоведения и невозможности их слияния.
Ключевые слова: религиоведение, теология, конфессиональная теология, образование, история образования, образование в России, культурология.

Kiselev B.N.

Kiselev Bogdan Nikolaevich, Federal state budgetary educational institution of higher education «Kursk state University», 305000, Russia, Kursk, Radishcheva st., 33. E-mail: blackwoodel@rambler.ru.

Theology and religious studies: prospects for dialogue

Abstract. The article examines the place, role and relationship of religious studies and theology in modern humanitarian knowledge. Touching on the historical ways of development and formation of these scientific fields, the author reveals the possibilities of using theological and religious knowledge in modern socio-cultural conditions. The results of the research allow us to understand the essential properties of the considered scientific disciplines, as well as to draw conclusions about the significance, correlation and prospects for mutual development and scientific enrichment of theology and religious studies. The author comes to the conclusion about the uniqueness of theology and religious studies and the impossibility of merging them in order to achieve universality.
Key words: religious studies, theology, confessional theology, education, history of education, education in Russia, cultural studies.

Обращение к вопросу взаимоотношения религиоведения и теологии обусловлено тем, что в научно-образовательной среде актуальными являются дискуссии об их статусе и взаимном влиянии. Для подтверждения значимости и равноценности этих научных областей необходимо осмыслить их особенности, понять сходства и различия.

Религиоведение и теология различаются предметом рассмотрения и способом исследования религиозных феноменов. В религиоведении предметом изучения является религия как социокультурное явление. Теология же определяет в качестве своего объекта Бога. Термин «теология» («богословие») встречается уже на заре христианства – у раннехристианских апологетов. Однако еще Аристотель употреблял его в форме глагола – «богословствовать», подразумевая мифотворчество. Таким образом, теология несколько в иной, нежели современная, форме существовала уже в дохристианский период и была попыткой объяснить и обосновать существование дохристианских (языческих) богов [1, с. 3].

Религиоведение как наука изучает предпосылки возникновения религии, ее сущностные характеристики, исторические типы религии, структуру и функции религии, взаимодействие и взаимопроникновение религии и других областей общественной жизни, историю самого религиоведения.

В современном религиоведении различными авторами выделяется ряд разделов, среди которых: философия, социология, психология, феноменология, антропология, история религиоведения. Религиоведение использует разнообразные методы познания: философские, общенаучные и частнонаучные, теоретические и эмпирические способы [2, с. 103].

На современном этапе теология – это отрасль знания, в которой через призму духовного опыта постигается история вероучений и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное достояние (искусство, письменность, образование), право в религиозном контексте, археологические памятники истории религий, исторические аспекты и нынешнее состояние взаимоотношений между религиозными учениями и религиозными организациями. Понятийный аппарат позволяет выявлять внутренние закономерности существования и функционирования религиозного феномена. Теология как сфера знания обладает специфическим методом исследования. Знания, накопленные в ней, представляют собой стройную систему.

Многообразие теологических дисциплин первоначально формировалось в тесной взаимосвязи и под влиянием фундаментальных областей античного гуманитарного знания. Богословские системы использовали наиболее разработанные философские категории, результаты исторических и филологических исследований. Важным было и обратное воздействие: теология давала толчок развитию религиозной философской мысли. В России теология, впитав византийское и западноевропейское наследие, к концу XIX века прочно и с полным правом вошла в мировое теологическое семейство, подарив миру целую плеяду выдающихся ученых-мыслителей.

В университетах Запада (Европы и Северной Америки) факультеты теологии всегда обладали престижем, определяли уровень гуманитарного образования в целом. В то же время изучение христианской теологии, ее культурного наследия в период СССР было затруднено. Целые разделы богословских вопросов и междисциплинарных исследований взаимного влияния теологии и культуры оставались вне области изучения советских ученых. Однако сейчас появилась возможность развивать полноценную структуру теологического образования в России.

Нельзя забывать и о практическом значении теологии, изучение которой позволяет решать важные вопросы во взаимоотношениях различных конфессий и государства. Отсутствие внимания к теологическим проблемам приводит к появлению деструктивных общественных яв-

лений: сектантства, оккультизма и даже сатанизма. Сегодня мы видим широкое распространение фундаментализма, религиозно-националистических и нацистских движений, беспрепятственно и быстро развивающихся в том числе в связи с отсутствием масштабной государственной программы религиозного просвещения.

Участие государства в создании системы традиционного конфессионального образования позволит выработать инструменты нравственного воспитания молодежи и повысить чувствительность государственных университетов к проявлениям крайнего религиозного фундаментализма, тоталитарных сект и иных разрушительных культов, которые осуществляют на территории России антигосударственные действия.

Специалисты-теологии имеют возможности проявить свои навыки в делах помощи, направленной на реабилитацию и адаптацию людей, пострадавших от действий деструктивных религиозных движений. Такая работа доступна специалистам, изучающим положительный религиозный опыт изнутри.

Особое практическое значение теология имеет в вопросах взаимодействия учреждений культуры и религиозных организаций. При том, что в сокровищницах страны имеются памятники национального и мирового художественно-культурного уровня, не всегда адекватно оценивается их религиозно-культовое значение. Такая ситуация может привести к утрате величайших святынь.

Теологические и религиоведческие знания в мировой практике соотносятся гармонично, их отношения строятся по образцу взаимодействия искусства и искусствоведения. Религиоведение использует выработанные теологией первообразы и категории осмысления религиозного опыта, применяя к ним понятийный аппарат философии и других наук, в особенности феноменологии, психологии и социологии.

Взаимосвязь религиоведения и теологии отражена в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования соответствующих образовательных программ. Изучение теологических систем (христианской, исламской, иудейской) в структуре программы подготовки специалиста-религиоведа ограничено ознакомительным курсом. Основа религиоведческого образования приходится на изучение комплекса гуманитарных наук в религиозном аспекте (история религии, социология религии, психология религии, феноменология религии).

Ключевой задачей образовательных программ по теологии, которые реализуются сегодня в российских ВУЗах, является всестороннее изучение и освоение фундаментальных теологических проблем с точки зрения общенаучных принципов, которые призваны сформировать готовность у будущих теологов принять участие в решении социально-значимых проблем. В дальнейшем происходит знакомство с другими религиями, их сравнительный анализ основывается на развитом понятийном аппарате и интуиции специалиста-теолога.

Образовательные программы, предназначенные для специалистов-теологов, предполагают активное вовлечение студентов в специфические сферы деятельности, направленные на социальную интеграцию, межконфессиональный диалог, воспитательную работу с молодежью, обеспечение государственной безопасности в области психического здоровья нации. Такие прикладные области требуют умения анализировать определенный духовный опыт изнутри, что, по мнению К. Польскова, не обеспечивается квалификацией специалиста-религиоведа [3, с. 25].

Также нельзя не выделить ряд клише и стереотипов относительно и теологии, и религиоведения, которые бытуют в обыденном сознании. Проблемы здесь, прежде всего, заключаются в отождествлении этих научных областей. Практически у любого среднестатистического человека четкого разграничения в осмыслении теологии и религиоведения нет. Причин этого может быть много: отсутствие

этих наук в высшей школе в советский период, недостаточно активная общественная деятельность представителей указанных научных дисциплин, незаметное практическое применение в силу присущей специфики. Отсюда вытекает целый ряд других критических выводов, сформировавшихся в умах общественности: если нет практического применения, то перед нами совсем бесполезные и бесплодные дисциплины. Ведь на первый план в современной системе образования выступает профессиональная востребованность выпускников на рынке труда. Выше мы обозначили сферы, где молодые специалисты могут себя проявить. Областей применения становится все больше. Рост востребованности связан, к сожалению, с негативными факторами религиозной экстремистской и террористической опасности в мире, а также в нашей стране. Отсюда первоочередной и главной задачей современного научного теологического сообщества является популяризация этой сферы знания.

Небольшой обзор взаимоотношений религиоведения и теологии в России позволяет сделать следующие выводы. Диалог между религиоведческим и теологическим образованием в советское время был в существенной степени затруднен (религиоведение прогрессировало в рамках официальной атеистической модели, а теологическое образование, не находившее поддержки со стороны государства, было в существенной степени оторвано от дискуссий и задач в религиоведении). Невзирая на отдельные точки соприкосновения, в целом становление этих двух областей происходило независимо друг от друга. После утверждения первого поколения стандартов высшего профессионального образования по теологии и религиоведению эти два образовательных направления оказались в состоянии конкурентной борьбы. Такая обстановка была связана как содержательным родством (а в некоторых аспектах и полной идентичностью) образовательных стандартов по этим двум направлениям подготовки, так и с фактическим пересечением целевой аудитории. Таким образом, сходства и различия теологии и религиоведения подтверждают их значимость и равноценность. Модель соперничества или взаимного поглощения между ними является бесперспективной. Здесь важен диалог в сфере преподавания, организации образовательного и научного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельков А. С. Развитие теологии как научной дисциплины на постсоветском пространстве // Studia Humanitatis. 2015. №4. URL: www.st-hum.ru. DOI: 10.24411/2308-8079-2015-00003
2. Меньшикова Е. В., Яблоков И.Н. О периодах в истории отечественного религиоведения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2011. №5. С. 98-115.
3. Польсков К. Теология и религиоведение в контексте возрождения гуманитарной науки в современной России // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2006. №3. С. 20-27.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Mel'kov A. S. Razvitie teologii kak nauchnoj discipliny na postsovet-skom prostranstve // Studia Humanitatis. 2015. №4. URL: www.st-hum.ru. DOI: 10.24411/2308-8079-2015-00003
2. Men'shikova E. V., Jablokov I.N. O periodah v istorii otechestvennogo religiovedenija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija. 2011. №5. S. 98-115.

3. Pol'skov K. Teologija i religiovedenie v kontekste vozrozhdenija gumanitarnoj nauki v sovremennoj Rossii // Vestnik PSTGU. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. 2006. №3. S. 20-27.

Поступила в редакцию 10.06.2020.
Принята к публикации 16.06.2020.

Для цитирования:
Киселев Б.Н. Теология и религиоведение: перспективы диалога // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 90-94. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Kiselev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938895
УДК 165.2

Мамонов М.А.

Мамонов Михаил Анатольевич, руководитель Лаборатории этики и эстетики, педагог, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Центр развития творчества детей и юношества «Спутник». 394044, Россия, г. Воронеж, ул. Паровозная, 62. E-mail: mih8ail@yandex.ru.

Онтологический статус психокогнитивных структур и предпосылки мифологизации мышления

Аннотация. Постижение действительности обусловлено и явлено в бытии через закономерности и процессы когнитивной системы. Межкогнитивные связи и взаимодействия в структуре познавательного пространства: когнитивный субъект – познавательный процесс – объективное бытие, феноменологически концептуализируют и актуализируют наше мышление. В таком контексте и получает выражение миф как когнитивное качество бытия. Мифомышление предстает в пространстве мыслимой реальности как производная модель нашего существования, проявленная в плоскости логических связей внутри когнитивного континуума: мысль – предмет (явление) – слово (понятие) – речь.
Ключевые слова: бытие, познание, психокогнитивный процесс, когнитивные структуры, когнитивный континуум, мышление, мифомышление, репрезентирование, когнитивно-сущее.

Mamonov M.A.

Mamonov Mikhail Anatolyevich, Head of the laboratory of ethics and aesthetics, teacher, Municipal budgetary institution of additional education Center for the development of creativity of children and youth «Sputnik». 394044, Russia, Voronezh, Parovoznaya st., 62. E-mail: mih8ail@yandex.ru.

Ontological status of psycho-cognitive structures and background of mythology of thinking

Abstract. The comprehension of reality is conditioned and manifested in being through the laws and processes of the cognitive system. Intercognitive connections and interactions in the structure of the cognitive space: the cognitive subject - the cognitive process - objective being, phenomenologically conceptualize and actualize our thinking. In this context, myth receives the expression as a cognitive quality of being. Myth thinking appears in the space of conceivable reality as a derivative model of our existence, manifested in the plane of logical connections within the cognitive continuum: thought - object (phenomenon) - word (concept) - speech.
Key words: being, cognition, psychocognitive process, cognitive structures, cognitive continuum, thinking, mythology thinking, representation, cognitive-being.

Психокогнитивный процесс синтезирует объективно-сущее и субъективно-сущее бытие, моделируя в мыслимых образно-символьных формах окружающую реальность, тем самым формируя представления, ценности и идеалы. Когнитивное явление, проявившее себя в мифической логике мышления, стало возможным вследствие потенциально-познаватель-ного статуса бытия

с наличием в нем когнитивных способностей человека. Познание реальности для мыслящего существа это потенциально проецируемое сущее на когнитивный опыт в пределах физического и исторического пространства-времени, которое дивергировано в человеке и природе, личном и общественном сознании, социальных общностях и культурах относительно меры когнитивного диссонанса субъекта познания.

С момента зарождения человеческой жизни начинается сбор, структурализация и систематизация когнитивной информации будущего сознательного субъекта познания наделенного мышлением. Доктор медицинских наук В. И. Козлов отмечает, что «существенной функцией нервной системы является обеспечение взаимодействия между организмом и окружающей его внешней средой» [6, с. 12]. Когнитивное сущее в данном контексте это потенциально присущие от зарождения энергоинформационные средства познавательной активности человека. «Передавая разнообразие от одного объекта к другому, информация создает в живых системах «отпечаток», в той или иной степени изоморфный оригиналу: в мозгу человека такой «отпечаток» приобретает вид когнитивного паттерна (англ. pattern – «выкройка», «узор»). Изоморфность означает, что когнитивный паттерн как-то соответствует «паттерну» информации, генерируемому источником информации», – пишет Е. Я. Режабек [7, с. 11].

После внутриутробной стадии, с рождением и сменой среды и условий существования, организму человека и его когнитивной системе приходится постоянно задействовать познавательную активность собственной сущности. Когнитивный информационный ресурс имеет основополагающее значение как при приобретении новой информации об окружающей действительности, так и при актуализации ее содержания для развития, восполнения и формирования субъективных когнитивных структур (восприятия, эмоций, внимания, ощущений, воображения, воли, памяти, сознания, мышления и речи) на определенном этапе онтогенеза. Генетическая и клеточная информация в этом процессе определяет «лишь общие черты схем нейронных сетей, а тонкую настройку связей выполняет опыт взаимодействия с внешним миром, что позволяет адаптироваться к окружающим условиям», – заключает нейробиолог Дэвид Иглмен [5, с. 13]. Как только когнитивные структуры переходят на этап внутрисистемного сосуществования с сознанием и мышлением, начинается активное становление индивидуального мировоззрения на основе представлений о себе и окружающей действительности. Если на дологическом этапе онтогенеза когнитивное сущее синергируется с сущим окружающей действительности неосмысленно, то с момента начала реализации возможностей логического мышления, субъект познания сознательно анализирует, обобщает и делает выводы, руководствуясь не только базовыми потребностями и биохимической рефлексией, но и мыслимой логически моделируемой мотивацией.

Такова когнитивная данность человека как сущего. Дэвид Чалмерс полагает, что «при восприятии, мышлении и действии запускается целый рой каузальных и информационных процессов, но обычно они не протекают в темноте. Тут есть и какой-то внутренний аспект; что-то, выражающее то, каково это – быть когнитивным агентом. Этот внутренний аспект и есть сознательный опыт» [11, с. 20]. Познавательно-осознанное вхождение в бытие характеризует формирование субъективных когнитивных структур в реальном пространстве физических и биохимических процессов энергоинформационной модели бытия, сообразно и в пределах которой осуществляется жизнедеятельность психокогнитивной сущности субъекта познания. В эмпирическом проявлении этот процесс выражается через «электрохимические импульсы и сигналы» [10, с. 134], а также мыслимые познавательные способности. Когнитивные перцептивно-апперцептивные связи и закономерности наряду с постижением ре-

альности посредством процесса «репрезентирования» [1, с. 58], динамически-информационно взаимообусловлены и по ходу жизнедеятельности конвергированы в образно-символические модели (формы и типы) мышления, сознания и логики.

Однако, постигая реальность, субъект познания вынужден констатировать то, что в процессе повторяющегося опыта и с накоплением знаний не все воспринимаемое остается незыблемым раз и навсегда. В этом процессе постижения бытия основополагающее значение имеет повседневный накапливающийся сознательный опыт и его соотношение с функциями организма в процессе жизнедеятельности.

Этап мифомышления свидетельствует о том, что для человечества того времени, окружающая действительность была сплошной загадкой, тайной природных и социальных явлений с их потенциальной непредсказуемостью и опасностью. Исследователи Г. А. Геранина и Д. Н. Воробьев, анализируя биосоциальные аспекты мифологической реальности, постулируют, что «экзистенциальный страх – биологическая реакция на мысль об опасности при видимой и невидимой угрозе жизни» [3, с. 64]. К тому же миф демонстрирует то, что готовое знание о бытии не дано человеку a priori. Человек как субъект познания научается в процессе длительного накопления знаний посредством совершенствования средств и методов, вплоть до технических изобретений, позволяющих врожденным когнитивным способностям и «фундаментальным структурам сознания (представлениям человека об объекте, причинности, пространстве и времени)» [9, с. 11], расширять горизонты собственных возможностей. В частности, в сфере логики, а также средствах и методах познания.

Антропосоциоморфизм в мифологический период объясним естественно-обыденной логикой, адекватной тем условиям, когда человек осмысливая себя и ближайшую окружающую среду, незнакомые явления интерпретировал посредством определений сформированных мышлением на основе повседневного жизненного опыта. При этом необходимо учитывать объем накопленных знаний и степень их объективности. Феноменальное качество и функциональная роль явлений, объектов и предметов синтезировались в представления отвечающие задачам и целям повседневной жизни. Мыслимая действительность и организация жизнедеятельности во всех ее формах и проявлениях (от обусловленности места и роли каждого представителя рода в повседневной жизненной практике до материально-культурного воплощения представлений о мире, сверхъестественных силах, жизни и смерти, космосе и богах) отражали взаимообусловленный энергоинформационный процесс двух сущих бытия – психокогнитивного сущего и сущего, вне когнитивного сущего.

Построение логических связей шло путем вычленения особенного в каждом постигаемом явлении и насущно значимого для когнитивной системы человека в определенном духовно-психическом, культурном и социально-экономическом контексте исторического пространства-времени. Истинно то, что согласуется с окружающей реальностью, а мифические представления абсолютно гармонировали с исторической действительностью и на ее основе формировались. Колоссальная значимость природных явлений, непостижимость смерти и прямая зависимость от них, послужили тем логическим вектором в направлении которого моделировались аспекты и границы мифомышления.

На онтологичность когнитивности мышления в сфере сущего обращает внимание А. В. Брушлинский: «Мыслит не мышление само по себе, а человек, субъект, обладающий мышлением и непрерывно обновляющий, развивающий свой жизненный опыт. Лишь в рамках последнего осуществляется сложная взаимосвязь между новым и старым» [2, с. 38]. Мыслимая реальность сопряжена с окружающей действительностью и как подчеркивает С. Л. Рубинштейн: «Непрерывно совершается «общение», взаимо-

действие сущих, их взаимопроникновение и сопротивление друг другу» [8, с. 22]. Из специфики взаимодействия когнитивного сущего и бытия как сущего, проистекает мифичность горизонта познания. Предпосылки мифомышления обусловлены самим объективным бытием и его познавательным статусом, сосредоточенным в феноменальном качестве сущей когнитивной активности субъекта познания.

Мифичность представляет собой когнитивную рефлексию как субъективно-историчное отражение действительности мышлением, посредством индивидуальной психики, обусловленной уровнем образования, физическим состоянием, мерой самореализации, принадлежностью к тому, или иному социальному слою, в конечном итоге, самоощущением в конкретный момент осмысления окружающей реальности, личное сопереживание которой являет себя в мысли, слове и действии. «Рефлектируя, мы воспринимаем действительность не саму по себе, а как она дана относительно нашего сознания, представлена в формах мышления», – считают О. А. Донских и А. Н. Кочергин, аргументируя тезис о рациональной рефлексии как парадигме философских концепций [4, с. 16]. От специфики и содержания когнитивного опыта зависит вероятность мифичности мышления, а также обусловленность горизонта познания. При этом сферы и пределы познания, категории и понятия, определения и термины, образы и символы, смыслы и содержание постигаемых явлений и процессов бытия, потенциально мифичны и когнитивно актуализированы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2010. 224 с.
2. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2008. 408 с.
3. Геранина Г.А., Воробьев Д.Н. Оппозиция «свой – чужой» в биологической и мифологической реальности // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2019. №3 (23). С. 58-67.
4. Донских О.А., Кочергин А.Н. Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии. М.: Издательство МГУ, 1993. 240 с.
5. Иглмен Дэвид. Мозг: Ваша личная история / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. 224 с.
6. Козлов В.И. Анатомия нервной системы и органов чувств. М.: Практическая медицина, 2017. 256 с.
7. Режабек Е.Я. Мифомышление: Когнитивный анализ. М.: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
8. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
9. Субботский Е.В. Строящееся сознание. М.: Смысл, 2007. 423 с.
10. Уолперт Льюис. Чудесная жизнь клеток: как мы живем и почему мы умираем / пер. с англ. П. Обухова. М.: Ломоносовъ, 2015. 224 с.
11. Чалмерс Дэвид. Сознающий ум: В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. М.: УРСС, ЛИБРОКОМ, 2015. 512 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baksanskij O.E., Kucher E.N. Kognitivnyj obraz mira. M.: Kanon+, ROOI Reabilitacija, 2010. 224 s.
2. Brushlinskij A.V. Sub#ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2008. 408 s.
3. Geranina G.A., Vorob'ev D.N. Oppozicija «svoj – chuzhoj» v biologicheskoj i mifologicheskoj real'nosti // Vestnik VlGU. Serija: Social'nye i gumanitarnye nauki. 2019. № 3 (23). S. 58-67.

4. Donskih O.A., Kochergin A.N. Antichnaja filosofija. Mifologija v zerkale refleksii. M.: Izdatel'stvo MGU, 1993. 240 s.
5. Iglmen Djevid. Mozg: Vasha lichnaja istorija / per. s angl. Ju. Gol'dberga. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016. 224 s.
6. Kozlov V.I. Anatomija nervnoj sistemy i organov chuvstv. M.: Prakticheskaja medicina, 2017. 256 s.
7. Rezhabek E.Ja. Mifomyshlenie: Kognitivnyj analiz. M.: LENAND, 2018. 304 s.
8. Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2012. 224 s.
9. Subbotskij E.V. Strojashheesja soznanie. M.: Smysl, 2007. 423 s.
10. Uolpert L'juis. Chudesnaja zhizn' kletok: kak my zhivem i pochemu my umiraem / per. s angl. P. Obuhova. M.: Lomonosov#, 2015. 224 s.
11. Chalmers Djevid. Soznajushhij um: V poiskah fundamental'noj teorii / per. s angl. V. V. Vasil'eva. M.: URSS, LIBROKOM, 2015. 512 s.

Поступила в редакцию 27.05.2020.
Принята к публикации 30.06.2020.

Для цитирования:
Мамонов М.А. Онтологический статус психокогнитивных структур и предпосылки мифологизации мышления // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 95-99. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Mamonov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938914
УДК 7.01

Мохнаткина М.Ю.

Мохнаткина Марина Юрьевна, Северный (Арктический) государственный университет им. М.В. Ломоносова. 163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17. E-mail: mohnatkinamu@gmail.com.

Экзистенциальный смысл смерти онкобольных в документальном сериале «Time of Death»

Аннотация. В статье рассмотрен экзистенциальный смысл смерти онкобольных для героев американского документального сериала «Time of Death» через четыре ключевых феномена: ответственность, боль, страх и любовь. Теоретической основой исследования стали труды М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Н. Бердяева и В. Франкла. На примере историй героев документального сериала «Time of Death» рассмотрены особенности «промежуточного» бытия, которое, с одной стороны, является ключевой точкой в процессе завершения существования его человеческой субъективности, с другой, прижизненным признанием уникальности собственного бытия и способностью пережить свою смерть вместе с остальными.
Ключевые слова: экзистенциализм, смерть, онкология, ответственность, боль, страх, любовь.

Mokhnatkina M.Yu.

Mokhnatkina Marina Yurievna, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. 163002, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina emb., 17. E-mail: mohnatkinamu@gmail.com.

Existential meaning of death for cancer patient in documental serial «Time of Death»

Abstract. Existential meaning of death for cancer patients in American documental serial «Time of Death» was reviewed in the article through four important phenomenons: responsibility, pain, fear and love. The article is based on research of Heidegger, Sartre, Berdyaev and Frankl. On the example of characters of American documentary we considered the features of «interim» existence, which, on one hand, is a keypoint in the process of finishing of human subjectivity existence and on the other hand is lifetime recognition of unique being and ability to endure own death with the society.
Key words: existentialism, death, oncology, responsibility, pain, fear, love.

Смерть является побуждающим мотивом желания жить. Именно бунт против человеческой природы во все времена выступал в качестве движущей силы истории и культуры: мужество быть, осознавая конечность жизни, неминуемость смерти, сподвигает сотворить произведение искусства, которое останется в вечности, делать открытия, совершать подвиги, менять ход истории. Смерть, являясь пограничной ситуацией, заставляет людей задействовать все свои силы, чтобы остаться в памяти других, продолжив тем самым свое существование. В большинстве случаев человек не знает, когда он сделает последний вздох, но одно из немногих исключений - агрессивная онкология на последней стадии.

По данным Всемирной организации здравоохранения, онкологические забо-

левания стали второй из основных причин смерти в мире в 2018 году [5]. На основе анализа данных форм ФГСН №№ 7,35 и данных Росстата, проведенного доктором медицинских наук Нечаевой О. Б. в октябре 2019 года, смертность россиян от злокачественных и доброкачественных новообразований в 2018 г. составила 203 на 100 000 населения (2005 г. - 201,2; 2010 г. - 205,9; 2015 г. - 205,1; 2017 г. - 200,6) [5]. На основании данной статистики мы можем определить масштаб проблемы как около 300 000 смертей ежегодно. На основании вышеизложенного, мы считаем, что исследование актуально. Природа страха смерти и отношения к ней изучена достаточно полно, но природа ожидания отсроченной смерти до сих пор определена не полностью, в этом мы видим новизну исследования.

Предмет исследования: смерть как экзистенциал, в том числе неотделимые от него феномены страха, боли и ответственности. Объект исследования: истории людей в документальном фильме «Time of Death».

Цель исследования: раскрыть экзистенциальный смысл смерти онкобольных в документальном фильме «Time of Death».

С помощью диалектического метода и сопоставительного анализа мы сделали попытку подтвердить или опровергнуть гипотезу: смерть как экзистенциал в случае неизлечимых заболеваний онкобольных повлечет за собой бытие субъекта между бытием для-себя и бытием в-себе с момента постановки диагноза до смерти, где ключевую роль будут играть три феномена страх, боль и ответственность.

Экзистенциализм как философское направление возник накануне I Мировой войны в России (Бердяев, «Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого», 1945), после I мировой войны в Германии (Хайдеггер, «Бытие и время», 1927; Ясперс, «Экзистенциальная философия», 1938) и в период II мировой войны во Франции (Сартр, «Бытие и ничто», 1943; Камю, «Бунтующий человек», 1951). В отличие от своих предшественников экзистенциализм раскрывает онтологический смысл переживания, который интенциален трансцендентному переживанию. Одна из важных особенностей бытия: его незамкнутость, открытость трансценденции [2]. Смертность – онтологическая предпосылка трансцендирования, соответственно, экзистенция исторична и временна.

Мы хотели бы более подробно остановиться на понимании смерти Хайдеггером и Сартром, так как эти две концепции дают разное понимание временности бытия, что очень важно для установления времени смерти, как конечной точки бытия анализируемых документальных историй.

Ключевая идея Мартина Хайдеггера относительно смерти – это определение жизни как бытие к смерти через сущее Dasein, которое является «здесь и сейчас присутствием» и также определено как бытие-в-мире. [9, с. 21]. В своем труде «Бытие и время» он поясняет, что разомкнутость бытия к смерти основывается на публичном присутствии индивида среди других: смертность присуща не ему самому, а каждому из оставшихся в живых окружающего его общества. [9, с. 286]. Но в состоянии, которое ученый назвал падением, каждый человек сознает собственное одиночество в смерти: с одной стороны, нет никого, кто бы мог разделить груз собственной грядущей смерти, с другой – человек именно так сообщается с миром, становясь его частью. [9, с. 92]. Хайдеггер выделяет два феномена, связанных с этим процессом: страх и ужас, при этом ужас – основа страха. [9, с. 96]. Одно из главных отличий страха от ужаса является причинность страха и неопределенность «от-чего» ужаса.

Жан-Поль Сартр определяет смерть как победу бытия в-себе над бытием для-себя; с ней приходит конец человеческой субъективности, она «преобразует нас во внешнее» [6, с. 437]. По Сартру, тотально пустое, отрицающее в себе всякую субстанциональность Ничто сознание (или «бытие для-себя») и противостоящее ему самотождественное и самодостаточное

«бытие в-себе» составляют априорную онтологическую «рамку», внутри которой сартровский человек деконструирует свою субъективность. [6, с. 18] В работе «Бытие и ничто» Сартр рассматривает смерть как внешнюю границу субъективности [6, с. 438]. Сам феномен смерти в философии Сартра складывается из отчуждения собственного бытия от субъекта и наделения им другого. Итак, после смерти человека его бытие «в-себе» (как одна из форм Dasein) переходит к хранителю воспоминаний о нем, что фактически является продолжением бытия, интериоризированного в бытие другого.

Документальный сериал «Time of Death» [10] в шести эпизодах рассказывает последние дни жизни восьми неизлечимо больных людей и их семей. Основное повествование на протяжении шести серий составляет история сорокавосьмилетней Марии (Maria Lencioni) из Санта-Круз, штат Калифорния, которая больна раком. Она и трое ее детей пытаются справиться с болезнью. Кроме основной, мы проанализировали еще две истории: девятнадцатилетней Николь Киси (Nicolle A Kisee) из Калифорнии, которой поставили диагноз рак кожи три года назад, и семидесятичетырехлетней Ленор Оулиферс (Lenore Olivers), которой поставили рак поджелудочной железы за несколько дней до проведения съемок. Каждый эпизод построен на диалогах журналиста, пациента и его близких, история героя рассказывается им самим или его родными у него дома. Иногда используются архивные семейные кадры.

В случае онкобольного, оповещение об отсутствии надежд на выздоровление, с одной стороны, является ключевой точкой в процессе завершения существования его человеческой субъективности, с другой, прижизненное признание уникальности собственного бытия и способность пережить свою смерть вместе с остальными. Вместе с тем, бытие человека как таковое продолжается. Таким образом, происходит бытие одновременно и «в-себе», и «для-себя», Нечто постепенно переходящее в Ничто. Такое состояние можно было бы назвать «бытие в-смерти».

Главные герои историй из документального сериала реагируют по-разному на этот постепенный переход в небытие: либо человек начинает готовиться к уходу (как Мария и Ленор), либо человек полностью ее отрицает, несмотря на заверения врачей (Николь). Первую категорию людей именно это сподвигло сняться в сериале и ответить на очень личные вопросы авторов. Например, отказавшись от экспериментальной химеотерапии, Ленор во втором эпизоде сообщает: «Мы живем в культуре, отвергающей смерть. Я считаю, что это неправильно. Хочу, чтобы моя жизнь что-то изменила» [10, эпизод 2].

В работе «О рабстве и свободе человека» Н.А. Бердяев [1] определяет личность экзистенциальным центром. Временность существования человека в мире и необратимость течения времени делают его существование ценным. Смерть для больного раком – несколько иная ответственность, чем, если бы она была мгновенной или достаточно быстрой для того, чтобы он не успел (по Хайдеггеру) разделить ее со своим окружением. В рамках трех историй мы выделили три типа ответственности, которые наиболее полно выражены в фильме: 1) социальная ответственность, связанная с социальными ролями жены, матери, дочери или бабушки; 2) ответственность со-бытия до смерти; 3) ответственность близких перед умирающим.

На примере сериала мы можем рассмотреть только социальные роли в семье и связанную с ними обоюдную ответственность события до смерти. Сохраняющаяся, привычная для каждого человека, социальная ответственность постепенно отходит на второй план, сменяется на ответственность перед смертью. После курсов экспериментальной химеотерапии, надеясь на лучший исход, Мария думала, прежде всего, о продолжении жизни детей после ее смерти, как требовала ее социальная роль матери. Ленор считала, что узнать о смерти заранее – это дар, и по-

ручила основную часть заботы о себе сыну Жошу, который был наркозависимым: «Такая интенсивная забота обо мне, может помочь излечиться ему самому. Это приключение, основанное на любви» [10, эпизод 2].

Николь даже на одре смерти отрицала ее: «Я не хочу, чтобы мое время кончалось. ... Я не готова. Я хочу, чтобы отец почувствовал, что я буду его хоронить, а не он меня. Все будет наоборот» [10, эпизод 6]. На основании ее высказывания, мы можем предположить, что отрицание грядущей смерти Николь связанно именно с невозможностью в полной мере реализовать социальную роль дочери, которая предполагает заботу о родителях в старости и сохранение памяти о них.

Ответственность – первый феномен, который следует за событием уведомления о смертельном диагнозе. Если мы предположим, что с момента предупреждения о скорой смерти начинается пограничное бытие, то можно ли говорить о совместной ответственности за переживание «растянутой» смерти субъекта и общества?

На основе историй героев можно разделить событие на два ведущих феномена «боль» и «любовь». Причем боль – это, прежде всего, одиночество в смерти, а любовь – не-одиночество в смерти.

Э.Фромм считал [8], что на данный момент значение боли как фундаментального феномена непрерывно возрастает из-за ориентации на гедонистические ценности, которые предполагают «анестезирование» жизни как таковой. Это подтверждает и врач Николь: «Нужно показать обществу, что мы уважаем смерть, и что она неотделима от жизни. Но это должно быть сделано почтительно. В современном обществе пациенты не должны умирать от боли» [10, эпизод 6].

Именно через боль наиболее четко можно определить одиночество человека на пороге смерти: никто кроме самого анализирующего субъекта не чувствует его боль и не способен к полной эмпатии, поэтому такое интерсубъектное взаимодействие предполагает проецирование собственного опыта на актуальные переживания героев фильма. Но ни один из героев фильма не акцентирует внимание на боли, хотя в видеоряде можно увидеть, насколько больно Николь или Марии.

Кроме боли, тело человека претерпевает изменения: выпадение волос, тусклость голоса, худоба и другое. После смерти матери Николь призналась, что она старается не забыть, как мама выглядела до болезни, какой у нее был голос. При этом сама Мария во время болезни пыталась бороться с изменениями своего тела: «Я нужна своим детям, поэтому я сегодня встала, накрасилась. Они должны видеть маму, как они ее знают» [10, эпизод 2]. Проблема постепенной интериоризации в бытие другого в этом случае наиболее остра: если скоропостижно умерший человек будет сохранен в памяти окружения в привычном его представлении, то привычный образ человека до рака постепенно вытесняется изменениями, которые произошли в процессе болезни. В этом случае, дополнительные исследования проблемы сохранения памяти о человеке в случае длительной болезни помогут разработать механизмы для избегания замещения образов.

Интересно, что в контексте этого документального сериала избавлением от боли служит смерть, для окружения это почти оправдание потери, возможность найти смысл в образовавшейся после смерти пустоте. Часто трансляция этой идеи сопряжена с верой в жизнь после смерти. Продолжение бытия часть из героев рассматривает с религиозной точки зрения. Например, отец Николь сказал: «Мы встретимся снова, поэтому это не расставание, а небольшая разлука» [10, эпизод 6]. Переживание смерти не как окончательной утраты, а как временного прекращения взаимодействия с умершим, как момента перехода в иное пространство снижает боль образовавшейся пустоты там, где раньше было заполнено со-бытием с личностью. Муж Ленор поделился: «Я никогда не верил в жизнь после смерти. Я думаю, это очень

важно для нас, для меня, держаться за эту фантазию» [10, эпизод 2].

Таким образом, боль как уникальное переживание анализирующего субъекта отдаляет его от общества так же, как смерть. Трансцендентность смерти как противоположность боли, опыт которой есть у каждого человека, вызывает страх, который активно переживают герои каждой истории. Мы можем предположить, что природа страха смерти онкобольного соответствует природе страха смерти в целом.

Сёрен Кьеркегор в «Понятии страха» [3] определил предметом страха «Ничто», которое и вызывает страх. Хайдеггер уточнил, что страх возвращает анализирующего субъекта к его же присутствию («Dasein») в бытие в-мире, при этом страх «- это скованная свобода» [9], так как страх делает больше, чем воля. На примере историй героев документального сериала мы можем выделить четыре вида страхов, которые они транслируют окружению: а) страх смерти; б) страх изменений в связи с болезнью; в) страх будущего окружения; г) страх потери для окружения.

Николь практически не раскрывает свои страхи окружению, поэтому все четыре вышеперечисленные категории мы вывели на основе анализа историй Ленор и Марии. О страхе смерти говорят обе женщины. Например, Ленор дала достаточно лаконичный, но емкий комментарий журналисту: «Я чувствую, что ухожу туда, где еще не была» [10, эпизод 2]. О Марии же рассказывает ее дочь Николь: «Сегодня она говорит только о том, как ей страшно» [10, эпизод 6]. Стоит отметить, что на протяжении всех серий Мария переживает за детей, делает все возможное, чтобы после ее смерти они остались с Николь [10, эпизод 2]. Этот страх мы выделили отдельно как страх будущего окружения.

Страх предстоящей потери самого окружения выражается в осознании окончания пути от бытия для-себя к бытию в-себе. Например, муж Ленор рассказал журналисту, что он чувствует страх и не может не замечать, что ее состояние ухудшается. Сын Жош не знает, как можно быть готовым к смерти матери.

Обе героини сериала борются со страхом изменений в связи с болезнью, которые не ограничиваются только физиологическим состоянием, но включают в себя ментальные и социальные изменения. Наиболее полно выразила основание страха Ленор: «Я никогда в жизни ничего не боялась, а теперь мне страшно, потому что от новых препаратов я начала терять ориентацию, терять свою личность, как будто, я в первую очередь больная раком, а потом уже человек» [10, эпизод 2]. Пример Ленор, мы предполагаем, может частично установить природу страха изменения отношения общества к субъекту. После потери управления над своей жизнью и возможности ясно мыслить человек не может больше иметь полноценные социальные связи и нести привычные социальные роли в обществе, таким образом, он принимает на себя, прежде всего, роль онкобольного. Страх потери своего особого места в социуме часто сопровождается экзистенциальной фрустрацией и чувством вины.

Каждый из героев каким-то образом транслирует чувство вины: Мария перед детьми, что покидает их, Ленор перед семьей, что оставляет ее без своей любви, но наиболее ярко переживает это девятнадцатилетняя Николь: «Одно из пожеланий Николь перед смертью было: «Извинись за меня перед мамой» [10, эпизод 6]. Это был очень длинный путь, и она несла в себе столько вины». Но после смерти дочери чувство вины выражает и мать Николь: «Я знаю, что в мире еще много счастья, нужно научиться жить со своим счастьем и разрешить его себе» [10, эпизод 6]. Чувство вины родителей после смерти дочери здесь прослеживается на протяжении всего отснятого в рамках серии сартровского бытия в воспоминаниях.

Исходя из вышеизложенного, если боль напрямую связана с одиночеством ее переживания, то страх в данном случае

можно разделить на две группы: страх связанный с окружением и страх в одиночестве. Страх смерти, страх потери для окружения и страх изменений в связи с болезнью – страхи, которые человек переживает в одиночестве, внутри себя. Они сконцентрированы в анализирующем субъекте и направлены внутрь себя. Страхи, связанные с окружением так же сконцентрированы внутри субъекта, но направлены на окружение. В данном случае, страх будущего окружения.

Однако в контексте этого сериала смерть нельзя рассматривать только с точки зрения боли и страха. Любовь как феномен не-одиночества в смерти осмысляется героями сериала также часто, как и страх. Переживанию перехода из бытия для-себя в бытие в-себе и изменению в связи с этим бытия для-себя каждого члена окружения умирающего посвящено достаточно много времени.

Как мы уже упомянули выше, во время «бытия в-смерти» происходит завершение существования человеческой субъективности онкобольного и появляется возможность пережить свою смерть вместе с окружением. При этом окружение, осознавая конечность бытия для-себя умирающего, имеет возможность выразить свои чувства в полной мере и определить уникальность его бытия в собственном бытии для-себя и со-бытии.

Наиболее четко это выражено в истории Ленор. Каждый член семьи определил, что Ленор – это объединяющий центр семьи. Например, невестка отметила, что «Мы теряем…сердце этой семьи», Мэт, что «В нашей семье образуется огромная дыра. Ее смерть, в каком-то смысле, сближает нас всех». Сын Жош рассказал: «Что бы сейчас ни происходило, она знает, как сильно ее любят. Она говорила мне, что никогда до конца не верила, что ее окружает столько любви» [10, эпизод 2].

Для нас важным дополнением к феноменам ответственности, боли и страха стал феномен любви. В случае «отсроченной» смерти, бытии в-смерти каждый онкобольной говорил в большей степени не о страхе или боли, а о любви. Николь, не думая о смерти как о возможном финале, приняла участие в съемках документального сериала, «чтобы все семьи научились любить» [10, эпизод 6]. В истории Николь был момент, когда отец сказал, что занял бы ее место, если бы только мог. Как мы говорили выше, кроме самого анализирующего субъекта никто не чувствует его боль, здесь же заявляется о желании полной эмпатии по отношению к человеку.

Также каждый герой рассматривается в сериале как уникальный для окружения источник любви. Мария часто повторяла детям: «Я люблю вас». Мэл, муж Ленор, до ее смерти спрашивал себя, какой может быть жизнь без Ленор после 53 лет брака: «Я не знаю, как жить дальше без любви Ленор» [10, эпизод 2]. Но даже после нескольких месяцев бытия «в-смерти» сын Ленор Мэтью после смерти матери сказал: «Я никогда не любил ее больше, чем в ту минуту» [10, эпизод 2].

Любовь как не-одиночество в смерти, которое предполагает прижизненное признание и возможность выразить чувства умирающему способствует осознанию умирающим ценности собственной жизни, подтверждению ее смысла и принятием ответственности за свое бытие внутри со-бытия с людьми. В выборке историй сериала путь из Нечто в Ничто рассматривался как путь любви. Выражением любви, своеобразным символом этой любви в документальном сериале является Дом, где каждый из главных героев предпочел умереть.

Итак, в гипотезе мы предположили, что смерть как феномен в случае неизлечимых заболеваний онкологических больных повлечет за собой бытие субъекта между бытием для-себя и бытием в-себе с момента постановки диагноза до смерти, где ключевую роль будут играть три феномена страх, боль и ответственность.

На примере историй героев документального сериала «Time of Death» мы рассмотрели особенности «промежуточного» бытия, условно назвав это третье

бытие - «бытие в-смерти». В случае онкологии на последних стадиях здесь, когда дата смерти определена с точностью до недели, вероятно, стоит поставить вопрос о совершенно другой временности жизни.

Действительно, ключевыми феноменами бытия Марии, Ленор и Николь являются боль, страх и ответственность, как мы и предполагали. Но в гипотезе отсутствовал феномен любви, без которого невозможно представить в полной мере ожидание смерти самим умирающим и его окружением. Важно отметить, что данные феномены присущи бытию не только онкобольных-героев сериала, но и каждому члену их окружения.

Феномен ответственности, который является ключевым в экзистенциальной философии, - движущая сила каждого героя в принятии решений в бытии в-смерти. Сохраняющаяся, привычная для каждого человека, социальная ответственность постепенно отходит на второй план, сменяется на ответственность перед смертью.

Боль, как другой феномен, который сопровождает путь из бытия для-себя в бытие в-себе наиболее ярко определяет одиночество человека на пороге смерти: никто кроме самого анализирующего субъекта не чувствует его боль и не способен к полной эмпатии. С ней связан еще один феномен – страх. Основания страха как явления в данном случае мы разделить на две группы: страх связанный с окружением и страх в одиночестве.

Любовь как феномен не-одиночества в смерти, который противостоит разрушающей силе боли и страха, способна наделить этот путь к смерти смыслом, ради-чего жизни. Любовь может стать основанием ответственности и добровольным принятием уникальной «предсмертной» ответственности окружения и умирающего.

Таким образом, экзистенциальный смысл смерти онкобольных в документальном фильме «Time of Death» выражается через четыре ключевых феномена: ответственность, боль, страх и любовь. Именно через данные явления возможно описать промежуточное «бытие в-смерти». Мы полагаем, что цель исследования достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М: Республика, 1995. 375 с.
2. Гайденко П.П. Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH52371e9b5f23f6427bc452
3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
4. Нечаева О.Б. Оценка оказания медицинской помощи при онкологических заболеваниях в России // Научно-практический рецензируемый журнал «Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики». 2020. №1. URL: http://healthproblem.ru/
5. Рак // Всемирная организация здравоохранения. 2018. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cancer.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 823 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Издательство АСТ, 2000. 448 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Фолио, 2003. 503 с.
10. Cutforth D., Lipsitz J. Time of death: documental serial/Showtime. 2013. URL: https://www.sho.com/time-of-death/season/1#/closed

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka. M: Respublika, 1995. 375 s.
2. Gajdenko P.P. Jekzistencializm // Novaja filosofskaja jenciklopedija. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH52371e9b5f23f6427bc452

3. K'erkegor S. Strah i trepet. M.: Respublika, 1993. 383 s.
4. Nechaeva O.B. Ocenka okazanija medicinskoj pomoshhi pri onkologicheskih zabolevanijah v Rossii // Nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal «Sovremennye problemy zdravoohranenija i medicinskoj statistiki». 2020. №1. URL: http://healthproblem.ru/
5. Rak // Vsemirnaja organizacija zdravoohranenija. 2018. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cancer.
6. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoj ontologii / per. s fr., predisl., primech. V. I. Koljadko. M.: Respublika, 2000. 823 s.
7. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla: sbornik. M.: Progress, 1990. 368 s.
8. Fromm Je. Imet' ili byt'. M.: Izdatel'stvo ACT, 2000. 448 s.
9. Hajdegger M. Bytie i vremja / per. s nem. V. V. Bibihina. M.: Folio, 2003. 503 s.
10. Cutforth D., Lipsitz J. Time of death: documental serial/Showtime. 2013. URL: https://www.sho.com/time-of-death/season/1#/closed

Поступила в редакцию 24.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Мохнаткина М.Ю. Экзистенциальный смысл смерти онкобольных в документальном сериале «Time of Death» // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 100-107. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Mokhnatkina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3938960
УДК 167.7

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России. 350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Понятие «поколения» и его значение в гуманитарных исследованиях

Аннотация. В статье раскрываются различные подходы к пониманию социально-философской категории «поколение», в частности, анализируются точки зрения таких ученых, как Х. Ортега-и-Гассет, Н.В. Сергеева, С.В. Анохин, Л.Н. Коган, В.М. Воронков и др. Отмечается, что в работах по гуманитарным наукам нередко под поколением имеются в виду общности людей, которые выделяются по определенным признакам (отношению к каком-либо событию, наличию каких-либо свойств и т.д.), при этом возрастной критерий, являющийся основным, не имеет четких характеристик. Обосновывается целесообразность введения категории «универсальное поколение», что позволит повысить эффективность исследований, связанных с межкоколенческими отношениями.
Ключевые слова: поколение, общность, индивиды, возраст, критерии, классификация, общество, время, рождение, смерть.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya st., 128. E-mail: uporov@list.ru.

The concept of «generation» and its meaning in human studies

Abstract. The article reveals various approaches to understanding the socio-philosophical category of «generation», in particular, analyzes the points of view of scientists such as H. Ortega-i-Gasset, N.V. Sergeeva, S.V. Anokhin, L.N. Kogan, V.M. Voronkov et al. It is noted that in works on the humanities, often by generation we mean communities of people who are distinguished by certain signs (in relation to an event, the presence of any properties, etc.), while the age criterion, which is the main one, does not have clear characteristics. The expediency of introducing the «universal generation» category is substantiated, which will increase the effectiveness of research related to intergenerational relations.
Key words: generation, community, individuals, age, criteria, classification, society, time, birth, death.

Человечество передает свои знания, навыки и вообще всю жизненную основу от одного поколения к другому: от людей, которые старше и чей жизненный путь близится к завершению, к людям, которые младше и жизненный путь которых находится в начальной стадии. В этом контексте Ортега-и-Гассет отмечал, что «мы еще вспомним ту великую и простую истину, что человек прежде всего и больше всего наследник. И именно это, а не что-либо другое коренным образом отличает его от животного. Но осознать себя наследником - значит обрести историческое сознание» [13, с. 482]. В свою очередь классики марксизма

указывали, что «история есть не что иное, как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой - видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» [12, с. 44-45].

Эти ставшие общепринятыми в социальной философии позиции имеют, однако, неоднозначное толкование, что связано, прежде всего, с различным пониманием категории «поколение»(мы рассматриваем эту категорию применительно только к человеческому сообществу, то есть, к людям). Например, передача знаний, навыков-умений и материальных ресурсов предполагает тесное взаимодействие уходящих и приходящих поколений. Однако при этом едва ли не у всех авторов Нового и Новейшего времени сквозит мысль об определенной конфликтности разных поколений; исключение составляет, очевидно, лишь период советского государства, где над философской мыслью довлела политико-идеологическая догма, не допускавшая конфликтогенности социума социалистического типа. Но в любом случае поколенческие связи пронизывают все социальные отношения, собственно, и самих социальных отношений не существовало бы по времени, если не было непрерывного взаимодействия поколений.

Нужно также иметь в виду, что одно и то же поколение в течение своей жизни меняет свое ролевое значение в обществе, трансформируясь от поколения обучаемого (реципиента) к поколению обучающему (донору). Эти и другие аспекты, если им придавать определенный приоритет, приводят к разнообразным формулировкам понятия поколения. Так, по мнению Н.В. Сергеевой, категория «поколение» обозначает «социально-демографическую группу, идентифицированную по общности социально-биологических признаков, определяющих ее границы» [18, с. 17]. Этот автор полагает, что здесь основным представляется аксиологический аспект, соответственно есть основания считать, что «изначально молодое поколение является объектом воздействия и формирования ценностей. По мере приближения к верхней возрастной границе молодежь становится субъектом, создателем культурных ценностей» [18, с. 17]. Развивая эту мысль, Е.О. Парменова указывает на то, что «в обществе смена поколений играет не конструктивную роль связующего звена между «отцами» и «детьми», а выполняет дистанцирующую и ценностно разъединяющую функцию»[14, с. 68]. Однако с таким подходом мы не можем полностью согласиться, учитывая, что в рассуждениях Н.В. Сергеевой противопоставление «молодежь-старики» далеко не в полной мере характеризует процесс смены поколений, и ниже данный аспект мы затронем еще раз.

По мнению И.М. Ильинского понятие поколения может рассматриваться с разных точек зрения: во-первых, исходя из жизненного цикла индивидов; во-вторых, исходя из позиции генеалогии, имея в виду отношения родителей и детей; в-третьих, исходя из общественно-исторических особенностей поведения различных больших групп людей, позволяющих разделять их как «социальные или политические поколения» [7, с. 37] (заметим, что о «политических поколениях» в свое время, в XIX в. писал Ж. Дромель, отводивший такому поколению срок существования в шестнадцать лет, после чего это поколение вместе со своими ресурсами слабеет под натиском нового политического поколения и уступает место последнему, и речь здесь идет, фактически, о властвующем поколении [2, с. 24]). А. И. Афанасьева предлагает более цельный вариант, полагая, что под поколением следует понимать такую складывающуюся в один и тот же конкретно-исторический условиях, а значит объективно, совокупность близких по возрасту людей, которые «характеризуются спе-

цифическими демографическими чертами» [3, с. 21]. Здесь, на наш взгляд, ряд позиций недостаточно конкретизирована, например, не ясно, что значит «близки по возрасту», «один и тот же конкретно-исторический период», какие имеются в виду временны́е интервалы, а ведь это имеет важное значение, учитывая ускоряющиеся темпы социальных перемен; не обозначены также, помимо демографических, иные признаки.

Более развернутое определение понятию «поколение» ранее давал советский философ Л.Н. Коган, который полагал, что поколение в философском смысле представляет собой «объективно сложившуюся социально-демографическая общность представителей данного класса (при социализме - всего общества), которая характеризуется: а) общими, типичными для данного класса жизненными условиями формирования личности; б) едиными задачами по сохранению или изменению этих условий в своей практической деятельности; в) общностью доминирующих возрастных, социально-психологических и нравственных черт» [8, с. 73]. В.М. Воронков выделяет, помимо возраста, следующие главные критерии отнесения общности людей к одному поколению: а) принятие общих культурных ценностей и их реализация в своих культурных практиках; б) участие в формировании общего поля коммуникации и взаимосвязей; в) самоидентификация как составного элемента данного поколения [4, с. 172]. Ю.А. Левада считает целесообразным выделять поколения в российской истории, исходя из следующих переломных исторических эпох и событий: 1905-1930 гг. - революционный перелом; 1930-1941 гг. - сталинская мобилизационная система; 1941-1953 гг. - военный и послевоенный период; 1953-1964 - «оттепель»; 1964-1985 гг. - «застой»; 1985-1999 – «перестройка»[10, с. 9-10].

Подходы указанных авторов, как видно, схожи в своей концептуальной методологии, которая, однако, уязвима тем, что не учитывается следующее важнейшее обстоятельство: в одних и тех же возрастных рамках могут быть люди самых разных интересов, причем они могут взаимопереплетаться с иными ценностями и потребностями, и тогда вычленение одного поколения чрезвычайно затруднительно. Например, в годы Гражданской войны, имевшей место в России в 1918-1920 гг., согласно точкам зрения указанных авторов, нужно выделять не только поколения «красных» и «белых», если разделять поколения по политическим убеждениями, но и поколения других политических направлений – поколение «монархистов», поколение «эсеров», поколение «зеленых», поколение «конституционалистов» и т.д., при этом люди, придерживавшиеся разных политических, в своей основе одновременно находились в одном и том же возрасте. И тогда возникает вопрос: что в такого рода случаях считать одним поколением? В данном контексте В.Т. Лисовский предлагает иную классификацию поколений, основанную: 1) «демографическое поколение» (сюда, по мнению этого автора, следует включать сверстников, которые в своей совокупности составляют «возрастной слой населения»; 2) «антропологическое поколение» (это люди, которые имеют предков); 3) «историческое поколение» (это совокупность людей, подпадающих в временной интервал, измеряемый от рождения родителей до рождения детей); 4) «хронологическое поколение» (это люди, которые живут одновременно, при этом такие поколения можно измерять, устанавливая определенный период); 5) «символическое поколение» (это люди, которых объединяет статусы свидетелей и участников определенных событий) [11, с. 31]. Однако здесь нет достаточной ясности в том, по каким именно критериям выделяются указанные общности, называемые поколениями.

Интересную позицию занимает В.В. Семенова, которая полагает, что понятие поколения вообще представляется весьма условным, и, например, в социологии, чаще используют такие понятия, как «сеть», «пространство», «поле» и т.д. [17, с. 221]. Однако категория «поколение» нам представляется основательной,

и даже фундаментальной, и отказываться от нее мы не видим оснований, тем более, что поколенческая проблематика исследована явно недостаточно.

Вместе с тем понятие «поколение» действительно нуждается в уточнении. В этой связи заметим, что в известной теоретической модели Хоува-Штрауса признаки одного поколения находят отражение в принятии и приверженности определенных ценностей, которые, в свою очередь, формируются в результате влияния внешних событий. При этом в данной модели возрастной ценз также является первичным признаком коллективной идентичности, соответственно совместно сосуществуют сразу четыре поколения, в числе которых «молодое поколение» (до 21 года), «взрослое поколение» (22-43 года), «среднее поколение» (44-65 лет) и «старшее поколение» (66-87 лет). Разрыв-преемственность между этими поколениями рассматривается как один динамичный процесс, предусматривающий в определенный момент времени отказ текущего поколения от опыта предшествующего поколения и формирование своих поведенческих установок. Одновременно Хоув-Штраус с учетом исторического развития США предложили несколько типологий поколенных архетипов: в одном случае – «идеалистов», «реакционеров», «цивилистов», «приспособленцев», в другом – «пророков», «кочевников», «героев», «артистов» [1, с. 72-90]. Тем самым сделана попытка обрисовать характерные черты поколений новейшего времени, в чем, собственно, и ценность труда этих авторов, причем это сделано весьма наглядно, и в этой связи следует согласиться с тем, что «модель Хоува-Штрауса может рассматриваться как научно-популярная попытка интеграции нескольких подходов к исследованию поколений, в которой отразились идеи Дильтея, Ортеги-и-Гассета и другие подходы к систематизации представлений о поколении как о культурной общности, при этом понятие поколения подразумевает хронологическую общность, а также общность исторической судьбы, мировоззрения, сознательных и бессознательных установок, которые и образуют фундамент идентичности в рамках одного поколения» [6, с. 118].

Приведем еще точку зрения М.Г. Глотова, который полагает, что категория «поколение» должна иметь междисциплинарный и интегральной характер, и, соответственно быть «родовым по отношению к таким понятиям, как потомки (рожденные от одного предка), ровесники (рожденные в один и тот же год), сверстники (имеющие сходный образ жизни), когорта (объединенные одним важным жизненным событием), современники (живущие в один исторический период времени), соратники (объединенные участием в исторических событиях)» [5, с. 43]. Однако, на наш взгляд, такое понимание поколения представляется излишне широким.

Как видно, в понимании категории «поколение» имеется довольно много подходов, и каждый имеет свои аргументы применительно к конкретному предмету исследования, и, как справедливо отмечает Х.Н. Садыкова, «каждое понимание термина «поколение» требует отдельного теоретического подхода» [16, с. 26]. Вместе с тем большое разнообразие подходов обуславливает необходимость выделить базовые признаки, позволяющие идентифицировать такое социальное явление, как «поколение» в более широком социально-философском смысле. В этой связи заметим, что сущность этого явления совершенно очевидна, и заключается в том, что некие общности людей в силу объективных естественно-биологических циклов (рождение-развитие-смерть) сменяют друг друга, передавая по социальному наследству определенные цивилизационные продукты. Динамика этого явления также очевидна, и имеет линейный характер – в соответствии с линейности времени, текущему хронологически от прошлого к будущему.

Для характеристики этой сущности необходимым параметром являются возрастные границы поколения. Выше мы приводили различные варианты – они во

многом условны, а иные умозрительны, поэтому нельзя не согласиться с тем, что «к одному поколению принадлежат люди, возраст которых помещается в некотором интервале, но последний не остается неизменным … трудности определения границ поколения связаны с множественностью и противоречивостью его социально-биологических критериев: сроки физического созревания юношества; средний возраст вступления в брак; время начала трудовой жизни» [9, с. 234]. В этой связи заслуживает внимания предложение немецкого ученого-статистика Г. Рюмелина рассчитывать «длину поколения», определяемую как разница между средним возрастом родителей и средним возрастом детей (иждивенцев) – эта цифра меняется, показывая темп исторических перемен [15, с. 16]; в современной России она составляет около тридцати лет. На наш взгляд, такой сугубо прагматический подход, с учетом цифровых технологий, может быть востребован в ближайшем будущем для анализа социально-экономического развития страны.

Однако для целей гуманитарного понимания поколения в настоящее время представляется необходимым применять другой подход, связанный с уточнением единицы измерения длительности одного поколения во взаимосвязи с соответствующей точкой отсчета, поскольку, как это нередко имеет место в литературе, в рамках одного поколения (в традиционном понимании этой категории) могут выделяться ряд общностей, однако обозначать все такие общности «поколением» мы считаем неправильным, поскольку речь идет лишь о группах людей, объединяемых неким одним или несколькими факторами (например, по факту проживанию в 1990-е годы, сходной позицией по вопросу о распаде СССР, активному использованию электронных гаджетов – т.н. поколение next и т.д.). Нужно также иметь в виду, что указанные и другие группы людей изучаются в конкретный период времени, но полученные при этом характеристики таких групп для другого периода уже могут быть не актуальными.

Соответственно, подытоживая изложенное, мы полагаем целесообразным ввести понятия «универсальное поколение», взяв за основу длительность жизни людей. Под универсальным поколением в данном контексте следует понимать родившихся в один год и живущих вместе людей. «Длина» такого поколения будет составлять среднюю продолжительность жизни людей, родившихся в один год. Сейчас, с использованием IT-технологий и наличия информации обо всех без исключения людях, не составляет труда определить среднюю продолжительность жизни людей, родившихся в один год. За единицу измерения универсального поколения целесообразно брать один год, учитывая, что именно «год» уже сложился и используется веками как мерило времени в масштабе межпоколенческих процессов. Наш подход предполагает, далее, что в течение века (100 лет) будет 100 универсальных поколений, родившихся в один и тот же год. Это позволит сформировать фундаментальный классификационный критерий – жизнь ровесников в конкретно-исторических и территориальных условиях, которые вполне определенны. Как видно, одновременно будут жить представители многих поколений, однако при этом непрерывность времени (жизни) означает, что часть поколений будет уходить из жизни, а новые поколения будут появляться, следовательно, считать всех одновременно живущих людей одним поколением (в традиционном понимании) нет оснований: ведь тогда получается, что в одну общность попадают как младенцы, так и глубокие старики. В нашем же понимании одно поколение будет рождаться и жить синхронно на всей планете; уход из жизни (смерть) каждого поколения будет усредненно происходить также одновременно. А в рамках каждого универсального поколения уже могут выделяться общности людей по иным признакам, и в этом случае исследования таких общностей будет более продуктивным. Напри-

мер, универсальные поколения 1900-1910 годов рождения уже покинули этот мир, они не знали, что такое компьютерные технологии, интернет и другие достижения НТП, соответственно выделяемые из их представителей общности уже имеют некоторые общие характеристики, что позволяет более глубоко изучать особенности таких общностей. Таким образом, каждый человек, по нашей методологии, по своему году рождения причисляется к соответствующему универсальному поколению, причастность к которому, на наш взгляд, может иметь как моральное значение (сплочение ровесников), так и социально-экономические последствия (расчет необходимых для человечеств ресурсов и др.); и если применение в этом плане универсальных поколений – дело будущего, то использование в качестве методологического подспорья в гуманитарных исследованиях по проблемам межпоколенческих отношений возможно уже сейчас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy. New York: Broadway Books. 1997. 401 p.
2. Анохин С.В. Поколение как субъект политического процесса в современной России: дис. … канд. полит. наук. М., 2003. 159 с.
3. Афанасьева А.Н. Исторический процесс и смена поколений. В кн.: Преемственность поколений как социологическая проблема / Под ред. Л.Н. Москвичева. М.: Мысль, 1973. 295 с.
4. Воронков В. М. Проект «шестидесятников»- движение протеста в СССР // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литер. обозрение, 2005. С. 168-200.
5. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42-48.
6. Дзахова Л.Х., Бадова Л.А. Эстафета поколений в элитологическом измерении // Власть. 2017. № 2. С. 116-123.
7. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 692 с.
8. Коган Л.Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. № 3. С. 50-63.
9. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д. М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1988. 479 с.
10. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. №5. С. 7-14.
11. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: Гуманит. ун-т профсоюзов, 2000. 508 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 30 т. Т.3. М.: Госполитиздат, 1955. 630 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 588 с.
14. Парменова Е.О. Использование теории поколений при подборе персонала // Вестник науки и образования. 2017. № 12. Т.2. С. 66-71.
15. Рюмелин Г. Что такое социальный закон? / Пер. с нем. И. Юровского. Одесса: Типогр. Исаковича, 1894. 32 с.
16. Садыкова Х.Н. Социокультурная детерминация преемственности в межпоколенческом взаимодействии (на примере населения Тюменской области): дис. … канд. соц. наук. Тюмень, 2016. 239 с.
17. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» социологии // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ИС РАН, 2002. С. 213-237.
18. Сергеева Н.В. Молодежь как поколение: дисс. … канд. филос. наук. Волгоград, 2002. 134 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy. New York: Broadway Books. 1997. 401 p.
2. Анохин С.В. Поколение как субъект политического процесса в современной России: дис. … канд. полит. наук. М., 2003. 159 с.
3. Афанасьева А.Н. Исторический процесс и смена поколений. В кн.: Преемственность поколений как социологическая проблема / Под ред. Л.Н. Москвичева. М.: Мысль, 1973. 295 с.
4. Воронков В. М. Проект «шестидесятников»- движение протеста в СССР // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литер. обозрение, 2005. С. 168-200.
5. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42-48.
6. Дзахова Л.Х., Бадова Л.А. Эстафета поколений в элитологическом измерении // Власть. 2017. № 2. С. 116-123.
7. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 692 с.
8. Коган Л.Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. № 3. С. 50-63.
9. Краткий словарь по социологии / Под ред. Д. М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1988. 479 с.
10. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. №5. С. 7-14.
11. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: Гуманит. ун-т профсоюзов, 2000. 508 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 30 т. Т.3. М.: Госполитиздат, 1955. 630 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 588 с.
14. Парменова Е.О. Использование теории поколений при подборе персонала // Вестник науки и образования. 2017. № 12. Т.2. С. 66-71.
15. Рюмелин Г. Что такое социальный закон? / Пер. с нем. И. Юровского. Одесса: Типогр. Исаковича, 1894. 32 с.
16. Садыкова Х.Н. Социокультурная детерминация преемственности в межпоколенческом взаимодействии (на примере населения Тюменской области): дис. … канд. соц. наук. Тюмень, 2016. 239 с.
17. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» социологии // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ИС РАН, 2002. С. 213-237.
18. Сергеева Н.В. Молодежь как поколение. Дисс. … канд. филос. наук. Волгоград, 2002. 134 с.

Поступила в редакцию 24.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Упоров И.В. Понятие «поколения» и его значение в гуманитарных исследованиях // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 108-114. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/UporovPH.pdf

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3941721
УДК 303.09

Бочкарев С.В.

Бочкарев Сергей Васильевич, тьютор Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга, Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга; Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 196653, Россия, Санкт-Петербург, г. Колпино, ул. Стахановская, 14, лит. А. E-mail: vozrast.rs4@yandex.ru

Концептуальная модель развития профессионального туристско-краеведческого образования

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы к развитию дополнительного туристско-краеведческого образования в рамках деятельности инновационной площадки – Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга, действующего на базе Дворца творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга. Разработана концептуальная модель развития профессионального туристско-краеведческого образования, реализуемая в объединении.
Ключевые слова: концептуальная модель, инновационная площадка, инновационное туристско-краеведческое образование, ГБУДО ДТДиМ Колпинского района СПб.

Bochkarev S.V.

Bochkarev Sergei Vasilievich, tutor of the Resource center for additional education of Saint-Petersburg, Palace of creativity of children and youth of the Kolpinsky district of Saint Petersburg; Pushkin Leningrad State University. 196653, Russia, Saint-Petersburg, Kolpino, Stakhanovskaya st., 14, lit. A. E-mail: vozrast.rs4@yandex.ru.

Conceptual development model of the professional tourism and local lore education

Abstract. The article considers conceptual approaches to the development of additional tourism and local lore education within the activity of the innovative platform – Resource center for additional education of St. Petersburg, operating on the base of the Palace of creativity of children and youth of the Kolpinsky district in St. Petersburg. A conceptual model for the development of professional tourism and local lore education implemented in the association has been developed.
Key words: conceptual model, innovational platform, innovational tourist and local lore education, GBOUDO DTDiM Kolpinsky district of St. Petersburg.

Современное состояние дополнительного образования взрослых привело к поиску инновационных подходов к обучению, вызвало необходимость формирования инновационных педагогических инструментов, идей, взаимодействий, структур. При этом важно создавать атмосферу для культивации педагогических новаций – инновационные площадки. Одной из таких площадок является ресурсный центр.

Ресурсный центр в дополнительном профессиональном образовании – это образовательная организация в статусе «ресурсный центр», являющаяся структурным подразделением учреждения образования, либо отдельной юридической структурой, созданной с целью диссеминации научно-педагогического опыта, положительно влияющего на достижение целей и задач в рамках приоритетных направлений развития системы дополнительного профессионального образования [6, с. 132]. Основная идея формирования ресурсных центров в этом контексте – индивидуализация, объективизация и кластеризация системы повышения квалификации кадров, её адаптация под потребности работодателя и инновационное развитие. При этом учреждение, обладающее подобным статусом, должно иметь высококвалифицированный педагогический, административный кадровый аппарат, высокую обеспеченность современными средствами обучения для реализации инновационных педагогических идей и задач.

Ресурсный центр дополнительного образования Санкт-Петербурга (далее – Ресурсный Центр), действующий на базе ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, является ярким примером инновационной площадки в статусе ресурсного центра. Основной целью её создания является выявление, аккумулирование, анализ и распространение инновационного научно-педагогического опыта в сфере туризма и краеведения, информационно-методическое сопровождение туристско-краеведческой деятельности, систематическая работа по информационному и методическому сопровождению образовательных организаций Санкт-Петербурга [7].

Основные задачи Ресурсного центра:

1. Переподготовка и повышение квалификации педагогов по туристско-краеведческому, экскурсионному, музейному направлениям.

2. Организации, методическое обеспечение научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся.

3. Разработка учебных пособий, УМК, дидактических материалов туристско-краеведческой направленности.

4. Диссеминация опыта посредством организации и проведения семинаров, научно-практических конференций, мастер-классов.

5. Консолидация информационно-методических, педагогических, материально-технических ресурсов Колпинского района в реализации образовательной продукции;

6. Повышение публикационной активности педагогов;

7. Активное участие в организации и реализации сетевого взаимодействия с научными институтами, школами, учреждениями дополнительного и постдипломного образования, общественными организациями, родителями.

8. Формирование и продвижение положительного имиджа Колпинского района и города Колпино.

Ведущее направление деятельности Ресурсного центра – программно-методическое обеспечение туристско-краеведческой деятельности, в связи с чем реализуется основная профессиональная образовательная программа в сфере повышения квалификации и методической поддержки работников системы дополнительного и общего образования: «Программно-методическое обеспечение патриотического воспитания средствами туристско-краеведческой деятельности» (далее – Программа). Её цель – наиболее полное удовлетворение запросов образовательных организаций в реализации общеразвивающих и дополнительных про-

грамм туристско-краеведческой направленности.

На основе мероприятий, социальных взаимодействий, проектов, организуемых Ресурсным Центром, строится концепция развития профессионального туристско-краеведческого образования в учреждении. Схема представлена на рис. 1.

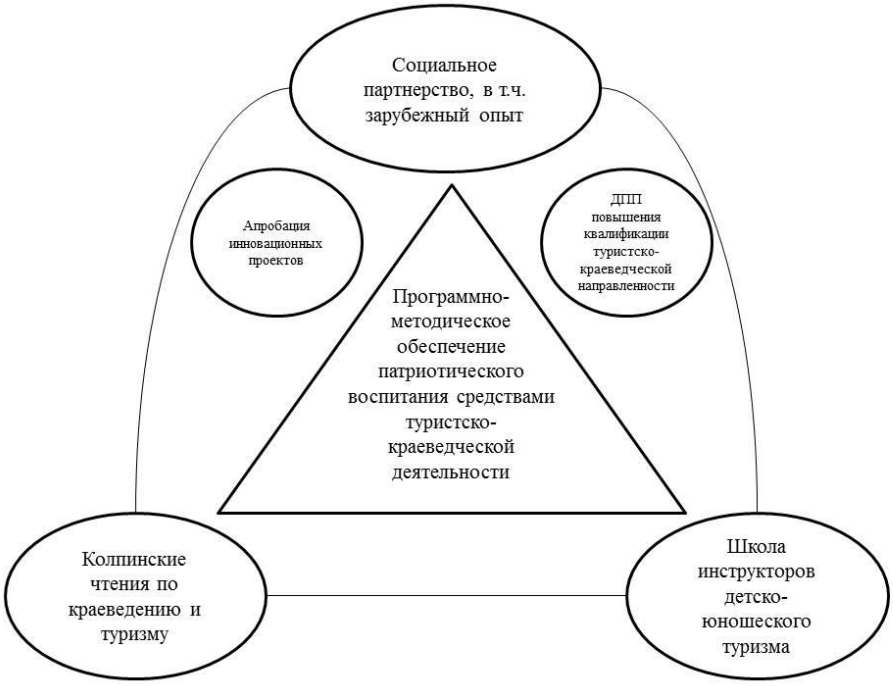

Рис. 1. Модель концепции развития профессионального туристско-краеведческого образования в Ресурсном центре (сост. авт.)

Центральным элементом системы является программно-методическое обеспечение, а именно – учебно-методические пособия, образовательные программы, научные статьи, цифровые образовательные инструменты в рамках работы по Программе. Так, с 2018 г. сотрудниками Ресурсного центра совместно с социальными партнерами было издано 7 учебных пособий; 5 дополнительных профессиональных образовательных программ; опубликовано более 80 статей по тематикам программно-методического обеспечения туризма и краеведения и туристско-краеведческой деятельности в целом; создан 1 сайт, содержащий не только учебные и аналитические материалы, но и методические копилки в форме курсовых работ студентов, мультимедийных презентаций, видеороликов и др.; 1 цифровой конструктор дополнительных общеразвивающих образовательных программ, который на данный момент проходит апробация в школах Колпинского района Санкт-Петербурга. Авторские разработки получили общественное признание: в 2018 г. серия из 4-х книг под общим названием «практики неформального образования», раскрывающая теоретические основы и представляющая актуальные кейсы неформального образования как факторы социальной адаптации и социализации детей, стала финалистом конкурса инновационных продукта «Петербургская школа – 2020». Комплект учебных пособий «В помощь педагогу-практику» в 2019 г. занял I место на региональном этапе Всероссийского конкурса в области педагогики, работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя» [1, с. 138]. Учебные пособия Ресурсного центра становились лауреатами XV, XVI, XVII Всероссийского конкурса учебных и методических материалов в помощь педагогам, организаторам туристско-

краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися, воспитанниками в 2018-2020 гг. среди 200 участников [7].

Кроме того, оказана методическая поддержка педагогам Санкт-Петербурга в подготовке статей, участии в конкурсах, конференциях, мероприятиях различного статуса.

Одним из определяющих элементов концепции развития туристско-краеведческого образования в Ресурсном Центре является социальное партнерство. С 2017 г. Ресурсный центр заключил договоры о социальном партнерстве и сетевом взаимодействии с авторитетными научными, образовательными, общественными организациями России и зарубежья:

1. РГПУ им А. И. Герцена.
2. ЛГУ им А. С. Пушкина.
3. Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения.
4. Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования.
5. Информационно-методический центр Колпинского района Санкт-Петербурга.
6. Дом детского творчества Приморского района Санкт-Петербурга.
7. ГБОУ школа № 401 Колпинского района Санкт-Петербурга.
8. ГБОУ школа № 454 Колпинского района Санкт-Петербурга.
9. Западно-Казахстанский центр детско-юношеского туризма и экологии, г. Уральск.
10. Учреждение образования «Республиканский центр экологии и краеведения», г. Минск [7].

Научные, социальные, образовательные связи с партнерами позволяют успешно организовывать общее пространство для трансляции наиболее актуальных, значимых и эффективных педагогических практик. Основным практическим результатом в этой связи является проведение Ресурсным Центром и партнёрами с 2018 г. межрегиональных с международным участием научно-практических конференций. Первая, так называемая, «взрослая», в которой принимают участие ученые, научные сотрудники, педагоги и др., носит название «Колпинские чтения по краеведению и туризму». С 2019 г. проводится вторая – «молодежная» (преимущественно для школьников, студентов, магистрантов) конференция – «Колпинские чтения: детско-юношеский туристско-краеведческий форум». Оба мероприятия – следующий элемент в концепции развития дополнительного туристско-краеведческого образования, поскольку конференция – это не только возможность апробации результатов исследований, но и крупная платформа для профессиональной коммуникации педагогов по проблемам современного образования и практическим решениям задач в области педагогики; по поиску альтернативных взглядов на волнующую проблему; по расширению как кругозора, так и знаний в своей области [4; 5]. Поэтому «Колпинские чтения» – обязательная часть учебного процесса по Программе. Слушатели также могут выбрать публикацию научной статьи или выступление на «Колпинских чтениях» в качестве формы итоговой аттестации по завершении курсов.

Ежегодно на «взрослых» конференциях в той или иной форме выступают порядка 250 участников, в среднем 30 из которых составляют гости из-за рубежа (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Украина). По мнению членов оргкомитета, в 2018 г. «Колпинские чтения по краеведению и туризму» стали самой масштабной конференцией в России по вопросам туристско-краеведческой деятельности с детьми [3, с. 79].

В 2020 г. заочная часть «взрослой» конференции прошла в формате публикаций научных статей в сборнике трудов, а очная часть – в форме круглого стола в рамках расширенного заседания Президиума Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова: «Колпинские чтения: диссеминация лучшего научно-педагогического опыта туристско-краеведческой деятельности» [7]. Было

представлено 42 субъекта Российской Федерации. Более половины всех участников составили школьные учителя, педагоги дополнительного образования, краеведы, что состыкуется с одной из задач Ресурсного центра – рост публикационной активности педагогов.

Расширению опыта программно-методической деятельности педагогов, обучающихся по Программе, способствуют зарубежные поездки в Финляндию на полевые семинары по организации экологических троп и школьных экскурсий в национальных парках Финляндии. Выездной семинар как неотъемлемая часть Программы позволяет педагогам получить уникальный опыт иностранных коллег, работающих в сферах экологического туризма и природоохранной деятельности. Каждый слушатель по окончании семинара получает сертификат о прохождении курса в природном центре Халтиа.

Следующим важным элементом концепции является подготовка инструкторов детско-юношеского туризма по программам «Инструктор детско-юношеского туризма, рассчитанной на 216 аудиторных, практических и походных часов, и «Организатор детско-юношеского туризма» – 144 часа. Основные задачи программ – повышение квалификации педагогов, реализующих программы туристско-краеведческой и социально-педагогической направленностей, и подготовка инструкторов детско-юношеского туризма для удовлетворения кадрового спроса организаций, реализующих образовательные программы по темам: «Спортивный туризм», «Спортивно-оздоровительный туризм», «Спортивное ориентирование» и др.

Реализация рассматриваемой модели концепции развития профессионального туристско-краеведческого образования позволит получить следующие практические результаты для системы образования:

1. Усиление роли туризма и краеведения в развитии неформального образования.

2. Повышение уровня практической помощи учащимся, обучающихся по программам туристско-краеведческой и естественнонаучной направленностей.

3. Повышение уровня подготовки к походам и экспедициям, в т. ч. по теме «обеспечение безопасности в туристских походах, научно-исследовательских экспедициях».

4. Повышение значимости концептуального научно-методического и программно-методического обеспечения при оформлении результатов полевых исследований, апробации результатов походов и экспедиций в виде научных тезисов и публикаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции 26 марта 2020 года / Отв. ред. Н.Е. Самсонова. С. И. Махов, Д. А. Субетто, В. Д. Сухоруков. Научный редактор: А.А. Соколова. В 2 частях. Часть II. СПб.: ЛОИРО 2020. 402 с.
2. Комиссарова Т.С. Дворец творчества детей и молодежи – ядро туристско-краеведческого образовательного кластера // География и экология в школе XXI века. 2019. №10. С. 16–18.
3. Макарский А.М. Научно-практическая конференция «Колпинские чтения по краеведению и туризму» в ДТДиМ Колпинского района Санкт-Петербурга // География и экология в школе XXI века. 2018. № 5. С. 78-79.
4. Меха И.В., Цыганова И.В., Новиков С.В. Научно-практические конференции как элемент повышения квалификации педагогических кадров // Омский научный вестник. 2014. №5 (132). С. 183–186.
5. Моргунова Г.Е. Участие во всероссийских научно-практических конференциях и конкурсах – одна из форм повышения квалификации // Образование. Карьера. Общество. 2010. №2 (28). С. 86–87.

6. Резинкина Л.В. Ресурсный центр как обучающая организация в системе повышения квалификации педагогических кадров // Человек и образование. 2010. №4. С. 131–134.
7. Сайт Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга (разделы «Наши достижения», «Колпинские чтения по краеведению и туризму – 2020», «Аналитические материалы», «Актуальные документы»). URL: http://rc-dtdm.spb.ru/

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kolpinskie chtenija po kraevedeniju i turizmu. Materialy mezhregional'noj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii 26 marta 2020 goda / Otv. red. N. E. Samsonova. S. I. Mahov, D. A. Subetto, V. D. Suhorukov. Nauchnyj redaktor: A. A. Sokolova. V 2 chastjah. Chast' II. SPb.: LOIRO 2020. 402 c.
2. Komissarova T.S. Dvorec tvorchestva detej i molodezhi – jadro turistsko-kraevedcheskogo obrazovatel'nogo klastera // Geografija i jekologija v shkole XXI veka. 2019. №10. S. 16–18.
3. Makarskij A.M. Nauchno-prakticheskaja konferencija «Kolpinskie chtenija po kraevedeniju i turizmu» v DTDiM Kolpinskogo rajona Sankt-Peterburga // Geografija i jekologija v shkole XXI veka. 2018. № 5. S. 78-79.
4. Meha I.V., Cyganova I.V., Novikov S.V. Nauchno-prakticheskie konferencii kak jelement povyshenija kvalifikacii pedagogicheskih kadrov // Omskij nauchnyj vestnik. 2014. №5 (132). S. 183–186.
5. Morgunova G.E. Uchastie vo vserossijskih nauchno-prakticheskih konferencijah i konkursah – odna iz form povyshenija kvalifikacii // Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. 2010. №2 (28). S. 86–87.
6. Rezinkina L.V. Resursnyj centr kak obuchajushhaja organizacija v sisteme povyshenija kvalifikacii pedagogicheskih kadrov // Chelovek i obrazovanie. 2010. №4. S. 131–134.
7. Sajt Resursnogo centra dopolnitel'nogo obrazovanija Sankt-Peterburga (razdely «Nashi dostizhenija», «Kolpinskie chtenija po kraevedeniju i turizmu – 2020», «Analiticheskie materialy», «Aktual'nye dokumenty»). URL: http://rc-dtdm.spb.ru/

Поступила в редакцию 30.06.2020.
Принята к публикации 02.07.2020.

Для цитирования:
Бочкарев С.В. Концептуальная модель развития профессионального туристско-краеведческого образования // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 115-120. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Bochkarev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3941750
УДК 37.01

Володин В.В.

Володин Владимир Владимирович, аспирант, Благовещенский государственный педагогический университет. 675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: volodinmladshy2017@yandex.ru.

Экзистенциальный смысл педагогической заботы

Аннотация. В статье предпринята попытка определить смысловое содержание видения ребёнка в рамках взаимодействия, основанного на отношении педагогической заботы. Показано, что в отношениях заботы, ребёнок выступает как свободная и своеобразная личность, с присущей ей потребностью в самосовершенствовании, и одновременно с этим «самотворяющая» себя и своё существование. Такое видение ребёнка предопределяет процессуальный характер педагогической заботы, основанный на признании инобытия ребёнка, его уникальной экзистенции и субъектности, выражающейся в способности ребёнка реализовывать себя как в пространстве своего внутреннего мира, так и в пространстве социального окружения.
Ключевые слова: забота, объект заботы, отношение, ребёнок, личность, свобода, экзистенция, бытие, субъектность.

Volodin V.V.

Volodin Vladimir Vladimirovich, post-graduate, Blagoveschensk State Pedagogical University. 675000, Russia, Blagoveschensk, Lenin st., 104. E-mail: volodinmladshy2017@yandex.ru.

Existential meaning of pedagogical care

Abstract. The article attempts to determine the semantic content of the child's vision within the framework of interaction based on the attitude of care. As a result, it is shown that in the relationship of care, the child acts as a free and unique personality, with its inherent need for self-improvement, and at the same time "self-creating" itself and its existence. This vision of the child determines the procedural nature of care, based on the recognition of the child's otherness, its unique existence and subjectivity, which is expressed in the child's ability to realize himself, both in the space of his inner world and in the space of the environment.
Key words: care, object of care, attitude, child, personality, freedom, existence, being, subjectivity.

Современное общество заинтересовано в переосмыслении экзистенциальной сущности человека, что обуславливает актуальность смыслового наполнения понятий, раскрывающих онтологический, этический и экзистенциональный аспекты бытия человека. Одним из таких понятий выступает термин «забота», к анализу которого обращаются современные исследователи из различных областей научного знания.

В контексте педагогической реальности забота рассматривается в рамках гуманистической традиции, предполагающей принятие ребёнка как личности, выступающей субъектом своей жизнедеятельности (И.Г. Песталоцци, Я. Корчак, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили, И.П. Иванов, В.В. Быстрова и др.). В педагогике И.П. Иванова ребёнок впервые выступает как субъект заботы, так как в этой педагогической системе «теоретический и ме-

тодический фундамент – это действительное включение воспитанников в отношение заботы об окружающей жизни и людях» [2, с. 35].

Однако многогранное и глубокое осмысление ребёнка в рамках взаимодействия, в основе которого лежит отношение заботы, не получило должного внимания. Это объясняется, скорее всего, не дефицитом научного знания по данной проблеме и не «отторжением» её значимости, а тем, что восприятие ребёнка как неповторимой личности, субъекта взаимодействия, признается уже как данность в условиях современной гуманистической парадигмы.

Нам видится целесообразным наполнить таким смысловым содержанием понятие ребёнка, находящегося в отношении заботы, которое приблизило бы современное общество к осмыслению экзистенциальной сущности человека, и к построению на этой основе гуманного взаимодействия, отвечающего современным требованиям общества. Практическая значимость подобного исследования заключается в том, что смысловое содержание феномена ребёнка как объекта педагогической заботы, с одной стороны, может выступать в качестве методологической основы для построения современных исследований, а с другой, может быть включено в сферу общественных практик, в первую очередь, образовательных.

На общефилософском уровне целесообразно рассмотреть идею экзистенциальной философии об уникальности бытия человека (С. Кьекегор, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.), озабоченного проживанием подлинного (собственного) существования (М. Хайдеггер).

Существование в мире зачастую подразумевает следование общепринятым стандартам, которые «усредняют» человека, деформируют его индивидуальность, уничтожают свободу. В частности, К. Ясперс обращал внимание на то, что существование в мире подразумевает следование общепринятым стандартам, которые «усредняют» человека, деформируют его индивидуальность, уничтожают свободу [10].

По мысли М. Хайдеггера, человек с самого начала своего существования включён в со-бытие с Другими, что ведет за собой преимущественно к реализации себя в модусе неподлинности. В связи с этим, человек, по мнению Хайдеггера, должен быть озабочен превращением существования из неподлинного в подлинное, при котором человек выступает как индивидуальность, не обезличенная предметным миром, в который она включена [9].

Рассуждения философов-экзистенциалистов в лице С. Кьекегора, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, М. Хайдеггера и др. сходятся в одной точке – в необходимости превращения существования из неподлинного в подлинное, которое проживается в акте свободы от навязанных извне укрепленным концепций, «как от внешнего манипулирования, так и от самоманипулирования» [5, с. 65].

Таким образом, человек выступает в роли «творца», выстраивающего собственное существование. В данном контексте актуальна фраза Ж.-П. Сартра «существование предшествует сущности» [6, с. 322], подразумевающая, что сам человек, свободный и ответственный за свои поступки, наполняет свое существование смыслом, «строит» свою жизнь, являясь её субъектом.

Признавая своеобразие и уникальность бытия ребёнка, педагог не «строит» его личность, а стремится к тому, чтобы создать условия для личностного роста ребёнка, который выступает как личность, индивидуальность, наивысшая нравственная ценность с присущей ей потребностью к бесконечному самосовершенствованию.

Ребёнок, будучи «творцом» собственной жизни (в чем ему, собственно, и помогает заботящийся) с присущей потребностью в саморазвитии, должен обладать свободой, которая свойственна ему как экзистенциальная характеристика, позволяющая ему «строить» свою жизнь и быть в субъектом своей жизни-

деятельности. В частности, Н.А. Бердяев обращал особое внимание на значение внутренней свободы для «самотворения» человека изнутри, определяя свободу как исключительную характеристику подлинно проживающей личности: «Без свободы нет личности <...> Существо, живущее в необходимости и принуждении, не знает еще личности» [1, с. 314]. С.Л. Франк, признавая значимость свободы для «самотворения» человека, отмечал, что «всякий отказ от свободы есть духовное самоубийство, всякое покушение на свободу другого есть покушение на убийство в нем человека» [7, с. 115]. В. Франкл подчеркивает значение свободы для «построения» своей жизни, поиска и реализации смысла [8].

На необходимость признания свободы Другого указывает Ж.-П. Сартр: «...я обязан желать вместе с моей свободой свободы других; я могу принимать в качестве цели мою свободу лишь в том случае, если поставлю своей целью также и свободу других» [6, с. 341].

Таким образом, педагогу необходимо признавать ребёнка как личность свободную, реализуемую и «самотворяющую» себя и своё подлинное (собственное) существование. Такое понимание ребёнка педагогом, предопределяет процессуальный аспект заботы, который основывается на признании свободы того, о ком заботятся и признании его субъектности, выражающейся в способности ребёнка реализовывать себя, как в пространстве своего внутреннего мира, так и в пространстве окружения.

При всём этом педагогу важно не рассматривать ребёнка как эмпирическую данность, а «всматриваться» в его онтологическую природу. В случае, когда ребёнок воспринимается как некая предметная данность, с определенными наборами качеств, онтологическое взвешивание его поступков, учет его внутренних переживаний отходит на второй план [3]. Отсюда – значительное затруднение «проникновения» педагогом в экзистенцию ребёнка.

Следует предположить, что необходимо наполнять заботу таким этическим содержанием, при котором характер её осуществления опирался бы на онтологическую природу ребёнка. Педагог в таком случае будет освобожден от формальных оценок поступков ребёнка, будет устремлен к пониманию и сопереживанию его проблем, к видению его своеобразного бытия. «В этом заключается сущность экзистенциала «забота»: человек, пребывая в Бытии, мысленно устраняет все онтические (эмпирические) элементы ситуации для того, чтобы решение его смогло быть взвешено на весах Бытия» [4, с. 146].

Таким образом, ребёнок, находящийся в отношении заботы, признается педагогом как свободная, неповторимая личность, озабоченная и стремящаяся «прожить» собственное существование, с присущей ей потребностью к бесконечному самосовершенствованию. Педагог признает ребёнка не как эмпирическую данность с набором определенных качеств, а рассматривает его исходя из его инобытия, оказывая помощь в становлении его субъектности.

Очевидно, что от педагога требуется много усилий, с одной стороны, чтобы добровольно принять такую смысловую наполненность, а с другой, чтобы осуществлять истинную заботу, характер которой не противоречил бы такому видению сущности ребёнка.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Забота должна быть основана, в первую очередь, на общении, но не на «механическом» (формальная передача информации), а на глубинном, предполагающем видение ребёнка в его своеобразном бытии (М.М. Бахтин, Г. С. Батищев и др.) и реализующемся исключительно в диалоге (М. Бубер, М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.А. Бодалев и др.), то есть в таком экзистенциальном взаимодействии, при котором взаимодействующие выступают как раскрывающиеся друг перед другом субъекты со своим своеобразным бытием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 252 с.
2. Борисова Л.Г. Забота: социально-философский смысл и педагогическое значение // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 34-51.
3. Володин В.В. Этическое содержание термина «забота» (в контексте сравнительного анализа этики религиозной и этики феминистской) // Манускрипт. 2020. № 6. Т. 6. С. 109-113.
4. Куницин А.Г. Этическое измерение «заботы» // Манускрипт. 2019. выпуск 6. Т. 12. С. 144-147.
5. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2002. 510 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. в кн.: Сумерки богов / пер. с фр. М. Грецкого. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha. M.: Respublika, 1994. 252 s.
2. Borisova L.G. Zabota: social'no-filosofskij smysl i pedagogicheskoe znachenie // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2005. № 4. S. 34-51.
3. Volodin V.V. Jeticheskoe soderzhanie termina «zabota» (v kontekste sravnitel'nogo analiza jetiki religioznoj i jetiki feministskoj) // Manuskript. 2020. № 6. T. 6. S. 109-113.
4. Kunicin A.G. Jeticheskoe izmerenie «zaboty» // Manuskript. 2019. vypusk 6. T. 12. S. 144-147.
5. Osipova A.A. Obshhaja psihokorrekcija. M.: Sfera, 2002. 510 s.
6. Sartr Zh.-P. Jekzistencializm – jeto gumanizm. v kn.: Sumerki bogov / per. s fr. M. Greckogo. M.: Politizdat, 1989. S. 319-344.
7. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshhestva. M.: Respublika, 1992. 511 s.
8. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990. 368 s.
9. Hajdegger M. Bytie i vremja. M.: Akademicheskij proekt, 2015. 460 s.
10. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M.: Politizdat, 1991. 527 s.

Поступила в редакцию 21.06.2020.
Принята к публикации 24.06.2020.

Для цитирования:
Володин В.В. Экзистенциальный смысл педагогической заботы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 121-124. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Volodin.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3941768
УДК 378

Гизатулина А.А.

Гизатулина Анастасия Александровна, кандидат социологических наук, доцент, Челябинский государственный университет. 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129. E-mail: gizatulinaaa@mail.ru.

Роль физической культуры в жизни студентов

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о важности физических нагрузок в жизни студента, которые проявляются в регулярных занятиях физической культурой. В работе затронут механизм влияния физической культуры на организм и здоровье студентов, раскрыта значимость занятий физической культуры в образовательных программах. В своей основе физическая культура имеет целесообразную двигательную деятельность в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые физические способности, оптимизировать состояние здоровья и интеллектуальную активность студентов.
Ключевые слова: физическая культура, студенты, образование, здоровье, образовательные программы, активный образ жизни, физические упражнения.

Gizatulina A.A.

Gizatulina Anastasia Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Chelyabinsk State University. 454001, Russia, Chelyabinsk, Kashirinykh Brothers st., 129. E-mail: gizatulinaaa@mail.ru.

Role of physical culture in students' life

Abstract. The article deals with the importance of physical activity in the life of a student, the preservation and promotion of health, which is manifested in regular physical education classes. In the work the mechanism of influence of physical training on an organism and health of students is mentioned, the importance of physical training in educational programs is revealed. At the heart of physical culture has a purposeful motor activity in the form of physical exercises that allow to effectively form the necessary physical abilities, optimize the health of students.
Key words: physical culture, students, education, health, educational programs, active way of life, physical exercises.

Одной из актуальных проблем жизнедеятельности молодого поколения является улучшение его физического состояния, включающее в себя не только развитие и совершенствование основных физических качеств (силы, быстроты, ловкости, выносливости и гибкости), но и улучшение функциональных, морфофункциональных и психических свойств человека. Значение физической культуры в жизни студентов обусловлено тем, что их деятельность связана с напряженной умственной работой, зрительным переутомлением и низкой двигательной активностью.

Недостаточная двигательная активность приводит к нарушениям нервно-рефлекторной системы, которая в свою очередь ведёт к отклонениям от заложенных природой механизмов функционирования систем органов. Отсюда и такое следствие как нарушение обмена веществ, способное подорвать иммунную систему и привести к заболеваниям и

ухудшить общее физиологическое состояние человека.

Снятие умственного и сенсорного утомления, повышение работоспособности возможно с помощью физической культуры. Многие медико-биологические исследования показывают, что регулярные физические нагрузки оказывают благоприятное влияние на интеллектуальные способности и психоэмоциональный фон, повышают стрессоустойчивость человека. Отсюда разумно следует, что студент, осознающий важность и полезность занятий физической культурой, регулярно их посещающий, с большей вероятностью достигнет значительного личностного, а затем и профессионального роста.

Становление будущих профессионалов своего дела не может обойтись без курсов физической культуры и воспитания в учебных заведениях. Практика показывает, что молодые люди, занимающиеся физической культурой и спортом, ежедневно формируют в процессе занятий навыки коммуникации, лидерские способности, а также такое важное качество как целеустремлённость. Именно эти студенты отличаются крепким здоровьем, физическим развитием и они более активны в учебном процессе [1].

Большое значение следует отводить и занятиям со студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья. Зачастую они значительно сильнее заинтересованы в занятиях физической культурой, поскольку эта категория студентов нуждается в дополнительной, специально направленной, реабилитационной физической культуре. Проходящие в специальных группах занятия направлены на общее развитие и укрепления здоровья. Следовательно, при составлении рекомендуемых индивидуальных программ занятий физической культуры стоит уделить внимание вопросу мотивации таких студентов, вознаграждать их за достигнутые успехи в совершенствовании их физического состояния.

Человечество достигло больших успехов в сфере информационно-коммуникационных технологий, сфере услуг и производства, следовательно, обновлению должна быть подвергнута и система занятий физической культурой. Рассматривая культурно-психологический аспект стоит отметить следующее: новое поколение студентов образовательных учреждений, условно обозначаемое некоторыми исследователями как «поколение Z», обладает рядом характерных культурных особенностей. Их учёт крайне важен в процессе разработки и проведения учебного курса по спортивным дисциплинам.

Так, у современной молодёжи наблюдается явно выраженный запрос на демократический стиль управления и проведение занятий. Преподаватель в этом случае становится не только формальным, но и неформальным лидером группы, что формирует у студента положительное отношение к занятиям спортом на подсознательном уровне. Личный пример в совокупности с вербальным объяснением упражнений усилит мотивацию обучающегося к их выполнению. Индивидуальный подход к каждому студенту и учёт его возможностей и особенностей – база, на которой строится здоровье современной молодёжи. Это тот механизм, который призван заменить обобщенную, механическую сдачу нормативов по физической культуре, и направить студентов на преодоление трудностей, формирование воли. Само-мотивация в таких условиях будет оказывать эффект на студента в значительно большей степени, нежели поощрительно-бальная система, ныне являющаяся не всегда достаточно весомым стимулом для приобщения обучающегося к занятиям.

Ещё одним значимым фактором является организация отдыха в процессе занятия (между упражнениями) и между занятиями. Образ мышления во многом определяется тем, что органы восприятия передают человеку извне. Визуальная, аудиальная, а также иного рода информация отпечатывается в сознании человека в виде образов, которыми он в дальнейшем и мыслит. Именно поэтому в процессе пауз между упражнениями важ-

но доносить до студентов информацию о здоровье, спорте и физической культуре. В промежутках же между занятиями необходимо создать условия для закрепления тренировочного эффекта, в результате чего студенты смогут восстанавливаться физически, психоэмоционально и при желании продолжить занятия самостоятельно, приобщиться к любительскому спорту.

Физическая культура является связующим инструментом в системе гуманитарного образования. В процессе занятий улучшается как духовное, так и физическое самочувствие, происходит формирование такой важной ценности как физическое и психологическое здоровье. В ходе педагогического процесса у студентов формируется не только профессиональная, но собственная физическая культура. Данный процесс состоит из таких значимых компонентов как:

1) информирование студента о значимости физической культуры как в личностном, так профессиональном плане;

2) освоение теоретических основ физической культуры;

3) приобщение к здоровому образу жизни;

4) развитие мотивации у студентов к занятию спортом;

5) освоение комплекса практических навыков и умений.

Требования к освоению вышеупомянутых навыков, умений, а также соответствующих им знаний формулируются в учебных программах дисциплин, утверждением которых занимается Министерство высшего образования Российской Федерации. Традиционно в программах по физической культуре можно выделить её теоретическую, практическую и контрольные составляющие.

Так, в теоретическом разделе содержатся знания, помогающие понять, как устроены процессы, протекающие в человеке, обществе и взаимодействующей с ним природе. Именно эта часть в основном формирует у студента систему ценностей, в которой закрепляется положительная роль физической культуры. Данные знания студенты получают из лекций по элективным курсам физической культуры.

Практический раздел направлен на формирование и закрепление полученных знаний в процессе занятий, повышающих общий уровень роли физической культуры в жизни студента. Студенты приобщаются к широкому спектру видов спорта с целью улучшения их общего самочувствия, достижения и поддержания ими необходимого уровня физической подготовленности на период обучения. Практические занятия не только обучают новым двигательным действиям, но и формируют такие физические качества, как сила, ловкость, быстрота реакции, выносливость, а также умение снимать психоэмоциональное напряжение с помощью средств физической культуры.

Прогресс развития физической культуры студента необходимо отслеживать на протяжении всего срока обучения посредством объективных средств. Именно с этой целью существует текущий контроль. Он включает в себя проведение контрольных и зачётных занятий, а также сдачу нормативов. Вышеупомянутые мероприятия позволяют получать наиболее оперативную и актуальную информацию об успехах студентов.

Также необходимо остановиться на практических рекомендациях к организации занятий. Многочисленные исследования доказали зависимость динамики умственной работоспособности от объёма физических нагрузок. Таким образом, повышение физической работоспособности благоприятно воздействует на центральную нервную систему, что в свою очередь способствует улучшению работоспособности умственной. Наиболее предпочтительным считается режим, при котором от 6 до 8 часов в неделю студент уделяет физическим нагрузкам.

Существует ряд ключевых принципов, которые должны быть учтены при организации занятий с целью повышения их эффективности.

1. Существенная (порядка 75%) часть упражнений в начале каждого семестра

должна быть направлена на развитие скоростных способностей. В это же время вторая половина семестра должна быть ориентирована на воспитание силовых характеристик, в том числе силовой выносливости.

2. Занятия, проводимые в начале дня (первая пара), должны характеризоваться нагрузками малой и средней интенсивности (ЧСС 110-150 уд/мин и 130-150 уд/мин соответственно). Подобный характер нагрузок позволяет быстрее подготовить организм к вхождению в процесс умственной активности и на длительный промежуток времени обеспечить высокую продуктивность студента. Чуть большую (но с ЧСС не более 160 уд/мин) интенсивность нагрузок можно позволить, если занятия физической культурой проходят на 3-4 паре. Не рекомендуется, однако, насыщать программу упражнений высокими нагрузками для групп с невысокой физической подготовленностью.

3. Проведение занятий с малотренированными студентами не более 2 раз в неделю при условии нагрузок большой интенсивности сильно снижает умственную деятельность.

4. Различные виды спорта оказывают различное влияние на умственную деятельность студента. Игровые виды спорта ввиду своей длительности «нагружают» эмоционально-психическую составляющую студента, приводят к снижению умственной активности. Однако, непродолжительные игровые формы, напротив, умственную активность стимулируют. Наиболее эффективным будет выстраивание занятия на принципах разнообразия упражнений.

Планировать занятия по физическому воспитанию стоит также руководствуясь целью обеспечения высокой умственной работоспособности. Так, в начале недели комплекс упражнений активизирует психику и физиологию студента, подготавливая к учебной неделе. Занятия в середине недели поддерживают общую работоспособность обучающегося, а в конце – снимают накопленную за неделю усталость.

Обобщая вышеизложенное необходимо отметить следующее: формирование положительного образа занятий физической культурой и спортом среди студентов с учётом современных факторов способствует формированию положительной мотивации обучающихся в учебно-тренировочном процессе, полезных личностных навыков и качеств, улучшению физического состояния студентов, совершенствованию основных физических показателей. Занятия физической культурой в ВУЗах призваны помочь студенту в разностороннем развитии, гармонично дополняя общий учебный план. Систематические и разнообразные средства физической культуры способствуют поддержанию оптимальной формы как физической, так и умственной работоспособности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барчуков И.С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.С. Барчуков, А.А. Нестеров; под общ. ред. Н.Н. Маликова. 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 528 с.
2. Новикова А.О. Педагогические условия формирования мотивации к занятиям физической культурой и любительским спортом студентов нефизкультурного вуза / А.О. Новикова, С.Я. Биктина, Ю.С. Бородина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4(146). С. 151-155.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barchukov I.S. Fizicheskaja kul'tura i sport: metodologija, teorija, praktika: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / I.S. Barchukov, A.A. Nesterov; pod obshh. red. N.N. Malikova. 3-e izd. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2009. 528 s.
2. Novikova A.O. Pedagogicheskie uslovija formirovanija motivacii k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj i ljubitel'skim sportom studentov nefizkul'turnogo vuza / A.O. Novikova, S.Ja. Biktina, Ju.S. Borodina // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2017. № 4(146). S. 151-155.

Поступила в редакцию 10.06.2020.
Принята к публикации 15.06.2020.

Для цитирования:
Гизатулина А.А. Роль физической культуры в жизни студентов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 125-129. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Gizatulina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3941807
УДК 378.4

Калинина С.Б.

Калинина Светлана Брониславовна, кандидат психологических наук, доцент, Московское высшее общевойсковое командное училище. 140085, Россия, Московская область, г. Жуковский, ул. Наркомвод, снт «Фобос», д. 16. E-mail: klenova_s@mail.ru.

Компетентностный подход в деятельности преподавателя военного вуза

Аннотация. Статья посвящена анализу необходимости более активного внедрения компетентностного подхода в сфере современного отечественного образования, в том числе военного. Представлены результаты обучения преподавателей военного вуза по программе разработанного модуля, целью которого является развитие коммуникативных компетенций. Делается вывод о том, что при компетентностном подходе сам образовательный процесс становится предметом усвоения.
Ключевые слова: компетентностный подход, практико-ориентированные образовательные технологии, обучение взрослых, методы подготовки преподавателей военных вузов.

Kalinina S.B.

Kalinina Svetlana Bronislavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow Higher Combined-Arms Command School. 140085, Russia, Moscow Region, Zhukovsky, Narcomvod st., snt «Fobos», 16. E-mail: klenova_s@mail.ru.

Competency-based approach in the activities of a teacher of a military university

Abstract. The article is devoted to the analysis of the need for a more active implementation of the competency-based approach in the field of modern domestic education, including military education. The author gives the results of training of teachers of a military university under the program of the developed module, the purpose of which is the development of communicative competencies. It is concluded that with a competency-based approach, the educational process itself becomes the subject of assimilation.
Key words: competency-based approach, practice-oriented educational technologies, adult education, training methods for teachers of military universities.

Как известно, необходимым условием эффективной деятельности преподавателя является профессиональная компетентность, которая включает в себя в первую очередь такие коммуникативные компетенции, как умение адекватно выражать свои мысли, выстраивать бесконфликтные отношения в процессе взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса, умение привлечь и удержать внимание обучающихся, выстраивать отношения с членами профессионального сообщества.

Учебный процесс в военном вузе предполагает прежде всего использование интерактивных практико-ориентированных образовательных технологий, применяющихся при обучении взрослых, а именно проблемных лекций, практических занятий, деловых игр, дискуссий, использования метода кейса и т.д.

В связи с этим мы считаем актуальным внедрение программ повышения компетентности преподавателей военного вуза в сфере социокультурной коммуникации, основной целью которых является углубление знаний, повышение уровня практического владения профессиональной речью, методами эффективного группового общения, современными образовательными и информационными технологиями.

На современном этапе развития общества существует жесткая конкурентная борьба за рабочее место в сфере высшего образования, постоянно растут требования к качеству подготовки специалистов, предъявляются особые требования к обеспечению эффективного процесса обучения. Критерием оценки качества обучения становится высокий уровень способности решать профессиональные задачи, и не в конце долгого периода адаптации к новому рабочему месту или трудовому посту, как предполагалось в ранее сложившейся системе приспособления человека к новым функциональным обязанностям, а практически сразу, за счет уже сформированных навыков в период обучения.

Также особенностью современного этапа развития высшего военного образования являются особые требования к способности преподавателя оказывать педагогическое воздействие, создавать пространство для личностного развития обучающихся. Проявления их индивидуальности, в первую очередь – способностей.

Безусловно, накопленные в отечественной психологии и педагогике методы подготовки преподавателей военных вузов имеют огромную ценность, раскрывают специфику и особенности профессионально-педагогической деятельности в сфере военного образования. Но можно также считать обоснованным стремление к построению обновленной системы подготовки преподавателя военного вуза, в основе которой в первую очередь лежит стремление к развитию интегральных характеристик его личности.

Как мы знаем, традиционная «познавательная» парадигма образования, опирающаяся на дидактическую модель Г. Гербарта, была ориентирована на передачу общественно-исторического опыта познания в виде разработанных социокультурных норм. Основная задача такого обучения состояла в обеспечении психолого-педагогических условий, которые позволили бы превращать достижения общественного сознания в индивидуальные продукты социализации.

При этом традиционная дидактика опиралась на изученные психологические особенности каждого возрастного этапа развития, а не на субъектность ученика [2]. Обучающийся был обязан овладеть всей информацией, накопленной в ходе научного познания, причем в сроки, определенные учебными планами.

Традиционный учебно-дисциплинарный подход предполагал следующие особенности педагогической позиции:

– цель: вооружить знаниями, умениями, навыками, выработать послушание, выполнить социальный заказ государства;

– средства: трансляция, репродукция;

– способы общения с обучающимися: принуждение, действия с позиции силы, требования, запреты и наказания;

– отношение к ученику как к объекту приложения педагогического воздействия.

В результате такого обучения обычно формировалось отчуждение учителей и учеников. В психологии преподавателя происходило закрепление или формирование негативных черт характера, например, доминирования, склонности к менторству, навязыванию своей точки зрения. У преподавателя легко формировался синдром эмоционального сгорания, усиливались проявления профессиональной деформации – агрессии, стагнации, снижения уровня самооценки, неудовлетворенности работой. В психологии ученика закреплялись проявления пассивности над активностью, развивались процессы невротизации или даже психопатизации.

Новый подход к образованию основывается на гуманистическом типе лич-

ности, описанном в работах К. Роджерса. Такая личность ориентирована не только на потребление культурных ценностей, но и на их развитие ресурсами самой личности.

В логике традиционной системы образования квалификация как результат профессиональной подготовки подразумевает наличие у выпускника определенных профессиональных умений и навыков. Но современным работодателям сейчас не так нужны специалисты, умеющие решать узкие задачи и выполнять однотипные операции, как те, кто обладает компетентностью, то есть интеграцией умений, навыков с определенными личностными качествами, такими, как активность, инициативность, умение решать задачи в меняющихся условиях социальной и производственной среды. Само жизнетворчество личности, характеризуемое четырьмя фундаментальными целями образования: уметь жить; уметь работать; уметь жить вместе; уметь учиться, – становится все более востребованным [1]. Компетентностный подход в этом смысле обозначает реализацию стратегической установки образования на соответствие его новым условиям и перспективам развития общества, экономики и производства.

Ориентация на «выращивание» творческой личности, ее саморазвитие в процессе образовании означает смену типа социокультурного наследования. Ученик теперь рассматривается не только как продукт обучения, но и как носитель личного субъектного опыта. Целью образования с этой точки зрения является помощь обучающемуся в раскрытии его личного потенциала.

В условиях перехода к новой образовательной парадигме складываются предпосылки для развития личностно-ориентированного подхода в образовании.

Высшая военная школа сегодня ориентирована на подготовку хорошо информированного специалиста, способного к анализу сложных общественных проблем, глубоко мотивированного гражданина, готового взять на себя ответственность за решение проблем, стоящих перед обществом. На наш взгляд, лучше всего задаче подготовке таких специалистов соответствует компетентностный подход, который направлен на развитие личностных и профессиональных качеств обучающегося, с помощью которых он может реализовать себя в сложных условиях постоянно меняющейся социальной среды.

Новый подход в образовании предполагает в первую очередь не оценку усвоенных знаний и умений, а степень сформированности профессиональных, общекультурных компетенций, которые в свою очередь оцениваются как способность решать профессионально-ориентированные учебные задачи [4].

Принципы компетентностного подхода в отечественной педагогике исследуются с 80-х годов (А.В. Хуторской, И.А. Зимняя, Г.А. Цукерман и др.). Понятие «компетентность» в трудах отечественных и зарубежных исследователей часто рассматривается через приближенные понятия «трудовой потенциал», «квалификационный потенциал» и др. И.А. Зимняя компетентностью называет опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, интеллектуально и личностно обусловленный, основывающийся на знаниях [2].

В этой связи представляется актуальным анализ профессионально-важных умений преподавателя высшей военной школы в области профессиональной речи и взаимодействия с аудиторией с точки зрения компетентностного подхода.

В Московском высшем общевойсковом командном училище в 2019 г. было инициировано исследование с целью выявления наиболее значимых компетенций преподавателя в области педагогической коммуникации. На первом этапе исследования была разработана анкета с перечнем компетенций. Преподаватели-эксперты должны были проранжировать предложенные компетенции по степени их важности в процессе преподавания. Далее был организован обучающий семинар для преподавателей, целями которого

было углубление знаний и повышение уровня практического владения профессиональной речью, методами группового общения, современными образовательными технологиями.

После обработки результатов экспертного опроса, в котором участвовало 34 преподавателя с 6 кафедр училища, и подсчета среднего рейтинга каждой компетенции мы получили список наиболее важных с точки зрения экспертов компетенций. К ним относятся:

– профессиональная речь преподавателя;

– умение адекватно выразить мысль;

– умение привлечь и удержать внимание курсантов;

– умение избежать конфликтов в процессе общения;

– умение поддерживать отношения с обучающимися и коллегами;

– владение современными образовательными технологиями.

Далее была разработана программа обучающего семинара, состоящая из трех этапов. Программа предназначена для преподавателей военных вузов, реализуется с частичным отрывом от основной учебной деятельности и может быть включена в программы повышения квалификации преподавателей высшей школы. Первый этап предполагает проведение аудиторных занятий на основе современных образовательных технологий, которые используются при обучении взрослых: проблемные лекции, кейс-стади, практические занятия, лекции-визуализации, деловые игры, элементы тренинга [3].

На втором этапе предполагается организация защиты проектов, подготовленных преподавателями по обучению курсантов каким-то сложным темам курса с использованием образовательных технологий.

На третьем этапе проводится итоговая аттестация в виде коллоквиума, где преподаватели участвуют в обсуждении проблем, возникших в ходе подготовки и реализации проектов, организуют дискуссию на тему «Чем отличается преподавание в гражданском и военном вузе», «Профессиональные умения офицера - воспитателя» и т.д.

Для аудиторных занятий для преподавателей было предложено 6 тем, в которых рассматриваются различные стратегии речевого общения. Например, тема «Повышение эффективности общения» включает следующий ряд дидактических единиц:

– причины коммуникативных неудач;

– пути повышения эффективности общения;

– язык и речь публичного информирующего выступления;

– приемы аргументации;

– подготовка конспекта;

– композиция и структура сообщения;

– проявление эмоциональности;

– выработка уверенности в себе;

– проявления речевой агрессии. Стратегии противостояния речевой агрессии.

В ходе проведения подготовленных преподавателями мини-проектов на использование современных образовательных технологий и в ходе проведения итогового коллоквиума были выявлены типичные ошибки и затруднения преподавателей, описаны ситуации, которые вызывают негативные реакции и в групповой форме обсуждены стратегии поведения в этих ситуациях. Преподаватели отметили большую роль эмоциональной и профессиональной поддержки, полученной ими в ходе обучающего семинара.

Одной из особенностей компетентностного подхода является то, что он предполагает овладение знаниями и умениями в комплексе. Это помогает выстраивать новую систему методов обучения, так как в основе лежит структура соответствующей компетентности и той функции, которую она выполняет в образовании. При компетентностном подходе образовательный процесс становится исследовательским и практико-ориенти-рованным, то есть сам становится предметом усвоения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмина Л.Г. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: современное состояние и перспективы развития // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. С. 30-33.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
3. Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг: избранные труды. М.: Смысл, 2007. 691 с.
4. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kuz'mina L.G. Kompetentnostnyj podhod v vysshem professional'nom obrazovanii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. 2013. T. 9. S. 30-33.
2. Zimnjaja I.A. Kljuchevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija // Vysshee obrazovanie segodnja. 2003. № 5. S. 34-42.
3. Petrovskaja L.A. Obshhenie – kompetentnost' – trening: izbrannye trudy. M.: Smysl, 2007. 691 s.
4. Hutorskoj A.V. Didakticheskaja jevristika. Teorija i tehnologija obuchenija. M.: Izd-vo MGU, 2003. 416 s.

Поступила в редакцию 28.06.2020.
Принята к публикации 01.07.2020.

Для цитирования:
Калинина С.Б. Компетентностный подход в деятельности преподавателя военного вуза // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 130-134. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Kalinina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3941868
УДК 372.881.1

Фролова Т.П., Кропоткина О.Д.

Фролова Татьяна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Пермский научный исследовательский политехнический университет». 614990, Россия, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29. E-mail: tpf_perm@mail.ru.
Кропоткина Ольга Дмитриевна, ФГБОУ ВПО «Пермский научный исследовательский политехнический университет». 614990, Россия, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29. E-mail: kropotkina.perm@mail.ru.

Исследовательская деятельность на занятиях по иностранному языку как способ повышения мотивации

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение способов повышения мотивации путем привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности средствами иностранного языка. В статье рассматриваются такие основополагающие понятия, как «мотив» и «мотивация», из которых выводится частное понятие «мотивы научной деятельности». В работе проанализированы положения по данному вопросу, описанные как в отечественной, так и в зарубежной литературе, в которых большинство авторов под исследовательской деятельностью понимают творческое взаимодействие основных субъектов образовательного процесса, результатом которого является выработка студентами субъективно нового знания путем решения исследовательских задач. Статья базируется на результатах анкетирования, наблюдения и опроса, проведенных среди студентов первого и второго курса бакалавриата политехнического вуза.
Ключевые слова: мотив, мотивация, мотивы научной деятельности, научно-исследовательская деятельность.

Frolova T.P., Kropotkina O.D.

Frolova Tatyana Petrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Perm National Research Polytechnic University. 614990, Russia, Perm Region, Perm, Komsomolskij av., 29. E-mail: tpf_perm@mail.ru.
Kropotkina Olga Dmitrievna, Perm National Research Polytechnic University. 614990, Russia, Perm Region, Perm, Komsomolskij av., 29. E-mail: tpf_perm@mail.ru. E-mail: kropotkina.perm@mail.ru.

Research activities at foreign language classes as a way to increase motivation

Abstract. The purpose of this article is to consider the ways of increasing motivation attracting students to research activity by means of a foreign language. The article deals with the basic concepts of "motive" and "motivation" and the concept of "motives of scientific activity" derived from them. The paper analyzes the provisions on this issue, described in the works of Russian and foreign researchers. Most of the authors describe research activity as a creative interaction of the main subjects of the educational process, the result of which is the development of students' subjectively new knowledge by solving research problems. The article is based on research results, questionnaires, observations and a survey conducted among first-year and second year undergraduate students of the Polytechnic University.
Key words: motive, motivation, motives of scientific activity, research activity.

Развитие науки и техники на современном этапе развития общества, а также применение инновационных технологий во всех профессиональных сферах деятельности требует от будущего специалиста наличие умений для дальнейшего развития и его самореализации в профессиональной деятельности. Одной из основных задач университетского образования является формирование у студентов исследовательской культуры, а также выработки потребности в знаниях.

Согласно требованиям ФГОС ВПО подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности является обязательной составной частью модели специалиста. Исследование проблем высшего профессионального образования выявило ряд проблем, связанных с обучением научно-исследовательской деятельности, а именно в плане получения опыта проведения научных исследований и развития способностей студентов для реализации творческого потенциала в профессиональной деятельности [4]. Решение этих проблем возможно путем применения новых способов привлечения внимания и повышения мотивации к научно-исследовательской работе в процессе подготовки студентов на всех ступенях высшего образования.

Определяющим фактором развития необходимых условий для развития исследовательских способностей является изучение мотивационной составляющей деятельности студента. Именно мотивационная сфера является показателем готовности человека к деятельности, определяет наличие интереса к ее выполнению и влияет на ее результат.

Продуманное сочетание учебной и научно-исследовательской деятельности позволяет подготовить студентов как высокопрофессиональных специалистов, способных к саморазвитию, самостоятельному мышлению и осуществлению своей профессиональной деятельности.

Осмысленный подход к процессу обучения, проявление живого интереса к учебе, ориентация на достижение цели являются главными психологическими составляющими, формирующими положительную мотивацию для занятия исследовательской деятельностью.

Вопросом мотивации к исследовательской деятельности и способами ее повышения занимались как отечественные, так и зарубежные специалисты (Д.Б. Богоявленская, Дж. Дьюи, А. Маслоу, Д. Халперн, М.Г. Ярошевский и др.) [1-3, 5, 8], которые рассматривали мотивационный профиль студентов в процессе формирования интереса к научной деятельности. Большинство исследователей считают, что мотивация представляет собой «внутреннее побуждение к действию, обусловливающее субъективно-личност-ную заинтересованность индивида в его свершении» [7, с. 615], а мотивационные сочетания различного плана позволяют обеспечить успешность студента в научно-исследовательской деятельности [8].

Студентам политехнических вузов с первого курса прививаются навыки ведения исследовательской деятельности, так как проблема научно-исследовательской деятельности остается важным аспектом профессиональной подготовки.

Способами повышения заинтересованности студентов для ведения научно-исследовательской деятельности могут послужить следующие: занятость в студенческих научных кружках, привлечение к выполнению научно-исследовательских проектов, участие в научных конференциях. Кроме того, опытный преподаватель может простроить свою работу так, чтобы грамотно интегрировать приемы исследовательской деятельности непосредственно в учебный процесс, т.е. применять отдельные приемы на аудиторных занятиях и в качестве заданий для самостоятельной работы.

Так, в процессе изучения дисциплин «Иностранный язык» на 1 курсе бакалавриата и «Деловой (профессиональный) иностранный язык на 2 курсе бакалавриата студенты знакомятся с основными этапами научного исследования и особенностями языкового оформления ис-

следовательской работы, связанной с будущей профессиональной деятельностью на английском языке. Например, студенты проводят социологический опрос по теме: «Почему я выбрал данную профессию?» или «Какие предметы в университете Вы находите самыми трудными (интересными, необязательными и т.д.)?», обрабатывают результаты и представляют эти результаты в виде диаграммы с комментариями на языке. Для подготовки доклада на мини-конференцию по профилю подготовки студентам предлагается изучить освещение проблемы в отечественной и зарубежной литературе, выбрать наиболее актуальную (интересную, проблемную, спорную) тему. Работа со студентами ведется в дистанционном формате с индивидуальными консультациями, на которых студенты определяются с ключевыми моментами научно-исследовательской работы, а именно, структура, основное содержание, цели, задачи, гипотеза, выводы, оформление и т.д. работы (доклада). Свои научно-исследовательские работы они представляют в форме докладов – устных или письменных на аудиторных занятиях, где у студентов есть возможность представить результаты своей работы перед аудиторией, ответить на вопросы, услышать предложения, пожелания. Более успешные студенты, с наиболее актуальными и глубокими исследованиями получают возможность принять участие в межфакультетской научно-практической конференции, которая ежегодно проводится кафедрой иностранных языков, лингвистики и перевода ПНИПУ.

Основываясь на многолетних наблюдениях, можно отметить, что, привлекая студентов к изучению проблем, связанных с их будущей профессиональной деятельностью средствами иностранного языка, для студента становится важным не столько получение высоких оценок, которые являются лишь своеобразным показателем успешности, сколько достижение понимания самого учебного материала и его практического использования. У студента появляется интерес к научно-исследовательской деятельности лишь с пониманием личной заинтересованности. Только достижение личностных результатов является ведущим мотивом. Так, студенты постепенно вовлекаются в особенности и специфику своей будущей профессиональной деятельности, работая над проблемой исследования на английском языке, начинают проявлять интерес к изучению узкопрофессиональных дисциплин, таких как «Сопротивление материалов», «Инженерная геодезия», «Механика грунтов» и т.д.

Проанализировав ответы студентов на вопросы о данном способе вовлечения их в научно-исследовательскую деятельность по профилю подготовки средствами иностранного языка, мы выделили следующие положительные моменты:

1) Постановка конкретной цели: студенты ясно понимают зачем и для чего они выполняют данный вид деятельности, а именно изучить состояние проблемы по интересующей их теме по профилю подготовки на иностранном языке.

2) Непосредственное общение, во-первых, с преподавателем, а во-вторых, со студентами со схожими интересами и намерениями.

3) Результативность деятельности: учитывая индивидуально-личностный подход, у преподавателя появляется возможность создать условия, которые позволяют пошагово, порционно вводить и отрабатывать материал или вид деятельности с учетом специфики каждого студента. Это позволяет достичь видимых (в первую очередь для студента) результатов, что подкрепляет и усиливает мотивацию студентов.

4) Возможность использовать игровые моменты во время подготовки к докладам/выступлениям на конференции, в частности элементы деловой игры. В целом общение представляет собой чередование определенных ролей: коммуникативных ролей (говорящего и слушающего) и социально-коммуникативных ролей.

5) Профессиональная ориентация в процессе занятия научно-исследовательской деятельностью на иностранном

языке. Профессионально-ориентированное чтение по исследуемой проблеме, отбор и анализ литературы на языке, а также профессионально-ориентированное говорение в виде устных выступлений/докладов, по мнению Т.С. Серовой, следует по праву рассматривать в качестве интегративных компонентов профессиональной деятельности будущих специалистов-выпускников вуза [6].

Так, исследование вопроса о способах повышения мотивации к изучению дисциплин по профилю подготовки путем вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность средствами иностранного языка, показало, что главным компонентом мотивации является внутренняя активность студента, а в учебной деятельности, ведущей является потребность познания. Мотивы обучающихся разнообразны и зависят от личности студента. В развитии мотивации личности студента в высших учебных заведениях важную роль играют мотивы, связанные с будущей профессиональной деятельностью. А так как, повышение учебной мотивации строится на достижении успеха, то создание ситуации успеха требует особых подходов к самому процессу преподавания учебной дисциплины и способов организации деятельности, подобных тем, которые предложены в данном исследовании.

Студент будет ориентирован на развитие новых умений и будет проявлять инициативу при занятии любым видом деятельности в том случае, если это будет составлять его внутреннюю цель. Осознание того, что процесс познания, обучения, занятие научно-исследовательской деятельностью приведут его к самосовершенствованию и развитию как в личностном, так и в профессиональном плане, является ведущим для повышения мотивации к изучению дисциплин по профилю подготовки, извлекая необходимую информацию из любой учебной дисциплины, в том числе и в процессе изучения иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богоявленская Д.Б. О предмете и методе исследования творческих способностей // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 5. С. 49-58.
2. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления (Как мы мыслим). М: Лабиринт-К, 1999. 192 с.
3. Маслоу А. Психология личности. СПб., 2002. 480 с
4. Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов. Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2012, № 1. С. 132-137.
5. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. Е–М / научно-ред. совет: В.С. Стёпин (предисл.) [и др.]. М. Мысль, 2010. 636 с.
6. Серова Т.С. Профессионально-ориентированное чтение как компонент профессиональной деятельности и его основные функции // Виды речевой деятельности в системе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в вузе: Межвуз. сб. Перм. политехн. Ин-т. Пермь. 1986. С. 3-11.
7. Шубаро О.В. Формирование мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Взаимосвязь научно-исследовательской деятельности и педагогического процесса в высшей школе: материалы XII науч.-метод. конф., посвященной памяти профессора И.Л. Зеленковой, факультета филос. и социал. наук БГУ, Минск, 26 марта 2015 г. / редкол.: А.А. Легчилин, Е.В. Беляева. Минск, БГУ, 2015. С. 58-61.
8. Ярошевский М.Г. Проблемы научного творчества в современной психологии. М.: Наука, 1971. 334 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bogojavlenskaja D.B. O predmete i metode issledovanija tvorcheskih sposobnostej // Psihologicheskij zhurnal. 1995. T. 16. № 5. S. 49-58.
2. D'jui Dzh. Psihologija i pedagogika myshlenija (Kak my myslim). M: Labirint-K, 1999. 192 s.
3. Maslou A. Psihologija lichnosti. SPb., 2002. 480 s
4. Materova A.V. Motivacija nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti studentov. Vestnik RUDN, serija Psihologija i pedagogika, 2012, № 1. S. 132-137.
5. Novaja filosofskaja jenciklopedija. V 4 t. T. 2. E–M / nauchno-red. sovet: V.S. Stjopin (predisl.) [i dr.]. M. Mysl', 2010. 636 s.
6. Serova T.S. Professional'no-orientirovannoe chtenie kak komponent professional'noj dejatel'nosti i ego osnovnye funkcii // Vidy rechevoj dejatel'nosti v sisteme professional'no-orientirovannogo obuchenija inostrannomu jazyku v vuze: Mezhvuz. sb. Perm. politehn. In-t. Perm'. 1986. C. 3-11.
7. Shubaro O.V. Formirovanie motivacii studentov k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti. Vzaimosvjaz' nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti i pedagogicheskogo processa v vysshej shkole: materialy XII nauch.-metod. konf., posvjashhennoj pamjati professora I.L. Zelenkovoj, fakul'teta filos. i social. nauk BGU, Minsk, 26 marta 2015 g. / redkol.: A.A. Legchilin, E.V. Beljaeva. Minsk, BGU, 2015. S. 58-61.
8. Jaroshevskij M.G. Problemy nauchnogo tvorchestva v sovremennoj psihologii. M.: Nauka, 1971. 334 s.

Поступила в редакцию 24.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Фролова Т.П., Кропоткина О.Д. Исследовательская деятельность на занятиях по иностранному языку как способ повышения мотивации // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 135-139. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/FrolovaKropotkina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3941951
УДК 159.99

Полякова Н.А.

Полякова Наталья Анатольевна, аспирант, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, E-mail: natali.polyakova.16@mail.ru.

Значимые аспекты целенаправленной психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы психологической подготовки патрульно-постовой службы полиции. Исследованию психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел посвящено немало литературы, но практически вся она освещает направление деятельности полиции в экстремальных условиях. Автор поднимает вопросы психологической подготовки, делая акцент на профессиональную направленность патрульно-постовой службы, выделяя особенности её служебной деятельности. Актуальность темы обусловлена повышенными требованиями общества к личности полицейского, к выполнению сотрудником профессиональных обязанностей, связанных с непосредственным общением граждан и полицейскими патрульных нарядов цивилизованными методами работы, соблюдением законности, заинтересованностью к человеку, нуждающемуся в помощи полицейского. Цель статьи: выделить особо значимые аспекты повседневной служебной деятельности патрульно-постовой службы полиции, показать необходимость их развития в процессе целенаправленной психологической подготовки с учётом специфики профессиональной направленности. Будничная работа полицейского наряда не связана с боевыми действиями, сотрудники ППСП обязаны обеспечивать законность и общественный порядок; охранять спокойствие населения. И здесь также необходимы психологические знания, умения и навыки.
Ключевые слова: патрульно-постовая служба, охрана правопорядка, коммуникативная компетентность, общение с населением, публичность профессии, профессионально-важные качества, эмпатия, психологическая подготовленность.

Polyakova N.A.

Polyakova Natalya Anatolyevna, post-graduate, Ural State Pedagogical University. 620017, Russia, Yekaterinburg, Cosmonauts av., 26. E-mail: natali.polyakova.16@mail.ru.

Significant aspect of regular psychological training of police patrol officers

Abstract. The article deals with some problems of psychological training of the police patrol service. There is a lot of literature devoted to the study of psychological training of police officers, but almost all of them cover the direction of the police in extreme conditions. The author raises the issues of psychological training, focusing on the professional orientation of the patrol service, highlighting the features of its performance. The relevance of the topic is due to the increased demands of society to the identity of the police officer, to the performance by the employee of professional duties related to the direct communication of citizens and police patrols by civilized methods of work, without violating the law, showing interest in the person in need of police assistance. The purpose of the article: to highlight the most important aspects of the daily work of the patrol police service, to show the need for their development in the pro-

cess of targeted psychological training, taking into account the specifics of the professional orientation. Everyday work of a police outfit is not related to fighting. Employees of the CCP are obliged: to ensure the rule of law and public order; to protect the peace of the population. Psychological knowledge and skills are also needed here.
Key words: patrol and post service, law enforcement, communicative competence, communication with the population, publicity of the profession, professionally important qualities, empathy, psychological readiness.

Современное общество ставит перед органами внутренних дел России сложные задачи, решение которых требует улучшения результатов деятельности сотрудников полиции за счет повышения профессионального уровня. Профессионализм сотрудника органов внутренних дел (ОВД) складывается из многочисленных составляющих юридической, психологической и физической подготовленности.

Психологической подготовке, как одному из видов профессиональной подготовки, с целью развития компетентности сотрудников ОВД, в последние годы уделяется немало внимания. Профессиональная направленность психологической подготовки в ОВД определила её название, и на практике используется обычно термин «профессионально-психологическая подготовка» [6, с. 32].

Исследованиям отдельных сторон профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел посвятили свои работы В.В. Авдеев, В.В. Аврамцев, Н.В. Андреев, С.П. Безносов, Б.Г. Бовин, О.В. Большакова, А.А. Бородич, А.М. Буланов, А.А. Волков, С.М. Давыдов, В.С. Карпов, Е.П. Клубова, В.К. Коломеец, О.А. Конопкин, Г.И. Кудряшова, А.И. Лапкин, М.И. Марьин, В.М. Мельников, А.И. Папкин, О.Е. Сапарин, А.П. Самонов, Н.Н. Силкин, Б.П. Скобелев, Н.С. Трофимова, и др. Пути совершенствования психологической компетентности рассматривались и зарубежными исследователями, такими как Дж. Равен, М. Аргайл, К. Мель, К. Рубин, У. Пфингстен, Р. Хинтч и др., идеи стремления к совершенству – в психологических теориях Ш. Бюлера, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла.

О сущности и содержании данного понятия среди учёных нет единого мнения. Например, у А.М. Столяренко встречаем такие формулировки: 1. «Профессионально-психологическая подготовка – научно организованный и эффективно осуществляемый процесс формирования, повышения и поддержания высокого уровня психологической подготовленности сотрудников к решению оперативно-служебных задач»; 2. «Профессионально-психологическая подготовка – комплекс различных форм и методов обучения, нацеленных на формирование, повышение и поддержание психологической подготовленности личного состава» [8]. М.И. Марьин характеризует понятие, как психологический комплекс, направленный на повышение эффективности выполнения служебных задач, обеспечение личной безопасности сотрудников, сохранение их физического и психического здоровья [5].

Практически все работы по теме профессионально-психологической подготовки ставят своей целью указать на действие сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях

Анализ литературы позволил сделать вывод о том, что проблема психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел не остаётся без внимания исследователей и широко освещается в разного рода источниках. Не трудно было также сделать вывод о том, что прослеживается тенденция рассматривать психологическую подготовку сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях. Практически нет работ затрагивающих повседневную, рутинную право-

охранительную деятельность полиции по обеспечению безопасности граждан, охране общественного порядка, предупреждению и пресечению преступлений, не малый груз которой лежит на плечах патрульно-постовой службы полиции (ППСП). Нельзя отрицать, что сотрудник ППСП также как и сотрудник спецподразделения, МЧС, ОМОН должен быть готовым к экстремальным ситуациям. К тому же патрульно-постовая служба привлекается к охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, которые в наше время становятся частым явлением, по мере необходимости, и к ликвидации последствий природных катаклизмов, различного рода аварий и катастроф. И всё же основная, будничная работа службы ППСП связана с охраной правопорядка, обеспечением безопасности и оказанием помощи гражданам на улицах и в других общественных местах. При этом, на наш взгляд, проблема особенностей психологической подготовки к повседневной служебной деятельности сотрудников ППСП не раскрыта. Сегодня, в век информационных технологий, доступности образования, гуманизации, когда работа сотрудников патрульно-постовой службы всегда на виду населения, актуальность темы обусловлена повышенными требованиями общества к личности полицейского, к выполнению сотрудником профессиональных обязанностей, связанных с непосредственным общением граждан и полицейскими патрульных нарядов цивилизованными методами работы, не нарушая законности, проявляя заинтересованность к человеку, нуждающемуся в помощи полицейского.

Недостаточная разработанность проблемы профессионально-психологической подготовки сотрудников ППСП указывает на необходимость определения наиболее важных её аспектов, их развитие в процессе целенаправленной подготовки с учётом специфических особенностей направления деятельности данной службы полиции.

Таким образом, определившаяся проблема и её актуальность определили цель статьи: выделить особо значимые аспекты повседневной служебной деятельности патрульно-постовой службы полиции, показать необходимость их развития в процессе целенаправленной психологической подготовки с учётом специфики профессиональной направленности.

Методы исследования: анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Для исследования уровня психологической подготовленности сотрудников ППСП нами были применены метод анкетирования, а также психологическое тестирование по методике М.В. Бойко. В исследовании участвовали сотрудники ППС полиции Орджоникидзевского района, города Екатеринбурга. Принимали участие 42 человека.

Результаты и их обсуждение. Все силы и средства службы ППСП сосредоточены на предотвращение противоправных действий, обеспечение общественного порядка и защите безопасности граждан. Специфика их деятельности не предполагает кабинетную систему и диктует необходимость постоянного делового контакта с населением, независимо от их социального статуса, возраста, национальности и пр. При этом граждане ожидают от представителя закона, прежде всего, высокого профессионального уровня выполнения своих обязанностей, проявления заинтересованности к их проблемам, профессионального, грамотного и уважительного общения. На наш взгляд, основной показатель эффективности деятельности ППСП – мнение граждан, основная оценка – доверие граждан, что обязывает сотрудника уделять особое внимание формированию коммуникативной компетентности. Под данным понятием нами понимается совокупность знаний, умений и навыков взаимодействия людей в форме общения при передаче информации. Исследования ученых по проблемам коммуникации свидетельствуют, что умение общаться является

важнейшей, а иногда и профилирующей составляющей для большинства профессий в системе человеческих отношений [4]. Что непременно касается службы ППСП.

В основу структуры коммуникативной компетентности сотрудника ППСП мы бы поставили поведенческий компонент, который должен представлять знания и умения в реальной обстановке, когда ситуация требует проявить мастерство в общении: выдержать деловой стиль речи, снять эмоциональное напряжение, разрешить недоразумение или даже нарастающий конфликт, контролировать свои эмоции, также учитывать эмоциональное состояние партнёра (эмпатия) и т. д. Будничная работа полицейского наряда связана не с боевыми действиями. Сотрудники ППСП обязаны: обеспечивать законность и порядок; охранять спокойствие населения; помогать престарелым гражданам, инвалидам и детям при переходе улиц; разрешать возникающие конфликтные ситуации; предупреждать возникновение несчастных случаев; помочь потерявшемуся ребёнку, гражданам, пострадавшим от правонарушений; принимать меры в случае необходимости оказания немедленной медицинской помощи.

Итак, одна из ключевых функций сотрудников ППСП – общение с населением, которое, понятно, происходит не в кабинете. Публичность – ещё одна из важных особенностей в будничной деятельности сотрудника патрульно-постовой службы. В условиях постоянных деловых контактов, чаще всего с гражданами, нарушающими общественный порядок, сотрудник должен грамотно построить взаимодействие с населением, не терять самообладания в любых обстоятельствах. Он должен помнить, что работает в общественном месте и все его поступки фиксируются окружающими его людьми, которые ждут от полицейского активных действий в отношении хулигана или пьяницы. Это предполагает мобилизацию всех своих профессионально-психологических умений и навыков для выполнения служебных обязанностей по предотвращению правонарушения. Не редко бывает так, что нарушитель спокойствия общественного порядка, пренебрегая социальными нормами и увещеваниями сотрудника, продолжает свои хулиганские действия. В этой ситуации сотрудник обязан сохранять самоконтроль, не поддаваться на провокации и проявить выдержку, педагогический такт и психологическое воздействие для разрешения конфликта в коммуникативном русле. Американскими учеными установлено: «хорошие навыки речевого общения помогают уладить свыше 90 % инцидентов, потенциально требующих применения силы» [10, с. 21]. Публичность выполнения профессиональных обязанностей предъявляет очень высокие требования к личности сотрудника, его профессиональным качествам. Любые его действия проходят на глазах населения и окружающие обращают внимание на манеры, культуру речи, тон, психологическое состояние, и даже внешний вид не ускользает от взгляда обывателя. При взаимодействии с человеком, проявляющим неадекватное поведение, сотрудник должен прежде всего взять под контроль своё эмоциональное состояние, профессионально оценить ситуацию и выбрать правильное решение. К сожалению не все сотрудники обладают такими навыками. Непрофессиональность, незнание психологических особенностей правонарушителей часто приводят сотрудника к действиям, нарушающим права человека. Необходимость психологической подготовки здесь очевидна, где в процессе применения активных методов обучения должны проигрываться и подвергаться анализу подобные рабочие ситуации, что позволило бы избежать в процессе общения нарастающий конфликт. Умение работать в таких условиях можно связать с наличием у сотрудника множества различных профессионально-важных качеств, которые должны быть выработаны в процессе профессионально-психологической подготовки [7]. Отметим, что для полного и добросовестного выполнения

своих функций сотрудник ППСП должен иметь такие качества, как моральная устойчивость, честность, тактичность, проницательность, доброжелательное, вежливое отношение к людям, эмпатийность, умение слушать участника диалога, свободное, гибкое владение вербальными и невербальными средствами общения, способность понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, потребности, мотивы поведения, состояния психики, умение в конфликтных ситуациях проводить адекватную ситуации стратегию коммуникативного поведения [9, С. 95-102]. При этом мы бы выделили, на наш взгляд, самое необходимое качество в деятельности сотрудника патрульно-постовой службы – эмпатию. По мнению В.В. Бойко, эмпатия – один из компонентов коммуникативной компетентности, «является, средством «вхождения» в пространство другого человека» и «ценнейшим средством познания человеческой индивидуальности в целях воспитания и обучения, лечения и профилактики» [2, с. 94-100].

Таким образом, не смотря на то, что экстремальных ситуаций в будничной работе ППСП не так много, как, допустим в работе спецподразделений, но кто будет спорить о том, что сотрудник патрульно-постовой службы для выполнения своих функциональных обязанностей не должен быть подкован и профессионально и психологически. Психологическая подготовка – источник знаний, умений и навыков, должна дать направление формирования, развития и совершенствования профессионально-важных качеств, готовности действовать сотруднику ППСП профессионально грамотно в любых ситуациях служебной деятельности. Выдающийся ученый в области юридической психологии и педагогики, доктор психологических наук Алексей Михайлович Столяренко высоко оценивает значение профессиональной психологической подготовки: «Профессионально-психологическая подготовка – научно организованный и эффективно осуществляемый процесс формирования, повышения и поддержания высокого уровня психологической подготовленности сотрудников к решению оперативно-служебных задач» [8]. Исследования учёного показали, что целенаправленная подготовка приносит свои результаты намного быстрее: уже через 4 - 6 месяцев подготовленность обучаемого может подняться на уровень, который добросовестный практик стихийно достигает за 8 – 10 лет. [8].

Показателем профессионального мастерства является психологическая подготовленность. Для исследования уровня психологической подготовленности сотрудников ППСП нами были применены метод анкетирования, а также психологическое тестирование. Использовались материалы из Учебного пособия В.В. Бойко [1] и др. В исследовании участвовали сотрудники ППС полиции Орджоникидзевского района, города Екатеринбурга. Принимали участие 42 человека.

В статье мы акцентировали внимание на важном для сотрудника ППСП качестве – эмпатия. Для определения уровня эмпатических способностей мы воспользовались тестом В.В.Бойко. Исследование позволило определить шесть параметров в структуре эмпатии: каналы (рациональный, эмоциональный, интуитивный); установки, способствующие эмпатии; проникающую способность; идентификацию. Также был выведен суммарный показатель. Анализ тестирования показал: из 42х сотрудников имеют очень высокий уровень эмпатии – 3 человека, высокий – 9, средний – 16, низкий – 8, очень низкий – 6. Сравнив эти результаты с показателями результативности по контрольным листам учёта деятельности сотрудников ППСП, мы пришли к следующему выводу: по уровню результативности всю исследуемую группу можно разделить на две подгруппы. В подгруппе с высоким уровнем результативности служебных показателей оказались те, кто набрал высокий и средний показатель по эмпатии, в подгруппе с низким уровнем результативности служебных показателей – те, у кого показатели по эмпатии самые высокие, низкие и самые

низкие. По нашему мнению, объясняется это тем, что люди с очень высоким уровнем эмпатии слишком чувствительны, кропотливы и могут отвлекаться на незначительные дела, уделяя им много времени, тогда как в это время поднадзорная территория остаётся без должного внимания. Сотрудники с очень низким уровнем эмпатии – это люди, чаще всего с агрессивным стилем общения, склонные к неправомерным действиям по отношению к гражданам, заносчивы, испытывают затруднения в случаях необходимости налаживания контакта с людьми, в понимании их психологического состояния. Всё это демонстрирует слабую психологическую подготовленность и отражается на результативности их деятельности.

Обработка теста на стрессоустойчивость [3], также показала невысокие результаты. Отличную стрессоустойчивость демонстрируют только 20% исследуемых.

При помощи опроса (это было независимое исследование общественного мнения о работе полиции) мы выясняли доверие граждан полиции. Итоги опроса оказались довольно неутешительными. Из 80 респондентов на вопрос уверены ли они в защищённости своих личных и имущественных интересов 70% ответили отрицательно.

Таким образом, профессионально-психологическая подготовка сотрудников ППСП имеет свои особенности, определяют которые содержание, функции, цели, задачи, обязанности и другие составляющие характеристики служебной деятельности. Следовательно, содержание подготовки должно быть профессионально-направленным и отражать дифференцированный подход к разным специальностям.

Выводы. Подводя итог, обращаем внимание на то, что необходимо ввести специальный курс морально-психологической подготовки для сотрудников ППСП. Предварительно проводить мониторинг наличия и состояния профессионально-важных качеств сотрудников, а также их психологического состояния. Определить в качестве главной оценки профессиональной подготовленности – умение грамотно работать с людьми

Требуется основательная психологическая подготовка сотрудников ППСП в направлении развития коммуникативных компетенций. В ходе подготовки сотрудники должны:

– овладеть навыками установления психологического контакта с любыми категориями граждан, преодолевать психологические барьеры в процессе общения,

– усвоить методы психолого-педагогического воздействия на людей, (убеждение, внушение, принуждение, стимулирование);

– усвоить навыки поведения в конфликтных ситуациях, способы разрешения конфликтов, способность слушать и слышать другого человека, проявлять деликатность в отношении представителя другой национальности;

– изучить служебный этикет, не допускать профессиональной невоспитанности, несоблюдения прав человека;

– овладеть приёмами саморегуляции (выдержка, самообладание, ответственность, стойкость и др.).

Одним словом, это должна быть совокупность сформированных профессионально-психологических качеств, соответствующих современным функциональным требованиям профессии.

Необходимо подчеркнуть, что потребность формирования психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов в современном обществе возрастает. Квалифицированное получение знаний, умений и навыков, их развитие и совершенствование возможно в процессе целенаправленной профессионально-психологической подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко В.В. Диагностика уровня эмпатических способностей / Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д.Я. Самара, 2001. С. 486-490.
2. Бойко В.В. Методы интеллектуального воздействия на слушателя / Психологическое воздействие на личность и группу. Сборник. Иваново, 1989. С. 94-100.
3. Готвальд Ф.-Т., Ховальд В. Аюрведа в бизнесе: Система оздоровления личности, рабочего места и предприятия. Пер. с нем. М., Фаир-Пресс, 2000. 384 с.
4. Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Современные технологии в образовании: материалы XIV Всероссийской заочной научной конференции, посвященной 90-летию СОГПИ: сборник научных статей в 2 ч. Часть 1. Владикавказ: СОГПИ, 2014. С. 185-186.
5. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Под ред. М.И. Марьина. М., 2000. 237 с.
6. Смирнов В.Н. Экстремально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2 (18). С. 32-42.
7. Соловьева О.В. Обратная связь в межличностном общении. Москва: МГУ, 1992. 112 с.
8. Столяренко А.М. Профессионально-психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел. М., 1987. 375 с.
9. Федосеева А.М. Исследование процесса становления психологической компетентности студентов педвуза // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2006. С. 95-102.
10. Gersons B. Pattern of PTSD among Police Officers Following Shooting Incidents: a two-dimensional model and treatment implications // Jornal of traumatic stress. 1989. № 2(3). P. 247-257.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bojko V.V. Diagnostika urovnja jempaticheskih sposobnostej / Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie. Red. i sost. Rajgorodskij D.Ja. Samara, 2001. S. 486-490.
2. Bojko V.V. Metody intellektual'nogo vozdejstvija na slushatelja / Psihologicheskoe vozdejstvie na lichnost' i gruppu. Sbornik. Ivanovo, 1989. S. 94-100.
3. Gotval'd F.-T., Hoval'd V. Ajurveda v biznese: Sistema ozdorovlenija lichnosti, rabochego mesta i predprijatija. Per. s nem. M., Fair-Press, 2000. 384 s.
4. Koblov F.Ch. Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // Sovremennye tehnologii v obrazovanii: materialy HIV Vserossijskoj zaochnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 90-letiju SOGPI: sbornik nauchnyh statej v 2 ch. Chast' 1. Vladikavkaz: SOGPI, 2014. S. 185-186.
5. Psihologicheskoe obespechenie professional'noj dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del / Pod red. M.I. Mar'ina. M., 2000. 237 s.
6. Smirnov V.N. Jekstremal'no-psihologicheskaja podgotovka sotrudnikov special'nyh podrazdelenij // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2002. № 2 (18). S. 32-42.
7. Solov'eva O.V. Obratnaja svjaz' v mezhlichnostnom obshhenii. Moskva: MGU, 1992. 112 s.
8. Stoljarenko A.M. Professional'no-psihologicheskaja podgotovka lichnogo sostava organov vnutrennih del. M., 1987. 375 s.
9. Fedoseeva A.M. Issledovanie processa stanovlenija psihologicheskoj kompetentnosti studentov pedvuza // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. S. 95-102.

10. Gersons V. Pattern of PTSD among Police Officers Following Shooting Incidents: a two-dimensional model and treatment implications // Jornal of traumatic stress. 1989. № 2(3). P. 247-257.

Поступила в редакцию 29.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Полякова Н.А. Значимые аспекты целенаправленной психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 140-147. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Polyakova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3942002
УДК 373.5

Груздова И.В., Санталов А.В.

Груздова Инна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет. 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14. E-mail: gruzdovaiv@mail.ru.
Санталов Алексей Владимирович, Тольяттинский государственный университет. 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14. E-mail: santalov–tlt@mail.ru.

Моделирование референтной образовательной среды в концепции ее безопасности

Аннотация. В статье рассматривается проблема безопасной среды в образовательной организации и пути ее решения. Охарактеризованы подходы к решению этой проблемы. Безопасность среды анализируется с позиции «безопасности самой среды». Особое внимание уделено референтной значимости среды как аспекту ее психологической безопасности. Представлена разработанная авторами на основе принципа «среда готова дать – субъект готов принять» модель референтной образовательной среды и подробно описаны ее элементы.
Ключевые слова: безопасная среда, референтность, образовательная среда, мотивация, психология безопасности.

Gruzdova I.V., Santalov A.V.

Gruzdova Inna Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tolyatti state university. Russia, 445020, Tolyatti, Belorusskaya st., 14. E-mail: gruzdovaiv@mail.ru.
Santalov Aleksey Vladimirovich, Tolyatti state university. Russia, 445020, Tolyatti, Belorusskaya st., 14. E-mail: santalov–tlt@mail.ru.

Modeling of the reference educational environment in the concept of its safety

Abstract. In this article the problem of the safe environment in the educational organization and a way of its decision is considered Authors drew due consideration to approaches to the solution of this problem. Safety of the environment is considered by authors from a position of «safety of the environment». Special attention is paid to the reference importance of the environment as to aspect of its psychological safety. Authors are guided by the principle «Wednesday is ready to give – the subject is ready to accept». The model of the reference educational environment developed by authors and substantially is presented in article and all its elements are in details described.
Key words: safe environment, reference, educational environment, motivation, security psychology.

Изучение и формирование безопасной образовательной среды в образовательных организациях в современной науке приобрело концептуальный характер. Рост числа возможных угроз для образовательной среды, накопление опыта, увеличение социальных требований, несовершенство механизмов регулирования отношений между институтами образования и их субъектами, безусловно, наложили отпечаток на эти отношения. Поскольку понятие безопасности тесно связано с возможными угрозами, безопасная среда рассматривается

как сфера, в которой они отсутствуют либо сведены к минимуму. В такой среде отсутствуют проявления насилия, субъект удовлетворен условиями среды и ей соответствует высокий уровень референтной значимости как индикатора ее психологической безопасности.

Многие ученые рассматривают безопасность образовательной среды с точки зрения ее безопасности для субъекта. Руководствуясь гуманистическими принципами, они исследуют возможности снижения уровня насилия в образовательных организациях, создания комфортных условий для всестороннего развития учеников. Отсюда референтность среды рассматривается учеными с позиции ее перцептивного влияния на субъекта. Возникает тезис о том, что среда «должна быть удобной».

В связи с этим в нашем исследовании формирование безопасной среды в образовательной организации рассматривается с позиции «безопасности для самой среды». Образовательная среда содержит в себе четкие цели и задачи, но в случае их непризнания субъектом будет работать неэффективно, то есть перестанет выполнять в полном объеме стоящие перед ней задачи. Поэтому целесообразно опираться на идею формирования в среде установок побуждающего характера, то есть рассматривать ее влияние на субъект как мотивационный процесс, который приведет ученика к активной деятельности, вовлечет его в процесс достижения поставленных целей.

Рассмотрим образовательную среду с точки зрения «теории возможностей» Дж. Гибсона, который выделяет категорию «возможность» как особое единство свойств и характеристик образовательной среды и субъекта отношений. «Возможность» как условие присутствует и в среде, и у субъекта. Дж. Гибсон также обращает внимание на то, что субъект должен обладать свойствами, схожими со свойствами среды [2].

Образовательная среда представляет собой систему возможностей, необходимую для эффективного саморазвития личности. Чтобы использовать эти возможности, ребенок проявляет активность, вступает во взаимодействие со средой, становится реальным субъектом своего развития. Он перестает быть лишь объектом влияния. Теперь и он может оказывать влияние на среду, помогая ей становиться «удобной». Образовательная среда, предоставляя ту или иную возможность, позволяющую удовлетворить определенную потребность, «провоцирует» субъекта на проявление активности.

В такой концепции происходит «диалог» между ребенком и образовательной средой как между равными субъектами развития. В результате «диалога» субъекты влияют друг на друга. Среда предоставляет школьнику возможности для формирования и развития личности, а школьник, в свою очередь, оказывает влияние на нее в границах своей готовности воспользоваться этими возможностями. Готовность школьника использовать возможности среды зависит от его мотивации и активности. Чем больше и полнее личность погружена в образовательный процесс, тем успешнее и активнее происходит ее саморазвитие. При более активном использовании возможностей среды, происходит «погружение» в нее личности. Субъект начинает жить нормами и принципами среды, признавать ее цели и задачи. Референтная значимость образовательного процесса растет.

Принцип «среда готова дать – субъект готов принять» в нашем исследовании носит концептуальный характер. Этот принцип предполагает концентрацию исследовательских усилий как на создании условий, повышающих референтную значимость образовательного процесса, так и на способности и готовности субъекта принять эти условия и соответствовать им. Можно создать все условия для развития личности, но при этом не научить использовать их. В таком случае процесс адаптации субъекта в среде может затянуться и не привести к ожидаемым результатам. Например, если дать впервые ребенку коробок спичек и поставить перед ним свечу, не объяснив

цели, задачи, принципы взаимодействия данных объектов, его роль в этом взаимодействии, ожидаемый результат, возможные риски, то с большой долей вероятности мы не получим ничего, кроме разбросанных спичек и сломанной свечи в лучшем случае, а в худшем – мы получим пожар. Таким образом, в процессе формирования безопасной образовательной среды необходимо оказывать влияние как на объекты среды, принципы отношений, так и на субъекты, их готовность и способность быть частью группы.

Поскольку среда обладает некоторыми характеристиками, то и все объекты, субъекты, а также субъект–субъектные и субъект–объектные взаимоотношения тоже должны обладать заданными характеристиками, соответствующими условиям безопасности среды.

С целью определения таких характеристик на основе технологической модели психологически безопасной образовательной среды И.А. Баевой [1], мы разработали технологическую модель референтной образовательной среды. Моделируя психологические условия формирования референтно значимой среды, мы руководствуемся принципом соответствия характеристик субъекта и среды, отраженным в «теории возможностей» Дж. Гибсона [2] и рассматриваем характеристики среды с позиции ее перцептивного влияния на субъекты по Г. Келли [4], а характеристики самого субъекта в качестве сформированных под мотивационным влиянием референтного лица от среды, педагога. Модель референтно значимой образовательной среды представлена на Рисунке 1.

Рисунок 1. Модель референтной образовательной среды

Предлагаемая модель включает условия среды, обеспечивающие высокий уровень ее референтной значимости. Эти условия являются характеристиками среды и субъекта. Поскольку мы рассматриваем референтность во взаимодействии «среда готова дать – субъект готов принять», условия или возможности делятся на предоставленные средой, те, которые среда готова «дать» субъекту для его развития, и те, которые субъект готов «принять». Категория «дать» включает в себя характеристики среды: предоставляющие возможность субъекту для использования полного набора ресурсов среды; обеспечивающие при этом его права и личные свободы; удовлетворяющие его базовые, социальные и духовные потребности. К таким характеристикам мы отнесли следующие:

– Соответствие ценностей среды личным (идеи, мировоззрение). По своей направленности среда может быть конструктивной и деструктивной, религиозной и атеистической, нравственной и безнравственной, созидательной и разрушительной и т.д. Среда должна иметь ценности, схожие с жизненными ценностями субъекта. Например, образовательным учреждением транслируются такие ценности, как личная свобода, неприкосновенность. Такие ценности присущи практически каждому человеку с раннего возраста. В такой среде честолюбивый человек будет чувствовать себя психологически комфортно.

– Приемлемость ценностей среды (зона комфорта). Ценности, в которых школьник нуждается, могут быть реализованы в образовательной организации не в полном объеме. Но при этом реализуемые ценности не должны выходить из зоны комфорта субъекта. Они не должны противоречить взглядам школьника и общепринятым человеческим ценностям. Так, например, в школе обеспечены равные права для адептов различных религиозных конфессий. Так же, как и в государстве, в образовательной среде нет обязательной или государственной религии. Дети всех вероисповеданий имеют равный доступ к образованию и равные права. Этим принципом обеспечивается доступность образования. Ценности, транслируемые образовательным учреждением, не вступают в конфликт с ценностями личности и являются приемлемыми.

– Актуальность ценностей среды (своевременность). Система ценностей образовательной среды должна учитывать интересы возрастных групп субъектов, соответствовать передовым направлениям развития. С этой целью школа разделена на начальную, основную и среднюю, где постепенно и своевременно трансформируется подход к обучению с учетом меняющихся с возрастом потребностей учеников. При этом основные общечеловеческие ценности на правах преемственности соответствуют всем ступеням школы.

– Гибкость среды (многовариантность). Создание в образовательной системе условий выбора, дающих каждому участнику образовательного процесса шанс на достижение успеха. Многоступенчатость профессиональной подготовки предусматривает последовательный переход со ступени на ступень. Такая система основывается на профессиональном самоопределении старшего школьника. Профессиональное самоопределение в условиях учебного заведения с личным выбором профильных предметов связано со сформированностью ценностно–мотивационной сферы школьников, самой оценкой собственных интеллектуальных и учебных возможностей и профессиональной ориентацией. Ученик уже на школьной скамье определяется с направленностью своей будущей профессиональной деятельности, а условия среды позволяют ему реализовать свои потребности в получении необходимых для этого знаний, умений, и навыков в полной мере.

– Неоднородность среды. Образовательная среда должна содержать в себе урочную деятельность, внеурочную деятельность, дополнительное образование, вовлекать семью в образовательный процесс. Образовательный процесс не должен быть однородным. В процессе учебного времени должны меняться род деятельности, виды уроков, декорации. Во-

влеченность школьника в разнообразные виды деятельности мотивирует его к более активным действиям, направленным на саморазвитие.

– Удовлетворенность в личностно–доверительном общении. В образовательной среде должен быть реализован принцип открытости. Ученика необходимо услышать и понять. Он должен видеть в педагогах и старших наставниках опору, своевременно получать психологическую помощь, не оставаться наедине со своими проблемами.

– Отсутствие психологического насилия. Безопасная образовательная среда должна обеспечивать жизнь и здоровье (как физическое, так и психологическое) каждого участника образовательного процесса. Ребенок не должен быть унижен или оскорблен, ограничен в общении со сверстниками, не должны притесняться его права, предъявляться чрезмерные требования. Среда должна быть гармоничной, не наносящей психологические травмы. Образовательный процесс строится таким образом, чтобы исключить травлю со стороны сверстников, неприязнь, чрезмерную критику.

– Признание средой личности. Признание школьника в качестве активного деятеля в окружающей его среде. Это признание результатов его деятельности, поиск позитивных моментов, обращение на них внимания. Признание целей и интересов ученика, его взглядов и мировоззрения.

– Возможность самовыразиться. Образовательная среда должна обеспечивать школьнику возможность быть услышанным, увиденным, способствовать раскрытию его творческого потенциала в любом виде деятельности, внешней реализации внутренних состояний, переживаний, смыслов и потребностей человека, своеобразной свободе проявления любых внутренних процессов во внешней реальности без учета многих условностей. Искусство самовыражения может принимать творческие и протестные формы. Некоторые осознают собственную потребность в реализации своего потенциала, другие же делают это бессознательно.

– Возможность самоутвердиться. В образовательной среде создаются условия для реализации потребности индивидуума в самоосознании себя на желаемом уровне в социальной, психологической и физической сфере. В школе это реализуется посредством распределения ролей, выделения заслуг и достижений, делегирования полномочий, закрепления обязанностей.

– Конкурентоспособность среды. Преимущество образовательной среды по отношению к другим средам. Среда должна обладать характеристиками, удовлетворяющими потребности субъекта в большей или равной степени с другой референтной средой. Она должна содержать широкий спектр возможностей для развития личности и реализации ею своих желаний.

– Авторитетность среды. Образовательная среда должна себя зарекомендовать как среда, где осуществляются разообразные проекты, формируются перспективные выпускники. Это придает школьнику чувство самоудовлетворенности, он начинает чувствовать себя частью чего–то великого, ощущает защищенность и перспективность, смело смотрит в будущее, что придает ему сил для раскрытия своего потенциала, вдохновляет на новые свершения.

– Приглядность среды. Образовательная среда должна быть эстетически приглядной, сбалансированной и гармоничной, удобной, не создающей препятствий в достижении желаемых результатов, функциональной, обладающей всем набором возможностей, необходимых для совершенствования личности.

Все это характеристики, которыми должна обладать образовательная среда, из категории «что она может дать». В процессе формирования образовательной среды мы влияем на ее характеристики и придаем ей требуемый вид, создаем условия, наиболее подходящие для развития и саморазвития личности.

Категория «взять», в свою очередь, включает те характеристики субъекта, обладая которыми он сможет в полной

мере использовать для своего развития возможности, предоставленные средой. К ним мы отнесли:

– Информированность. Субъект должен быть информирован о целях и задачах образовательной среды, о том, почему в жизни ему пригодятся знания, с чем он может столкнуться, вступив во взрослую жизнь, какие перспективы открываются перед образованным человеком. Необходимо довести до него информацию о всех формах и инструментах, с помощью которых он может приобрести знания и развиваться как личность. Он должен знать, как учиться, почему и зачем это нужно делать.

– Обученность. Школьника необходимо обучить, привить навыки пользования всеми возможностями образовательной среды, инструментами взаимодействия со средой, со всеми ее участниками, влияния на субъект–объектные и субъект–субъектные отношения.

– Мотивация. Это побуждение к какому–либо действию; это процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность. Как правило, мотивация учеников рассматривается с двух сторон: она может быть внутренней и внешней. Более высоким уровнем обладает внутренняя мотивация. Она пробуждает в человеке внутреннее личное стремление быть частью чего–то более величественного. На этом уровне мотивации находятся, как правило, более зрелые люди, осознавшие свои высокие цели, свой долг перед обществом и признавшие высокие идеалы человека благодетельного, олицетворяющего собой творца. Человек, как существо социальное, прежде всего ориентирован на внешнюю мотивацию. Ученик с юного возраста уже нуждается в причастности к той или иной группе в школе, в признании его членами группы, оценке его действий и поступков. Ему достаточно сложно самому себя замотивировать, Он видит свой успех в личных достижениях, которые не всегда оцениваются окружающими. Однако когда личные достижения повышают статус группы и оцениваются не только как личные, но и как групповые и при этом все члены группы признают их как неоценимый вклад в общее дело, ученик и каждый член группы чувствуют эмоциональный подъем. Этот подъем и мотивирует всю группу на новый прорыв, новые достижения.

– Ответственность. Различают внешние формы контроля, обеспечивающие возложение на субъекта ответственности за результаты его деятельности и поведения, и внутренние формы – саморегуляцию его поведения (чувство ответственности). Чувство ответственности играет важную роль: позитивная форма как ощущение своей значимости, способности благотворно повлиять на ход дел и негативная – неуверенность в своих силах. Развитие чувства личной ответственности – одна из важных задач нравственного воспитания. Понимание того, что общество предъявляет к субъекту определенные требования, неизбежно формирует в человеке чувство ответственности, хочет он того или нет, нравится это ему или не нравится. Задача педагога – повлиять на школьника так, чтобы его чувство ответственности приобрело позитивную форму.

– Самоорганизация. Самоорганизация личности включает в себя развитие воли, интеллекта с помощью самодисциплины, самообразования, приобретения навыков и выработки устоявшихся привычек для выполнения поставленных задач. Это ответственность за свои действия, критическая их оценка, расстановка жизненных приоритетов, способность выделить главное.

– Коллективизм (социальная адаптация). Коллективизм – свойство личности, выражающее уровень социального развития человека. Он проявляется в личной ответственности за результаты общего дела, за группу, подразумевает постоянные действия на благо общества. Большую роль здесь играют общественные интересы личности, стремление человека к общению с окружающими и совместной работе с ними. Важным качеством в коллективе является умение сочетать об-

щественные интересы с личными и умение предпочесть личным интересам интересы коллектива.

– Воля к самовыражению и самоутверждению. Самовыражение тесно связано с таким моментом, как принятие себя. Школьник должен признать себя, свои цели, задачи, свои способности, он не должен бояться ответственности перед окружающими, Он должен быть готов реализовать свой потенциал. Стремление индивида к достижению и поддержанию определенного общественного статуса – самоутверждение. Оно часто выступает как доминирующая потребность. Это стремление проявляется в реальных достижениях личности либо в отстаивании своей значимости перед другими лишь на словах.

Таким образом, все характеристики, все требования, предъявляемые к среде и к субъекту, в предложенной модели референтной образовательной среды существуют в тесной взаимосвязи. Среда готова и способна «дать», ученик способен «взять». И здесь огромное значение имеет влияние на ученика. Привить ученику желание учиться – сложная задача, и она тяжелым грузом ложится на плечи педагогического состава и администрации школы. Ведь администрация и педагоги непосредственно вступают во взаимодействие с учениками. Именно они действуют соответственно целям и задачам образовательного процесса, оказывают решающее влияние на формирование взглядов современного подрастающего поколения. Поэтому задача по приобщению ученика к системе ценностей образования лежит на педагоге. А для успешного выполнения своих задач педагог должен стать референтом для ученика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Издательство «Союз», 2002. 271 с.
2. Зеньковский В.В. Христианская философия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1072 с.
3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Московский рабочий, 1963. 427 с.
4. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
5. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ. / Общ. ред. А. Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
6. Келли Г. Две функции референтных групп // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 197-203.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baeva I.A. Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii. SPb.: Izdatel'stvo «Sojuz», 2002. 271 s.
2. Zen'kovskij V.V. Hristianskaja filosofija. M.: Institut russkoj civilizacii, 2010. 1072 s.
3. Makarenko A.S. Pedagogicheskaja pojema. M.: Moskovskij rabochij, 1963. 427 s.
4. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. M.: Smysl, 2001. 365 s.
5. Gibson Dzh. Jekologicheskij podhod k zritel'nomu vosprijatiju: Per. s angl. / Obshh. red. A. D. Logvinenko. M.: Progress, 1988. 464 s.
6. Kelli G. Dve funkcii referentnyh grupp // Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. S. 197-203.

Поступила в редакцию 09.06.2020.
Принята к публикации 15.06.2020.

Для цитирования:
Груздова И.В., Санталов А.В. Моделирование референтной образовательной среды в концепции ее безопасности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 148-154. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/GruzdovaSantalov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3943797
УДК 371.384

Тум Е.А.

Тум Евгения Анатольевна, старший преподаватель, Новосибирский государственный технический университет. 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, корп. 1, к. 502. E-mail: tum@corp.nstu.ru

Олимпиада по русскому языку как стимул самосовершенствования личности учащихся

Аннотация. Статья посвящена олимпиадному движению как способу активизации познавательной деятельности учащихся. Определены цели и задачи предметной олимпиады. Изложен опыт проведения подобных олимпиад в НГТУ (школьный и студенческий этапы). В статье дан аналитический обзор итогов выполнения олимпиадных заданий по русскому языку и культуре речи учащимися ССУЗов г. Новосибирска. Приведены авторские задания для олимпиады с ответами и комментариями. На основании проведенного анализа сделаны выводы о позитивном влиянии олимпиадных заданий на конкурсантов: стимулируют интерес к предмету; развивают научный потенциал учащихся.
Ключевые слова: современный русский литературный язык, культура речи, цели и задачи олимпиадного движения, анализ олимпиадных работ, типы и виды заданий, познавательная деятельность учащихся, норма языковая, современная коммуникация.

Tum E.A.

Tum Evgenia Anatolyevna, senior lecturer, Novosibirsk State Technical University. 630073, Russia, Novosibirsk, K. Marx av., 20, building 1, room 502. E-mail: tum@corp.nstu.ru.

Russian language academic competition as an incentive for self-improvement of students

Abstract. The article is devoted to the academic competition as a way of enhancing the cognitive activity of students. The goals and objectives of the subject academic competition are determined. The experience of conducting such academic competition at NSTU (school and student stages) is described. The article provides an analytical review of the results of the academic competition assignments in the Russian language and speech culture by students of secondary schools in Novosibirsk. The author's tasks for the academic competition with answers and comments are given. Based on the analysis, conclusions are made about the positive impact of the academic competitions tasks on the contestants: stimulate interest to the subject; develop the scientific potential of students.
Key words: modern Russian literary language, speech culture, goals and objectives of the academic competition movement, analysis of academic competition work, types and types of tasks, cognitive activity of students, language norm, modern communication.

Олимпиада – такая форма работы, которая организует научный потенциал участников по любой дисциплине, в любой области науки. Цели вузовского олимпиадного движения универсальны для любого отдельного предмета и для межпредметных комплексных работ:

– активизировать интерес учащихся к научной работе;

– выявить одаренных школьников, обладающих глубокими знаниями в различных сферах человеческой деятельности;

– привлечь талантливых учащихся в свой вуз (сделать скрытую рекламу, показать вуз как отличную площадку для дальнейшего развития достижений учеников).

В дополнение к этому, олимпиадные задания по русскому языку и культуре речи имеют целью:

– популяризировать и пропагандировать «здоровый» русский литературный язык как инструмент современной коммуникации (общество осознает престиж литературного языка);

– воспитать у подростков любовь к русскому языку как государственному языку РФ (статья 68 Конституции РФ);

– воспитать уважение к русскому языку как языку межнационального общения в мультинациональном пространстве современного мира (города, страны);

– привить уважение к русскому языку как языку одной из величайших культур мира, великому достоянию русской классической литературы;

– развить лингвистическое чутье, привить позитивное отношение к языковой норме;

– внести вклад в формирование лингвокультурной компетенции.

Общественный спрос на образованную личность с высоким уровнем культуры может быть удовлетворен только при наличии у нее языковой, стилистической и лингвокультурной компетенции. Личность должна владеть «ценностными познаниями» в области языка и культуры, отражающими «ментальность, духовность и национальную специфику» общества, знать и уметь использовать базовые лингвокультурные единицы [3, с. 154; 5, с. 123; 7, с. 125].

Задача статьи – дать аналитический обзор итогов выполнения олимпиадных заданий по русскому языку и культуре речи в Новосибирском государственном техническом университете (далее НГТУ) учащимися лицеев и средних специальных учебных заведений г. Новосибирска.

Кафедра русского языка НГТУ городские олимпиады для студентов-нефилологов проводит с 2006 года. Накопленный большой опыт работы позволил в 2018 году принять решение о вовлечении в олимпиаду новых участников – учащихся ССУЗов. Первая городская олимпиада по русскому языку и культуре речи для школьников и учащихся ССУЗов г. Новосибирска состоялась 27 апреля 2018 г. В ней приняли участие 16 учащихся из 4 ССУЗов, 26 апреля 2019 г. во второй олимпиаде приняли участие 17 учащихся из 6 средних учебных заведений.

Остановимся на анализе олимпиадных работ 2019 г. Работа состояла из 11 заданий: 1 творческого и 10 упражнений на все уровни языковой системы. Критерием отбора актуальных лексических единиц послужило то, что 2019 год был объявлен Годом театра.

Открывало олимпиаду творческое задание: «Что означает эта фраза К.С. Станиславского: «Публика идёт в театр для развлечения и незаметно для себя выходит из него обогащённая новыми мыслями, ощущениями и запросами благодаря духовному общению с ней авторов и артистов»? Согласны ли вы с автором? Напишите не менее 10 предложений, аргументирующих ваш ответ». Ниже приводилась справка: Станиславский Константин Сергеевич (1863-1938) – реформатор театра, создатель системы, определившей развитие театрального и киноискусства на весь XX век, он сделал профессию актёра стилем жизни, тяжелейшим и уважаемым ремеслом. Знаменитое: «Не верю!» и «Театр начинается с вешалки» обессмертило его имя даже среди далёких от театра людей.

Опираясь на цитату К.С. Станиславского, необходимо было написать микротекст (не менее 10 предложений), аргументировать свою точку зрения. Задание оценивалось по 10-балльной системе, за ошибку любого типа снималось 0,5 балла.

С эти заданием справились не все конкурсанты: 3 работы оценены нулем

баллов; 2 – очень слабые (2-3 балла). 15 участников набрали от 5 до 9 баллов, никто не выполнил задание на максимальный балл. Все положительно оцененные работы можно разделить на 3 группы:

1) хорошие работы (8-9 баллов) – емкий, связный текст, хорошо структурированная работа, богатая лексика, разнообразный синтаксис. Таких работ 5;

2) работы «среднего» уровня (5-7 баллов) – 7. Очень «ученические», написаны чисто с точки зрения орфографии и пунктуации, однако клишированность и обилие штампов не позволили оценить их выше 7 баллов. («Станиславский – великий человек и его мысли останутся с нами навсегда», «Для меня театр – святыня искусства; каждый человек обогащается в культурных местах; каждое слово артиста проникает в душу». «Через искусство до человека доходят какие-либо важные мысли, идеи»);

3) очень слабые работы – 3; их оценка – 3-4 балла. Неточно сформулирована мысль, слабая аргументация, бедная лексика, штампы, грамматические и орфографические ошибки, малый объем.

На наш взгляд, творческие работы ярко демонстрируют уровень владения языком. Это не только базовые умения (оценивается грамотность участника), но и навыки аргументирующей речи. Учащиеся показали умение формулировать мысль, строить суждение, аргументировать его, доказывать. Обосновывая свою точку зрения, они применяли разные способы аргументации: цитацию, ссылки на авторитетный источник, обращались к своему жизненному опыту, опирались на богатый фразеологический фонд языка, фольклор и народную мудрость. К сожалению, у всех участников были речевые недочеты, что портило общее впечатление от работы.

Задания №2-3 на владение орфоэпическими (произносительными и акцентологическими) и грамматическими (морфологическими) нормами содержали слова иноязычного происхождения; что представляло основную сложность для конкурсантов. Многие не знали лексического значения иноязычного слова и, следовательно, давали неверный ответ об акцентологической норме. Максимальный балл (14) получили 2 работы, по 10 баллов у 7 участников, на 9 баллов оценены 2 работы; 8 и 7 баллов по 3 работы соответственно. Максимальное количество ошибок участники допустили в словах: антраша, байопик, гала-концерт.

Задание №3. Поставьте ударения.

АдАжио, антрашА, бАйопик, баркарОла, вестибЮль, гАлА-концЕрт, интермЕдия, инсценИровать, подлокОтник, партЕр, стАтуя, танцОвщица, фуэтЕ. Заглавной буквой в статье отмечен правильный вариант.

За каждый правильный ответ – 1 балл. Максимум -14

В задании №4 проверялось знание морфологической нормы современного русского литературного языка. Лексика упражнения не входила в тематическую группу «театр», а подбиралась по частотному принципу. Формулировка задания: допишите окончания:

Вымыть голову нов… шампун…
Наступить на больн… мозоль
Бить по пожарн… рельс…
Натереть струны свеж… канифол…
Купить дорог… тюль
Крыша сарая покрыта стар… тол…
Повесить дорог… бра на стену

Максимальный балл -7 не получил никто, 2 работы оценены по 5 баллов, 4 – по 4 балла и 11 работ оценены 2-3 баллами. Вывод: грамматическая категория рода у заимствованных имен существительных по-прежнему вызывает большие трудности у носителя языка. Участники не справились с шампунем, мозолью, тюлем, толем и бра.

Задания на лексический уровень языка были самыми многочисленными; использовались 2 типа заданий – по лексическому значению написать слово (из мира театра) и самостоятельно сформулировать значение слова.

Такие задания предполагают проверку комплекса знаний: знание семантики слова, умение его употреблять в речи; иметь представление об этимологии еди-

ницы, каким образом меняется лексическое значение слова; находить лексико-грамматические связи; морфемную структуру слова связывать с семантикой компонентов (словообразовательный анализ); демонстрировать богатый лексикон, а, следовательно, и широкие фоновые знания в области культуры, языка, истории.

Как показал анализ, написать слово по его дефиниции (все слова входят в лексико-тематическую группу «театр»: либретто, попурри, антракт, виртуоз, бутафория) оказалось трудным заданием для большинства участников. Максимальный балл (10) никто не заработал. 2 работы оценены 8 баллами (верно написаны 4 слова), оценки остальных 9 работ распределены так: 1 работа – 0; 7 работ – 6-7 баллов;7 работ – очень слабый результат (из 5 слов указали верно только 1-2). Были даны неверные ответы: либретто – буклет, рецензия, сюжет, брошюра. Участники предполагали, что это печатная продукция (в связи с агрессивной рекламой на улицах постоянно предлагают листовки, буклеты, флайеры), сюжет и рецензия – термины литературоведения, они имеют общую сему «содержание», отсюда и ошибки. Попурри заменяли мюзиклом и симфонией, что указывает на недостаток знаний в области музыкальных жанров. Антракт трактовался как аншлаг, вероятно, неверно подобранный по фонетическому созвучию пароним. Самое большое количество вариантов участники подобрали к слову бутафория: муляж, макет, атрибут, декорация, и даже имитатор, хотя лексическое значение было определено достаточно четко: предметы, имитирующие подлинные, на сцене театра. Это упражнение показало слабое умение делать семантический анализ слова.

Задание №5. а) Напишите слово, которому соответствует данное определение:

Краткое изложение содержания пьесы, оперы, балета – ЛИБРЕТТО

Музыкальная инструментальная пьеса, составленная из популярных мотивов других сочинений - ПОПУРРИ

Перерыв в театре между действиями пьесы – АНТРАКТ

Артист, в совершенстве владеющий техникой своего искусства, - ВИРТУОЗ

Предметы, имитирующие подлинные, например, на сцене театра - БУТАФОРИЯ

За каждый правильный ответ – 2 балла. Максимум –10.

С заданием №5 б) «Напишите, что означают слова (*клака, конферансье, балетмейстер, аншлаг, буриме*), из какого языка они пришли в русский» пять участников справились на максимальный балл: верно объяснили лексическое значение слова и указали язык-источник. (Например, конферансье – артист, объявляющий номера программы на эстрадном представлении, концерте; человек, ведущий представление; слово пришло из французского языка; ошибочная трактовка – человек, открывающий двери в театре). За каждый правильный ответ (толкование +язык-источник) – 2 балла. Максимум – 10 баллов. 3 работы оценены нулем баллов (даны неверные ответы или ответы отсутствуют), 9 работ – по 2-3 балла.

Задания №6-7 проверяли грамматические навыки конкурсантов. Чтобы решить лингвистическую задачу, нужно было выполнить лексико-семантический и морфологический анализ. Из шести слов выбрать лишнее и объяснить свой выбор.

Балерина, горилла, кассирша, медведица, овца, турчанка.

Лишним является слово ГОРИЛЛА, так как оно может называть как самку, так и самца этого вида обезьян. Получено 7 верных ответов, 1 работа без решения, 9 – неправильные ответы. Из неправильных ответов: турчанка – это чайник для кофе; чаще всего это слово указывали лишним – турчанка - национальность, все остальные – профессии и звери.

Задание №7. Соберите словообразовательное гнездо. Вычеркните лишние слова и объясните свой выбор. Участники должны были показать навыки синхронного и диахронического морфемного и словообразовательного анализа. Слова

подобраны с «затушёванной» внутренней формой (*персидский, перстень, пестрядь, перечень, перчик, наперсток, гуттаперчевый, перчатка, наперсник*). За правильный ответ начислялось 3 балла (указаны все родственные слова); за неверное указание родственных связей снимался 1 балл за каждую ошибку. Два участника правильно выполнили задание, нашли родственные слова ПЕРСТЕНЬ-НАПЕРСТОК-ПЕРЧАТКА, указали общий корень – перст (палец). Остальные ответы содержали ошибки.

Задание №8. Историческое развитие лексического значения слова. Текст содержит устаревшие элементы и слова, похожие на современные русские. Участникам нужно было перевести текст на современный русский язык. В формулировке задания была скрытая подсказка: какое законное наказание постигнет воина, не исполнившего приказ военачальника? Обоснуйте ответ лингвистически.

В одном из памятников XI века сказано: *Аще бо воинъ творя, егоже воевода не повеле, или не творя, егоже повеле, главьное мучение отъ закона приемлеть*.

Варианты перевода: «если воин сделает, что воевода не повелел, или не сделает, если повелел, воину по закону отрубят голову»; «если воин не исполнит приказ военачальника, то воину по закону отрубят голову». Прилагательное *главьное* относительное, его первоначальное значение «имеющее отношение к голове (главе)»; следовательно, воину будет отрублена голова.

В 3 балла оценивался правильный перевод, 3 балла добавлялись за указание соответствия старославянского *глава* русскому *голова*. Максимум – 6 баллов.

Три участника оставили это задание без решения, 13 набрали по 1 баллу (попытка перевода удалась не полностью) и 1 работа выполнена на максимальный балл.

Задание № 9 относилось к разделу «Культура речи»; подобраны частотные в речи выражения и предложено подчеркнуть верный вариант:

Кто крайний – кто последний

Дайте послушать аромат – дайте понюхать аромат

Я пришел со школы – я пришел из школы

Извините меня - я извиняюсь

Приехать из Толмачёва – приехать из Толмачёво

Из крана каплет вода – из крана капает вода

Сколько время – сколько времени

Ты перезвОнишь мне сегодня – ты перезвонИшь мне сегодня

Увлекательное времяпрепровождение – увлекательное времяпровождение

Вы сходите на следующей остановке – вы выходите на следующей остановке

За каждый правильный вариант – 1 балл. Максимум – 10 баллов.

Общество сегодня признает престиж литературного языка. Грамотная речь – не только показатель культуры, но и залог успешного трудоустройства и профессионального роста молодежи [6, с. 123]. Выражения, присутствующие в задании по культуре речи, взяты из повседневного лексикона, однако результаты его выполнения очень низкие.

Одна работа оценена ноль баллов, так как конкурсант не справился с заданием; слабый результат (3-4 балла) показали 4 участника; по 5 работ выполнено на 5 и 6 баллов (средний результат) и высокий балл – 8 получили 2 конкурсанта. В работах, выполненных на 8 баллов, учащиеся допустили вполне прогнозируемые ошибки: в склонении топонимов и употреблении глагола капать. В языковом сознании рядового носителя узус преобладает над языковой нормой [2]; отсюда ошибочное убеждение «все так говорят», а значит, «это и является нормативным вариантом». Вопрос о склонении топонимов не имеет однозначного ответа у лингвистов. Вслед за В. Пахомовым, мы поддерживаем тенденцию к склонению названий населенных пунктов, однако не вправе игнорировать авторитетный словарь Зализняка, где читаем о несклоняемой форме топонимов: «степень распространенности этого явления так велика, что, по-видимому, оно уже приближается

к статусу «допустимого» [4]. Учитывая эту тенденцию, правильным ответом считаем оба варианта, старшую норму – *приехать из Толмачева*, вариант *приехать из Толмачево* с пометой доп.

Варианты *капает/каплет* в словарях представлены равноправными (Орфографический словарь и Русское словесное ударение на портале грамота.ру)[1]. Однако никто из участников олимпиады на это не указал. Задания по культуре речи предполагают либо знание языковой нормы (обращение к словарям), либо исключительное языковое чутьё.

Знания лексико-грамматических характеристик слов позволили конкурсантам справиться с заданием по выбору морфологической нормы; в словосочетаниях не ошиблись 6 участников, они указали верный вариант – *я пришел из школы, извините меня, сколько времени, выходите на следующей остановке*. Сочетание увлекательное времяпрепровождение носит книжный характер, мы получили только 2 верных ответа. *Кто последний и послушать аромат* – сочетания, в которых ошиблись все учащиеся. Это объясняется негативным компонентом в значении прилагательного последний (отрицательная коннотация связана с семой «смерть»); и неосведомлённостью большинства конкурсантов о том, что аромат слушают, а не нюхают (культура речи в чистом виде!).

Задание 10. Знакомы ли вам зарубежные театральные персонажи? Напишите традиционное амплуа этих героев. Откуда они? Кого мы так называем? Были предложены следующие персонажи: *Арлекин, Дон Кихот, Коломбина, Пьеро*. Каждый правильный ответ оценивался в 2 балла. Максимум – 8 баллов +2 бонусных за наиболее полную информацию. Итого –10 баллов. Самым узнаваемым оказался, конечно же, Пьеро – «грустный клоун»; практически все связали эту маску с произведением А.Н. Толстого «Золотой ключик или Приключения Буратино». Арлекин – это шут, «веселый клоун», такую характеристику получил этот персонаж комедии дель арте. Дон Кихот – странствующий рыцарь, путешественник. К сожалению, никто из конкурсантов не назвал его «рыцарем печального образа», не было отсыла и к Сервантесу. Никто не дал полного правильного ответа про Коломбину, близкое – женский персонаж комедии масок, похожа на цыганку.

Заключительное упражнение (№11) содержало 10 слов, которые нужно было записать правильно. Проверялась орфографическая грамотность конкурсантов. Начислялось по 1 баллу за каждое правильное слово (*ДУРшлаг, коНфорка, почерк, скРУпулёзный, прецедент, гасТАРбайтер, дерматин, имплаНтат, агенТство, почтамт*).

Максимум – 10 баллов, однако лексика оказалась сложной для участников, и максимальный балл не набрал никто. 1 работа оценена нулем баллов; 8 работ набрали от 1 до 3 баллов; 6 работ – 4-5 баллов; 1 работа – 7 баллов; 1 – 9 баллов.

Результаты проверки всех заданий конкурсантов приведены в таблице 1.

Выводы. Предметная олимпиада по русскому языку и культуре речи, как она проводится в НГТУ, это не экзамен, а демонстрация знаний по дисциплине при отсутствии психологического давления на конкурсантов и их позитивном, праздничном настрое на работу в аудитории.

Анализ олимпиадных работ подтвердил необходимость специальной подготовки к подобному состязанию по примерным заданиям, заданиям прошлых лет. Подготовка к олимпиаде и участие в ней – стимул для глубокого погружения в изучаемый предмет, расширения кругозора, тренировки нестандартного оригинального мышления, развития творческих способностей, обретения положительного опыта интеллектуальных соревнований. Выполнение заданий – это не только отработанный алгоритм решения лингвистических задач, демонстрация сегодняшней степени культурного уровня, языковой эрудиции и лингвистического чутья учащегося, но и показатель его готовности к саморазвитию, к решению сложных задач в будущей жизни.

Таблица 1. Результаты проверки всех заданий конкурсантов

№	Характеристика задания, уровень языка	Не выполнено 0 баллов	Количество работ/ баллы «слабо»	Количество работ/ баллы «средне»	Количество работ/ баллы «хорошо»	Максимальный балл
1	творческое	3	2 (1-4)	7 (5-7)	5(8-9)	0 (10)
2	акцентология	0	6 (7-8)	9 (9-10)	2 (11)	0 (14)
3	морфология	0	11 (2-3)	4 (4)	2 (5)	0 (7)
4	лексика	1	7 (2-3)	7 (6-7)	2(8)	0(10)
5	лексика	3	9 (2-3)	-	-	5 (10)
6	грамматика	1+9	-	-	-	7 (2)
7	морфемика	8	7 (1-2)	-	-	2(3)
8	перевод	3	13 (1)	-	-	1(6)
9	культурный фон	2	12 (2-4)	-	3	0 (10)
10	культура речи	1	4 (3-4)	10 (5-6)	2 (7-8)	0 (10)
11	орфография	1	8 (1-3)	6 (4-5)	2 (7-9)	0 (10)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справочно-информационный портал Грамота.ру // Грамота.ру. URL: http://www.gramota.ru.
2. Каленчук М.Л. Речь выдает нас с головой // Harvard Business Review Россия. URL: https://hbr-russia.ru/karera/lichnye-kachestva-i-navyki/a11528.
3. Колесникова Н. И. Олимпийская азбука и лингвокультурная компетенция обучающихся / Н.И. Колесникова, Е.А. Тум, Е.В. Маркелова // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 5. С. 154-161.
4. Пахомов В. 10 мифов о русском языке: коллекция главреда // Грамота. ру. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/6363.
5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
6. Тум Е.А., Заескова С.В. Реферативное сообщение как форма зачетной работы по курсу «Культура научной и деловой речи» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. №3-10. С. 123-126.
7. Халупо О.И. Базовые единицы лингвокультурной компетенции носителя языка // Язык и культура. 2012. №2(18). С. 123-131.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Spravochno-informacionnyj portal Gramota.ru // Gramota.ru. URL: http://www.gramota.ru.
2. Kalenchuk M.L. Rech' vydaet nas s golovoj // Harvard Business Review Rossija. URL: https://hbr-russia.ru/karera/lichnye-kachestva-i-navyki/a11528.
3. Kolesnikova N. I. Olimpijskaja azbuka i lingvokul'turnaja kompetencija obuchajushhihsja / N.I. Kolesnikova, E.A. Tum, E.V. Markelova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. № 5. S. 154-161.
4. Pahomov V. 10 mifov o russkom jazyke: kollekcija glavreda // Gramota. ru. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/6363.
5. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse. M.: Academia, 2000. 128 s.

6. Tum E.A., Zaeskova S.V. Referativnoe soobshhenie kak forma zachetnoj raboty po kursu «Kul'tura nauchnoj i delovoj rechi» // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. 2017. №3-10. S. 123-126.
7. Halupo O.I. Bazovye edinicy lingvokul'turnoj kompetencii nositelja jazyka // Jazyk i kul'tura. 2012. №2(18). C. 123-131.

Поступила в редакцию 30.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Тум Е.А. Олимпиада по русскому языку как стимул самосовершенствования личности учащихся // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 155-162. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Tum.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3944409
УДК 37.013.32

Халикова Ф.Д., Халиков А.В.

Халикова Фидалия Дамировна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский федеральный университет. 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. E-mail: fidaliya.halikova@mail.ru.
Халиков Адель Василевич, Казанский национальный исследовательский технологический университет. 420015, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68. E-mail: adelkhalikov@yahoo.com.

Применение цифровых образовательных ресурсов для обучения одаренной молодежи

Аннотация. Статья посвящена применению цифровых образовательных ресурсов для обучения одаренной молодежи предметам естественнонаучного цикла в школе и в профильном вузе в условиях развития информационных и коммуникационных технологий. Учебные кабинеты в образовательных учреждениях оснащаются необходимым материально-техническим обеспечением, включающим в себя интерактивные доски, компьютеры, проекторы и т.д. Преподавателями на занятиях используются презентации, видеоматериалы, виртуальные опыты, которые способствуют лучшему освоению знаний обучающимися. Благодаря применению цифровых образовательных ресурсов можно добиться организации свободного доступа к учебным материалам, лучшего усвоения учебного материала, проведения в дистанционном режиме контроля знаний обучающихся, в конечном счете приводящего к повышению учебной мотивации одаренной молодежи.
Ключевые слова: цифровой образовательный ресурс, цифровизация, информатизация, преподаватель, одаренная молодежь, проектно-технологическая практика, обучение.

Khalikova F.D., Khalikov V.A.

Khalikova Fidalia Damirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University. 420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya st., 18. E-mail: fidaliya.halikova@mail.ru.
Khalikov Adel Vasilevich, Kazan national research technological University. 420015, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, K. Marx st., 68. E-mail: adelkhalikov@yahoo.com.

Using of the digital educational resources for teaching gifted youth

Abstract. The article is devoted to the use of digital educational resources for teaching gifted youth to natural science subjects in schools and specialized universities in the conditions of rapid development of information and communication technologies. Classrooms in educational institutions are equipped with the necessary material and technical support, including interactive whiteboards, computers, projectors, etc. Teachers use presentations, video materials, and virtual experiences in their classes, which help students better master their knowledge. Thanks to the use of digital educational resources, it is possible to achieve free access to educational materials, better assimilation of educational material, and remote control of students ' knowledge, which ultimately leads to an increase in the educational motivation of gifted youth.
Key words: digital educational resource, digitalization, Informatization, teacher, gifted youth, design and technology practice, training.

В современном мире идет стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий. С каждым днем в нашу жизнь все больше и больше внедряются различные новейшие разработки в сфере технологий. Конечно же, современные разработки информационных и коммуникационных технологий не обошли стороной и систему образования. С недавних пор началась стремительная модернизация образования, его усовершенствование. Аудитории в образовательных учреждениях оснащаются необходимым материально-техническим обеспечением, включающим в себя интерактивные доски, компьютеры, проекторы и т.д. Теперь преподаватели практически на каждом занятии используют презентации, видеоматериалы и т.д., которые способствуют лучшему освоению знаний обучающимися.

Данный процесс активного внедрения информационных и коммуникационных технологий в образование называется цифровизацией и информатизацией. Что же такое цифровизация и информатизация? Точного определения понятия «цифровизация» еще нет, но более приближенно его можно предположить так: цифровизация – это процесс перехода на цифровой формат обучения [1]. Одним словом, использование информационных и коммуникационных технологий в процессе обучения – это и есть процесс цифровизации.

Процесс цифровизации обеспечивает человечеству непрерывность его образования, т.е. благодаря электронным ресурсам стало возможным обучение в любом возрасте, а также в любой комфортной обстановке и в любой точке мира. Новейшие разработки технологий позволили создавать онлайн-курсы для обучения людей по разным направлениям. В большинстве случаев онлайн-курсы позволяют осваивать различные профессии, что значительно способствует саморазвитию общества.

Над методологией, теорией и практикой компьютеризации и информатизации образования работали А.П. Ершов, Б.С. Гершунский, Е.И. Машбиц); теоретические и практические разработки психолого-педагогических проблем использования современных информационных технологий в образовании разработали В.П. Беспалько, М.П. Лапчик, Б.С. Гершунский; над принципами практического использования информационных технологий работали Е.С. Полат, А.А. Ершов, И.Г. Захарова.

Стремительное внедрение цифровых образовательных ресурсов в процесс обучения приводит поиску эффективных технологий их применения в обучении одаренной молодежи предметам естественнонаучного цикла, в том числе химии, в школе и высших учебных заведениях. Благодаря цифровизации образования создаются онлайн-школы по подготовке к единому государственному экзамену и основному государственном экзамену, что позволяет учащимся тщательно и основательно подготовиться к экзаменам и сдать их на наивысший балл [2].

На уроках химии преподаватели также используют презентации, интерактивные доски и проекторы. Это является неким вспомогательным аспектом в реализации процесса обучения химии. Как показывает практика, предмет химии – достаточно сложный и трудоемкий по содержанию. Для некоторых учащихся он с трудом дается к пониманию. В некоторых случаях учащиеся, теряя свое терпение, могут забросить его изучение. В таких случаях информационные и коммуникационные технологии помогают преподавателю. Применяя ИКТ-технологии на уроках регулярно и систематически, преподаватель тем самым повышает у учащихся мотивацию к обучению, интерес к получению новых знаний по химии.

Отметим, что, несмотря на все положительные отзывы, ИКТ-технологии не смогут полностью заменить преподавателя, так как он является одним из важнейших субъектов образования, т.е. преподаватель – это основа процесса обучения. Информационно-коммуникативные технологии, как уже ранее говорилось, лишь дополнительный способ повышения по-

знавательного интереса у учащихся к изучению того или иного предмета.

Как известно, в России все еще существуют школы с недостаточным материально-техническим оснащением, оборудованием и реактивами для проведения химических опытов [3]. Невозможность проведения опытов по химии значительно затрудняет получение практических знаний учащимися. Преподаватель, объясняя теоретический материал, не может подтвердить его на практике, т.е. в некотором роде отсутствует наглядность в процессе обучения. Что же делать в таком случае? Учитывая тот факт, что информационные и коммуникационные технологии развиваются стремительным образом, в таких случаях на помощь приходят Виртуальные лаборатории. Что они из себя представляют?

Виртуальные лаборатории – это компьютерные программы, которые позволяют проводить химические опыты без использования реальных реактивов и не нанося вред здоровью окружающих [4]. Эта разработка является одной из лучших, т.к. значительно облегчает процесс обучения к предмету. Преподаватель теперь может с легкостью демонстрировать химические эксперименты учащимся, а также позволять им самостоятельно их проводить, изучая при этом физические характеристики тех или иных веществ. Хотелось бы отметить, что виртуальные лаборатории теперь возможно использовать не только непосредственно на компьютере, но и через телефон, т.к. были разработаны специальные приложения, которые позволяют в любое время провести тот или иной химический опыт.

Виртуальные лаборатории позволяют учащимся закреплять полученный теоретический материал и применять его на практике. Помимо внедрения виртуальных лабораторий и информационно-коммуникативных технологий в процесс обучения химии, происходит постепенный переход самого обучения на электронный формат. Что это значит? Совсем недавно, в 2018 году, в Москве и практически во всех городах, как мы уже знаем, произошло оснащение школ электронными досками, ноутбуками и скоростным интернетом, а также Wi-Fi.

К 2020 году, т.е. к настоящему времени, планировалось полностью ликвидировать бумажные варианты учебников. Вместо бумажных носителей информации планировалось использование сертифицированных в установленном порядке устройств персонального доступа. Одним словом, учащиеся должны были использовать на занятиях планшеты, ноутбуки и т.д. вместо привычных нам учебников. Данный проект перехода на формат электронной школы называется «Цифровая школа 2020» [5]. Следует отметить, что проект не успел еще реализоваться во всех школах России. Это достаточно масштабный проект, требующий огромных вложений, т.к. при его реализации необходимо будет полностью оснастить школы техническим оборудованием, чтобы позволить каждому учащемуся получать теоретические знания и активно участвовать на занятиях.

Также хотелось бы сказать, что проект «Цифровая школа 2020» предусматривает тот вариант, что преподаватель будет заменен виртуальным тьютором. Это достаточно спорный вопрос, т.к., как уже ранее говорилось, преподаватель – это одна из составляющих структуры образования. Педагог дает основу для построения всесторонне развитой личности ребенка. Он закладывает в нем необходимый набор теоретических и практических знаний. Преподаватель также способствует развитию у учащихся духовно-нравственных качеств. Все это основывается на простом человеческом общении. Поэтому можно смело утверждать о том, что виртуальный тьютор будет не способен дать учащимся то, что может дать преподаватель.

Предметы естественнонаучного цикла, как химия и физика, достаточно сложно воспринимать при обучении онлайн, т.е. непосредственно без участия преподавателя. Если при организации процесса обучения с преподавателем у учащихся есть возможность задавать во-

просы по тем или иным темам, чтобы закрепить и освоить учебный материал, то при обучении с тьютором такой возможности нет. С чем это связано? Виртуальный тьютор в проекте «Цифровая школа 2020» выступает в роли источника знаний, т.е. он только лишь объясняет учебный материал, при этом не взаимодействуя с самим учащимся [6]. Это значительно усложняет процесс получения знаний учащимися, т.к. если они не смогли понять ту или иную тему, то возможности переспросить или подробнее объяснить учебный материал у них нет.

Говоря о переходе на электронный формат обучения, следует сказать о том, что 2020 год дал возможность реализовать онлайн-обучение на практике. Вследствие распространения пандемии коронавируса, учебные организации были вынуждены перейти на дистанционное онлайн-обучение. Все занятия проводились на различных интернет платформах (Microsoft Teams, ZOOM и т.д.). Сущность данного обучения можно описать так: учащиеся в комфортной обстановке выходят на связь с преподавателем и проводят занятие по той или иной дисциплине. Одним из положительных аспектов данных платформ является возможность видео- и аудио-сопровождения, т.е. учащиеся и преподаватель свободно взаимодействуют друг с другом [7].

Преподаватель может также демонстрировать разработанные им презентации и наглядно представлять учебный материал. Казалось бы, что все очень даже неплохо, но проблема в том, что преподаватель при организации контрольных работ на проверку знаний не может уследить за честным выполнением заданий, т.к. как уже ранее говорилось, информационные и коммуникационные технологии с каждым разом все более усовершенствуются.

Еще одним недостатком онлайн-обучения является невозможность организации лабораторных и практических работ по химии, физике и т.д. Преподаватель при онлайн-обучении не может демонстрировать химические опыты для объяснения химических и физических свойств тех или иных элементов Периодической системы Д.И. Менделеева и различных веществ, которые способствуют закреплению полученных знаний на практике. Как уже ранее говорилось, учащиеся достаточно сложно воспринимают теоретический материал по предмету химии, поэтому преподавателю так или иначе необходимо закреплять его на практике, что невозможно при онлайн-обучении. Иногда, конечно же, возможно использование виртуальных лабораторий, но это также трудоемкий процесс, т.к. преподавателю и учащимся необходимо будет заниматься поиском данных платформ и организации параллельного присутствия и на занятии, и на платформе «Виртуальные лаборатории».

Помимо виртуальных лабораторий и онлайн-обучение, следует озвучить также о существовании специальных платформ для организации контроля полученных знаний учащихся, к примеру, УЧИ.РУ; ЯКЛАСС. Данные платформы рассчитаны для учащихся 1-11 классов. УЧИ.РУ является одной из лучших разработок, т.к. позволяет учащимся самостоятельно оценить свои знания. Одним из достоинств данной платформы является то, что учебные задания представлены в некой игровой и интерактивной форме, что повышает у учащихся мотивацию к изучению тех или иных дисциплин.

Данная платформа включает в себя задания по всем изучаемым предметам в школе, что также является достоинством организации такого формата контроля знаний. Использование ИКТ-технологий в процессе обучения химии значительно улучшает его. Вследствие процесса цифровизации химического образования, у учащихся повышается интерес к изучению одной из самых сложных дисциплин в школьном курсе, т.к. химия, по мнению большинства учащихся, это очень трудный предмет, включающий в себя слишком много химических формул, реакций, понятий и теоретического материала.

Преподаватель, применяя на уроках химии ИКТ-технологии, способствует

росту мотивации к процессу обучения химии, лучшему усвоению знаний. Благодаря информатизации и цифровизации химического образования, учащиеся начинают интересоваться данным предметом, понимать, что химия вокруг нас, что все, что связано с нашей жизнью – это и есть химия [8, 9].

Отметим один важный аспект, что внедрение информационно-коммуникативных технологий в процесс обучения химии должно быть, как вспомогательный материал в структуре химического образования, а не помощником в реализации полноценного перехода на формат онлайн-обучения.

Преподаватели школ и высших учебных заведений так или иначе используют ИКТ-технологии в своей профессиональной деятельности. Они обладают необходимым набором информационных компетенций для того, чтобы самостоятельно разрабатывать различные образовательные ресурсы, что позволяет более эффективно проводить занятия с обучающимися.

Для оценивания полученных знаний и для проведения контрольных работ были разработаны тестовые задания по восьми основным разделам курса химии.

Данные тестовые задания способствуют усовершенствованию методики оценивания знаний студентов, а также его объективности. При разработке данных контрольных тестирований был учтен тот факт, что они будут реализовываться в онлайн-режиме, что положительно будет сказываться на методике проведения контрольных и итоговых работ для проверки полученных знаний.

После проведения необходимой работы для создания и разработки электронного образовательного ресурса по дисциплине «Проектно-технологическая практика «практикум по демонстрационному химическому эксперименту»» для студентов первого курса кафедры химического образования был введен в эксплуатацию созданный курс. Сегодня данный курс находится на сайте Казанского Федерального университета в разделе «Дистанционное образование». Зайдя в раздел «Высшее образование» – «Химический институт им. А.М. Бутлерова» – «Кафедра химического образования», можно найти курс «Проектно-технологическая практика «практикум по демонстрационному химическому эксперименту»» [8, 9].

Таким образом, благодаря применению цифровых образовательных ресурсов можно добиться организации свободного доступа к учебным материалам, лучшего усвоения учебного материала, проведения в дистанционном режиме контроля знаний обучающихся, в конечном счете приводящего к повышению учебной мотивации одаренной молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешин Л.И. Информационные технологии: Учебное пособие. М.: Маркет ДС, 2016. 384 с.
2. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2018. 352 с.
3. Аксюхин А.А., Вицен А.А., Мекшенева Ж.В. Информационные технологии в образовании и науке // Современные наукоемкие технологии. 2014. №11. С. 50-52.
4. Габриелян О.С. Химия. 9 класс. Учебник. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2019. 304 с.
5. Максимовская М.А. Информационное управление школой // Информатика и образование. 2003. №11. С. 76-78.
6. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров. М.: Изд-во Московского психологосоциального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2018. 352 с.
7. Микаилова И.Е. Использование электронных образовательных ресурсов для оценки знаний учащихся / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 3 (8). С. 126-139.

8. Дербышева Д.Л., Халикова Ф.Д. Использование электронных образовательных ресурсов для оценивания знаний учащихся // «Научные тенденции: Педагогика и психология» сборник научных трудов по материалам XV международной научно-практической конференции 4 апреля 2018 г. Изд. ЦНК МОАН, 2018. С. 13.
9. Халикова Ф.Д. Изучение влияния электронных образовательных ресурсов на процесс обучения будущих учителей // Казанский педагогический журнал. 2019. №5. С. 71-78.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleshin L.I. Informacionnye tehnologii: Uchebnoe posobie. M.: Market DS, 2016. 384 s.
2. Bespal'ko V.P. Obrazovanie i obuchenie s uchastiem komp'juterov. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2018. 352 s.
3. Aksjuhin A.A., Vicen A.A., Meksheneva Zh.V. Informacionnye tehnologii v obrazovanii i nauke // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2014. №11. S. 50-52.
4. Gabrieljan O.S. Himija. 9 klass. Uchebnik. 3-e izd., stereotip. M.: Drofa, 2019. 304 s.
5. Maksimovskaja M.A. Informacionnoe upravlenie shkoloj // Informatika i obrazovanie. 2003. №11. S. 76-78.
6. Bespal'ko V.P. Obrazovanie i obuchenie s uchastiem komp'juterov. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologosocial'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2018. 352 s.
7. Mikailova I.E. Ispol'zovanie jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov dlja ocenki znanij uchashhihsja / redkol.: O.N. Shirokov [i dr.]. Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2016. № 3 (8). S. 126-139.
8. Derbysheva D.L., Halikova F.D. Ispol'zovanie jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov dlja ocenivanija znanij uchashhihsja // «Nauchnye tendencii: Pedagogika i psihologija» sbornik nauchnyh trudov po materialam XV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 4 aprelja 2018 g. Izd. CNK MOAN, 2018. S. 13.
9. Halikova F.D. Izuchenie vlijanija jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov na process obuchenija budushhih uchitelej // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. №5. S. 71-78.

Поступила в редакцию 24.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Халикова Ф.Д., Халиков А.В. Применение цифровых образовательных ресурсов для обучения одаренной молодежи // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 163-168. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Khalikova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3944502
УДК 793.3

Шевченко Е.П., Петухова Н.С.

Шевченко Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. E-mail: elenabushmina@yandex.ru.
Петухова Наталья Сергеевна, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. E-mail: petuxova.natusik@mail.ru.

Методы развития творческой индивидуальности подростков в хореографии

Аннотация. В статье анализируется определение творческой индивидуальности и рассматриваются методы развития творческой индивидуальности подростков в хореографии. Развитие творческой индивидуальности приобретает особую значимость в сфере хореографии, ведь творчество и творческая деятельность всегда неотделимы от искусства, в том числе и от хореографии как одного из видов искусства. Анализ методов преподавания хореографии, которые обладают потенциалом в развитии творческой индивидуальности подростков позволил выявить авторам такие методы как: игровой, физических действий, невербальный, мозговой штурм, метод коллективного поиска идей, импровизация, схоластический.
Ключевые слова: творческая индивидуальность, хореография, подросток, метод, развитие, импровизация.

Shevchenko E.P., Petuhova N.S.

Shevchenko Elena Petrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Saratov State University. 410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya st., 83. E-mail: elenabushmina@yandex.ru.
Petuhova Natalya Sergeevna, Saratov State University. 410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya st., 83. E-mail: petuxova.natusik@mail.ru.

Methods of developing the creative personality of adolescents in choreography

Abstract. The article analyses the definition of creative individuality and examines the methods of developing the creative individuality of teenagers in choreography. The development of creative individuality is particularly important in the realm of choreography, since creativity and creative activity are always inseparable from art, including choreography as an art form. The analysis of methods of teaching choreography, which have the potential to develop the creative individuality of adolescents, made it possible to identify such methods as: play, physical actions, non-verbal, brainstorming, method of collective search of ideas, improvisation, scholastic.
Key words: creative individuality, choreography, teenager, method, development, improvisation.

Творческая индивидуальность человека проявляется в неповторимом, самобытном способе осуществления деятельности, предполагающей качественное преобразование личности, развитие ее творческого потенциала. Твор-

ческая индивидуальность – это осмысленная реализация человеком собственной индивидуальности. Похожую точку зрения выразил Д.Н. Морган, который еще в пятидесятых годах прошлого века на основе анализа различных определений творчества, установил, что общим в них всегда является одно: создание чего-то нового и уникального [3]. Так как человеческая индивидуальность неповторима, то реализация индивидуальности и есть сам творческий акт, то есть внесение в мир чего-то нового, ранее не существовавшего. Характеристики творческой индивидуальности не столько предметны (наличие того или иного продукта – материального или идеального), сколько процессуальны, поэтому творчество следует рассматривать как процесс выявления собственной индивидуальности.

Чтобы индивидуальность могла проявиться, во-первых, она должна быть в той или иной форме осознана самой личностью; во-вторых, необходимы определенные средства, позволяющие выразить собственную индивидуальность; и, в-третьих, нужны определенные условия, в которых такое проявление индивидуальности возможно.

Таким образом, творческая индивидуальность человека является системным, интегративным, личностным образованием, представляющим собой совокупность интеллектуальных, мотивационных, эмоционально-волевых и профессионально-ценностных качеств.

Развитие творческой индивидуальности человека связано с созданием необходимых для успешного осуществления этого процесса внешних и внутренних условий. К внешним условиям возможно отнести сформированное научно-образовательное пространство, психологический климат, созданный преподавательским коллективом, принятый стиль педагогического общения, характер организуемой педагогической деятельности. Внутренним условием, а также средством участия субъекта в развитии своего творческого потенциала, является готовность личности к творческому инновационному саморазвитию и самореализации.

В юности, когда личность сталкивается со множеством новых, противоречивых ситуаций, основное внимание следует уделять раскрытию творческой индивидуальности. Согласно исследованию В.Н. Дружинина, эффективное развитие творческой индивидуальности в юношеском возрасте объясняется большим объемом знаний и опыта, чем в детском возрасте [2].

Существует достаточно распространенная точка зрения о том, что каждый ребенок талантлив от рождения, но существует и другая точка зрения о том, что способности могут быть подавлены «неправильным» обучением. Так, согласно мнению Л.А. Холодковой, есть внутренние и внешние барьеры, которые могут сдерживать развитие творческой индивидуальности подростков. Внутренние барьеры обусловлены неверным воспитанием или низким уровнем образования. Обязательными условиями развития творческой индивидуальности в подростковом возрасте являются – позитивная самооценка личности, ее внутренняя мотивация к творчеству и социальная поддержка [4].

Зная типологические особенности личности и характеристики ее окружения, можно высказать предположение относительно ее достижений и стремления к совершенствованию. Так, например, школьники, находящиеся в обществе сверстников и имеющие возможность к самореализации в творчестве, обучаются с максимальной эффективностью и ценят возможность свободного выбора. Но как показывает практика, далеко не каждый из них готов к принятию самостоятельных ответственных решений.

Вопросы развития творческой индивидуальности приобретают особую актуальность в сфере хореографии. Творчество и творческая деятельность всегда неотделимы от искусства, в том числе и от хореографии как вида искусства. Творческая индивидуальность применительно к хореографической деятельности понима-

ется как проявление интеллектуальной активности, направленной на создание и воплощение оригинального художественного замысла посредством танца и телесной пластики.

Анализ научно-методической литературы по вопросу выявления методов развития творческой индивидуальности в хореографии позволил выявить несколько ряд таких методов.

Наиболее эффективным среди них является игровой метод. Конечно, при первом его упоминании возникает ассоциация с использованием игры в качестве метода работы с коллективом. Однако у игрового метода есть огромный потенциал в развитии творческой индивидуальности. Исходя из постулатов теории психолога С.Г. Холла, в игре изначально заложен творческий и развивающий потенциал, что находит свое выражение:

– в обособленности от обыденности жизни;

– мотивационной сфере, в которой занимающийся руководствуется только личностными мотивами и установками [6].

Использование игрового метода на занятиях хореографией опирается на следующие особенности развития личности человека (Рис. 1):

Рисунок 1

Во время проведения занятий по хореографии, использование преподавателем игрового метода позволяют:

а) пробудить интерес к хореографическим занятиям у каждого обучающегося;

б) в игровой форме диагностировать актерские способности и уровень проявления творческой инициативы;

в) реализовать функцию эстетического воздействия на занимающегося.

Игровой метод дает подростку, занимающемуся хореографией возможность «примерить» на себя разные роли, определив свое внутренне отношение к ней, ощущение себя в этой роли, тем самым способствуя развитию творческой индивидуальности.

В центре внимания педагогов кроме игрового метода находится метод физических действий, который также применяется в хореографии [1]. Данный метод направлен на то, чтобы вызвать состояние веры в предлагаемые обстоятельства к роли, образу или действию. Суть данного метода заключается в выполнении действий по следующему алгоритму (Рис. 2).

На первый взгляд может показаться, что метод физического действия целесообразен в театральной среде, однако при использовании данного метода в хореографии не нужно ассоциировать физическое действие с действием механическим. Движение имеет механическую основу (сокращение группы мышц), тогда как физическое действие всегда имеет в своей основе психологическую сторону (задействованы воля, мысль, фантазия, воображение и т. д.). Следовательно, для обоснования того или иного выполняемого действия нужно активизировать фантазию, воображение исполнителя.

Рисунок 2

Метод физического действия необходимо рассматривать в связке: метод физического действия → целенаправленность → сюжет. Именно драматургический уклон позволяет использовать метод физического действия как средство развития творческой индивидуальности.

В соответствии с представлением о творческой индивидуальности, целесообразно использование в работе педагога-хореографа невербального метода. Данный метод позволяет работать над пластичностью, выразительностью, тут связующим звеном выступает эмоциональная сфера.

Невербальный метод включает в себя такие составляющие, как: жест, поза, мимика, пантомимика. Все эти составляющие позволяют развивать творческую индивидуальность с помощью:

– понимания подростком собственного тела, прочувствования своих физических возможностей в хореографии;

– соединения поз, мимики и жестов в пластичные фразы и более сложные по структуре элементы хореографии;

– трансформации образов окружающего мира, путем соединения воображения с телесным воплощением.

В учебной хореографической деятельности находят свое применение такие методы развития творческой индивидуальности, как «мозговой штурм» и «метод коллективного поиска идей». На наш взгляд, целесообразно использовать вышеуказанные методы для создания танцевального номера. Рассматриваемые методы позволяют проделать огромную интеллектуальную и творческую работу. На рисунке представлена деятельность подростка, мотивированная методом мозгового штурма (Рис. 3).

Важно отметить, что самостоятельная деятельность подростка обязательно должна сопровождаться консультациями со стороны педагога по хореографии в плане:

– информационной поддержки;

– грамотного подбора лексического материала;

– помощи по основам драматургии.

Такая работа позволяет мотивировать подростка на проявление творческой индивидуальности через оригинальное воплощение своей идеи средствами хореографии.

В качестве метода развития творческой индивидуальности на занятиях хореографией одним из ключевых является метод импровизации. Техника контактной импровизации была разработана Стивом Пэкстоном. Для любой импровизации характерно, что создание чего-либо нового и его воспроизведение (показ создаваемого) совпадают по времени. Импровизация всегда публична – предполагает свидетелей и воспринимается ими как экспромт. Присутствие импровизации – показатель творчества в любой деятельности. Для детей импровизация – это первотворчество в их стихийном или организованном самовыражении, самопроявлении, самоутверждении, уже поэтому импровизация педагогически самоценна [5].

Рисунок 3

Раскрепоститься в танце подросткам бывает очень сложно, причина заключается в зажатости, боязни сцены и зрителей. Для овладения навыками импровизации, следует изучать танец, учиться понимать и слышать музыку, чтобы достичь ощущения себя в свободном и бесконечном пространстве. Для подростков импровизация – это возможность заглянуть в себя, утвердиться в себе самом, или предпринять усилия, чтобы переключить себя в другое состояние. Здесь же можно понять свое тело и отношение к нему, своё состояние среди других учащихся. Импровизация позволяет познать, что больше нравится импровизировать одному, уходя в свой мир или импровизировать с кем-то и пополняться энергией и передавать её.

Развивающий и творческий потенциал импровизации раскрывается в следующих её особенностях:

1) импровизация всегда насыщена в эмоциональном плане, что является обязательным критерием для развития творческой индивидуальности;

2) позволяет раскрыть личностные качества ребенка;

3) предоставляет полную свободу выбора эмоций и невербальных средств выражения для раскрытия темы;

4) реализация творческого и физического потенциала в комплексе позволяет подростку формировать свой собственный индивидуальный хореографический стиль.

Использование метода импровизации всегда должно дополняться комплексом художественных средств: костюмом и иным реквизитом. Через такую художественную целостность хореография дает ребенку возможность раскрыть внутреннее состояние через движение, пластику.

Отдельно можно выделить метод стохастической (случайной) хореографии. Это метод хореографии, в котором содержится рандомизированная переменная, случайность или вероятность. Он применяется преимущественно на этапе создания хореографического номера, либо во время представления работы зрителям. Так как такая хореография, создается с использованием элемента случайно-

сти, это придает ей непредсказуемость, а также подчеркивает независимость от музыки и пространства. Например, одним из примеров «случайного» танца является умение находить способы соединения одного движения с другим в необычной и нестандартной последовательности и направлении.

Данный метод на сегодняшний день не имеет широкого распространения, но как способ реализации творческой индивидуальности он берет свое начало еще в пятидесятых годах двадцатого столетия из работы хореографа Мерса Каннингема. Более широкое распространение метод «случайной» хореографии получил в 1990-х годах в contemporary dance.

Использование вышеперечисленных методов в различных их сочетаниях позволяет индивидуализировать обучение, научить подростка следовать за своим телом, быть выразительным, эмоциональным, импровизировать, – все это способствует развитию творческой индивидуальности.

Таким образом, хореография как один из видов искусства имеет неограниченный потенциал для развития творческой индивидуальности подростков. Анализ методов преподавания хореографии, которые обладают таким потенциалом, позволило выявить следующие методы:

– игровой;

– физических действий;

– невербальный;

– мозговой штурм и метод коллективного поиска идей;

– импровизация;

– схоластический.

Благодаря использованию этих методов, педагог-хореограф не только формирует предметную компетенцию у подростков, занимающихся хореографией, но и метапредметную компетенцию, в которую входит личностное развитие ученика, раскрытие его задатков и творческой индивидуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Н.И. Методика хореографической работе в школе. Киев: Музыкальная Украина, 1985. 210 с.
2. Дружинин В.Н. Психодиагностика общих способностей. М.: Просвещение, 1996. 218 с.
3. Жукова О.А. Избранные работы по философии и теории культуры. М.: Издательство «Согласие», Издательство «Артём», 2014. 840 с.
4. Харченко Л.Н., Панова И.Е. Творческая индивидуальность, как проявление личностного в человеке и интегративно-инновационного в специалисте // Вестник государственного университета управления. 2009. № 12. С. 83-87.
5. Харькин В.Н. Импровизация… Импровизация? Импровизация! М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. 228 с.
6. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. Пер. с англ. А.В. Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л. Царук. Под ред. А.Д. Наследова. СПб.: Изд-во «Евразия», 2002. 532 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bondarenko N.I. Metodika horeograficheskoj rabote v shkole. Kiev: Muzykal'naja Ukraina, 1985. 210 s.
2. Druzhinin V.N. Psihodiagnostika obshhih sposobnostej. M.: Prosveshhenie, 1996. 218 s.
3. Zhukova O.A. Izbrannye raboty po filosofii i teorii kul'tury. M.: Izdatel'stvo «Soglasie», Izdatel'stvo «Artjom», 2014. 840 s.
4. Harchenko L.N., Panova I.E. Tvorcheskaja individual'nost', kak projavlenie lichnostnogo v cheloveke i integrativno-innovacionnogo v specialiste // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravlenija. 2009. № 12. S. 83-87.

5. Har'kin V.N. Improvizacija… Improvizacija? Improvizacija! M.: IChP «Izdatel'stvo Magistr», 1997. 228 s.
6. Shul'c D.P., Shul'c S.Je. Istorija sovremennoj psihologii. Per. s angl. A.V. Govorunov, V.I. Kuzin, L.L. Caruk. Pod red. A.D. Nasledova. SPb.: Izd-vo «Evrazija», 2002. 532 s.

Поступила в редакцию 25.06.2020.
Принята к публикации 29.06.2020.

Для цитирования:
Шевченко Е.П., Петухова Н.С. Методы развития творческой индивидуальности подростков в хореографии // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 169-175. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/ShevchenkoPetuhova.pdf

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3944659
УДК 82

Абилова Ф.А.

Абилова Фируза Абуталибовна, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет. 367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43-а. E-mail: abilovafiruza@mail.ru.

Роман-трагедия в жанровой истории английской литературы: философия трагического Томаса Гарди

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования жанра романа-трагедии в английской литературе конца XIX века. Прослежено движение от преобладавшей в романе комедийно-сатирической традиции к его драматизации и психологизации, способствовавших усилению трагического начала. Категория трагического становится важнейшей в философии Т. Гарди. В современной жизни писатель видит ту же коллизию «между индивидуальным и всеобщим», которая отличала античную драму. Совмещение эпохи классических трагедий и современности превращает жизненный опыт героев Уэссекских романов Т. Гарди в материал для размышлений об общечеловеческих, вечных вопросах бытия. Близость мировосприятия Т. Гарди философии А. Шопенгауэра усиливает пессимистическую тональность его романов. Однако вселенский масштаб трагического не снимает социального подхода к изображению трагических коллизий. С беспощадной правдивостью писатель раскрывает трагическое противоречие между видимостью и сущностью брачных, семейных отношений в английском обществе, говорит о проблеме отношения полов, табуированных викторианской моралью.
Ключевые слова: роман-трагедия, философия, викторианство, жанр, драматизация, реализм, коллизия, классическая трагедия.

Abilova F.A.

Abilova Firuza Abutalibovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dagestan State University. 367000, Russia, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43-a. E-mail: abilovafiruza@mail.ru.

Novel-tragedy in genre history of English literature: Thomas Hardy’s philosophy of tragic

Abstract. The article deals with researching the forming novel-tragedy genre in English literature at the end of the XIX century. We have traced the prevailing in the novel motion of comic-satirical tradition to its dramatization and psychologization which promotes deepening of increasing the tragic beginning. The category of tragical becomes the most important in Th. Hardy’s philosophy. The author sees in modern

life the same collision «between individual and general», which distinguishes antique literature. The combination of the epoch of classic tragedy and modern one turns the life experience of the heroes of Wessex novels by Th. Hardy into the material for meditation on common human eternal issues of being. The nearness of Hardy's philosophy of understanding of the universe to that of Schopenhauer's increases pessimistic major key of his novels. However, the universal scale of tragic collisions doesn't take away social approach in depicting real. The author reveals the visibility and essence of marriage, family relations in English society, speaks about the problems of gender relations, which were forbidden by the Victorian morals.

Key words: novel-tragedy, philosophy, Victorianism, genre, dramatization, realism, collision, classical tragedy.

Одним из важнейших понятий, связующих философию и искусство как формы культуры, является трагическое. Оно ведет к критическому осмыслению существующих ценностей и их переоценке, становится предметом глубоких обобщающих размышлений и средством познания фундаментальных противоречий бытия. Изначально философия трагического формировалась как поэтика трагедии, и эту связь понятия с определенным жанром закрепил Аристотель в своей «Поэтике», сделав трагедию образцом для драматургов Возрождения, французских классицистов, представителей классической немецкой литературы.

В начале XIX века проблема трагического была поднята «как один из самых общих философских вопросов всего искусства» [7, с. 333], предопределив существование трагического вне жанра трагедии. Полнее всего оно воплощается в романе, жанре гибком и продуктивном, наиболее соответствующем «неготовой, становящейся реальности». Роман не только правдиво отразил «всю мелкую пошлость буржуазного общества» (Бердяев), но оказался восприимчивым к трагическим явлениям действительности. Не случайно все «великие писатели XIX века были поэтами или романистами, но не драматургами», - пишет Дж. Кинг [21, с. 36]. Именно в области романного творчества, а не в драматургии сказалось влияние Шекспира и древнегреческих трагиков. Роман воплотил «трагический дух более глубоко, чем драма», - считают исследователи [22, с. 31]. С этим связаны изменения в иерархии литературных жанров, приведшие к появлению романа-трагедии.

Будучи продолжателями традиций просветительского романа, крупнейшие английские реалисты в изображении современной действительности предпочитали трагедии сатиру. Отдельные трагические эпизоды имели место в романах Ч. Диккенса, но в целом его творческие интересы, как и других английских романистов, оставались вне сферы трагического. Главным для них было требование реалистического изображения действительности, правды жизни и правды характера. Наибольшими возможностями для этого обладала сатира, которая, по словам Г.В. Аникина, «была гарантирована от односторонности в творчестве писателей-реалистов, поскольку она сама входила как часть в широкие эпические полотна, нарисованные этими писателями» [1, с. 37].

Однако отсутствие трагического как важнейшего философского и эстетического элемента сказывалось на глубине реалистических обобщений в романах английских писателей. В «Автобиографии» Э. Троллопа читаем: «Как в поэзии, так и в прозе, тот, кто может подчинить себе стихию трагического – большой мастер, он достигнет более высоких целей, чем другой писатель, устремления которого не идут далее скромных сфер повседневной жизни» [11, с. 95].

Осмысление трагических противоречий действительности и понимание необходимости обращения к их изображению происходит уже в середине XIX века. В

романах сестер Бронте, Эл. Гаскелл, Дж. Элиот получает отражение трагизм повседневного существования простых людей с его нищетой, болезнями, бесправием и тяжелым трудом, в том числе детским, нелегким положением женщины и т.п. Но трагическое не затронуло мировоззренческих позиций этих авторов, поэтому конфликты в их произведениях «как правило, заканчивались сентиментально-идиллической настроенностью, которая приглушала трагедийное звучание острых драматических коллизий» [1, с. 39].

Тот рубеж в истории английской литературы, когда драматизация и психологизация становятся ведущими признаками эволюции реалистического романа, обозначен творчеством Джордж Элиот. Исходный тезис ее эстетической программы гласит о необходимости изображения не идеальной, а повседневной, будничной жизни, не возвышенно-безукоризненных, а сложных человеческих существ, в душах которых писательница обнаруживает серьезные драматические коллизии. Разрабатывая концепцию трагедии обыденной жизни, Дж. Элиот создает атмосферу неотвратимой катастрофы не столько внешними событиями, сколько внутренними, психологическими терзаниями и страданиями персонажей. Это «поистине новая ступень и демократизации и психологизации одновременно» [6, с. 222].

В своих письмах Дж. Элиот неоднократно высказывала мысль о намерении создать «гибридный жанр» - роман-трагедию, утверждая, что «в искусстве, как и в природе, виды не находятся в изоляции, а всегда связаны различными и даже противоположными формами» [23, с. 157]. В поисках такой формы она штудирует «Поэтику» Аристотеля, перечитывает пьесы Эсхила и Софокла, что делает ощутимой связь ее творчества с греческой трагедией «как на уровне формы, так и на уровне содержания» [9, с. 92].

В качестве одного из ведущих в новом жанре элементов Дж. Элиот называет выдвигавшийся Аристотелем принцип воздействия трагедии через сострадание. С греческой трагедией сближает Дж. Элиот и концепция трагического характера – благородного, но ответственного за большую ошибку. И, наконец, конфликт, который она видит в столкновении «индивидуального и всеобщего»: это «страдающая человеческая воля, тщетно сражающаяся с безжалостной судьбой», - пишет она в «Заметках об «Испанском цыгане» и трагедии вообще» [23, с. 155].

Умение увидеть трагическое в обыденном, возвысить личное до общечеловеческого и построить произведение как последовательность драматически напряженных сценических эпизодов позволяет определить творчество Дж. Элиот как важное звено в жанровой истории романа-трагедии.

Однако интерес писательницы к обыденности, к «полутонам», отразивший «столь свойственную средневикторианскому менталитету тягу к компромиссу, срединности, умеренности», превратили трагические ошибки и заблуждения ее героев в драмы, вызывающие «легкую усмешку, а не очищающий состраданием катарсис» [9, с. 320].

Появление романа-трагедии в английской литературе связано с именем Томаса Гарди. Категория трагического стала одной из важнейших в мировоззрении писателя. Жизнь как борьба, печальный исход которой предрешен, - такой взгляд на человеческое существование проявляется на всех этапах его жизни и творчества. «Оптимистическое и счастливое состояние во что бы то ни стало всегда возбуждает во мне великий ужас, благодаря его чудовищной нереальности, в отличие от благородной печали, которая проистекает из последовательной и неизбежной трагедии», - говорил писатель в своем интервью о романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» в 1892 г. [20, с. 92]. А словами о том, что «счастье – только случайный эпизод в драме всеобщего горя», завершается роман «Мэр Кэстербриджа».

Т. Гарди не был философом в привычном понимании и не облекал свои мысли в форму строгого философского

рассуждения. Его философия трагического была органической составляющей собственно художественных поисков, связанных с жанром романа и его ролью в современном литературном процессе. Свои взгляды на трагическое и его воплощение в современном романе писатель изложил в статьях «Полезное чтение художественной литературы» (The Profitable Reading of Fiction, 1888), «Искренность в английской литературе» (Candour in English Fiction, 1890), «Наука о художественной литературе» (The Science of Fiction, 1891).

Писатель отмечает, что роль романа в современной ситуации стала более значительной по сравнению с другими литературными жанрами. Цель романа – правдивое изображение человека и общества со всеми их противоречиями и конфликтами. Правдивость, однако, не означает слепого копирования, способного превратить роман в подобие стенографического отчета или «описи в инвентарной книге» [20, с. 22]. Тезис о верности жизни в том виде, как это представляли натуралисты во главе с Э. Золя, для Т. Гарди неприемлем. Быть в романе «ближе к реальности так, как только возможно – требование, которое можно интерпретировать с безграничной свободой, и без сомнения, его с энтузиазмом приняли бы Дюма-отец или миссис Рэдклиф», – пишет Гарди в статье «Наука о художественной литературе» [18]. Простое копирование действительности еще не означает правдивого ее изображения. Правдивость для Т. Гарди означает невозможность игнорирования трагических ситуаций и явлений. Выявить и показать скрытый за внешней оболочкой явлений трагизм человеческого существования – такова, по мнению писателя, задача современного романиста.

Философия трагического Т. Гарди формировалась в значительной степени под воздействием античной драмы, которая стала для него образцом художественных творений, правдиво и беспристрастно отражающих бесчеловечность законов действительности. Т. Гарди с удовлетворением отмечает «оживление художнического чутья к великим драматическим мотивам», блестяще разработанным драматургами времен Перикла и Елизаветы. В бессмертных трагедиях Эсхила и Шекспира «отражалась жизнь, разоблачалось общество, критиковалось общество», что сделало их «уроками жизни, которым должен следовать современный роман», – пишет Т. Гарди в статье «Искренность в английской литературе» [19].

Неизбежность столкновения человека и надличных сил, бывшая центральной проблемой античной трагедии, становится ведущей в уэссекском цикле романов писателя. Первым произведением, в котором центральное место займет трагический характер, станет роман «Возвращение на родину». Свою зависимость от судьбы, этой «охотницы до шуток», остро ощущает главная героиня романа Юстасия Вэй, и чем энергичнее пытается она избежать предопределенности судьбы, тем острее чувствует свою несвободу. Этот мрачный парадокс, родственный трагической иронии древних греков, подчеркивает роковой разлад мечты и действительности.

Трагическая вина Хенчарда, главного героя романа «Мэр Кэстербриджа», – результат своеволия, попытка избежать предназначенной ему судьбы. Как роковое возмездие трактует писатель его неумение приспособиться к новым социальным обстоятельствам. Этому препятствовал «механизм, который создан богами для сведения к минимуму человеческих возможностей улучшения жизни» [3, с. 186]. На этот конфликт между личным и надличным, характерный для трагедийного жанра, обратила внимание В. Вульф: «Хенчард сражается не против другого человека, а против чего-то внешнего по отношению к нему, которое противостоит его стремлениям и силе» [24, с. 264].

Античной концепции рока, преследующего героя трагедии, наиболее соответствует роман «Тэсс из рода д’Эрбервиллей». Вызванная вторжением буржуазных принципов в жизнь кресть-

янки Тэсс Дарбейфилд трагедия отягощается ее принадлежностью к древнему аристократическому роду. Она становится искупительной жертвой за злодеяния, совершенные ее предками. Совпадения и случайности, символические мотивы и образы усиливают ощущение тяготеющего над Тэсс рока, нарастание драматического тона повествования, композиционные особенности свидетельствуют о формировании структуры нового романного жанра.

В последнем и самом пессимистичном романе «Джуд Незаметный» конфликт состоит «в вынужденном приспособлении естественных склонностей человека к обветшалым докучным шаблонам, которые ему тесны» [2, с. 387]. Традиционные «установления и формы общественной жизни - семья, брак, церковь, школа, сельский и городской быт – предстают как звенья социальной системы, раскрывая свою реальную сущность» [12, с. 110]. В этом соприкосновении реальной сущности и видимости, самой истины и ее подобия и рождается трагедия. Джуд Фаули не совершал преступления, но, оказавшись в точке этого соприкосновения, не изменяет своей сущности, что означает невозможность бегства от судьбы, о чем «трагическим тоном» предупреждает его бабушка Друзилла.

Ощущение неизбежности трагического финала в романах усиливают аллюзии и реминисценции из произведений древнегреческих авторов: это упоминание о «главе бессмертных» из «Прикованного Прометея» Эсхила в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» и о «драмах истинно софокловского величия» в романе «В краю лесов». Это образ Лаокоона, трагического героя греческой мифологии: в романе «Мэр Кэстербриджа» о нем напоминают старые деревья в саду, «скрюченные, как бы корчась в муках, – Лаокооны в одежде из листьев» [3, с. 232], а в последнем романе – складки на лице Джуда.

Подобный прием - совмещение современности и эпохи классических трагедий - создает эффект, акцентирующий общезначимость происходящего, позволяющий «донести и вечность коллизий, развертывающихся в человеческом сознании, и их неповторимость каждой судьбе» [5, с.103]. Попытки же современных Т. Гарди писателей представить трагическую коллизию как «триумф толпы над героем, банального большинства над несколькими исключительностями» [19] не могут дать необходимого эффекта. Стремление быть оригинальными, нежелание следовать урокам великих предшественников, попытки представить общечеловеческое, «Природное бессознательное», Nature's unconsciousness (Т. Гарди), не общезначимыми, сущностными законами бытия, а только формой установленных социальных законов, не приводит к желаемому успеху.

Не меньший интерес писатель испытывал к современным философским и естественнонаучным теориям. Своей научностью привлекала позитивистская этика, заменившая идею Провидения Природой, которая не дает человеку никаких привилегий, оставляя частью органической жизни.

Но наиболее существенную роль в постижении трагического у Т. Гарди сыграла философия А. Шопенгауэра. Основной тезис немецкого философа заключается в том, что миром управляет иррациональная Воля, обрекающая людей на страдания. Понимание непрекращающегося жизненного цикла как нового круга бессмысленности и страданий человека является основой его пессимистического умонастроения.

Отголоски философских идей Шопенгауэра прослеживаются в концепции характера, трагическом исходе конфликта, в пессимистической тональности финалов произведений Т. Гарди. В романе «Мэр Кэстербриджа» они обнаруживаются в построении конфликта как столкновения иррациональной воли с индивидуальными желаниями и страстями главного героя. Мысль о превосходстве внутреннего над проявлениями Воли во внешнем мире подчеркнута в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»:

«…ценность жизни не во внешних изменениях, но в субъективных переживаниях» [2, с. 161]. В отрицании какой-либо ценности общественных институтов, игнорирующих этику индивидуума, проявляется влияние Шопенгауэра в романе «Джуд Незаметный».

Идеи немецкого философа подводят Т. Гарди к осмыслению человеческой жизни как великой универсальной трагедии, как трагедии всякого человека. «Джуд есть всякий мужчина, также как Тэсс – всякая женщина», – пишет Дж. Брукс [15, с. 257]. Жизненный опыт героев Уэссекских романов писатель превращает в материал для размышлений о самых общих, вечных вопросах человеческого бытия: о соотношении частного и общественного, о свободе личности и выборе жизненного пути, о неповторимости человеческой индивидуальности и несовместимым с нею мироустройством.

Вселенский масштаб трагического у Т. Гарди, тем не менее, не снимает социального подхода к изображению реальных трагических коллизий, и онтологический «каркас» трагического заполняется подробностями повседневного существования простых людей Англии конца XIX века. На страницах Уэссекских романов предстают сцены, изображающие сельские праздники, идущие из глубины веков ритуалы. Размеренное течение провинциальной жизни, сцены крестьянского труда сменяются картинами разрушения. Если тяжелая физическая работа и паровая молотилка как эмблема цивилизации, отторгающей человека от природы и традиций прошлого, появляются в заключительных частях романа «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», то последний роман цикла «Джуд Незаметный» открывается изображением уже разрушенной деревни и утраченных человеческих связей.

Происходит распад определенного социального порядка, отражающий реальную историческую закономерность: уходит в прошлое патриархальный уклад английского крестьянства. Этот процесс наиболее явственно прослеживается в романе «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», в котором, по словам Д. Фаулза, «не просто умирает женщина по имени Тэсс – это гибнет целый образ жизни» [13, с. 368].

В печальном взгляде, которым Гарди провожает прошлое, сквозит не только ностальгическая печаль по «золотому веку» «веселой старой Англии». Все усиливающееся чувство социальной несвободы человека в новых условиях жизни, ограничения, накладываемые капиталистическим строем и превращающие жизнь в трагедию, осознавались писателем достаточно остро. «Люди в этой трагедии смеются, поют, курят, пьют вино и т.д., ухаживают за девушками в гостиных и на площадях, играя свои роли в той же трагедии. Некоторые носят драгоценности, некоторые – лохмотья. Все они – птицы в клетках; разница только в ее размерах», – записывал Гарди в дневнике [20, с. 171]. Социальный аспект трагического в сочетании с идеей вселенской катастрофичности определяет сущность философии трагического Т. Гарди.

Среди острейших жизненных противоречий, вызывавших у Т. Гарди трагическое чувство, были вопросы любви и брака, отношения мужчины и женщины. Викторианское общество, основанное на односторонних представлениях о человеческой натуре, закрывавшее глаза на реальную сложность, неоднозначность личности, обернулось обществом ханжеским и лицемерным, в котором процветала двойная мораль: религиозность, сентиментальность и добрые намерения уживались с проявлениями социального неравенства и жестокости в личных отношениях. Вольный дух английской литературы XVIII века казался англичанам «неприличным». Непременным условием викторианской литературы была благопристойность. Собственно эстетическая функция искусства в глазах общества не могла служить оправданием его существования; искусство и литература могли быть приемлемы лишь постольку, поскольку были полезны для совершенствования общества, т.е. воспитательная и даже назидательная функция литературы выходила на первый план. В угоду вик-

торианской морали многие романисты шли на компромисс, подменяя откровенное изображение трагедий, связанных с отношениями мужчины и женщины, «фальшивой окраской хорошо отрегулированных концовок вроде '»они поженились и были потом счастливы»» [19].

Зависимость английского романа от викторианских условностей отмечал не только Т. Гарди. О «моральной робости среднего английского романиста», о пуританском лицемерии викторианского романа говорил Г. Джеймс: «В английском романе…более чем в каком-либо другом, существует традиционный разрыв между тем, что люди знают, и тем, в знании чего они готовы повиниться; между тем, что они видят и о чем говорят; между тем, что кажется им проявлением действительности, и тем, что дозволяется отражать в литературе» [17, с. 142].

Роман должен избавиться от ложной стыдливости, с которой викторианцы обходили вопросы любви и брака, отношения мужчины и женщины, считает Т. Гарди. «Жизнь есть физиологический факт, и ее честное изображение должно быть в значительной степени связано с отношениями полов» [19]. Без освещения этих отношений, составляющих важную часть человеческой жизни, невозможно создать правдивую картину действительности. Борьбой за чистоту морали нельзя оправдывать препятствия новаторским произведениям. По мнению Т. Гарди, «роман, который может принести моральный вред дюжине глупцов, но будет иметь живительные последствия для сотни нормальных людей, имеет право на существование» [20, с. 66]. Задача писателя - не встраивание человека в существующую систему отношений, а его раскрепощение, освобождение от закостеневших моральных устоев. Нравственное воздействие произведения зависит не от «запретной» или «неприятной» темы, а от той трактовки, которую дает ей писатель. Настоящее искусство, писал Т. Гарди в статье «Искренность в английской литературе», не может «себе позволить извращенные взгляды на ту чистоту жизни, от которой зависит благополучие общества». Но «крушение нарушенных заповедей является столь же непременным аккомпанементом к катастрофе трагедии, как грохот барабанов и цимбал – к триумфальному шествию» [19]. Трагическое, таким образом, становится одной из составляющих частей теории реализма в эстетике Т. Гарди.

Грохот «крушения нарушенных заповедей» наиболее слышим в заключительных романах Уэссекского цикла. Писатель не просто затрагивает табуированные викторианской нравственностью вопросы отношения полов, а с беспощадной правдивостью раскрывает трагическое противоречие между видимостью и сущностью брачных, семейных отношений в английском обществе. История Тэсс Дарбейфилд, «чистой женщины», превращенной общепринятыми нормами морали в падшую даже в глазах любимого, является основой сюжета в романе «Тэсс из рода д’Эрбервиллей». «Законы о браке», семейной жизни составляют, по словам Т. Гарди, «трагическую канву повествования» в романе «Джуд Незаметный». Главных героев этих романов отличает чистота помыслов и поступков, готовность к беспредельной любви и самопожертвованию. Но неспособность быть счастливыми счастьем, удовлетворяющим «банальное большинство», превращает их жизнь в «трагедию неосуществленных замыслов» [2, с. 384].

Трагическое видение действительности потребовало новой художественной формы для его воплощения. Уэссекский цикл романов Т. Гарди демонстрирует процесс, который М. Свердлов определил как «изменение жанровой ориентации его романов» [10]. Превратив будничную сельскую жизнь английской провинции в «сценическую площадку высокой трагедии» [14, с. 43], Т. Гарди приходит к созданию жанра романа-трагедии.

Отказавшись от эпической широты изображаемого, характерной для его великих предшественников, Т. Гарди подчеркивает синтетическую природу романа, вбирающего в себя элементы других

жанров, и, прежде всего, драматических. Роман оказался способным не только реализовать заложенные в нем драматические потенции, но и усвоить принципы, выработанные драмой. Примером этого процесса могут служить романы Уэссекского цикла Т. Гарди. В центре внимания писателя – ярко очерченная личность, герой, находящийся в конфликте с окружающей действительностью. Ему противостоит не другой герой, добрый или злой, а преступное состояние мира, обрекающее достойного человека на страдания и гибель. Неотвратимая последовательность событий, развивающихся через все усиливающееся противоборство героя и враждебных ему объективных факторов, приводит к катастрофической развязке. Эти жанровые признаки трагедии органично встраиваются в эпическую основу романа, формируя его новые разновидности и открывая дальнейшие перспективы его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин Г.В. Современный английский роман. Свердловск: Изд-во Уральского госуниверситета, 1971. 310 с.
2. Гарди Т.Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Джуд Незаметный. М.: Художественная литература, 1970. 780 с.
3. Гарди Т. Мэр Кэстербриджа. Собрание сочинений в 8 т. Т. 5. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. 397 с.
4. Гарди Т. Возвращение на родину. Собрание сочинений в 8 т. Т. 4. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. 430 с.
5. Зверев А.М. Дворец на острие иглы. Из художественного опыта XX века. М.: Советский писатель, 1989. 410 с.
6. Карельский А.В. От героя к человеку: Два века западноевропейской литературы. М.: Советский писатель, 1990. 400 с.
7. Кургинян М.С. Трагическое и его роль в познании нового (Из истории западноевропейской драмы и романа) // Литература и новый человек. М.: АН СССР, 1963. С. 309-370.
8. Проскурнин Б.М Джордж Элиот // Проскурнин Б.М., Яшенькина Р.Ф. История зарубежной литературы XIX в.: западноевропейская реалистическая проза. М.: Флинта, Наука, 1998. С. 289-342.
9. Проскурнин Б.М. Джордж Элиот и древнегреческая трагедия // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр: Сборник научных трудов. Вып. 2. Екатеринбург: Ажур. 2014. С. 92-102.
10. Свердлов М. Живой классик викторианской эпохи // Литература Западной Европы 20 века. URL: http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/sverdlov-zhivoj-klassik.htm
11. Троллоп Э.О романах и искусстве создавать их (Из книги «Автобиография») // Писатели Англии о литературе. М.: Прогресс, 1981. С. 90-96.
12. Урнов М. Томас Гарди. М.: Художественная литература, 1969. 149 с.
13. Фаулз Д. Англия Томаса Харди. Кротовые норы. М.: Издательство АСТ, 2004. С. 361-378.
14. Федоров А.А. Проблема мастерства Томаса Гарди в романах 80-90-х годов (характер, сюжет, конфликт): дисс…канд. филол. наук. М., 1975. 213 с.
15. Brooks J.R. Thomas Hardy: The Poetic Structure. L.: Elek, 1971. 342 p.
16. Florence Emily Hardy. The Life of Thomas Hardy. 1840-1928. London: Published by Macmillan, 1962. 470 p.
17. James H. Literary Reviews and Essays in American, English and French Literature. N.Y.: Twayne Publishers, 1957. 420 p.
18. Hardy Th. Science of Fiction. 1891 // St. Francis Xavier University cite. URL: http://people.stfx.ca/rnmesva/hardy/science.html
19. Hardy Th. Candour in English Fiction. 1890. // St. Francis Xavier University cite. URL: https://people.stfx.ca/rnemesva/hardy/candour.htm

20. Hardy Th. The Life and Art Essays, Notes and Letters collected for the First Time. N.Y., 1968. 140 p.
21. King J. Tragedy in the Victorian Novel. Theory and Practice in the Novels of George Eliot, Thomas Hardy and Henry James. Cambridge University press, 1978. 182 p.
22. Leech C. Tragedy. London. Methuen, 1978. 92 p.
23. Mansell J.R. George Eliot's Conception of Tragedy // Nineteenth-Century Fiction. University of California Press.Vol. 22, №2 (Sept., 1967). P. 155-171.
24. Woolf V. Collected Essays. London. Hogarth Press, 1966. Vol. 1. 361 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anikin G.V. Sovremennyj anglijskij roman. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo gosuniversiteta, 1971. 310 s.
2. Gardi T.Tjess iz roda d'Jerbervillej. Dzhud Nezametnyj. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1970. 780 s.
3. Gardi T. Mjer Kjesterbridzha. Sobranie sochinenij v 8 t. T. 5. M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2006. 397 s.
4. Gardi T. Vozvrashhenie na rodinu. Sobranie sochinenij v 8 t. T. 4. M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2006. 430 s.
5. Zverev A.M. Dvorec na ostrie igly. Iz hudozhestvennogo opyta HH veka. M.: Sovetskij pisatel', 1989. 410 s.
6. Karel'skij A.V. Ot geroja k cheloveku: Dva veka zapadnoevropejskoj literatury. M.: Sovetskij pisatel', 1990. 400 s.
7. Kurginjan M.S. Tragicheskoe i ego rol' v poznanii novogo (Iz istorii zapadno-evropejskoj dramy i romana) // Literatura i novyj chelovek. M.: AN SSSR, 1963. S. 309-370.
8. Proskurnin B.M Dzhordzh Jeliot // Proskurnin B.M., Jashen'kina R.F. Istorija zarubezhnoj literatury XIX v.: zapadnoevropejskaja realisticheskaja proza. M.: Flinta, Nauka, 1998. S. 289-342.
9. Proskurnin B.M. Dzhordzh Jeliot i drevnegrecheskaja tragedija // Pavermanovskie chtenija. Literatura. Muzyka. Teatr: Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 2. Ekaterinburg: Azhur. 2014. S. 92-102.
10. Sverdlov M. Zhivoj klassik viktorianskoj jepohi // Literatura Zapadnoj Evropy 20 veka. URL: http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/sverdlov-zhivoj-klassik.htm
11. Trollop Je.O romanah i iskusstve sozdavat' ih (Iz knigi «Avtobiografija») // Pisateli Anglii o literature. M.: Progress, 1981. S. 90-96.
12. Urnov M. Tomas Gardi. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1969. 149 s.
13. Faulz D. Anglija Tomasa Hardi. Krotovye nory. M.: Izdatel'stvo AST, 2004. S. 361-378.
14. Fedorov A.A. Problema masterstva Tomasa Gardi v romanah 80-90-h godov (harakter, sjuzhet, konflikt): diss…kand. filol. nauk. M., 1975. 213 s.
15. Brooks J.R. Thomas Hardy: The Poetic Structure. L.: Elek, 1971. 342 p.
16. Florence Emily Hardy. The Life of Thomas Hardy. 1840-1928. London: Published by Macmillan, 1962. 470 p.
17. James H. Literary Reviews and Essays in American, English and French Literature. N.Y.: Twayne Publishers, 1957. 420 p.
18. Hardy Th. Science of Fiction. 1891 // St. Francis Xavier University cite. URL: http://people.stfx.ca/rnmesva/hardy/science.html
19. Hardy Th. Candour in English Fiction. 1890. // St. Francis Xavier University cite. URL: https://people.stfx.ca/rnemesva/hardy/candour.htm
20. Hardy Th. The Life and Art Essays, Notes and Letters collected for the First Time. N.Y., 1968. 140 p.
21. King J. Tragedy in the Victorian Novel. Theory and Practice in the Novels of George Eliot, Thomas Hardy and Henry James. Cambridge University press, 1978. 182 r.
22. Leech C. Tragedy. London. Methuen, 1978. 92 p.

23. Mansell J.R. George Eliot’s Conception of Tragedy // Nineteenth-Century Fiction. University of California Press.Vol. 22, №2 (Sept., 1967). P. 155-171.
24. Woolf V. Collected Essays. London. Hogarth Press, 1966. Vol. 1. 361 p.

Поступила в редакцию 19.06.2020.
Принята к публикации 23.06.2020.

Для цитирования:
Абилова Ф.А. Роман-трагедия в жанровой истории английской литературы: философия трагического Томаса Гарди // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 176-185. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Abilova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3944721
УДК 81(811)

Бурдина Е.А.

Бурдина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия. 117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69. E-mail: burdinaele@yandex.ru.

Фактор военного времени в поэтическом языке И.А. Бродского

Аннотация. Статья посвящена исследованию лексических единиц, репрезентирующих лексико-семантическое поле и ассоциативно-семантическое поле «Война» в поэтических текстах И.А. Бродского. Подобный анализ характеризует темпоральный фрагмент концептуальной и языковой картины мира поэта, совмещающийся с концепцией трансформации «конкретного» в «философское» в представлении автора поэтических произведений. В ходе работы определяются и сопоставляются лексемы с темпоральной семантикой, в том числе временной семой, находящейся на периферии семантической структуры лексемы. Компонентный анализ текстов И.А. Бродского позволяет детальнее изучить идиостиль писателя и его эстетические взгляды.
Ключевые слова: семантика, темпоральность, лексема, поэтический текст, И.А. Бродский, лексико-семантическое поле, ассоциативно-семантическое поле, потенциальная сема, война.

Burdina E.A.

Burdina Elena Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian State University of Justice. 117418, Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya st., 69. E-mail: burdinaele@yandex.ru.

The wartime factor in the poetic language of Joseph Brodsky

Abstract. The article is devoted to the study of lexical units representing the lexical-semantic field and the associative-semantic field «War» in the poetic texts of Joseph Brodsky. Such analysis characterizes the temporal fragment of the conceptual and linguistic picture of the poet's world, combined with the concept of the transformation of the «concrete» into the «philosophical» in the view of the author of poetic works. In the course of the work, tokens are determined and compared with temporal semantics, including the temporary seme located on the periphery of the semantic structure of the lexeme. Component analysis of Joseph Brodsky's texts allows to study the writer's idiostyle and his aesthetic views in more detail.
Key words: semantics, temporality, lexeme, poetic text, Joseph Brodsky, lexical-semantic field, associative-semantic field, potential sema, war.

У Черчилль вспоминал в своих мемуарах, что, когда президент Рузвельт публично просил вносить предложения относительно названия, которое должно быть присвоено военному конфликту середины века, он тотчас же предложил свое: «Ненужная война». «Она разрушила хрупкий мир. Несмотря на победу правого дела, мы все еще не обрели мира и безопасности и нам грозят опасности, большие чем те, которые мы преодолели. В этом высшая точка трагедии человечества», – пишет премьер-министр [15, с. 8]. События Второй мировой войны неуклонно отдаляются от нас во времени, но эта трагическая стра-

ница жизни человечества всё также актуальна как для истории, так и для литературы. Военную тематику мы находим даже в творчестве поэта, чей жанровый спектр, по мнению литературоведов, не содержит военную лирику [10]. Это продолжатель традиций Ахматовой и Одена, создатель нового поэтического мышления, нобелевский лауреат, получивший премию за «развитие и модернизацию классических форм», яркий представитель третьей волны эмиграции И.А. Бродский.

Война коснулась семьи поэта: отец воевал, освобождал от блокады Ленинград, мать была переводчиком в лагере немецких военнопленных. Несмотря на то, что военные годы – это исключительно детские воспоминания, поэт нередко обращается к ним в беседах и своих публицистических произведениях. Так, в «Диалогах…» С. Волкова он делится воспоминаниями о блокаде и эвакуации в Череповец. В эссе «Полторы комнаты» поэт говорит о Преображенском храме, в подвалах которого находилось бомбоубежище, и о том, как мать прятала его во время воздушных налётов в большом ящике для поминальных записок; «Меньше единицы» содержит описание эпизода, связанного с возвращением из эвакуации в Ленинград в 1945 году: увечный старик на деревянной ноге пытается влезть в вагон, но его сталкивают, льют кипяток на голову. Военным и послевоенным воспоминаниям посвящено эссе «Трофейное». Публицистика Бродского насыщена яркими деталями, рисующими военное и послевоенное время, образами, способными составить основу не только публицистического произведения, но и романа.

Военная тема упоминается во многих поэтических текстах Бродского и связана преимущественно с образом Империи. Непосредственно Вторая мировая война, фронтовая тематика и атрибутика не представлены так широко, как концепты, связанные с восприятием времени, пространства, языка, однако нельзя утверждать, что она является менее важной составляющей картины мира поэта. Поэтические произведения Бродского глубоко философичны и дуалистичны, они рисуют власть природы и потому призрачность, иллюзорность, катастрофичность человеческого бытия («человек есть испытатель боли»). Изображая трагедийную модель мироздания, он при этом углублен в собственный мир, поэтому любое конкретное событие в жизни, в том числе связанное с войной, предельно обобщается и становится великолепным поводом для размышлений о бытии, Боге и т.д.

Наиболее частотный мотив поэзии Бродского – сходство мира, человека как части этого мира и языка. Язык – идеальная, гармоничная модель мира, и человек живет внутри нее, являясь языковой личностью, поэтому лирический герой – «человек словесности», а все его жизненные перипетии – «словесный материал». Именно лексическая репрезентация темы Второй мировой войны в поэзии Бродского является тем «словесным материалом», который позволяет составить фрагмент картины мира писателя, связанный с гражданскими мотивами его творчества.

В лирике Бродского фактор военного времени представлен лексемами, входящими как в лексико-семантическое поле (в дальнейшем ЛСП), так и в ассоциативно-семантическое поле (в дальнейшем АСП) «Война». Так, ЛСП «Война» содержит непосредственно лексему «война», а также производные от неё (*военный, воевать, воин*) и лексемы, связанные с реалиями военного времени и потому входящие в тематическую парадигму «Война»: *бой* – 2) столкновение враждебных армий, отрядов, воинских частей и т.п.; битва, сражение (12, т. 1, с. 537); *атака* – стремительное наступление и нападение на неприятеля с целью овладения занятыми им позициями, вообще для нанесения ему решительного удара (12, т. 1, с. 213); *пуля* – снаряд для стрельбы из ручного огнестрельного оружия или пулемёта, составляющее головную часть боевого патрона (12, т. 11, с. 1680); *пехота*

– один из основных родов войск, действующих в пешем строю (12, т. 9, с. 1124); *маршал* – воинское звание, персонально присваиваемое Президиумом Верховного Совета СССР выдающимся лицам высшего командного состава; лицо, имеющее это звание (12, т. 6, с. 650): *И вечный бой. Атаки на рассвете. И пули, разучившиеся петь, кричали нам, что есть ещё Бессмертье… А мы хотели просто уцелеть* («И вечный бой…»); *…У истории русской страницы хватит для тех, кто в пехотном строю смело входили в чужие столицы… <…> Маршал! Поглотит алчная Лета эти слова и твои прахоря* (На смерть Жукова). Все перечисленные лексемы зафиксированы в «Идеографическом словаре русского языка» О.С. Баранова в словарной статье «Война» [2].

В поэтическом тексте такие лексемы могут приобретать потенциальную сему, выдвигающуюся на первый план: *Пограничной водой наливается куст, и трава прикордонная жжётся. И боится солдат святотатственных чувств, и поэт этих чувств бережётся.* («Пограничной водой наливается куст…»). Заслуживающим внимания нам кажется употребление в пределах этого поэтического контекста лексем *солдат* и *поэт*. Такая параллель, бесспорно, не является новой. В 1929 году в статье «Наше отношение» В. Маяковский заявляет: «к сделанному литературному произведению отношусь как к оружию» [8, с. 38]. И.П. Смирнов отмечает, что «метафора «слово-оружие» была общим местом раннеавангардистской поэзии» [13, с. 184] Слово, уподобленное оружию, имеет архаичную традицию. А.Ю. Морыганов, анализируя литературную ситуацию первого постреволюционного десятилетия, выделяет две «культурные парадигмы», эксплицирующие эту традицию: «праязыковые дали»: «образ, выражение, изображение проистекают от РАЗИТИ» и отечественную гражданскую поэзию, «бич сатиры», которой «неизменно сопутствует «бранная» символика» [9, с. 141]. Однако такое употребление характерно в большей степени для поэтики В.В. Маяковского в тесной связи его творчества с политической идеологией (вспомним известную цитату, ставшую крылатым выражением советского времени: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо»). Для Бродского такое употребление маргинально, в своём творчестве он старался избегать стереотипов. Кроме того, при наличии гражданственных мотивов в его отдельных произведениях (в частности стихах, посвящённых войне) его поэзия аполитична. Показательны в этом плане воспоминания известного литератора Михаила Рувимовича Хейфеца: «Удивительно, что при этом Бродский вовсе не старался быть актуальным, откликающимся на то или иное событие, которое волновало его сверстников (включая процессы 60-х годов или ввод войск в Чехословакию), не пробовал казнить власти Ювеналовым бичом и глаголом жечь... Помню, мы встретились с ним году в шестьдесят втором на Д-65 (круглосуточном телеграфе в центре Ленинграда) и пошли вместе прогуляться по ночному Невскому – было часа два ночи. Я спросил, почему он не пишет стихов о политике, он ответил: «Зачем? Советская власть – мелкий факт в мировой истории, а меня интересуют коренные вещи». В сущности, это совпадало с недавно высказанной им позицией: «Я никогда ничего не писал «анти», как никогда не писал «за»». Видимо, он искренен в своем отрицании политики, как предмета собственной музы, хотя это – искренность самообмана» [14].

Широко известен афоризм Уистана Хью Одена: «Poetry makes nothing happen» (в дословном переводе Льва Лосева: «Поэзия последствий не имеет», «Ничего в результате поэзии не происходит», даже просто «Ничего поэзия не делает!»). Уже после Второй мировой войны Оден говорил, что все стихи в мире не спасли от газовой камеры хотя бы одного еврея. Бродский не настаивает на общественной полезности или гуманитарной миссии поэзии, но указывает на ее другую функцию – спасение душевного здоровья [6, с. 9-10]. Скорее, параллель солдат – поэт является не отождествлением,

а своеобразным противопоставлением сложившемуся архетипу и приобретает ироническую коннотацию.

Другим интересным употреблением в рамках рассматриваемого контекста является, на наш взгляд, сочетание *святотатственные чувства* (*Святотатство* – перен. Оскорбление чего-либо очень дорогого, глубоко чтимого [12, т. 13, с. 473]). Можно лишь предполагать, какой семантикой наделяется понятие *святотатственных чувств*: «предательство» или, напротив, «патриотизм» – и то и другое может обостряться близостью государственной границы. Известно, что Бродский, приписывая слову сакральную силу, остерегался высокого слога в стихах (вспомним Тютчевское *Мысль изреченная есть ложь*). Каждодневное упоминание таких высоких чувств в языке СМИ советского времени превратило их в штамп новояза, произошла своеобразная десемантизация этих лексем, однако, если отбросить предположение об их иронической окраске в этом контексте, употребление подобных слов, несмотря на их полярность, могло быть проявлением скрытого истинного патриотизма (ср. с мыслью Л.Н. Толстого «Скрытая теплота патриотизма») – предписанный и навязывающийся идеологией патриотизм мгновенно становится фальшивым.

Особое восприятие Бродским слова приводит к тому, что, часто говоря о сокровенном или великом, он как бы скрывался за маской сниженной лексики. Это мы видим и в его известном стихотворении «На смерть Жукова»: *Маршал! Поглотит алчная Лета эти слова и твои прахоря.* В одном ряду с устаревшим и высоким словом *алчная* употребляется жаргонная лексема *прахоря* – сапоги [1].

Аллюзия на «Снигирь» Г. Державина – «На смерть Жукова» вызывает многочисленные трактовки в литературоведческой среде. Так, В.П. Скобелев видит в этом произведении пародическое использование стихотворения Г. Державина [11]; М. Лотман недоумевает по поводу замысла Бродского и видит имперскую образность, «где всё несуразно, разностильно, разновременно» [7]; С. Волков в «Диалогах с Бродским» также называет это стихотворение государственным, имперским, при этом сам поэт не противоречит ему, меняя, правда, отрицательную окраску таких определений на положительную, снова, однако, в рамках явного иронического контекста: «Между прочим, в данном случае определение «государственное» мне даже нравится. Вообще-то, я считаю, что это стихотворение в свое время должны были напечатать в газете «Правда»» [3, с. 92–93]. О. Глазунова говорит о продолжении в этом произведении литературных традиций и употребляет эпитет «имперский» как синоним к «патриотический» [4]. Мы не ставим своей задачей вступать в подобную дискуссию, однако хотим заметить, что аполитичность поэта не может исключать существования у него гражданской позиции и патриотизма («скрытой теплоты патриотизма») [3, с. 93]. Это произведение интересует нас в рамках заявленной темы исследования прежде всего с точки зрения употребления лексических средств, семантически связанных с фактором военного времени, которыми оно изобилует. Это и лексемы и сочетания, входящие в тематическую парадигму «Война» (*лафет, военный, регалии, воин, меч, манёвр, солдатский, воевать, бой, пехотный строй, маршал, спасший родину*), и связанные с военной тематикой на уровне ассоциаций, например, антропонимы военных (*Ганнибал, Велизарий, Помпей*), с которыми соотносится образ Жукова [5, с. 224].

Таким образом, как видим, другой реализацией темы Второй мировой войны в поэзии Бродского является употребление лексем, входящих в ассоциативно-семантическое поле «Война». При индивидуальном восприятии субъекта временные ассоциации могут быть вызваны в его сознании любыми понятиями и представлениями.

Так, основываясь на проанализированных поэтических текстах Бродского, мы выделили следующие АСП.

Антропонимическое АСП, связанное с антропонимами, вошедшими в историю. Это имена выдающихся исторических личностей (монархов, полководцев, государственных деятелей, бунтарей), писателей, людей искусства, ученых, чье творчество и деятельность связаны с конкретным временным периодом. *К правому делу Жуков десницы больше уже не приложит в бою*. <…> *…блеском манёвра о Ганнибале напоминавший средь волжских степей. Кончивший дни свои глухо, в опале, как Велизарий или Помпей.* (На смерть Жукова).

Топонимическое АСП, основанное на связи с топонимами и их дериватами, вошедшими в историю и указывающими на различные явления, которые вызывают в сознании цепь, ведущую к временным ассоциациям (*И вы, герои Ханко, ничего не потеряли: метеопрогнозы твердят о постоянстве H2O, затмившем человеческие слёзы* (Фонтан памяти героев обороны полуострова Ханко); герои Ханко → здесь воины, защищавшие советскую военно-морскую базу на п/о Ханко → сражение Второй мировой войны → велось 164 дня, 22.06.1941 – 2.12.1941. Этот пример героической борьбы позабыт: фонтан не работает, человеческие слёзы скорби высохли, остались только слёзы природы (*Что позабудет сделать человек, то наверстает за него природа*).

Равнодушие современной, «невоенной» жизни показано через использование *АСП, связанных с урбанонимами* (названиями внутригородских объектов): *Лишь изредка несущийся куда-то шикарный «бьюик» фарами обдаст фигуру Неизвестного Солдата* («Осенний вечер в скромном городке…»). Лексемы *несущийся* и *шикарный* олицетворяют стремящуюся в лучшее будущее жизнь, монумент – как обрывок воспоминания о прошлом. По воссозданию временной картины такие временные ассоциации можно назвать разновременными, связанными с употреблением в одном контексте имен, явлений, событий, относящихся к различным временным промежуткам.

Локально-темпоральное АСП, связанное с пространственно-временными ассоциациями. Прежде всего имеется в виду неразрывное смысловое единство пространственных и временных значений в тексте. Часто этот синкретизм находит свое выражение в отношении *конкретное время – конкретное пространство: День назывался «первым сентября». Детишки шли, поскольку – осень, в школу. А немцы открывали полосатый шлагбаум поляков* (1 сентября 1939 года). Время предельно конкретно – дата, конкретность пространства опосредована: ряд лексем *немцы – шлагбаум – поляки* указывает на локальную точку – граница Польши. В этом случае на локальное АСП наслаивается событийное, основанное на восприятии исторически значимых событий. Под событиями мы понимаем как сам факт, так и следствие, им вызванное. По воссозданию временной картины такие временные ассоциации можно назвать одновременными, подразумевающими употребление в одном контексте лексем, выражающих реалии, существовавшие, произошедшие или совершенные в пределах определенного временного промежутка. При этом в контексте происходит наслоение семантических пластов в их антонимичности «мирное» – «военное»: «детишки» – «немцы», «школа» – «война».

В поэзии, где наложение смыслов проявляется очень ярко и глубоко, в большинстве случаев трудно провести чёткую грань между перечисленными АСП. Чаще встречается их совмещение в пределах поэтического контекста, которое можно назвать комбинированное АСП. Например: *Над холодной водой автоматчик притих, и душа не кричит во весь голос. Лишь во славу бессилия этих двоих завывает осенняя голость. Да в тени междуцарствий елозят кусты и в соседнюю рвутся державу. И с полей мазовецких журавли темноты непрерывно летят на Варшаву* («Пограничной водой наливается куст…») = темпоральное

АСП (*осенняя* – время начала войны 1 сентября) + локальное АСП (*междуцарствия, соседняя держава*) + событийное АСП (*мазовецкие поля* – в Польше за первую неделю боёв немецкие войска в нескольких местах рассекают польский фронт и занимают часть Мазовии) + топонимическое АСП (*Варшава* – к 9 сентября немцам удаётся сломить польское сопротивление по всей линии фронта и подойти к Варшаве).

Или: *Я есть антифашист и антифауст*. (Два часа в резервуаре) = тематическое АСП (антифашист) + можно предположить, локальное (антифауст – *немецкая* литература). Из сопоставления «антифашист» и «антифауст» следует «фашист» = «Фауст»; но такое равенство, скорее, основано даже не на сходстве философий, а на немецком происхождении этих двух реалий).

Пожалуй, самую яркую трансформацию конкретного в философское находим в произведении «Шествие»: *Кошмар столетья – ядерный грибок, Но мы привыкли к топоту сапог, Привыкли к ограниченной еде <…> Твердили генералов имена, И модно хаки в наши времена, Всегда и терпеливы и скромны, Мы жили от войны и до войны, От маленькой войны и до большой, Мы все в крови – своей или чужой*. Такой образ создаётся посредством самых разнообразных лексических средств: эксплицитного употребления родовой семы (*война*), лексем, входящих в ЛСП «Война» (*генерал; хаки* – материя или одежда такого цвета (обычно у военных) [12, т. 17, с. 11]), в АСП (*сапоги, ограниченная еда, ядерный грибок, кровь* – возможные ассоциативные реалии войны). И всё это даётся в определённых хронологических пределах – нашего столетия, что может указывать на все военные конфликты XX века, в том числе и Вторую мировую войну.

В других случаях поэт обращается к образности перифраза (*городок, из которого смерть расползлась по школьной карте* – Мюнхен (здесь мы видим вторичную, имплицитную (опосредованную) ассоциацию – только через указание города, в котором было создано произведение – Мюнхен, город, в котором была создана нацистская партия); *конец войны – это на тонкой спинке венского стула платье одной блондинки…* («В городке, из которого смерть расползлась по школьной карте…»)) или аллюзиям: по мнению исследователей, в произведении «Одиссей Телемаку» Троянская война и победившие в ней греки – это намёк на II Мировую и русских, а «Письмо генералу Z» заимствовано у А. Сент-Экзюпери («Письмо генералу X»).

Однако взросление и становление поэта приходится на послевоенные годы («Мы произросли из послевоенного щебня…» – пишет он в эссе «Меньше единицы»), которые в его поэтических произведениях нередко отождествляются, с одной стороны, с миром и продолжением жизни (*Войны окончены. Подрастает поколение…* (Книга)), с другой же, автор посредством создания окказионализмов подчёркивает, что с окончанием войны время не сразу становится мирным: *…покуда утомительно шумит на улицах мой век полувоенный* («Приходит март. Я сызнова служу…»); *…среди худой полувесны протарахтят полуботинки по лестнице полувойны* (Три главы).

Таким образом, можно утверждать, что фактор военного времени может находить довольно яркое воплощение на лексическом уровне поэтического текста, а лингвистический анализ текстов поэтических произведений помогает приблизиться к пониманию идиостиля писателя и авторской картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балдаев Д. и др. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы, М., 1992. 525 с.

2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка // Русский тезаурус. URL: http://www.thesaurus1.narod.ru/22.htm#263
3. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Эксмо, 2007. 640 с.
4. Глазунова О. Стихотворение Бродского «На смерть Жукова»: к вопросу о гражданской позиции автора // Нева. 2005. №5. С. 237-247.
5. Каломиров А. Иосиф Бродский (Место) // Поэтика Бродского. Сб. статей под ред. Л.В. Лосева. Эрмитаж, Tenafli, 1986. С. 219-229.
6. Лосев Л.В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2006. 447 с.
7. Лотман М. «На смерть Жукова» (1974) // Как работает стихотворение Бродского: Сборник статей под ред. Л. Лосева, В. Полухиной. М: Новое Литературное Обозрение, 2002. 64-77.
8. Маяковский В.В. Собрание сочинений. В 12-ти тт. Т. 12. М.: Правда, 1978. 335 с.
9. Морыганов А.Ю. «Слово» и «оружие» в поэзии 1920-х годов. (К понятию стилевой рефлексии) // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. Иваново, 1998. С. 138-158.
10. Николаев С.О силе, движущей вечным пером. К 60-летию со дня рождения Иосифа Бродского // Научный журнал. 2011. № 6. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1579&level1=main&level2=articles
11. Скобелев В.П. «На смерть Жукова» И. Бродского и «Снигирь» Г. Державина (К изучению поэтики пародического использования) // Вестник Самарского гос. ун-та. Гуманитарный выпуск. 1999. № 1 (11). С. 94-100.
12. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти тт. М.–Л.: Изд-во АН СССР 1950-1965.
13. Смирнов И.П. Психодиахронологика: Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М., 1994. 351 с.
14. Хейфец М.Р. Иосиф Бродский и наше поколение. // Epoch Times Россия. URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/41418/9/
15. Черчилль У. Вторая мировая война. В 6-ти тт. Т. 1. М.: ТЕРРА; Книжная лавка – РТР, 1997. 336 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baldaev D. i dr. Slovar' tjuremno-lagerno-blatnogo zhargona: Rechevoj i graficheskij portret sovetskoj tjur'my, M., 1992. 525 s.
2. Baranov O.S. Ideograficheskij slovar' russkogo jazyka // Russkij tezaurus. URL: http://www.thesaurus1.narod.ru/22.htm#263
3. Volkov S. Dialogi s Iosifom Brodskim. M.: Jeksmo, 2007. 640 s.
4. Glazunova O. Stihotvorenie Brodskogo «Na smert' Zhukova»: k voprosu o grazhdanskoj pozicii avtora // Neva. 2005. №5. S. 237-247.
5. Kalomirov A. Iosif Brodskij (Mesto) // Pojetika Brodskogo. Sb. statej pod red. L.V. Loseva. Jermitazh, Tenafli, 1986. S. 219-229.
6. Losev L.V. Iosif Brodskij: Opyt literaturnoj biografii. M.: Molodaja gvardija, 2006. 447 s.
7. Lotman M. «Na smert' Zhukova» (1974) // Kak rabotaet stihotvorenie Brodskogo: Sbornik statej pod red. L. Loseva, V. Poluhinoj. M: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2002. 64-77.
8. Majakovskij V.V. Sobranie sochinenij. V 12-ti tt. T. 12. M.: Pravda, 1978. 335 s.
9. Moryganov A.Ju. «Slovo» i «oruzhie» v pojezii 1920-h godov. (K ponjatiju stilevoj refleksii) // Voprosy ontologicheskoj pojetiki. Potaennaja literatura. Ivanovo, 1998. S. 138-158.
10. Nikolaev S.O sile, dvizhushhej vechnym perom. K 60-letiju so dnja rozhdenija Iosifa Brodskogo // Nauchnyj zhurnal. 2011. № 6. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1579&level1=main&level2=articles
11. Skobelev V.P. «Na smert' Zhukova» I. Brodskogo i «Snigir'» G. Derzhavina (K izucheniju pojetiki parodicheskogo ispol'zovanija) // Vestnik Samarskogo gos. un-ta. Gumanitarnyj vypusk. 1999. № 1 (11). S. 94-100.
12. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. V 17-ti tt. M.–L.: Izd-vo AN SSSR 1950-1965.

13. Smirnov I.P. Psihodiahronologika: Psihoistorija russkoj literatury ot romantizma do nashih dnej. M., 1994. 351 s.
14. Hejfec M.R. Iosif Brodskij i nashe pokolenie. // Epoch Times Rossija. URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/41418/9/
15. Cherchill' U. Vtoraja mirovaja vojna. V 6-ti tt. T. 1. M.: TERRA; Knizhnaja lavka – RTR, 1997. 336 s.

Поступила в редакцию 19.06.2020.
Принята к публикации 23.06.2020.

Для цитирования:
Бурдина Е.А. Фактор военного времени в поэтическом языке И.А. Бродского // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 186-193. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Burdina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3944752
УДК 8; 81.33, 316.6

Кутузова Н.В.

Кутузова Наталья Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: nata.kutuzowa@yandex.ru.

Семантические признаки глагольных лексем, репрезентирующие концепт «God/ Бог» в религиозном дискурсе (на материале англоязычной христианской литературы)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено вопросам концептуальной базы религиозного дискурса. В статье представлены результаты когнитивно-семантического анализа репрезентаций концепта «Бог/God» в рамках религиозного дискурса вторичной жанровой отнесенности. Методом сплошной выборки из англоязычного текста образцов предикативной связи, содержащих лексему «God» и ее контекстуальные синонимы, автор классифицирует основные семантические признаки концепта, выводимые из глагольной сочетаемости лексемы. Семантика предикативной связи считается одним из ключевых аспектов формирования коннотативной сферы концепта. Тематические глагольные признаки ранжируются по степени частотности и отражают наиболее и наименее типичные коннотативные характеристики в структуре исследуемого концепта.
Ключевые слова: концепт, концептосфера, религиозный дискурс, семантика глагола, предикативная связь, семантическая классификация, когнитивно-семантический анализ, квантитативная лингвистика.

Kutuzova N.V.

Kutuzova Natalya Vyacheslavovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Smolensk State University. 214000, Russia, Smolensk, Przhevalsky st., 4. E-mail: nata.kutuzowa@yandex.ru.

Semantic structure of verbs representing the concept «God» in religious discourse (in English Christian literature)

Abstract. The paper deals with the conceptual framework of religious discourse. The study presents the results of cognitive analysis of representation of the concept «God» in the religious texts of secondary origin. The author employs the method of continuous sampling of predicative syntactic relations, which contain the lexical unit «God» and its contextual synonyms, and classifies the basic semantic features of the concept taking verbal semantics as the basis. The predicative relation is considered to be one of the key aspects in the formation of the connotative sphere of the concept. The thematic verbal features are ranged according their frequency of occurrence in the text and are considered to reflect typical connotative characteristics in the structure of the concept under study.
Key words: concept, conceptual framework, religious discourse, verbal semantics, predicative syntactic relation, semantic classification, cognitive analysis, quantitative linguistics.

Вопросы интерпретации знаний о мире при помощи анализа языковых категорий представляют собой одно из наиболее перспективных направлений развития современной науки. Существенная роль отводится анализу когнитивных аспектов интерпретации, к которым, в свою очередь относится изучение репрезентаций базовых концептов в рамках различных типов дискурса [4, 5, 8]. Процесс концептуализации является одним из основных способов понимания человеком действительности, закрепления своего экстралингвистического опыта в языке. Закрепляясь в языке в процессе вербализации, концепт определяет картину мира того или иного этноса [11]. Многоплановость и разнообразие структурно-семантичес-ких характеристик концепта обусловливает его обширную типологию, разнообразие подходов и материала для изучения. Особый интерес представляет рассмотрение семантики одного и того же концепта внутри различных типов дискурса. Такое направление изучения находится на пересечении когнитивной лингвистики и лингвистики дискурса и способствует аккумуляции различных типов лингвистического знания.

Целью настоящего исследования является определение ведущих семантических характеристик в структуре базового элемента концептосферы религиозного дискурса – концепта «God/Бог». Актуальность изучения когнитивных аспектов структуры концепта «Бог» подчеркивается в целом ряде современных научных работ [3, 6, 8], поскольку данный концепт входит в базу ключевых концептов, позволяющих понять культуру, историю и опыт народа, отражает ментально-психологическую специфику и ценностную ориентацию народа и занимает одну из основных ячеек в концептосфере человечества. По мнению М.В. Аникушиной концепт «Бог» представляет собой основополагающий компонент «духовно-нравственного фундамента» религиозного дискурса [3, с. 36].

Материал исследования представлен текстами религиозного содержания протестантского пастора Рэя Бентли. В своей книге «Think on these things» он рассматривает ряд основополагающих для верующего человека аспектов жизни, таких как вера, мысли, молитва, брак с точки зрения ценностного фундамента текстов Священных Писаний [15].

В качестве определения дискурса мы отталкиваемся от наиболее, по нашему мнению, универсального определения, предложенного Н.Д. Арутюновой, которая понимает дискурс как органическое единство лингвистических и экстралингвистических факторов, как «текст, взятый в событийном аспекте», как речь «погруженная» в жизнь [4, с. 137]. Религиозный дискурс, в свою очередь, понимается нами как о «совокупность речевых актов, используемых в религиозной сфере», а также «совокупность речевых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, включая текстовые фрагменты, используемые в процессе религиозной коммуникации» [6, с. 10]. Религиозный дискурс относится к институциональному типу дискурса, рамки которого, как отмечает В.И. Карасик, определяются статусно-ролевой позицией говорящего [8]. Т.И. Попова относит религиозный дискурс к так называемому модусному типу, характеризующемуся достаточно экспрессивным и эмоционально-окрашенным отношением субъекта речи [10]. Жанровая отнесенность данного типа дискурса заслуживает особого внимания, так как выбор «первичных», либо «вторичных речевых жанров» [6, с. 164] в качестве материала для изучения концепта играет существенную роль. К первичным жанрам принято относить тексты Священного Писания, притчи, псалмы и прочие типизированные в структурно-семантическом плане речевые образцы. Область вторичных жанров составляют многообразные интерпретации и модификации первичных текстов, представленные в виде проповеди, исповеди, а также развернутого текста, являющегося своеобразным руководством по интер-

претации Библии и отражающим мнение автора об основных принципах построения духовной жизни верующего человека.

Концептуальный анализ в рамках вторичных образцов религиозного дискурса представляет, на наш взгляд, особый интерес, поскольку позволяет получить представление о семантической трансформации, или переосмыслении традиционных «ядерных» характеристик концепта. В данной работе изучение концепта осуществляется на основе семантико-когнитивного анализа репрезентаций лексемы «God» в совокупности с ее синонимами в контексте теории лексико-семантического поля. [13]. В основе такого подхода лежит мысль, высказанная В.А. Масловой о том, что «доступ к концепту» наиболее легко получить «через средства языка, через слово, предложение, дискурс» [7].

Ставится цель выстроить коннотативный ряд семантических признаков концепта путем изучения семантики глаголов, сочетающихся с репрезентациями лексемы «God» и ее контекстуальными синонимами. При этом выборка ограничена примерами предикативной связи, где лексема «God» выполняет роль подлежащего. Такой подход позволяет установить основной набор глагольных признаков, характеризующий так называемое дискурсивное поведение / проявление Бога (по отношению к человеку).

Методом сплошной выборки нами были отобраны случаи репрезентации лексемы «God», а также таких ее контекстуальных синонимов как «He», «Lord», «Father», «Jesus». В случае с лексемой «Jesus» были учтены только те ее репрезентации, где речь не идет только о земной жизни Христа, а где Христос рассматривается исключительно как вознесшийся на небеса Бог.

Анализ семантических характеристик глаголов производился согласно классификации, разработанной профессором Г.Г. Сильницким и успешно применяемой в различных областях современной лингвистической науки: стилеметрии [1, 2, 9]. Тематические признаки отображают экстралингвистические свойства соответствующих процессуальных референтов и служат основанием для «тезаурусной» классификации глагольных значений [12, с. 45]. Выбор глагола в качестве семантического маркера концептуальной структуры обусловлен его особой системообразующей ролью [9, 14].

В соответствии с классификацией были выделены следующие глагольные классы: 1) местонахождение (МЕСТ); 2) движение (ДВИЖ); 3) форма, структура (ФОРМ); 4) физическое состояние (ФИЗ); 5) физиологическое состояние (ФЗЛ); 6) экзистенциальные (ЭКЗ); 7) количественные (КОЛ); 8) качественные (КАЧ); 9) посессивные (ПОС); 10) темпоральные (ТЕМП); 11) социальные (СОЦ); 12) сенсорные (СЕНС); 13) интеллектуальные (ИНТЛ); 14) эмоциональные (ЭМОТ); 15) волитивные (ВОЛЯ); 16) психические (ПС); 17) речь (РЕЧЬ). Вышеперечисленные тематические характеристики глагольных значений принято подразделять на три комплекса: энергетический (признаки 1–5), онтологический (признаки 6–11), и информационный (12–16) [1].

В результате анализа полной выборки глаголов, находящихся в предикативных отношениях с лексемой «God» и ее синонимами, была получена относительно равномерная картина распределения семантических признаков между комплексами.

Наиболее представленными тематическими классами оказались «посессивность», «воля», «речь», «качество», «форма/структура». Наибольшее количество репрезентаций глагольных лексем относится к онтологическому тематическому комплексу (114 репрезентаций), внутри которого почти половина признаков приходится на долю класса «посессивность» (48% внутри комплекса). Таким образом, в рамках исследуемого дискурса Бог прежде всего видится как сила, способная наделять и брать. При этом, в большинстве случаев Бог дает: «sends His powerful angels», «gives peace», «gives Happiness and Himself», «can bring us new

life», «makes prayer available», «bestows life upon us», «gave back to man». Семантика дарения / отдавания представлена такими глаголами как «give», «send», provide», «fill with», «pour out», etc. Бог – также владеющая / способная забрать себе сила («purchase back His creation», «took flesh and blood and bone», «took one of his ribs», «brought man to Himself», «has a battle plan», «has purpose for us».

Вторым по представленности внутри онтологического комплекса является класс «качество», и здесь Бог выступает как сила, изменяющая качество, трансформирующая все, с чем вступает во взаимодействие: «God transforms our anxieties into thoughtfulness», «cleansing and preparing him», «changes us», «turned the world's perception upside down», «changes completely», «does our life over», etc. Наиболее частотными являются глаголы «change», «transform», «replace», «turn», «do over». Особый случай трансформации представлен репрезентациями лексемы «bless» в значении «make something holy».

Экзистенциальные и темпоральные характеристики представлены в 35% случаев. Бог возрождает («revives», «restores»), уничтожает («destroys», «breaks our will but never breaks our spirit», созидает из «ничего» ('makes», «creates», invents marriage», «builds woman», «builds Church», а также умирает ради человека («dies»). Темпоральные характеристики отражены в основном, в процессах, которым Бог подвергает человека: «takes us through», «prepares the way», «starts work in our hearts», «continues His work». Бог не бросает, но завершает начатую работу: «completes his work», поддерживает («sustains»).

Из классов информационного комплекса (104 репрезентации) наиболее широко представлены тематические признаки «воля» и «речь» (около 40% от общего комплекса информационных характеристик). В подавляющем большинстве случаев Господь хочет каких-либо действий от человека (как внутренних движений, так и поступков): «wants us to win the battle with our thoughts», «wants us to realize our weekness», «longs for us to be in tune with His will», «doesn't want us to be lifeless servants». Он также хочет давать сам: «wants to give you a heavenly vision», etc. Он позволяет / «попускает» вещи и события: «allows things into our lives», «permits trials», побеждает («conquers»), подавляет («opposes»), приручает, покоряет («tames»). Бог постоянно говорит с человеком («says», «tells»), чаще просит («asks») и реже приказывает («commands»). Он напоминает («reminds»), зовет («calls), и очень много обещает человеку («promises»).

Среднюю по частотности позицию внутри информационного комплекса демонстрируют эмотивные («loves», «comforts», «encourages», etc.) и интеллектуальные («knows», «understands», «invents», «intends», etc.) признаки. Среди характеристик энергетического комплекса (72 репрезентации) на первое место выходят признаки со значением изменения формы/структуры (42% от общего количества энергетических характеристик). Бог – активен в нашей жизни, он не позволяет человеку замкнуться самому на себе, он тормошит его «гнездо» («stirs his nest», «disturbs his life», «touches»), придает форму («puts together», «builds»), вторгается в физическое тело («performs operation» «opens his side», take out his rib», «closes up his chest»). Признаки места и движения занимают второе место («enters», draws into», drives out», «hovers over us», «shoves out», etc.

Наименее частотными тематическими признаками в семантической структуре концепта являются характеристики со значением сенсорного восприятия, физиологии и количества. Автор всего один раз упоминает о том, что Бог наблюдает («watches over»), видит насквозь («sees through»). В исследуемом дискурсе делается акцент на диалоге Бога с человеком, на понимании и знании Богом всех вещей, нежели на способности Бога наблюдать за человеком.

Таким образом, коннотативный ряд присущих Богу характеристик, выражен-

ных через глагол, связанный предикативными отношениями с репрезентированной в тексте лексемой позволяет получить представление о распределении семантических признаков в структуре концепта «Бог/ God». Ядро концепта представлено тематическими признаками посессивности, качества, волеизъявления, речи, изменения формы и структуры. Приядерную зону образуют признаки со значением экзистенции, темпоральности, эмоциональной и интеллектуальной сферы, места, движения, физического воздействия. К периферии относятся сенсорные, физиологические и количественные характеристики. С другой стороны, разнообразие когнитивных признаков в структуре концепта позволяет сделать вывод о многогранном и сложном образе Бога внутри религиозного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аделева О.П. Соотношение лексических значений Nomina Actionis с семантикой мотивирующих глаголов (на материале текстов общественно-политической тематики) // Известия СмолГУ, 2020. № 2 (50). С. 112-123.
2. Андреев С.Н. Соотношение частей речи в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Квантитативная лингвистика. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. Т.4. С. 5-19.
3. Аникушина М.В. Концепт «GOD» как базовое понятие современной христианской англоязычной проповеди // Известия РГГУ им. А.И. Герцена. С.36-40.
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
5. Белютин Р.В. Прагмасемантические и лингвоментальные проекции немецкого спортивного дискурса. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. 336 с.
6. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики: Монография. Волгоград: Перемена, 2007. 385 с.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 293 с.
8. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы современной лингвистики. Под ред. И.А. Стернина. ВГУ, 2001. С. 75-79.
9. Кутузова Н.В. Семантика предиката в пропозициональной структуре синтаксического переноса (на материале лирики английских поэтов-романтиков У. Вордсворта, С.Т. Кольриджа и Р. Саути). Квантитативная лингвистика, 2014. Т. 3. С. 123-132.
10. Попова Т.И. К вопросу о системе дискурсов в современном русском языке // Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы всероссийской конференции. Том 2. СПб.: 2001. С. 46-48.
11. Сергеева Е.В. Бог и человек в русском религиозно-философском дискурсе: монография. СПб.: Наука, Сага, 2002. 188 с.
12. Сильницкий Г.Г., Андреев С.Н., Кузьмин Л.А., Кусков М.И. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке. Минск: Наука и техника, 1990.
13. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. Под редакцией И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 58-65.
14. Тестелец Я.Г. Порождающая грамматика: от правил к ограничениям // Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 800 с.
15. Bentley R. Think on these things. Attitudes for successful living. San Diego, CA 92172: «In the Word of books» Publishing, 1996. 129 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adeleva O.P. Sootnoshenie leksicheskih znachenij Nomina Actionis s semantikoj motivirujushhih glagolov (na materiale tekstov obshhestvenno-politicheskoj tematiki) // Izvestija SmolGU, 2020. № 2 (50). S. 112-123.

2. Andreev S.N. Sootnoshenie chastej rechi v romane A.S. Pushkina «Evgenij Onegin» // Kvantitativnaja lingvistika. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 2014. T.4. S. 5-19.
3. Anikushina M.V. Koncept «GOD» kak bazovoe ponjatie sovremennoj hristianskoj anglojazychnoj propovedi // Izvestija RGGU im. A.I. Gercena. S.36-40.
4. Arutjunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 688 s.
5. Beljutin R.V. Pragmasemanticheskie i lingvomental'nye proekcii nemeckogo sportivnogo diskursa. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 2019. 336 s.
6. Bobyreva E.V. Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, jazykovye harakteristiki: Monografija. Volgograd: Peremena, 2007. 385 s.
7. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: Ucheb. Posobie. M.: Flinta: Nauka, 2004. 293 s.
8. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovanija // Metodologicheskie problemy sovremennoj lingvistiki. Pod red. I.A. Sternina. VGU, 2001. S. 75-79.
9. Kutuzova N.V. Semantika predikata v propozicional'noj strukture sintaksicheskogo perenosa (na materiale liriki anglijskih pojetov-romantikov U. Vordsvorta, S.T. Kol'ridzha i R. Sauti). Kvantitativnaja lingvistika, 2014. T. 3. S. 123-132.
10. Popova T.I. K voprosu o sisteme diskursov v sovremennom russkom jazyke // Russkij jazyk na rubezhe tysjacheletij. Materialy vserossijskoj konferencii. Tom 2. SPb.: 2001. S. 46-48.
11. Sergeeva E.V. Bog i chelovek v russkom religiozno-filosofskom diskurse: monografija. SPb.: Nauka, Saga, 2002. 188 s.
12. Sil'nickij G.G., Andreev S.N., Kuz'min L.A., Kuskov M.I. Sootnoshenie glagol'nyh priznakov razlichnyh urovnej v anglijskom jazyke. Minsk: Nauka i tehnika, 1990.
13. Sternin I.A. Metodika issledovanija struktury koncepta // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Nauchnoe izdanie. Pod redakciej I.A. Sternina. Voronezh, 2001. S. 58-65.
14. Testelec Ja.G. Porozhdajushhaja grammatika: ot pravil k ogranichenijam // Vvedenie v obshhij sintaksis. M.: RGGU, 2001. 800 s.
15. Bentley R. Think on these things. Attitudes for successful living. San Diego, SA 92172: «In the Word of books» Publishing, 1996. 129 s.

Поступила в редакцию 19.06.2020.
Принята к публикации 23.06.2020.

Для цитирования:
Кутузова Н.В. Семантические признаки глагольных лексем, репрезентирующие концепт «God/ Бог» в религиозном дискурсе (на материале англоязычной христианской литературы) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 194-199. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Kutuzova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3944766
УДК 811.1/.2

Лисюткина И.С.

Лисюткина Ирина Сергеевна, аспирант, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. E-mail: seriall@bk.ru.

О речевой тактике негативного прогнозирования, используемой в рамках стратегии дискредитации

Аннотация. В статье исследуются теоретические и методологические проблемы выделения тактики негативного прогнозирования, реализующейся в рамках стратегии дискредитации. Рассматривается ряд смежных с ней тактик – тактика указания на перспективу, тактика угрозы, предостережения и создания фантомной угрозы, выделяются общие аспекты и принципиальные различия в их функционировании. Анализируется роль интенции при выделении той или иной речевой тактики. Теоретические выводы подтверждаются примерами из современного русскоязычного политического медиадискурса, в частности, материалами статей газеты «Аргументы и Факты».
Ключевые слова: стратегии, тактики, дискредитация, негативное прогнозирование, угроза, предостережение, создание фантомной угрозы.

Lisiutkina I.S.

Lisiutkina Irina Sergeevna, post-graduate, Saratov State University. 410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya st., 83. E-mail: seriall@bk.ru.

On identifying the tactics of negative forecasting implemented as part of a discrediting strategy

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological problems of identifying the tactics of negative forecasting implemented as part of a discrediting strategy.The research focuses on three other tactics related to the tactics of negative forecasting– the perspective pointing tactics, the tactics of threat, warning and the creation of a phantom threat – and highlights their common aspects and fundamental differences in their use. The role of intention is analyzed in the allocation of a particular speech tactics. Theoretical conclusions are confirmed by examples from the contemporary Russian political media discourse, namely, the materials of the articles of the newspaper «Argumenty i Fakty».
Key words: strategies, tactics, defamation, negative forecasting, threat, warning, phantom threat creation.

В современных дискурсивных исследованиях особое место уделяется исследованию речевых стратегий и тактик. Однако при большом количестве работ по этой теме единая классификация стратегий и тактик до сих пор отсутствует. Методологическая сложность выделения речевых стратегий и тактик непосредственно связана с самой их сущностью. Ключевым понятием, которое входит в большинство определений этих терминов, является понятие интенции или намерения. Рассмотрим определение, данное И.В. Труфановой: «Стратегия – это выбор говорящим коммуникативного намерения, распределение квантов информации по коммуникативным составляющим и выбор порядка следования коммуникативных составляющих в предложении» [19, с. 38]. Перед исследо-

вателями встаёт проблема объективной идентификации интенции, что на практике практически невозможно, особенно в политическом и медиадискурсе, так как пришлось бы опрашивать каждого политика или журналиста на предмет их коммуникативных намерений, при этом надеясь на их честный ответ. Поэтому учёным приходится реконструировать интенцию адресанта на основе имеющегося фактического материала, однако очень сложно в процессе подобной реконструкции вынести за скобки личность исследователя. Кроме того, в связи проблемой объективизации истинной интенции адресанта существует множество смежных и порой дублирующих друг друга стратегий и тактик, что делает теоретическое осмысление и критерии выделения тактик и стратегий особенно важным. Всем этим обусловлена актуальность нашего исследования.

В данной статье мы проанализируем тактику негативного прогнозирования, которая функционирует в рамках стратегии дискредитации. А.Н. Байкулова пишет, что несмотря на понимание прогноза как некого вероятного сценария развития событий в будущем, политические деятели могут пользоваться прогнозами (в том числе и негативными) как инструментом трансформации прошлого и настоящего [2]. Например, прогнозы о прошлом могут выражаться условными предложениями, в которых придаточная часть «не определена по истинностному статусу, или имеет статус «ложь»» [16], что в английском языке соответствует третьему типу условных предложений (Third conditional), например: «За эти деньги можно было бы выстроить страну до уровня Франции, и по уровню жизни населения, и по технологической зрелости, и по инфраструктуре, и по культуре и так далее» (пример взят из работы А.Н. Байкуловой) [2, с. 33]. Кроме того, по мнению А.Н. Байкуловой, с помощью прогнозирования, например, сопоставления будущего и настоящего может формироваться образ настоящего. Таким образом, тактика прогнозирования имеет несколько реализаций вне зависимости от временного пространства. Однако большинство исследователей рассматривают тактику прогнозирования как связанную именно с будущим временем и имеющую маркеры футуральности [5; 9; 13]. Тактика прогнозирования может реализовываться двумя способами: 1) в качестве тактики негативного прогнозирования, которая является частью стратегии дискредитации, 2) в качестве тактики позитивного прогнозирования, которая является частью стратегии самопрезентации. Далее в работе речь пойдёт только о тактике негативного прогнозирования. Н.Б. Руженцева определяет данную тактику как «не вызывающее никаких сомнений категорично-утрированное заключение о предстоящем развитии ситуации, исходе событий, будущем дискредитируемого лица» [14, с. 190].

Помимо тактики негативного прогнозирования исследователи выделяют ряд смежных с ней тактик и стратегий, в связи с чем представляется необходимым выделить общие моменты тактики негативного прогнозирования и других дискредитирующих понятий, а также проанализировать различия между ними. Первой по популярности является тактика указания на перспективу, которая включает в себя не только отрицательную оценку будущих событий, но и положительную. В зависимости от этого политические деятели употребляют в своих выступлениях лексемы либо с положительным отрицательным или отрицательным прагматическим зарядом [11]. Для иллюстрации данной идеи рассмотрим следующий пример, в котором реализуются как позитивный, так и негативный прогноз: Тем не менее, по прогнозам «Форбс», и у Греции, и у наших партнёров по Таможенному Союзу есть все шансы выкарабкаться из экономической ямы. При этом в мире немало государств, перспективы которых отнюдь не выглядят такими же радужными (АиФ, 07.07.2011).

Однако ряд ученых в определении тактики указания на перспективу подчер-

кивают, что в рамках её реализации политики часто дают не только прогноз, но и предлагают пути достижения положительных результатов, что по определению не может существовать в тактике негативного прогнозирования [15]. Исходя из этого, можно предположить, что тактика указания на перспективу является более широким явлением по сравнению с рассматриваемой нами тактикой негативного прогнозирования и часто отождествляется именно с тактикой позитивного прогнозирования, функционируя как часть макростратегии саморепрезентации.

Второй смежной с тактикой негативного прогнозирования является тактика угрозы, целью которой является заставить кого-то сделать или, наоборот, прекратить делать что-либо [3, с. 257]. С тактикой негативного прогнозирования тактику угрозы роднит тот факт, что они обе обращаются к чувству страха как основополагающему фактору, способному детерминировать человеческое поведение [8]. Кроме того, согласно Е.Н. Горбачевой, здесь «модальность угрозы сочетается с аксиологической модальностью неодобрения» [4, с. 113], что является ведущей модальностью тактики негативного прогнозирования. Обе тактики ориентированы на конструирование высказываний в будущем времени [17]. Таким образом, все общие аспекты тактики угрозы и тактики негативного прогнозирования связаны с реализацией этих тактик в рамках стратегии дискредитации.

Однако, на наш взгляд, нельзя в полной мере отожествлять тактику угрозы и тактику негативного прогнозирования, так как главным отличием между ними является адресат. В большинстве случаев реализации тактики угрозы читатель газетной статьи не является непосредственным объектом угрозы, им становится некое третье лицо, то есть политический противник. При этом отмечается реализация двух разнонаправленных стратегий: стратегии дискредитации оппонента посредством связи его с негативно заряженными языковыми единицами и стратегии самопрезентации, так как адресант выступает в качестве коммуникативного лидера, имеющего право на определенные санкции и проявляющего коммуникативное доминирование [12]. То есть автор газетной статьи должен обладать некими полномочиями, чтобы формулировать угрозу в политическом дискурсе, а также иметь (пусть и гипотетическую) возможность её реализации.

М.В. Терских пишет о том, что угроза может «маскироваться» под менее конфликтный речевой жанр – предостережение. Оговоримся, что считаем возможным использование в данном контексте понятий тактики и речевого жанра как взаимозаменяемых, так как вслед за И.В. Труфановой полагаем, что «понятие тактики связано с понятием речевого жанра как его компонент; с понятием речевого акта как совпадающее с ним речевое действие, входящее в речевой жанр» [19, с. 61]. Предостерегая, адресант информирует адресата о негативных последствиях в случае невыполнения определенного условия [18], то есть таким образом, автор проявляет заботу об адресате, и в этом случае адресатом может выступать читатель, а определенным условием станет симпатия читателя к политическому оппоненту, его поддержка (если будешь поддерживать, наступят последствия). Форма предостережения менее ультимативна, согласуется с массовым адресатом, но, на наш взгляд, имеет более глобальную цель – предотвращения симпатии к противнику, в то время как предостережение чаще направлено на более конкретные действия, например, не голосовать за определенного кандидата на выборах. Таким образом, угроза и предостережение семантически близки тактике негативного прогнозирования, так как все они указывают на наступление негативных последствий в случае невыполнения имплицитного или эксплицитного условия [1].

Более близкой к тактике негативного прогнозирования является выделенная Е.Н. Молодыченко стратегия создания фантомной угрозы, которая для дискре-

дитации врага активно оперирует лексическими единицами с семами «УГРОЗА» или «ОПАСНОСТЬ» [10]. В формулировке данной стратегии нам представляется удачным уточнение о том, что угроза является искусственно созданным понятием, цель которого – напугать читателя, связав в его сознании негативный прогностический образ будущего и политического оппонента. Однако атрибутирование угрозы как фантомной, на наш взгляд, требует специальных знаний в области политологии и военного дела, то есть исследование выходит далеко за рамки лингвистического. При этом нами был обнаружен ряд примеров, не вписывающихся в определение стратегии создания фантомной угрозы, так как в прогностическом описании будущего присутствовали языковые единицы с семой «НЕУДАЧА», например: На одной антироссийской риторике уехать далеко вряд ли получится (АиФ 17.08.2010). В данном примере сочетание негативно заряженного наречия и глагола (вряд ли получится) актуализируют идею неудачи.

Таким образом, наиболее оптимальной нам представляется термин «тактика негативного прогноза», которая является довольно широкой, поэтому может включать в себя элементы угрозы, предостережения и т. п. Задачей негативного прогнозирования является перепрограммирование сознания массового адресата, убеждение его в отрицательном характере действий политического оппонента, которые в будущем приведут к негативным последствиям. Однако отметим, что степень категоричности заключения может варьироваться в зависимости от присутствия маркеров повышения / понижения категоричности высказывания. Даже не слишком категоричные высказывания прогностического характера могут восприниматься читателями как факт из-за доверия к изданию как к транслятору объективной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арский А.А. Семантические категории угрозы и предостережения и их вербальная реализация в современном немецком языке (тактико-ситуативный подход): автореф. дис. … канд. филол. наук. Иркутск, 1998. 26 с.
2. Байкулова А.Н. Персуазивные прогнозы и сценарии в массмедийном политическом дискурсе (функции и средства выражения) // Медиалингвистика. 2017. № 1 (16).С. 31-39.
3. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: Пер. с разн. яз. / Сост. и вступ. ст. Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой. Общ. ред. Е.В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 251-275.
4. Горбачева Е.Н. Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: дисс. ... док. филол. наук. Астрахань, 2015. 401 с.
5. Данкова Н.С., Дубровская Т.В. Стратегия прогнозирования как средство репрезентации судебной власти в СМИ (на материале российских и английских газет) // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 21 (242). Выпуск 31. С. 90-97.
6. Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
7. Дубровская Т.В. Стратегии положительно-оценочной репрезентации российско-итальянских отношений в российском внешнеполитическом дискурсе (на материале сайта МИД РФ) // Научный диалог. 2017. № 10. С. 26-40.
8. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2018. 358 с.
9. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: монография. Иркутск, 2005. 319 с.
10. Молодыченко Е.Н. Создание образа врага как персуазивная стратегия американского политического дискурса: когнитивный и лингвопрагматический анализ: на материале публичных речей политических деятелей 1960–2008 гг.: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2010. 245 с.

11. Муслех Хусам А.Р. Стратегия убеждения в политическом дискурсе (на материале выступлений британских, российских и арабских политиков): автореф. дис. … на канд. филол. наук. М., 2018. 26 с.
12. Никодимова, А.Д. Шантаж как феномен деструктивной коммуникации: автореф. дис. … канд. филол. наук. Тверь, 2019. 18 с.
13. Прокопенко А.А. Президентский дискурс Барака Обамы: когнитивно-коммуникативные аспекты: дисс. … канд. филол. наук. Харьков, 2016. 252 с.
14. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. 294 с.
15. Румянцева Е.А. Стратегии и тактики речевого убеждения (на материале речи Президента Украины Петра Порошенко в Конгрессе США) // Записки з романо-германськоїфілології. Одеса: КП ОМД, 2014. Вип. 2 (33). С. 94-104.
16. Условные придаточные // Русская корпусная грамматика. URL: http://rusgram.ru/Условные_придаточные#31
17. Стексова Т.И. Вариативность жанровой интерпретации в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. №4. С. 28-35.
18. Терских М.В. Речевой жанр угрозы в дискурсе политической и торговой рекламы // Политическая лингвистика. 2011. № 3(37). С. 245-253.
19. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. № 3. С. 56-65.
20. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Яз. славян. культуры, 2001. 382 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arskij A.A. Semanticheskie kategorii ugrozy i predosterezhenija i ih verbal'naja realizacija v sovremennom nemeckom jazyke (taktiko-situativnyj podhod): avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Irkutsk, 1998. 26 s.
2. Bajkulova A.N. Persuazivnye prognozy i scenarii v massmedijnom politicheskom diskurse (funkcii i sredstva vyrazhenija) // Medialingvistika. 2017. № 1 (16).S. 31-39.
3. Vezhbicka A. Rechevye akty // Novoe v zarubezhnoj lingvistike; Vyp. 16. Lingvisticheskaja pragmatika. Sbornik: Per. s razn. jaz. / Sost. i vstup. st. N.D. Arutjunovoj i E.V. Paduchevoj. Obshh. red. E.V. Paduchevoj. M.: Progress, 1985. S. 251-275.
4. Gorbacheva E.N. Diskursivnaja performativnost': priznaki, tipy, zhanry: diss. ... dok. filol. nauk. Astrahan', 2015. 401 s.
5. Dankova N.S., Dubrovskaja T.V. Strategija prognozirovanija kak sredstvo reprezentacii sudebnoj vlasti v SMI (na materiale rossijskih i anglijskih gazet) // Nauchnye vedomosti. Serija Gumanitarnye nauki. 2016. № 21 (242). Vypusk 31. S. 90-97.
6. Denisjuk E.V. Manipuljativnoe rechevoe vozdejstvie: kommunikativno-pragmaticheskij aspekt: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2004. 24 s.
7. Dubrovskaja T.V. Strategii polozhitel'no-ocenochnoj reprezentacii rossijsko-ital'janskih otnoshenij v rossijskom vneshnepoliticheskom diskurse (na materiale sajta MID RF) // Nauchnyj dialog. 2017. № 10. S. 26-40.
8. Kara-Murza S.G. Vlast' manipuljacii. M.: Akademicheskij proekt, 2018. 358 s.
9. Mihaleva O.L. Politicheskij diskurs kak sfera realizacii manipuljativnogo vozdejstvija: monografija. Irkutsk, 2005. 319 s.
10. Molodychenko E.N. Sozdanie obraza vraga kak persuazivnaja strategija amerikanskogo politicheskogo diskursa: kognitivnyj i lingvopragmaticheskij analiz: na materiale publichnyh rechej politicheskih dejatelej 1960–2008 gg.: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. SPb., 2010. 245 s.
11. Musleh Husam A.R. Strategija ubezhdenija v politicheskom diskurse (na materiale vystuplenij britanskih, rossijskih i arabskih politikov): avtoref. dis. … na kand. filol. nauk. M., 2018. 26 s.
12. Nikodimova, A.D. Shantazh kak fenomen destruktivnoj kommunikacii: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Tver', 2019. 18 s.
13. Prokopenko A.A. Prezidentskij diskurs Baraka Obamy: kognitivno-kommunikativnye aspekty: diss. … kand. filol. nauk. Har'kov, 2016. 252 s.

14. Ruzhenceva N.B. Diskreditirujushhie taktiki i priemy v rossijskom politicheskom diskurse. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2004. 294 s.
15. Rumjanceva E.A. Strategii i taktiki rechevogo ubezhdenija (na materiale rechi Prezidenta Ukrainy Petra Poroshenko v Kongresse SShA) // Zapiski z romano-germans'koïfilologiï. Odesa: KP OMD, 2014. Vip. 2 (33). S. 94-104.
16. Uslovnye pridatochnye // Russkaja korpusnaja grammatika. URL: http://rusgram.ru/Uslovnye_pridatochnye#31
17. Steksova T.I. Variativnost' zhanrovoj interpretacii v politicheskom diskurse // Politicheskaja lingvistika. 2017. №4. S. 28-35.
18. Terskih M.V. Rechevoj zhanr ugrozy v diskurse politicheskoj i torgovoj reklamy // Politicheskaja lingvistika. 2011. № 3(37). S. 245-253.
19. Trufanova I.V. O razgranichenii ponjatij: rechevoj akt, rechevoj zhanr, rechevaja strategija, rechevaja taktika // Filologicheskie nauki. 2001. № 3. S. 56-65.
20. Janko T.E. Kommunikativnye strategii russkoj rechi. M.: Jaz. slavjan. kul'tury, 2001. 382 s.

Поступила в редакцию 29.06.2020.
Принята к публикации 02.07.2020.

Для цитирования:
Лисюткина И.С. О речевой тактике негативного прогнозирования, используемой в рамках стратегии дискредитации // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 200-205. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Lisiutkina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946150
УДК 821.111

Маршания К.М.

Маршания Кристина Михайловна, аспирант, Тюменский государственный университет. 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, 9. E-mail: christy-m@mail.ru.

Имя и игра: философские особенности фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом» Т.С. Элиота

Аннотация. В данной статье сделана попытка рассмотреть философские аспекты имени в текстах «Популярной науки о кошках, написанной Старым Опоссумом» Т.С. Элиота и доказать игровой характер «философии имени» в исследуемых поэтических текстах. В ходе исследования выявлены некоторые особенности авторских фелинонимов в поэтическом цикле Т.С. Элиота. Сделан вывод о том, что имена, созданные поэтом, проявляют истинную сущность (подлинное «Я») героев сборника, вовлекая читателя в игру. Это достигается в том числе при помощи обращения к традиции удивительного мира поэзии «нонсенса», что дает читателю как участнику этого «игрового договора» возможность более детально понять текст произведения, его смысл и истинную идею, заложенную в него автором. Игровой характер произведения позволяет поэту рассуждать на серьезные философские темы (имя и сущность) легко и непринужденно. Возрастание интереса к «философии имени» и к проблеме соотношения имени (слова) и обозначаемой им вещи, а также к анималистике, которая представляет собой одну из ярких и «вечных» тем в российской и зарубежной литературе, свидетельствует об актуальности темы данной работы.
Ключевые слова: Элиот, поэтический цикл, кошки в литературе, фелиноним, нонсенс, небылицы, философия имени, игра.

Marshaniya Ch.M.

Marshaniya Christina Mikhailovna, post-graduate, Tyumen State University. 625000, Russia, Tyumen, Republic st., 9. E-mail: christy-m@mail.ru.

Name and game: philosophical features of felinonyms in «Old Possum's Book of Practical Cats» by T.S. Eliot

Abstract. This article considers the philosophical aspects of the name in the texts of «Old Possum's Book of Practical Cats» by T.S. Eliot and proves the playful character of the «philosophy of name» in the studied poetic cycle. In the course of the studies, some features of the author's felinonyms in the poetic cycle were identified and we came to the conclusion that the names created by the poet show the true essence (genuine «I») of the characters in the verses, involving the reader in the game. This is achieved inter alia by referring to the tradition of the wonderful world of «nonsense» poetry, which gives the reader, as a participant in this «game agreement», an opportunity to understand the text in more detail, to catch its meaning, and the true idea of the author. The playful nature of the work allows the poet to reason on serious philosophical topics (name and essence) easily and naturally. The growing interest in the «philosophy of the name» and in the problem of the correlation of the name (word) and the thing denoted by it, as well as in animalistics, which is one of the brightest and «eternal» topics in Russian and foreign literature, testifies to the relevance of the topic of this article.
Key words: Eliot, poetic cycle, cats in literature, felinonym, nonsense, nursery rhymes, name philosophy, game.

С глубокой древности философов волновали вопросы о сущности и имени. Еще в древнегреческой философии, Платон, Аристотель, Сократ, Демокрит вели дискуссии о природе имени. Согласно Платону, «первые имена» рождаются из самих вещей – подражают вещам, а Аристотель полагал, что «имена имеют значение в силу соглашения». [14]. Философы-мудрецы Востока также размышляли о сущности и смысловой значимости имени. Конфуцианская идея «исправления имен» в Китае подразумевала, что название вещи непосредственно связано с обозначаемым и соответствует ему, и таким образом имя имеет возможность воздействовать на называемого. В философии даосизма, в отличие от конфуцианской идеи, соотношение имени и обозначаемой им вещи было достаточно условным. Лао-цзы, которому предписывается авторство классического философского трактата «Дао Дэ Цзин» объявил все слова пустыми и излишними. В его понимании достоверным является слово (имя) способное очиститься от всех приписываемых ему значений. Средневековая философия продолжает дискуссию, начатую Платоном и Аристотелем, но уже в виде спора об универсалиях между номинализмом, реализмом и концептуализмом.

В начале XX века, древние споры по поводу учения об Имени Божием возобновляются и «Философия имени» получает новую жизнь в работах П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, С.Н. Булгакова. Выйдя за рамки имяславия как учения об Имени Божием, эти ученые расширили его до «философии имени» как «той философии языка, которая кладет в основу имени и его отношение к миру, рассматривая все через призму этого вопроса» [4, с. 5].

Если обратиться к определению понятия «имя», то многие словари дают приблизительно одинаковые его версии. Например, словарь Ожегова толкует имя как: «Личное название человека, даваемое при рождении, часто вообще личное название живого существа», а также «название предмета, явления» [13]. А.Н. Павленко в своей статье «Имя» приводит следующее определение: «Имя – это выражение языка, обозначающее предмет (собственное или единичное имя) или множество (класс) предметов (общее имя). Например, «Платон», «Афины» – это собственные имена, а «человек» и «город» – имена классов. Имена выполняют две основные функции: коммуникационную и познавательную. Указывая на объект, имя в то же время представляет его как объект мышления» [14].

В философии языка под именем понимается не только собственное имя (оним – имя, название), философская категория трактует имя, как слово, т. е. определение вещи, явления, акт его понимания. Важным фактором в философии имени является процесс именования, т. е. прямая связь имени (слова) с вещью, с понятием о вещи. П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и А.Ф. Лосев предлагают три различные версии «философии имени», хотя сходство их философско-мировоззренческих позиций не могло не повлиять на то, что так или иначе они пришли к общим выводам во многих вопросах.

В философии Флоренского огромное значение имеет вопрос о природе имени и слова, которым, в его трудах, отведена центральная роль во всей человеческой культуре. По его мнению, имя подлинно свидетельствует о природе вещей. Исследуя литературное и особенно народное творчество, Флоренский приходит к выводу, что «имена суть категории познания личности», «инварианты», «архетипы личности». Обобщающая сила имен такова, что они типизируют действительность: народная словесность хранит в себе под определенными именами типы личности - «не только в смысле психологического склада и нравственного характера, но и в смысле жизненной судьбы и линии поведения» [12]. По утверждению философа такое древнее и общечеловеческое восприятие имен имеет определенные характерные черты: имя и его носитель сливаются воедино и как следствие

воздействие на имя оказывает действие на его носителя, но при этом имя не утрачивает свою самобытность, оно является неотъемлемой частью личности или предмета его носящего. Таким образом, имя влияет на нареченную им личность, на его судьбу и биографию. В связи с этим, по мнению автора, имя становится знаком, эмблемой, гербом, обрамлением личности.

Для исследования имя в определенном смысле апофатично - оно «не может быть определено, описано или рассказано с помощью перечисления отдельных признаков, отдельных черт», имя «определяется лишь через себя, и подвести к нему сознание может лишь художественный образ, если нет прямой интуиции» [5, с. 210].

С.Н. Булгаков полагает, что имя – это связующее звено между Богом и миром, то есть в имени осуществляется связь феноменального бытия с ноуменальным. По его мнению, имя есть раскрытие ноумена, проявление его энергии, оно не возникает случайно, а потенциально присутствует в вещи, твари, человеке. Следовательно, учение об Имени у Булгакова – это учение о человеке, о личности, а суть языка заключается в процессе именования, то есть соединение идеи с конкретным объектом реального мира. «Всякое познание есть именование, а предикат, идея, срастаясь с субъектом, с подлежащим, дает имя» [11].

Один из ключевых тезисов «Философии имени» А.Ф. Лосева заключается в следующем: «… сама сущность есть не что иное, как имя. Имя, слово, есть как раз то, что есть сущность для себя и для всего иного. Сущность есть имя, и в этом главная опора для всего, что случится потом с нею» [2, с. 734]. Что касается взаимоотношения личности и имени, то личностный момент Лосев выделяет как одну из наиболее существенных черт в природе имени: «…имя всегда предполагает в качестве той «вещи» и «сущности», которая его носит, именно личность, а не что-нибудь иное» [2, с. 877]. Философ приоткрывает завесу тайны именования считая, что сущность и имя – это категории которые различны и в то же самое время тождественны. Они навечно вовлечены в смысловую, антиномическую игру, где сущность исчезает в имени, чтобы тем самым себя утвердить, а имя тонет в сущности, чтобы тем самым себя проявить.

Все трое из представленных философов подчеркивают, что имя (слово) есть символ, являющий в конкретном образе и форме свою идею. Концепцию языка, слова, характерную для П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, часто называют энергийно-ономатологической, так как ее центральная категория - имя (onoma по-греч.), а главная онтологическая установка - учение об энергии. Слово наделяется природой символа (в противоположность условному знаку), а познание мыслится как синтез философии, богословия и науки. Далее в нашей работе мы будем опираться на концепцию философии имени представленную А.Ф. Лосевым.

Имя человека как выражение сущности личности и постижение этой сущности имеет большое значение в практике литературно-художественного творчества. Данная работа посвящена анализу поэтического сборника «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом» Т.С. Элиота (1939). Сборник представляет собой собрание пятнадцати стихотворений, большая часть из которых создана между 1936 и 1938 годами. Стихи, главными героями которого являются кошки, приобрели огромную популярность, которую не утратил и по сей день. Об этом свидетельствует выход в 2019 году на большие экраны фильма по мотивам всемирно известного мюзикла «Кошки» («Cats») композитора Э. Ллойда Уэббера, на создание которого он был вдохновлен стихотворениями Элиота.

Особое место в создании характеров персонажей в тексте отведено именам, большая часть из которых придумана автором. Мы имеем дело не с человеческими именами, а с фелинонимами (от анг. ‘feline’ – животное семейства кошачьих). Создавая эти фантазийные фелинонимы,

автор иногда использует сочетание антропонимов (человеческих имен) с характеристиками животных. Например, в имени Jennyanydots, первая часть имени это имя человека – Дженни (как в переводе С.Г. Дубовицкой [9, с. 13] или Кэтти, как у В. Бетаки [8, с. 9]), а вторая часть указывает на такую внешнюю характерную особенность кошки, как наличие пятнышек, пестроту. Элиот также широко использует антропоморфизм для создания положительных представлений о животных, игриво стирая границы между существами разных видов (человеком и кошкой). Жизнь персонажей элиотовского поэтического цикла подобна жизни людей: кошки делают то, что свойственно человеку. Джеллейные кошки (Jellicle Cats) устраивают балы, где танцуют вальс и гавот. Кошка Пусси Пестрый Нос (Jennyanydots), как истинная домохозяйка, готовит, следит за порядком в доме и заботится о мышах и тараканах. Коты Уходжерри и Хвастохват (Mungogerrie и Rumpelteazer) проворно взламывают замки в чужих домах, а железнодорожный кот Шиблшенкс (Skimbleshanks) всю ночь несет дежурство в поезде. Таинственный кот-преступник Макавити (Macavity), подобно Профессору Мориарти (персонажу цикла произведений А.К. Дойла о Шерлоке Холмсе), легко обводит вокруг носа Скотланд-Ярд, который безуспешно пытается его поймать.

С самого первого стихотворения цикла «Знанье кошачьих имен» («The Naming of Cats») автор заявляет о важности значения кошачьего имени. Буквально оно содержит псевдофилософское рассуждение о том, что кошки имеют три разных имени. Однако на более глубоком уровне имена позволяют взглянуть на кошек через призму человеческой натуры, Стихотворение идентифицирует кошек и систематизирует их имена, их образы и «маски», в которых они предстают перед обществом, друзьями и семьей, а также образы, в которых они существуют, когда остаются наедине с собой, то есть их «подлинным», сущностным именам.

Первое имя кошек доступно любому обывателю, который захочет обратиться к ним – это их простое имя («everyday name»). Эту часть «Я», кошки беспрепятственно позволяют увидеть миру и окружающему их обществу. Однако одного имени недостаточно, поэтому кошкам необходимо более индивидуализированное имя, принадлежащее только одной кошке. Именно это «специальное» имя подчеркивает ее уникальность. С этой стороны своей кошачьей натуры она открывается своей семье и друзьям. Это то, что выделяет ее общей массы, демонстрирует особенности черт ее характера, таланты, пристрастия, привычки. Но даже это, второе имя, не дает полного представления о кошачьей индивидуальности. Для этого существует третье имя, таинственное, которое известно только самой кошке. Оно выражает ее «истинное Я», со всеми ее мечтами, скрытыми желаниями, страхами: «И есть чрезвычайное имя: третье - / Сколько б вы ни положили труда, / Оно пребывает в таком секрете, / Что КОТ НЕ ОТКРОЕТ ЕГО НИКОГДА» [7, с. 360].

При помощи имен Элиоту удается создавать уникальные портреты кошек. Если обратиться к концепции философии имени А.Ф. Лосева, то здесь можно очень четко проследить взаимоотношения категорий имени и сущности: имя является отражением сущности, а сущность, в свою очередь, оправдывает имя. Возьмем, к примеру, имя Мистер Мистофель (Mr. Mistoffelees). Самая первая ассоциация, которая возникает у читателя с этим именем – это образ Мефистофеля, дьявола, но «за счет видоизменения, имя теряет свой зловещий оттенок, становясь более домашним, ироничным и забавным» [9, с. 87]. При этом некий негативный посыл имени все же сохраняется. Титул «Мистер» дает читателю понять, что Мистофель «уважаемый и серьезный кот» [1, с. 5]. Из текста стихотворения мы узнаем насколько точно имя передает сущность животного: таинственный кот-фокусник, у которого стоит поучиться многим известнейшим магам, поражает воображение зрителей своими волшебными спо-

собностями. Его образ способствует погружению читателя в таинственный мир магии: «Известнейшим магам поучиться не грех, / Когда Мистер Мистофель колдует при всех» [9, с. 47].

Интересным примером того, как автор раскрывает натуру кота через его имя, является фелиноним Второзаконие (Old Deuteronomy). Слово «Второзаконие» имеет греческое происхождение. Δευτερο [deuter] означает «второй», а νόμο [nomos] – «закон». Если обратиться к энциклопедической справке, то Второзаконие – «последняя книга Пятикнижия Моисея, содержащая новую (по сравнению с кн. Исход) редакцию текста Синайского завета и дополненное изложение заповедей Господа для нового поколения Израиля перед началом завоевания Ханаана» [3, с. 8-18]. Она содержит последние наставления Моисея, данные перед самой смертью евреям. Но вместо Deutero-nomy Элиот играючи разделяет слово на Deuter-onomy, что на греческом звучит как «второе имя». Сам автор, в письме к своей крестнице Элисон Тэнди, которой было посвящено одноименное стихотворение, объясняет значение имени тем, что оно посвящено очень старому коту, которому осталось жить не так уж много (аналогия с Моисеем). В юности у него было совершенно обычное имя, но, когда он достиг возраста 48-49 лет (что любопытно, Элиоту на момент создания стихотворения было 49), люди сочли, что он заслуживает более серьезного имени, которое бы выделяло его на фоне других из семейства кошачьих [10, с. 63]. В стихотворении, Второзаконие предстает перед читателем умудренным опытом котом, на закате своей жизни, заслужившим покой и уважение.

Еще одной особенностью фелинонимов в «Популярной науке о кошках» является элемент игры. Рассмотрим феномен игры опираясь на фундаментальный труд выдающегося нидерландского мыслителя и историка культуры Йохана Хейзинга (1872–1945) «Homo Ludens». В своей книге он проанализировал игру, как специфический фактор всего, что окружает человечество в мире. Игра рассматривается им как явление культуры, а не как биологическая функция. Он формулирует определяющие свойства игры, такие как ее непринудительный характер, установление четкого порядка и правил игры, подлежащих обязательному соблюдению, определенные границы места и времени, в которых она будет разыгрываться, а также понятие выигрыша и особое настроение. Особый интерес в работе Й. Хейзинга «Homo Ludens», с нашей точки зрения, представляет глава «Игра и поэзия». Вопрос о сущности поэтического творения является центральной темой взаимосвязи между игрой и культурой. По мнению автора, поэзия выполняет не только эстетическую функцию, но и витальную, социальную и литургическую.

Затрагивая вопрос о взаимоотношениях поэзии, игры и серьезности, мыслитель считает, что серьезность исключает игру, при этом игра включает в себя серьезность: «Poiesis есть игровая функция. Она обретается в поле деятельности духа, в собственном мире, созданным для себя духом, где вещи имеют иное, чем в «обыденной» жизни, лицо и связаны между собой иными, нелогическими узами. Если серьезное понимать как то, что может быть до конца выражено на языке бодрствующей жизни, то поэзия никогда не станет совершенно серьезной» [6, с. 139].

Все способы поэтического формообразования принадлежат по своей природе сфере игры. Сама поэзия - это по сути игра, в которой играют словами и речью, облекая их в определенные формы, учитывая определенные свойства-признаки игры, о которых мы упоминали в предыдущей главе. Использование различных метрических и строфических форм, стилистических средств, таких как ассонанс, рефрен (повтор), метафора и анафора увлекает читателя в своеобразную игру.

Связь поэзии с игрой касается не только внешних форм речи. Воплощение образов, мотивов, способы их выражения и оформления также позволяют проявить эту связь в полной мере. Сознательной или неосознанной целью данной связи,

по мнению Хейзинга, «… выступает одно: вызвать напряжение словом, которое приковывает слушателя (или читателя). И всегда субстратом поэзии является ситуация из человеческой жизни или акт человеческого переживания, способные это напряжение передать другим» [6, с. 153].

Поэзия позволяет нам выявить связь между понятиями «имя» (слово) и «игра». Обыденный язык нивелирует образную природу слова, в то время как поэтическая речь культивирует образ. «То, что поэтическая речь делает с образами, есть игра. Она располагает их в стилистическом порядке, она вкладывает в них тайны, так что каждый образ, играя, отвечает на какую-либо загадку» - утверждает Хейзинга [6, с. 154]. Мыслитель приводит в своей книге пример из одного из трактатов Эдды «Язык поэзии», где у каждого из богов существовали имена-прозвища, которые намекали на его приключения, на его внешний облик, тем самым создавая ауру загадки и заставляя читателя ее отгадывать, делая очевидным игровой характер поэтической образной речи.

Сборник Элиота основан на двух традициях: английской фольклорной поэзии (nursery rhymes) и традиции поэзии «нонсенса», которые выступают как сама игра. Давая имена своим героям, автор играет словами, ассоциациями, созвучиями и подтекстом. Это увлекает читателя, акцентирует его внимание на кличке животного и тем самым дает возможность более детально понять текст произведения, его смысл и истинную идею, заложенную в него автором.

Таким образом, можно сделать вывод, что такие характерные особенности элиотовских фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом», как ярко выраженное игровое начало и манифестация взаимосвязи имени и сущности, делают этот поэтический цикл необычным и выделяют его на фоне других поэтических произведений анималистического жанра. Именно эти особенности придают циклу философское звучание, хотя и представленное в ироническом ключе (стоит напомнить, что Элиот получил философское образование в Гарварде и написал диссертацию по философии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева А.В. Особенности перевода авторских фелинонимов в сборнике Т.С. Элиота «Популярная наука о кошках, написанная старым Опоссумом» // Мировая литература в контексте культуры. Сборник статей по материалам Международной научной конференции (12 апреля 2008 г.) и Всероссийской студенческой научной конференции (19 апреля 2008 г.). Пермь: Пермский государственный университет, 2008. С. 5-6.
2. Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.
3. Петров А.Е., Никитина И.С., Ткаченко А.А., ЭПС. Второзаконие // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. С. 8-18.
4. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.
5. Флоренский П.А. Сочинения в 4-х томах: Том 3(2) / Сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А.С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. 623 с.
6. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г.М.Тавризян. М.: Прогресс, 1992. 464 с.
7. Элиот Т.С. Бесплодная земля; Полые люди: поэмы, стихотворения, пьесы / Томас Стернз Элиот; пер. с анг. и фр. // Старый Опоссум: Практическое руководство по котам и кошкам. Пер. А. Сергеева. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. 1120 с.
8. Элиот Т.С. Книга о котах. В пер. В. Бетаки и англ. оригинале. М.: Захаров, 1999. 80 с.
9. Элиот Т.С. Практическое котоведение / Пер. с англ. и комент. С.Г. Дубовицкой. СПб.; М.: Летний сад, 2012. 96 с.

10. Ricks Ch., McCue, J. The Poems of T.S. Eliot. Volume II. Practical Cats and Further Verses. London: Faber and Faber, 2015. 667 p.
11. Булгаков С.Н. Философия имени // Булгаковиана. URL: http://ivashek.com/ru/texts/philosophy-texts/filosofiya-imeni/600-v-sobstvennoe-imya
12. Макарова Л. Философия имени // Татьянин день. URL: http://www.taday.ru/text/92414.html
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9852
14. Павленко А.Н. Имя // Гуманитарный портал. URL: https://gtmarket.ru/concepts/6924

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anan'eva A.V. Osobennosti perevoda avtorskih felinonimov v sbornike T.S. Jeliota «Populjarnaja nauka o koshkah, napisannaja starym Opossumom» // Mirovaja literatura v kontekste kul'tury. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (12 aprelja 2008 g.) i Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii (19 aprelja 2008 g.). Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet, 2008. S. 5-6.
2. Losev A.F. Bytie – imja – kosmos / Sost. i red. A.A. Taho-Godi. M.: Mysl', 1993. 958 s.
3. Petrov A.E., Nikitina I.S., Tkachenko A.A., JePS. Vtorozakonie // Pravoslavnaja jenciklopedija. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2005. S. 8-18.
4. Stepanov Ju.S. V trehmernom prostranstve jazyka. Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva. M.: Nauka, 1985. 335 s.
5. Florenskij P.A. Sochinenija v 4-h tomah: Tom 3(2) / Sost. igumena Andronika (A.S. Trubacheva), P.V. Florenskogo, M.S. Trubachevoj; red. igumen Andronik (A.S. Trubachev). M.: Mysl', 2000. 623 s.
6. Hejzinga J. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnja: Per. s niderl. / Obshh. red. i poslesl. G.M.Tavrizjan. M.: Progress, 1992. 464 s.
7. Jeliot T.S. Besplodnaja zemlja; Polye ljudi: pojemy, stihotvorenija, p'esy / Tomas Sternz Jeliot; per. s ang. i fr. // Staryj Opossum: Prakticheskoe rukovodstvo po kotam i koshkam. Per. A. Sergeeva. M.: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2019. 1120 s.
8. Jeliot T.S. Kniga o kotah. V per. V. Betaki i angl. originale. M.: Zaharov, 1999. 80 s.
9. Jeliot T.S. Prakticheskoe kotovedenie / Per. s angl. i koment. S.G. Dubovickoj. SPb.; M.: Letnij sad, 2012. 96 s.
10. Ricks Ch., McCue, J. The Poems of T.S. Eliot. Volume II. Practical Cats and Further Verses. London: Faber and Faber, 2015. 667 p.
11. Bulgakov S.N. Filosofija imeni // Bulgakoviana. URL: http://ivashek.com/ru/texts/philosophy-texts/filosofiya-imeni/600-v-sobstvennoe-imya
12. Makarova L. Filosofija imeni // Tat'janin den'. URL: http://www.taday.ru/text/92414.html
13. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka // Tolkovyj slovar' Ozhegova onlajn. URL: http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9852
14. Pavlenko A.N. Imja // Gumanitarnyj portal. URL: https://gtmarket.ru/concepts/6924

Поступила в редакцию 26.06.2020.
Принята к публикации 30.06.2020.

Для цитирования:
Маршания К.М. Имя и игра: философские особенности фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом» Т.С. Элиота // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 206-212. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Marshaniya.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946167
УДК 811.11-112

Опарина К.С.

Опарина Ксения Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Самарский государственный технический университет. 443110, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. E-mail: ks.oparina@mail.ru.

Текстовая динамика лексико-семантического поля «скорость и темп» (на материале романа А. Деблина «Берлин. Александерплац»)

Аннотация. В данной статье рассматриваются содержание и структура лексико-семантического поля «скорость и темп» в немецком языке, а также его трансформация в тексте художественной литературы. В теоретической части исследования анализируются различия в образовании лексико-семантических и ассоциативно-семантических полей. Вводится термин «контекстуальные ассоциации». В практической части статьи анализируется качественный и количественный состав, а также этимология конституентов ассоциативно-семантического поля «скорость и темп» в романе А. Деблина «Берлин. Александерплац».
Ключевые слова: лексико-семантическое поле, ассоциативно-семантическое поле, ядро, периферия, немецкий язык, А. Деблин, скорость, темп.

Oparina K.S.

Oparina Ksenija Sergeevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Samara State Technical University. 443110, Russia, Samara, Molodogvardeiskaya st., 244. E-mail: ks.oparina@mail.ru.

Text dynamics of lexical-semantic field «speed and tempo» (as exemplified in A. Döblin's novel «Berlin. Alexanderplatz»)

Abstract. The article analyzes the content and structure of the lexical-semantic field «speed and tempo» in German, as well as its transformation in the literary text. Differences in the formation of lexical-semantic and associative-semantic fields are analyzed in the theoretical part of this article. The term «contextual association» is introduced. The practical part of the article is devoted to the components and quantities, as well as to the etymology of the constituents of the associative-semantic field «speed and tempo» in A. Döblin's novel «Berlin. Alexanderplatz».
Key words: lexical-semantic field, associative-semantic field, core, periphery, German, A. Döblin, speed, tempo.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что категория движения и ее основные характеристики скорость и темп являются неотъемлемой частью современной немецкой лингвокультуры. Кроме того, в рамках когнитивной парадигмы исследования не ослабевает интерес представителей разных областей лингвистики к оппозиции общего и индивидуального, к тому, как норма и узус языка воплощаются в художественных текстах. Выбор литературно-

го произведения для анализа мотивируется сложностью и неоднозначностью художественной картины мира А. Деблина. Этот выдающийся представитель немецкой литературы на протяжении своего творческого пути обращался к эстетическим программам разных литературных течений, в том числе футуризма и экспрессионизма. В итоге А. Деблин сформировал свою уникальную творческую концепцию, результатом которой явился новаторский язык его произведений.

В связи с этим целью данного исследования является реконструкция и семантический анализ конституентов лексико-семантического поля (ЛСП) «скорость и темп» в немецком языке, а также одноименного ассоциативно-семантического поля (АСП) в романе А. Деблина «Берлин, Александерплац». Достижение поставленной цели потребовало решения следующего ряда конкретных задач:

– определение качественного и количественного состава ядерных конституентов ЛСП «скорость и темп» и анализ их дефиниций;

– воссоздание ближней и дальней периферии указанного ЛСП;

– анализ функционирования конституентов АСП «скорость и темп» в определенных контекстах в романе А. Деблина «Берлин, Александерплац».

Для решения поставленных выше задач были применены следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, а также методы этимологического и компонентного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в следующих областях:

– теория поля в лингвистике (В.Г. Адмони, Л. Вайсгербер, Б.Ю. Городецкий, Е.В. Гулыга, И.М. Кобозева, Э. Косериу, А.Р. Лурия, Й. Трир, А.А. Уфимцева, Е.И. Шендельс, Г.С. Щур и др.);

– теория коммуникативной стилистики и лексической организации художественного текста (И.И. Бабенко и соавторы, В.В. Виноградов, В.П. Григорьев, Ю.Н. Караулов, В.В. Леденева, Ю.Н. Тынянов, Е.Г. Фоменко и др.).

Полевый принцип структурирования языковых явлений является логическим продолжением системного подхода к изучению естественных языков. Более подробно этот вопрос рассматривался в работах [2, 3, 11]. По принципу образования выделяются три основных типа полей (парадигматические, синтагматические и смешанные). В общем виде ЛСП понимается нами как «семантическая совокупность однородных и разнородных элементов, объединенных между собой в системные отношения» [11, с. 74]. В составе каждого ЛСП выделяются ядерные и периферийные компоненты

Многочисленные исследования убедительно доказывают тот факт, что лексикографически зафиксированные языковые единицы могут быть объединены в ЛСП. В свою очередь выбор языковых средств в художественном тексте обусловлен стремлением автора как можно более полно выразить свою творческую концепцию и, следовательно, зачастую является ассоциативным. Именно поэтому представляется целесообразным рассматривать АСП как текстовую реализацию одноименных ЛСП. Согласно концепции Г.С. Щура АСП формируются на основе следующих типов ассоциаций:

1) психические ассоциации, в случае возникновения которых регистрируется реакция кровеносных сосудов участника эксперимента на стимуляцию электрическим током при одновременном произнесении ключевого слова [4];

2) онтологические ассоциации. Характеризуя их, Г.С. Щур говорит, что такие ассоциации в той или иной степени присущи каждому носителю языка и отражают парадигматический принцип объединения различных элементов и явлений окружающего мира [4];

3) эмпирические ассоциации, обусловленные субъективным социальным опытом [4].

Самым близким к нашей концепции типом ассоциаций являются эмпириче-

ские, однако, более правильным для данного исследования представляется термин «контекстуальные ассоциации», под которыми подразумеваются «не наиболее типичные ассоциации, характерные для большинства носителей определенного языка, а сугубо индивидуальные ассоциации, объясняемые содержанием индивидуальной художественной картины мира творческой личности» [1, с. 34].

В ходе исследования было установлено, что к ядру ЛСП «скорость и темп» относятся рассмотренные ниже конституенты. Две лексические единицы - «die Geschwindigkeit» *(«скорость»)* и «das Tempo» *(«темп»)* - являются дословным переводом русского названия АСП на немецкий язык. Этимологический анализ (словарь Г. Пауля) показывает, что изначально в семантике лексической единицы «das Tempo» отсутствует эксплицитно выраженное значение скорости совершаемого действия: *Tempo,* im 17. Jh aus dem Italjenischen, früher auch = «bestimmter Zeitpunkt»: im rechten Tempo Schi laufen [12, с. 224].

Также обращает на себя внимание тот факт, что лексема «die Geschwindigkeit» отсутствует в указанном этимологическом словаре, что позволяет считать ее более поздним дериватом от слова *geschwind***,** zuweilen noch geschwinde, früher auch einfach schwind(e)= mhd swinde, das gemeingerm ist (vgl. gesund). Die jetzige Bedeutung hat sich aus der älteren ‘stark’ (noch frühnhd) entwickelt. Vgl. schnell [12, с. 610].

Рассмотрим более подробно дефиниции ключевых лексем, приведенные в словаре немецкого языка Дуден: *Geschwindigkeit,* die; -, -en: 1) (Physik) Verhältnis von zurückgelegtem Weg zu aufgewendeter Zeit: die G. messen; 2) Schnelligkeit, Tempo [7, с. 785].

Необходимо отметить, что второе значение лексемы «die Geschwindigkeit» содержит в себе эксплицитно выраженную сему ‘высокая скорость’ (сема ‘быстрота’), что позволяет нам выявить следующие конституенты ядра АСП «скорость и темп»: лексические единицы «die Schnelle» *(«быстрота», скорость»)* и «die Schnelligkeit» *(«быстрота», скорость)*:

*Schnelle***,** die; -, -n: 1) <o. Pl.> (selten) Schnelligkeit; 2) Stromschnelle. [7, с. 1127]. *Schnelligkeit***,** die; -, -en (Pl selten): 1) Tempo einer Fortbewegung; Geschwindigkeit; 2) <o. Pl.> das Flinksein, Schnellsein bei einer Tätigkeit o.Ä. [7, с. 1125]. *Tempo*, das; -s, -s u. Tempi [ital. tempo, tempo]: 1) <Pl. –s> Geschwindigkeit, mit der etw., bes. eine Handlung, eine Bewegung abläuft; 2) (Pl. meist Tempi) (Musik) (für den Vortrag geeignetes, den Besonderheiten eines Werkes angemessenes) musikalisches Zeitmaß; 3) <Pl. –s> (ugs.): kurz für Tempotaschentuch [7, с. 1156].

Ближайшая периферия рассматриваемого АСП была реконструирована на основании данных словарного портала (проект университета г. Лейпциг, ФРГ) и идеографического словаря Ф. Дорнзайфа. Было установлено, что к неядерным компонентам АСП «скорость и темп» относятся предметные группы (Dornseiff-Bedeutungsgruppen), сформированные на основании семасиологического анализа. В ходе реконструкции предметных групп для других лексических единиц, принадлежащих к ядру АСП «скорость и темп» были выявлены как значительные совпадения, так и расхождения. Так, предметная группа *8.3 Fortbewegung («8.3. поступательное движение»*) является актуальной для двух ядерных лексем («die Geschwindigkeit» и «das Tempo»): Durchschnittsgeschwindigkeit, Eile, Eiltempo, Geschwindigkeit, Hast, Hektik, Höchstgeschwindigkeit, Rasanz, Reisegeschwindigkeit, Richgeschwindigkeit, Spitzengeschwindigkeit, Tempo, Windgeschwindigkeit [13].

Предметная группа *8.19 Schnell («8.19 быстро»*) присуща трем лексическим единицам из рассматриваемых четырех («die Geschwindigkeit», «die Schnelligkeit» и «das Tempo»): Eile, Eiltempo, Geschwindigkeit, Höchstgeschwindigkeit, Lichtgeschwindigkeit, Rasanz, Schallgeschwindigkeit, Schnelle, Schnelligkeit,

Spitzengeschwindigkeit, Tempo, Wendigkeit [13].

Кроме того, каждому из рассматриваемых ядерных конституентов присущи свои уникальные предметные группы. Для «die Geschwindigkeit»: *9.37 Eile («9.37 Спешка»)*: Geschwindigkeit, Höchstgeschwindigkeit, Lichtgeschwindigkeit, Schallgeschwindigkeit, Spitzengeschwindigkeit [13].

Для «die Schnelligkeit»: *17.7 Training («17.7 Тренировка»)* Ausdauer, Kondition, Kraft, Schnelligkeit [13].

Для «das Tempo»: *10.19 Lebhaft («10.19 оживленный, бойкий)*: Eiltempo, Lebhaftigkeit, Rasanz, Tempo. *14.11 Musik («14.11 Музыка»):* Dynamik, Rhythmik, Rhythmus, Tempo, Agogik, Akzentuierung, Anschlag, Ausdruck, Ausführung, Betonung, Interpretation, Phrasierung, Tempo, Tongebung, Vortrag, Zeitmaß [13].

Дальнюю периферию АСП «скорость и темп» составляют лексические единицы, коррелирующие с ядерными конституентами на основании семантико-стилистической синонимии и имеющие различную стилистическую окраску. Отбор осуществлялся по словарю Ф. Дорнзайфа [6]:

- нейтральная окраска: die Geschwindheit, die Eile, die Eiligkeit, die Beeilung, die Übereilung, die Hektik, die Hast;
- разговорная окраска: die Rasanz, die Hetze, die Hatz, das Eiltempo, die Fieberhast, das Karacho;
- вульгаризмы: der Zahn, der Fitz, das Gehetz/Gehetze, der Drasch (диал.).

Итак, к ядру АСП «скорость и темп» относятся лексические единицы «die Geschwindigkeit», «die Schnelle», «die Schnelligkeit» и «das Tempo». Они характеризуют, насколько быстро и интенсивно осуществляется тот или иной процесс, чаще всего целенаправленное движение. К ближней периферии АСП «скорость и темп» относятся предметные группы, прецизирующие характер и скорость, с которой происходит какой-либо процесс, а также охватывающие специфические сферы человеческого опыта (искусство и восприятие). Дальняя периферия анализируемого АСП состоит из синонимов ядерных единиц, имеющих различную стилистическую окраску. Все приведенные выше конституенты рассматриваемого АСП являются константными, то есть зафиксированы в норме и узусе немецкого языка.

В уникальном идиостиле А. Деблина воплотилась глубинная творческая трансформация нормативного и узуального употребления проанализированного выше содержания АСП «скорость и темп» и нашла свое выражение в языке романа «Берлин, Александерплац» (1929 г.). Истоки этого сложнейшего произведения, вобравшего в себя и одновременно отрицающего эстетические программы как экспрессионизма, так и футуризма, берут свое начало в общественно-политической и культурной жизни Берлина 20-х гг. XX в.

Берлин в 1-й трети XX в. представляет собой особую эпоху. В отличие от мрачных времен Веймарской Республики культура в 20-е гг. XX в. переживает стремительный подъем во всех сферах искусства (литература, музыка, театр, живопись): «Viele vom Ersten Weltkrieg desillusionierte Künstler bekämpften provokant die Relikte der wilhelminischen Gesellschaft, die sich in den 20er Jahren behauptet hatten» [9]. Уже в это время Берлин был мегаполисом, в котором словно пульсировала жизнь: «Dies ist nur ein Beispiel für die ekstatischen Geschwindigkeitseuphorien, die das Lebensgefühl der Moderne beherrschten und die über die verschiedenen künstlerischen Medien hinweg gestaltet worden sind» [10, с. 77].

«Берлин, Александерплац» рисует жизнь мегаполиса и в мегаполисе через призму приключений его главного героя Франца Биберкопфа. Имитация языка кинематографа, симультанность, влияние психоанализа – лишь немногие художественно-эстетические особенности романа, воплощенные на языковом уровне: «Und so spiegelt auch die expressionistische

Kunst nicht nur in ihren Themen und Motiven, sondern auch in ihren ästhetischen Mitteln, in ihren Formen, Genres und Techniken, immer stärker den allgemeinen Trend zum Großstädtischen wider» [8, с. 72].

Действие романа начинается с того, что главный герой Франц Биберкопф, бывший рабочий, покидает тюрьму в Берлине, где отбывал срок за убийство на почве ревности своей подруги. И с этого момента весь сюжет романа можно представить как чередование трех фаз: «неподвижность», «внешнее движение», «внутреннее движение», каждая из которых характеризуется различными скоростью и темпом.

«Неподвижность». Прошло четыре года. Теперь Ф. Биберкопф свободен и хочет начать новую жизнь. Он неподвижно стоит перед воротами тюрьмы и беспомощно наблюдает нескончаемую суету жизни вокруг него: «Er stand vor dem Tor des Tegeler Gefängnisses und war frei. … Er ließ Elektrische auf Elektrische vorbeifahren, drückte den Rücken an die rote Mauer und ging nicht. Der Aufseher am Tor spazierte einige Male an ihm vorbei, zeigte ihm seine Bahn, er ging nicht» [5, с. 13].

На протяжении четырех лет главный герой был исключен из жизни. Сейчас, когда он, наконец, свободен, он не чувствует в себе сил приспособиться к новой среде. И гораздо позднее, когда Франц попадает второй раз в тюрьму по ложному обвинению в убийстве его новой подруги Мицци, он впадает в депрессию и чахнет на глазах, из-за чего его переводят в психиатрическую клинику: «…dann sieht sich aber der Arzt den Gefangenen an, … der Mann ist scheinbar wirklich verrückt, er liegt ganz starr…» [5, с. 622].

«Внешнее движение». Здесь различаются 3 основных периода, характеризующихся абсолютно разной скоростью движения – от средней до невероятно высокой:

1. Когда Ф. Биберкопф все же решился двигаться вперед, он сел в проезжающий мимо трамвай. Это своего рода переходный этап в состоянии протагониста: сам он еще не в состоянии активно управлять своей жизнью, слишком долго довлела над ним тюремная дисциплина, но он уже и не стоит на месте. Это период движения с относительно высокой скоростью, но Франц – пока лишь его пассивный участник, он просто сидит в движущемся трамвае: «Dann nahm er einen Anlauf und saß in der Elektrischen. … Er drehte den Kopf zurück nach der roten Mauer, aber die Elektrische sauste mit ihm auf den Schienen weg …. Der Wagen machte eine Biegung. … Lebhafte Straßen tauchten auf, die Seestraße, Leute stiegen ein und aus» «Die Wagen tobten und klingelten weiter, es rann Häuserfront neben Häuserfront ohne Aufhören hin…» [5, с. 13-14].

2. Оказавшись на шумной оживленной улице, Ф. Биберкопф растерялся, но к нему подошел незнакомый еврей и повел его в свое жилье, одновременно ведя с ним неспешную ободряющую беседу: «Der Jude folgte ihm auf der Straße, nahm ihn beim Arm, zog ihn unter unendlichem Gespräch weiter» [5, с. 17]. В этот момент главный герой находит в себе силы преодолеть свою растерянность, выйти из неподвижного состояния и медленно двигаться вперед.

3. Дальнейшая жизнь Ф. Биберкопфа складывается непросто. Он работает продавцом мелкого товара вразнос и знакомится с симпатичной вдовой. Однако после предательства его давнего знакомого Людерса, который обманом проник к вдове и ограбил ее, прикрывшись именем Франца, главный герой впадает в депрессию и несколько недель не выходит из дома. Для него наступила фаза неподвижности, как физической, так и моральной. Позднее Ф. Биберкопф связался с бандой грабителей, особенно близкие отношения возникли у него с неким Рейнгольдом, который со временем затаил злобу на Франца. Однажды Рейнгольд вынудил Франца участвовать в налете и, спасаясь от преследующей их полиции, вытолкнул главного героя из несущейся машины. В результате падения

Ф. Биберкопф лишился руки: «Franz wird mit einmal an der Brust gepackt, nach vorn gezerrt…. Da trifft ihn ein Stockschlag auf den Hinterkopf. Gebückt über ihm stehend wirft Reinhold den Körper auf die Straße. Das Verfolgauto braust über den Menschen. Die Jagd geht im Schneetreiben weiter» [5, с. 179]. Этот кульминационный момент движения с высокой скоростью определил дальнейшую судьбу протагониста.

«Внутреннее (рефлексивное) движение». После ампутации руки, убийства Мицци все тем же Рейнгольдом, пожелавшим отомстить Францу за стремление к правильному образу жизни, повторного заключения и пребывания в клинике для душевнобольных, когда Ф. Биберкопф находился на грани жизни и смерти, он все же нашел в себе силы для еще одного душевного рывка и влился в ряды рабочих, намеренных вести борьбу за лучшую жизнь: «Biberkopf ging nicht die Straße wie wir. Er rannte drauflos, diese dunkle Straße, er stieß sich an Bäume, und je mehr er ins Laufen kam, um so mehr stieß er an Bäume» [5, с. 674]. В этом контексте лексемы с семантикой движения с высокой скоростью выражают не только физическое перемещение главного героя в пространстве, но и полноту обуревающих его чувств.

В результате исследования мы приходим к следующим выводам. К ядру АСП «скорость и темп» принадлежат 4 лексические единицы («das Tempo», «die Geschwindigkeit», «die Schnelle», «die Schnelligkeit»). Три последних конституента являются суффиксальными дериватами от двух лексических единиц, не однокоренных, но при этом обладающих синонимичным значением высокой скорости выполнения какого-либо действия или совершения процесса («geschwind», «schnell»).

Периферия ЛСП «скорость и темп» образована семантическими и семантико-стилистическими синонимами, в значении которых также представлена интегральная сема ‘высокая скорость’. При этом конституенты рассматриваемого ЛСП определяются на основании ономасиологического принципа.

Принципиально иная картина наблюдается по итогам реконструкции структуры АСП «скорость и темп» в романе А. Деблина «Берлин, Александерплац». Под скоростью и темпом писатель понимает не только перемещение в пространстве, чаще всего с высокой скоростью, но и активную ментальную деятельность и накал эмоций как единственную возможность существования индивида.

Языковая репрезентация данной художественно-эстетической установки А. Деблина осуществляется с помощью глаголов, устойчивых словесных комплексов, наречий и прилагательных с семантикой движения с определенной скоростью или неподвижности. Количественно в абсолютном меньшинстве находятся лексические единицы (преимущественно глаголы и наречия) со значением неподвижности.

В связи с вышесказанным в качестве дальнейшей перспективы исследования могут быть предприняты попытки изучения указанного АСП на материале произведений представителей последующих периодов немецкой литературы. Не исключается также возможность вовлечения в данное исследование книг австрийских писателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опарина К.С. Вербализация художественного концепта «витализм». Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 192 s.
2. Опарина К.С. Ассоциативно-смысловое поле как способ вербализации художественного концепта «витализм» // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки. Сборник статей. Самара: Самарский государственный технический университет, 2018. С. 108-112.

3. Опарина К.С. Полевая структура художественного текста // VII Авдеевские чтения. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников, г. Пенза, 17 апреля 2019 г. Пенза, 2019. С. 72-75.
4. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: URSS, 2018. 264 с.
5. Döblin A. Berlin. Alexanderplatz. Olten: Suhrkamp Verlag, 1980. 716 s.
6. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen, 8. unveränderte Auflage. Berlin-New-York: Walter-de-Gruyter, 2004. 933 s.
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 4., neue bearbeitete u. erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2001. 2016 s.
8. Hermand J. Das Bild der «großen Stadt» im Expressionismus // Die Unwirklichkeit der Städte. Großstadtdarstellungen zwischen Moderne und Postmoderne. Herausgeg. von K.R. Scherple. Reinbek bei Hamburg: Rowohltsenzyklopädie, 1988. 332 s.
9. LeMO // Lebendiges Museum Online. URL: http: www.dhm.de/lemo/html/ weimar/kunst/index.html.
10. Loquai F. Geschwindigkeitsphantasien im Futurismus und im Expressionismus // T. Anz, M. Stark. Die Modernität des Expressionismus. Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1994. 170 s.
11. Oparina K. The lexical-semantic field as a verbalization mean of the auctorial worldview in literary text // The Scientific Heritage. 2020. № 46-5 (46). Pp. 28-30.
12. Paul H. Deutsches Wőrterbuch, 8. Auflage, bearbeitet von Alfred Schirmer. Halle (Saale): Veb-Max-Niemeyer-Verlag, 1961. 782 s.
13. Wortschatz Universität Leipzig // Deutscher Wortschatz. URL: http: www.wortschatz.uni-leipzig.de

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Oparina K.S. Verbalizacija hudozhestvennogo koncepta «vitalizm». Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 192 s.
2. Oparina K.S. Associativno-smyslovoe pole kak sposob verbalizacii hudozhestvennogo koncepta «vitalizm» // Tradicii i innovacii v stroitel'stve i arhitekture. Social'no-gumanitarnye i jekonomicheskie nauki. Sbornik statej. Samara: Samarskij gosudarstvennyj tehnicheskij universitet, 2018. S. 108-112.
3. Oparina K.S. Polevaja struktura hudozhestvennogo teksta // VII Avdeevskie chtenija. Sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, uchitelej, aspirantov, magistrantov, studentov i shkol'nikov, g. Penza, 17 aprelja 2019 g. Penza, 2019. S. 72-75.
4. Shhur G. S. Teorii polja v lingvistike. M.: URSS, 2018. 264 s.
5. Döblin A. Berlin. Alexanderplatz. Olten: Suhrkamp Verlag, 1980. 716 s.
6. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen, 8. unveränderte Auflage. Berlin-New-York: Walter-de-Gruyter, 2004. 933 s.
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 4., neue bearbeitete u. erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2001. 2016 s.
8. Hermand J. Das Bild der «großen Stadt» im Expressionismus // Die Unwirklichkeit der Städte. Großstadtdarstellungen zwischen Moderne und Postmoderne. Herausgeg. von K.R. Scherple. Reinbek bei Hamburg: Rowohltsenzyklopädie, 1988. 332 s.
9. LeMO // Lebendiges Museum Online. URL: http: www.dhm.de/lemo/html/ weimar/kunst/index.html.
10. Loquai F. Geschwindigkeitsphantasien im Futurismus und im Expressionismus // T. Anz, M. Stark. Die Modernität des Expressionismus. Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1994. 170 s.
11. Oparina K. The lexical-semantic field as a verbalization mean of the auctorial worldview in literary text // The Scientific Heritage. 2020. № 46-5 (46). Pp. 28-30.

12. Paul H. Deutsches Wőrterbuch, 8. Auflage, bearbeitet von Alfred Schirmer. Halle (Saale): Veb-Max-Niemeyer-Verlag, 1961. 782 s.
13. Wortschatz Universität Leipzig // Deutscher Wortschatz. URL: http: www.wortschatz.uni-leipzig.de

Поступила в редакцию 30.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Опарина К.С. Текстовая динамика лексико-семантического поля «скорость и темп» (на материале романа А. Деблина «Берлин. Александерплац») // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 213-220. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Oparina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946305
УДК 821.161.1

Папшева Г.О., Голубцова Н.В., Матвеева О.Н.

Папшева Галина Олеговна, кандидат филологических наук, преподаватель, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко. 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10. E-mail: gal.o.p@yandex.ru.
Голубцова Надежда Васильевна, преподаватель, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко. 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10. E-mail: nadia.golubtsova@yandex.ru.
Матвеева Ольга Николаевна, преподаватель, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко. 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10. E-mail: kashkolga@yandex.ru.

Соматическая лексика с компонентом «нога» в лирике А. Ахматовой

Аннотация. В статье анализируется презентация соматической лексики с компонентом «нога» в творчестве А. Ахматовой, выделяются основные смыслы и понятия, соотносимые с данной частью тела, интерпретируется образ «ноги» как символа угнетения и принуждения человека. Отмечается взаимосвязь между общекультурными трактовками соматической лексики и индивидуально-авторским видением, выдвигается положение о постепенной эволюции образов и смыслов применительно к раннему и позднему периодам творчества поэта.
Ключевые слова: соматическая лексика, символ, А. Ахматова, компонент, акмеизм, поэзия Серебряного века.

Papsheva G.O., Golubtsova N.V., Matveeva O.N.

Papsheva Galina Olegovna, Candidate of Philological Sciences, lecturer, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko. 394036, Russia, Voronezh, Studentskaya st., 10. E-mail: gal.o.p@yandex.ru.
Golubtsova Nadezhda Vasilievna, lecturer, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko. 394036, Russia, Voronezh, Studentskaya st., 10. E-mail: nadia.golubtsova@yandex.ru.
Matveeva Olga Nickolaevna, lecturer, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko. 394036, Russia, Voronezh, Studentskaya st., 10. E-mail: kashkolga@yandex.ru.

Somatic vocabulary with the «leg» component in lyrics A. Akhmatova

Abstract. In this article there is the presentation of somatic vocabulary, «leg» in creation of A. Ahmatova, the main concepts and meanings of oppression «leg» are interpreted. There are the connection between common traditional symbol and individual author's meanings, the gradual evolution of images in early and late periods of masterpiece.
Key words: somatic vocabulary, symbol, A. Akhmatova, component, acmeism, poetry of the Silver age.

В рамках парадигмы антроцентризма человек во всех проявлениях его физической, интеллектуальной и психической деятельности все чаще привлекает внимание исследователей. Исследование соматической лексики в целом базируется на постулате о первостепенной роли тела в познании действительности, на свойственном человеку обыкновении экстраполировать черты и стремления личности на предметы и явления внешнего мира, описать действительность «по образу и подобию своему» [7, с. 161].

В языке телесность проявляется в наличии соматической лексики и фразеологии, составляющих часть языковой картины мира и воссоздающих «модель человека», соразмерную окружающей Вселенной [5, с. 30]. Тем более органичен и закономерен интерес к «телесности» в различных художественно-эстетических системах Серебряного века. Интуитивно ощущая дуализм «телесное-духовное», каждое поэтическое направление дает свое решение данной проблемы. Варьируясь в творчестве отдельных представителей, образ «человека телесного» функционирует в рамках конкретной парадигмы символистов, акмеистов и футуристов.

Если символисты утверждают изначальное единство тела и духа, настаивая на приоритете духовного, футуристы обращают внимание непосредственно на физиологическое начало во всей его простоте и нелицеприятности [4, с. 37]. Акмеистической школе удается балансировать между метафизикой духа и приземленностью бытия. При этом акмеизм успешно апеллирует к опыту мировой литературы. Николай Гумилев в статье-манифесте «Наследие символизма и акмеизм» заявляет: «Всякое направление испытывает влюбленность к тем или иным творцам и эпохам. Дорогие могилы связывают людей больше всего. Шекспир показал нам внутренний мир человека; Рабле – тело и его радости, мудрую физиологичность» [8, с. 122]. «Принадлежность поэта Николая Степановича Гумилева к художественному течению «акмеизма», провозглашавшему « прекрасную ясность», предписывала отказ от многозначной атрибутики символизма, точность в выражении мысли, прямое отображение предметов и явлений окружающего мира» [3, с. 190]. О «божественной физиологии» и «бесконечной сложности нашего темного организма» пишет Осип Мандельштам [5, с. 27].

Акмеисты осмысляют природу, общество и культуру в категориях «телесности». Уровни осмысления соматического начала варьируется у различных представителей художественного направления, однако наиболее гармоничным видится «одухотворенное тело» мира в поэтическом наследии Анны Ахматовой [4, с. 37].

Приступая к анализу, определим основное терминологическое понятие – «соматическая лексика», позволяющее реконструировать образ человека в образно-метафорической системе стихотворного текста. Понятие «соматизм» включает наименования функционально облигаторных частей тела (внешние части и покровы тела, внутренние органы и полости организма, а также различные ткани); слова с прямым и переносным значением «тело человека» [10, с. 147].

В поэтическом мире А. Ахматовой различные части тела способны передавать психоэмоциональное состояние, черты характера и качества личности, реакцию на внешние события и происшествия [4, с. 38]. При анализе 570 стихотворных произведений было выявлено более 600 соматизмов, поэтому ввиду большого объема материала необходимо ограничить область подробного описания соматической лексики концептом «нога» с учетом локальных понятий «колено», «пятка».

Соматизм «нога» по своему семантическому и концептуальному значению традиционно противопоставляется «руке». С одной стороны, «нога» прочно ассоциируется с землей и плодородием, через стопы передается человеку сила прорастания. С другой стороны, «нога» часто

существует в поле негативных коннотаций подчинения и владычества, смирения и готовности служить, усиливающихся в лексеме «колени». В наивной анатомии запечатлен стереотип, что у испуганного человека ноги холодные, у смущенного или скучающего – шаркающая походка. Ногу ставят на тело поверженного врага, такая поза передает физическое давление «жизненных обстоятельств». Тесная связь «ноги» и «смерти» реализуется в устойчивом выражении «вынести вперед ногами» – предать земле после смерти [9, с. 398].

В мире поэтических образов и метафор, созданном А. Ахматовой, «нога» сохраняет негативные коннотации, при этом случаи употребления данного соматизма чрезвычайно редки. До 1917 года «нога» в том или ином контексте упоминается менее 20 раз, колени – 4 раза, пятка – один. В процентном соотношении доля соматической лексики, обозначающей нижние конечности крайне мала – 23,5 % от общего числа подвергнутого анализу лексического материала. Между тем именно данный концепт крайне важен в интерпретации некоторых аспектов творчества А. Ахматовой: эволюции психоэмоционального состояния от гармоничного к депрессивному, антитезы «рука» как инструмент творчества и «нога» как орудие подавления и агрессии.

Наиболее часто в лирике поэта материализуется устойчивое выражение «припасть к ногам», служащее номинацией покорности и смирения. В раннем периоде творчества подобная, исполненная символизма поза является одним из проявлений любовного чувства, благоговения перед святыней, которую нельзя «попирать стопами». Сильное чувство заставляет, молитвенно «целуя травы», склоняться перед возлюбленной [1, с. 68], земно кланяться, испрашивая прощение. Однако «преклонение» носит оттенок унижения, проявление рабской души, покорно склонившийся к земле прячет глаза, он лжив и неискренен в своих проявлениях «счастья ли горя». Это модель поведения «обреченных пленников, заложников, рабов» [1, с. 161]

В поздний период творчества, точкой отсчета которого является начало Первой мировой войны, когда «мир колеблется, как плот, неотвратимо куда-то движется, куда – неизвестно» [6, с. 24], коленопреклоненная поза воплощает отчаянье жертвы, существующей в атмосфере страха и унижения, взывающей к милосердию палача. Меняется лексическое оформление фразы, «припасть к ногам» трансформируется в просторечное «валяться в ногах», соответствующее психическому и эмоциональному состоянию героини: «Кидалась в ноги палачу ты сын и ужас мой» [1, с. 354].

Ощущение грядущей опасности воплощается в выразительных метафорических образах, чаще всего это сухая жухлая трава, растоптанные цветы. Шуршание ржавой прелой листвы, могильная сирень под грубым башмаком, пустая, мертвая сцена под ногами, черная овца на сухих нетвердых ногах – эти образы коррелируют с тревогой, горечью разлуки, длительной болезнью, общей атмосферой распада. Общей депрессивной атмосфере соответствуют мифологические образы: жена Лота, обращенная в соляной столп, чьи «быстрые ноги» не спасли от божественного гнева; Клеопатра, на коленях стоящая у смертного ложа Антония.

Немногочисленные положительные ассоциации, соотнесенные с концептом «нога», связаны с чувством родного дома (шелестящая трава аэродрома после возвращения из эвакуации), свободой от светских приличий («туфли на босу ногу»), благодатным одиночеством или пустым безлюдным простором, где «не ступала ничья нога».

Среди позитивных образов возникает мудрый учитель и наставник – А.С. Пушкин, дерзнувший «ногу ножкой называть» [1, с. 199], мелькает смуглая босоногая странница – Муза с мокрыми от утренней росы узкими ступнями. Близок к образу Музы и таинственный пророк, зачастую наряду со следами кандалов на руках наделенный физическими недостатками. В мифологии хромота или отсутствие конечности воспринималась как

знак божественного посещения (хромой Гефест), борьбы с высшими силами (повредивший бедро праотец Иаков) [9, с. 358]. Пророк в поэтическом мире А. Ахматовой одноногий или хромой, но легко обгоняет тройку коней. Сакральные функции прорицателя дифференцированы: он предрекает свежие могилы, «глад, трус и мор», или же благословляет, сулит счастливую судьбу. В обретающем реальность художественном пространстве, существующем накануне грядущей войны, появляется образ кривоного, горбатого уродца – Нового года, вынимающего тяжкий жребий всем живущим, и те, кто избежал тюрьмы, не минуют смерти в чистом поле [1, с. 296].

Характерно, что среди значений соматизма «нога» практически отсутствует мотив бегства от проблем, отступления перед опасностью. Делом чести почитает лирический герой остаться «там, где мой народ, к несчастью, был», попирает богатство и земные ценности: «ты напрасно мне под ноги мечешь и величье, и славу и власть» [1, с. 333, 357].

«Колени», как часть ноги, воспринимают часть семантического поля более крупного органа, утрачивая большинство негативных смыслов, по-видимому, из-за опорной функции колен, создающей видимость устойчивости. «Колени» – символ усыновления и материнской заботы, двухкомпонентная лексема «преклонить колени» фиксируется как более позитивная, лишенная уничижительного оттенка сравнительно с выражением «припасть к ногам».

В качестве архаичного ритуала уважения преклонение колен присутствует и в поэтическом мире А. Ахматовой – как знак признания вины и мольбы о прощении. Случайное прикосновение ласковой, «почти не дрогнувшей» руки к колену, внезапная слабость в ногах заменяет вербальные знаки благосклонности, лишь в одном из трех случаев присутствует намек на неискренность, формальность: те, что всегда встают «что на одно колено», лишь имитируют раскаянье.

Перед подругой и ветреной «Дамой сердца» – Ольгой Афанасьевной Глебовой-Судейкиной в стихотворении «Голос памяти» мысленно преклоняют колени ряды поклонников, среди которых в реальности были замечены Федор Сологуб, Александр Блок, Михаил Кузьмин, Велимир Хлебников, Игорь Северянин, Всеволод Князев, Георгий Иванов[2, с. 313].

Тем же рыцарским уважением проникнуты строки, обращенные к жителям блокадного Ленинграда: «Захлопываю святцы; и на колени все!.. Рядами стройными выходят ленинградцы, живые с мертвыми. Для Бога мертвых нет» [1, с. 207]; к родному и близкому Северу, где стоит на коленях непокорный клевер и поет влажный ветер.

Аллюзии к другому ритуалу – бракосочетанию – есть в строках, посвященных рано ушедшему из жизни Григорию Герасимовичу Фейгину. Традиционное для русской фольклорной традиции тождество брачного союза и смерти вырастает в поэтическую метафору: преклонивший колени, как перед венцом, юноша окутан смертной тенью. Однако в отличие от соматизма «нога» негативный аспект здесь значительно редуцирован, как и в одевающей могильный холм коленопреклоненной фигуре Весны.

В конструкциях, упоминающих «колени», есть описание физического труда, сезонно-полевых работ, где прозаическое «лебеда», «прополка» органично сочетаются с возвышенным «на восходе».

Наименее востребованный соматизм «пятка», традиционно воспринимаемый как поражение («сердце в пятки ушло»), страх, уязвимое место, либо как отпечаток, репрезентация самого человека, в лирике А. Ахматовой встречается редко. В позднем стихотворении 1959 года, носящем название «Из набросков», нечистый дух встает пяткой «на темя великих гор», попирая законы мироздания. Смысл этого незаконченного произведения ряд исследователей трактует как черновой эскиз к новому «Фаусту», который планировался в соавторстве с Б. Л. Пастернаком: «Это страшное видение каких-то

грядущих Чернобылей, поворотов рек, усыхания Арала и еще неведомых нам экологических катастроф: ведь теперь «бес скорости» может мигом осуществить на деле самые фантастические замыслы» [2, с. 377].

Интерпретируя результаты исследования соматической лексики с компонентом «нога», нельзя не отметить, что «телесность» есть органическое свойство поэзии акмеизма, и повышенное внимание к проявлениям «человека телесного» в творчестве А. Ахматовой логически и эмоционально продолжает тему «одухотворенного тела» Вселенной.

Концепция говорящих жестов, сакрализация позы, зримая «вещность» образов позволяют говорить о значимости соматизмов в поэзии одного из крупнейших поэтов Серебряного века.

«Человек телесный» существует в рамках конкретной исторической эпохи, подвергаясь воздействию социальных законов, транслируя психоэмоциональные и культурные изменения языком материи.

Таким образом, можно сказать, что образ «телесности» в творчестве А. Ахматовой оправдан не только принадлежностью поэта к образно-семантической школе «акмеизма», но индивидуально-авторским восприятием человека как единства материального и духовного, признанием способности субъекта эксплицировать вовне психоэмоциональные состояния и черты характера, реконструировать мир как «слово, облеченное в плоть».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахматова А. Бег времени: избранные произведения. СПб.: Азбука, 2018. 384 с.
2. Ахматова А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1. Стихотворения (1904-1941). М.: Эллис Лак, 1998. 709 с.
3. Голубцова Н.В., Матвеева О.Н., Гелашвили Е.Н., Папшева Г.О. Цветовые эпитеты в поэзии Н.С. Гумилева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285). С. 190-197.
4. Голубцова Н.В., Матвеева О.Н., Папшева Г.О. Образ «человека телесного»: соматическая лексика с компонентом «рука» в лирике А. Ахматовой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. № 6. С. 37-42.
5. Колобаева Л.А. «Архитектура души» в лирике о Мандельштаме // Русская словесность, 1993. № 4. С. 24-31.
6. Матвеева О.Н., Голубцова Н.В., Глушкова О.В. Сравнения, характеризующие абстрактные понятия, в ранней лирике А.А. Ахматовой // Вопросы гуманитарных наук. 2019. № 2 (101). С. 22-25.
7. Подгорная В.В. Телесность в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч.I. Тамбов, 2015. С. 160-162.
8. Полтаробатько Е.Д. Категория «Телесности» в акмеистическом дискурсе (в сопоставлении с символистской и футуристической концепциями тела) // Вестник КГУ. 2008, спец. выпуск. С. 122-124.
9. Турскова Т.А. Новый справочник символов и знаков. М.: Рипол Классик, 2003. 800 с.
10. Ялалова Р.Р. Семантический анализ фразеологических единиц, характеризующих здоровье, в английском, немецком и русском языках // Вестник ЧелГУ. 2012. №23 (277). С. 147-149.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ahmatova A. Beg vremeni: izbrannye proizvedenija. SPb.: Azbuka, 2018. 384 s.
2. Ahmatova A. Sobranie sochinenij v 6 t. T. 1. Stihotvorenija (1904-1941). M.: Jellis Lak, 1998. 709 s.

3. Golubcova N.V., Matveeva O.N., Gelashvili E.N., Papsheva G.O. Cvetovye jepitety v pojezii N.S. Gumileva // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. №4(285). S. 190-197.
4. Golubcova N.V., Matveeva O.N., Papsheva G.O. Obraz «cheloveka telesnogo»: somaticheskaja leksika s komponentom «ruka» v lirike A. Ahmatovoj // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2020. № 6. S. 37-42.
5. Kolobaeva L.A. «Arhitektura dushi» v lirike o Mandel'shtame // Russkaja slovesnost', 1993. № 4. S. 24-31.
6. Matveeva O.N., Golubcova N.V., Glushkova O.V. Sravnenija, harakterizujushhie abstraktnye ponjatija, v rannej lirike A.A. Ahmatovoj // Voprosy gumanitarnyh nauk. 2019. № 2 (101). S. 22-25.
7. Podgornaja V.V. Telesnost' v jazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 2 (44). Ch.I. Tambov, 2015. S. 160-162.
8. Poltarobat'ko E.D. Kategorija «Telesnosti» v akmeisticheskom diskurse (v sopostavlenii s simvolistskoj i futuristicheskoj koncepcijami tela) // Vestnik KGU. 2008, spec. vypusk. S. 122-124.
9. Turskova T.A. Novyj spravochnik simvolov i znakov. M.: Ripol Klassik, 2003. 800 s.
10. Jalalova R.R. Semanticheskij analiz frazeologicheskih edinic, harakterizujushhih zdorov'e, v anglijskom, nemeckom i russkom jazykah // Vestnik ChelGU. 2012. №23 (277). S. 147-149.

Поступила в редакцию 24.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Папшева Г.О., Голубцова Н.В., Матвеева О.Н. Соматическая лексика с компонентом «нога» в лирике А. Ахматовой // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 221-226. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Papsheva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946340
УДК 811.1/.8

Петрова И.М.

Петрова Инна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет. 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. E-mail: miinna@yandex.ru.

Институциональные актанты в языковом пространстве культуры: анализ реляторных структур на основе биномов

Аннотация. В статье представлены результаты лингвистического эксперимента с использованием инструментария Google по изучению вариативности реляторных структур на основе биномов типа учитель и ученик, врач и пациент. Сравнительное исследование вариативности данных структур в английском и русском языках подтверждает тезис о возможном использовании примененного метода для изучения роли институциональных актантов в языковом пространстве культуры.
Ключевые слова: институциональные актанты, реляторная структура, вариативность когнитивного фокуса.

Petrova I.M.

Petrova Inna Mikhailovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow City University. 129226, Russia, Moscow, 2nd Selskohozyajstvennyj road, 4. E-mail: miinna@yandex.ru.

Institutional actants in the language dimension of culture: analysis of relator structures based on binomials

Abstract. The article presents the results of a linguistic experiment using Google tools to study the variability of relator structures based on binomials such as a teacher and a student, a doctor and a patient. The comparative study of the variability of these structures in English and Russian confirms the thesis that the applied method can be used to study the role of institutional actants in the language dimension of culture.
Key words: institutional actants, relator structure, variability of cognitive focus.

Термин «релятор» в контексте когнитивной лингвистики В. Ван Лангендонк определяет следующим образом: «A relator can be defined as a free or bound morpheme that has basically two syntagmatic slots, or, in its semanticsyntactic structure, such that the relator defines a specific semanticsyntactic relation between the two relata» [13] – Релятор может быть определен как свободная или связанная морфема, которая имеет в своей семантической синтаксической структуре два синтагматических слота, или релата (relata), что позволяет релятору устанавливать определенные семантико-синтаксические отношения между двумя релятумами (*перевод автора*).

Реляторные структуры можно рассматривать как объединение предикаций в элементе содержания высказывания. Структура реляторной конструкции включает три элемента: релятор (*R*), релятум 1 (*r1*) и релятум 2 (*r2*). Релятор устанавливает связь между релятумом 1 и

релятумом 2. Он может как описывать ключевой элемент ситуации, так и указывать на отношения между релятумами. Релятумы транслируют предикации, функция которых состоит в уточнении описания элемента ситуации действительности.

Релятор может быть представлен сочинительным союзом *и*, в этом случае он устанавливает координационные отношения с релятумами, например, *петь и плясать; тепло и холод*, но может использоваться и союз *с*, например, *мать с ребенком*, *чашка с блюдцем* и др. Схематично реляторная структура, построенная на основе координационной функции релятора выглядит следующим образом: *r1-R-r2*.

В рамках данной статьи представлены результаты лингвистического эксперимента, проведенного в контексте исследования вариативности реляторной структуры с использованием инструментария Google [3, 4]. Обоснованностью использования данного инструмента в когнитивных исследованиях языка служит ряд работ, показавших эффективность этого способа сбора эмпирического материала [2, 7, 8]. Сравнение результатов поисковых систем Google, Yandex и НКРЯ при исследовании вариативности структуры фразы показало, что наиболее релевантные данные получаются при использовании Google в режиме Advanced search [5, 6]. Это подтверждают и другие исследователи, использующие данную поисковую систему в качестве аналога корпуса текстов [5, 8, 9, 10].

Исследование вариативности реляторной структуры на основе биномов, обозначающих актантов общественных институтов, ставит целью установить, насколько значима роль актанта в языковом пространстве культуры. Методика исследования заключается в выявлении степени вариативности когнитивного фокуса фразы.

Под *когнитивным фокусом* понимается концентрация внимания говорящего на определенном аспекте действительности. В реляторных структурах этот аспект действительности представлен несколькими предикациями, отношения между которыми заданы релятором. С точки зрения когнитивной психологии существование такой структуры обусловлено потребностями оптимального распределения внимания между объектами действительности, поскольку реляторная структура позволяет с минимумом энергетических затрат передать сложные отношения предикаций через комплекс знаков. Анализ работ по когнитивным исследованиям внимания и его выражения в языковой форме [1, 11, 12, 14] позволил установить, что когнитивный фокус в реляторной структуре сосредоточен на Позиции 1. См. Таблицу 1.

Таблица 1 Порядок следования элементов в реляторных структурах

Позиция 1	Позиция 2	Позиция 3
r1	R	r2

Таким образом, релятор структуры, занимающий Позицию 1 фиксирует внимание на всей структуре в целом, т.е. является сосредоточением когнитивного фокуса.

В работе исследуются биномы, в структуру которых входят единицы одного фреймового сценария, обозначающие актантов данного сценария, например, *учитель и ученик, полицейский и преступник* и др. Данные актанты действуют в рамках одного общественного института, например, школа или полиция. При этом один из актантов является представителем этого института, например, *полицейский*, а второй – участником институционального сценария. В группу включены такие институциональные сценарии, как «школа», «больница», «полиция», «торговля».

Структура Фразы 1: релятум 1(КСПИ) и релятум 2 (КСКИ), где КС обозначает концепт, выраженный существительным, а ПИ – представитель института, а КИ – клиент института.

Структура Фразы 2: релятум 2 (КСКИ) и релятум 1 (КСПИ).

Например, в русском языке бином *врач и пациент* имеет 6460 вхождений в Google, а *пациент и врач* – 3550 (См. Таблица 2). Процентное соотношение составляет 55%, что говорит о высокой степени вариативности когнитивного фокуса. В английском языке результат: Фраза 1 *a doctor and a patient* – 239000 вхождений, а Фраза 2 *patient and a doctor* – 368000. Таким образом, наблюдается изменение когнитивного фокуса, в частности, в русском языке релятум *врач* является превалирующим, а в английском – релятум *patient.* Иными словами, Фраза 2 для английского языка является стабильной, а Фраза 1 – вариабельной. Отсюда можно сделать вывод, что для института «больница» в русском языке когнитивный фокус на релятуме (КСПИ) стабильнее, чем на релятуме (КСКИ), а в английском языке наоборот: релятум (КСКИ) более стабилен, чем релятум (КСПИ).

Анализ процентного соотношения Фразы 1 к Фразе 2 является индикатором вариативности когнитивного фокуса. Расчет ведется по формуле: Фраза 2 *x*% = *n*2 : *n*1 x 100, где *n*1 – количество вхождений Фразы 1, а *n*2 – количество вхождений Фразы 2. В приведенном примере он составляет для русского языка 55%, а для английского – 64,9%. Причем расчет процентного соотношения для английского варианта ведется исходя из данных релятума 2 (КСКИ), что свидетельствует об изменении когнитивного фокуса в структуре. Результаты проведенного эксперимента представлены в Таблице 2.

Таблица 2 Количество вхождений в Google и процент вариативности реляторной структуры

Фраза 1	Количество вхождений в Google	Фраза 2	Количество вхождений в Google	Процентное соотношение Фразы 1 к Фразе 2	Разница вариативности Фраз 1 и 2 в РЯ и АЯ
учитель и ученик	20,700	*ученик и учитель*	8,260	39,9%	19,4
a teacher and a student	3,830,000	*a student and a teacher*	2,270,000	59,3%	
врач и пациент	6,460	*пациент и врач*	3,550	55%	9,9
a patient and a doctor	**368,000**	***a doctor and a patient***	**239,000**	64,9%	
полицейский и преступник	118	*преступник и полицейский*	4	3,4%	36,6
a police officer and a criminal	10	*a criminal and a police officer*	4	40%	
продавец и покупатель	11,000	*покупатель и продавец*	9,540	86,7%	19,6
a buyer and a seller	**164,000**	***a seller and a buyer***	**110,000**	67,1%	

Дата запроса: 17.02.2020. Фильтр «», pdf

Примечание к Таблице 2: жирным шрифтом выделены результаты, демонстрирующие вариативность когнитивного фокуса.

Согласно результатам анализа, в русском языке тип структуры Фразы 1: релятум 1(КСПИ) и релятум 2 (КСКИ) стабильнее по сравнению с английским языком. Кроме того, имеет место изменение когнитивного фокуса в структурах, см., например, *врач и пациент* или *продавец и покупатель*. В английских парах приоритетную позицию занимают именно *пациент* и *покупатель*. Очевидно, это отражает особенности сферы оказания услуг в данных культурах.

В целом анализ данных показывает, что анализируемый тип реляторной структуры имеет тенденцию отражать особенности культуры языкового сообщества. Релятумы, фокусирующие внимание на доминирующих в языковом сознании концептах, обозначающих институциональных актантов, показывают кто из участников социального взаимодействия занимает ведущую позицию. Эта информация обладает культурологической релевантностью и может использоваться для более углубленного изучения общих и различных черт сравниваемых культур. Таким образом, исследование данных структур позволяет установить особенности роли институциональных актантов в языковом пространстве культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канеман Д. Внимание и усилие / пер. с англ. И.С. Уточкина. М.: Смысл, 2006. 288 с.
2. Мордовин А.Ю. «Веб как корпус» или «корпус как веб»: новая реальность корпусной лингвистики // Вестник МГЛУ. 2015. №3 (714). С. 163-172.
3. Петрова И.М. Комбинаторика биноминальных конструкций как отражение процесса иконической репрезентации объектов действительности // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: Материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике. 16-18 мая 2019 г. / отв. ред. вып. Т.В. Романова. Нижний Новгород: Издательство ДЕКОМ. 2019. С. 621-625.
4. Петрова И.М. Вариативность парных глагольных сочетаний как отражение изменения когнитивного фокуса в первичной предикации // Современный ученый. 2019. №4. С. 290-297.
5. Петрова И.М. Потенциал поисковой системы Google при проведении исследований в рамках когнитивной корпусной лингвистики // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. №5 (3). С. 127-142.
6. Сулейманова, О.А., Петрова И.М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 52-64.
7. Сулейманова, О.А., Фомина, М.А. Верификационный потенциал семантического эксперимента // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. № 2 (34). С. 15-28.
8. Сулейманова О.А. Семантический эксперимент: новые возможности в системе координат Big Data / О.А. Сулейманова // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 427-432.
9. Jones S., Paradis C., Murphy M. L., Willners C. Googling for opposites: a web-based study of antonym canonicity // Corpora. 2007. № 2 (2). P. 129-154.
10. Kilgariff A. Web as corpus // Proceedings of Corpus Linguistics 2001 conference. Lancaster, 2001. P. 342-344.
11. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.
12. Lambrecht K. Information structure and sentence form: A theory of topic, focus, and the mental representations of discourse referents Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 388 p.
13. Langendonck, W. Iconicity // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 394-420.

14. Tomlin, R.S. Focal attention, voice, and word order: An experimental, crosslinguistics study / R.S. Tomlin; eds. P. Downing, M. Noonan // Word order in discourse Amsterdam: John Benjamins. 1995. P. 517-554.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kaneman D. Vnimanie i usilie / per. s angl. I.S. Utochkina. M.: Smysl, 2006. 288 s.
2. Mordovin A.Ju. «Veb kak korpus» ili «korpus kak veb»: novaja real'nost' korpusnoj lingvistiki // Vestnik MGLU. 2015. №3 (714). S. 163-172.
3. Petrova I.M. Kombinatorika binominal'nyh konstrukcij kak otrazhenie processa ikonicheskoj reprezentacii ob#ektov dejstvitel'nosti // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. XXXVII: Integrativnye processy v kognitivnoj lingvistike: Materialy mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike. 16-18 maja 2019 g. / otv. red. vyp. T.V. Romanova. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo DEKOM. 2019. S. 621-625.
4. Petrova I.M. Variativnost' parnyh glagol'nyh sochetanij kak otrazhenie izmenenija kognitivnogo fokusa v pervichnoj predikacii // Sovremennyj uchenyj. 2019. №4. S. 290-297.
5. Petrova I.M. Potencial poiskovoj sistemy Google pri provedenii issledovanij v ramkah kognitivnoj korpusnoj lingvistiki // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. 2019. №5 (3). S. 127-142.
6. Sulejmanova, O.A., Petrova I.M. Jeksplanatornyj potencial teorii klassov dlja lingvisticheskogo issledovanija: porjadok sledovanija opredelenij // Filologija: nauchnye issledovanija. 2018. № 3. S. 52-64.
7. Sulejmanova, O.A., Fomina, M.A. Verifikacionnyj potencial semanticheskogo jeksperimenta // Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanija. 2017. № 2 (34). S. 15-28.
8. Sulejmanova O.A. Semanticheskij jeksperiment: novye vozmozhnosti v sisteme koordinat Big Data / O.A. Sulejmanova // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2019. № 36. S. 427-432.
9. Jones S., Paradis C., Murphy M. L., Willners S. Googling for opposites: a web-based study of antonym canonicity // Corpora. 2007. № 2 (2). R. 129-154.
10. Kilgariff A. Web as corpus // Proceedings of Corpus Linguistics 2001 conference. Lancaster, 2001. P. 342-344.
11. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 r.
12. Lambrecht K. Information structure and sentence form: A theory of topic, focus, and the mental representations of discourse referents Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 388 r.
13. Langendonck, W. Iconicity // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 394-420.
14. Tomlin, R.S. Focal attention, voice, and word order: An experimental, crosslinguistics study / R.S. Tomlin; eds. P. Downing, M. Noonan // Word order in discourse Amsterdam: John Benjamins. 1995. R. 517-554.

Поступила в редакцию 23.06.2020.
Принята к публикации 27.06.2020.

Для цитирования:
Петрова И.М. Институциональные актанты в языковом пространстве культуры: анализ реляторных структур на основе биномов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 221-231. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Petrova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946373
УДК 81

Попович Е.С.

Попович Екатерина Сергеевна, старший преподаватель, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. 353911, Россия, Новороссийск, Сухумийское шоссе, 12-й км. E-mail: shubudoyka@rambler.ru.

Проблема классификации неологизмов (на материале англоязычных общественно-политических текстов)

Аннотация. Рассмотрены классификации неологизмов отечественных и зарубежных исследователей. Выделены основные классы неологизмов – лексические и семантические, даны характеристики по каждому типу неологизмов. Рассмотрены различные подходы к классификации неологизмов (И.Р. Гальперин, П. Гилберт, В.И. Заботкина, Н.М. Шанский). Основными критериями для разделения неологизмов по группам являются: способ образования, степень новизны, структура неологизмов. Предпринимается попытка составить полный список параметров и признаков классификации неологизма.
Ключевые слова: неологизм, общественно-политический текст, классификация, словообразование, номинация, заимствование, морфологические неологизмы.

Popovich E.S.

Popovich Ekaterina Sergeevna, senior lecturer, Novorossiysk branch of the Krasnodar Law University of the MOI of Russia. 353911, Russia, Novorossiysk, Sukhumiyskoye highway, 12 km. E-mail: shubudoyka@rambler.ru.

The problem of classification of neologisms (based on English-language socio-political texts)

Abstract. Classifications of neologisms of native and foreign researchers are considered. The main two classes of neologisms are identified – lexical and semantic, and examples for each type of neologism are given. The classification proposed By V. I. Zabotkina (phonological, borrowings, semantic and morphological neologisms) is considered in detail. Depending on the functioning of neologisms in the language, I. R. Galperin divides neologisms into bookish, colloquial and occasional ones. The main criteria for dividing neologisms into groups are the method of formation, the degree of novelty, and the structure of neologisms. An attempt to compile a complete list of parameters and features of neologism classification is made.
Key words: neologism, socio-political text, classification, word formation, nomination, borrowing, morphological neologisms.

Огромный пласт новых слов, возникших в языке за последнее десятилетие, дал возможность определить виды неологизмов и выделить критерии для их классификации. Русские и зарубежные лингвисты выделяют различные основания для категоризации неологизмов, исходя из своих лингвистических взглядов и принадлежности к определенным школам и направлениям.

Н.М. Шанский делит неологизмы на лексические и семантические. Лексические неологизмы, по мнению ученого, – это совершенно новые слова, раннее не

употребляющиеся в языке. Лексические неологизмы чаще всего выражаются заимствованиями из других языков или новыми комбинаторными возможностями языка [6, с. 98]. Примером может послужить лексема *backseater,* которая в современном английском языке означает «офицер, занимающийся радиолокационным перехватом».

Семантические же неологизмы – это те слова, ранее существовавшие в языке, но которые приобрели новые семы, то есть значения. Они служат различным стилистическим целям, их употребление зависит от функционального стиля речи и контекста. К ним можно отнести существительное *umbrella*, чье значения «зонт, укрытие от дождя» трансформировалось в «авиационное прикрытие» и «политическое, идеологическое укрытие»: «And the airlines contacted for this story – including the three involved with Palumbo's weapons – all declined to provide the information, as did the industry's *umbrella* group, the Air Transport Association of America» [10].

Например, глагол *to brief*, который в юридических текстах имеет значение «указывать на особенности дела клиенту адвокатом» начал употребляться в среде военно-воздушных сил США в значении «инструктировать пилота перед вылетом», а затем в других родах войск в общем значении «ставить боевую задачу»: «Permission granted to reproduce this *brief* in its entirety with no additions or alterations» [8].

П. Гилберт, французский лингвист, автор многочисленных трудов по неологии, выделяет 4 типа неологизмов. Его классификация основана на способе образования новых слов. Он выделяет фонологические, семантические неологизмы, заимствования, а также синтагматические неологизмы, которые создаются силами словообразования и словосочетания [2, с. 10]. Например, к фонологическим неологизмам можно отнести прилагательное *yucky*, образованное от междометия yuck, которое выражает отвращение: «Even *yuckier* is the fact that much of that debt is owed to countries and organizations that don't necessarily have our best interests at heart» [9].

Фонологические неологизмы создаются из отдельных звуков, например, *to zzz* (спать), междометий: *to whee* (радоваться, кричать от удовольствия). Фонологические неологизмы характеризуются отличительной новизной их коннотаций, что связано с их уникальной внешней формой: *whiz bang* (снаряд).

Исходя из такого признака как номинация, лингвисты Н.Н. Королева и В.И. Заботкина разделяют неологизмы на 3 группы. К первой группе относятся так называемые собственно неологизмы (новая форма и новое содержание): *extranet, to hate-watch, floordrobe, tanorexia, Gucci move, clean bombing*. Вторая группа – трансноминации – представлена неологизмами с известными значениями, но новой формой: *sudser, to twitter, cougar* (изначально – «пума», «ягуар», приобрело значение «женщина средних лет, которая предпочитает встречаться с молодыми мужчинами») [12]. Третья группа слов представлена семантическими инновациями, или переосмыслениями (новое значение, старая форма). Примерами могут послужить следующие лексемы: *acid* (наркотик ЛСД), *sick* (классный, клевый), *assets* (оружие) [4, с. 52].

Неологизмы первой группы в последнее десятилетие приобретают большее распространение, что обуславливается необходимостью создания номинаций для совершенно новых явлений, появление которых чаще всего связано с научно-техническим прогрессом.

По такому параметру, как способ образования, В.И. Заботкина категоризирует неологизмы на фонологические, заимствования, семантические и морфологические [4 с. 16].

Что касается заимствований, как особого вида неологизмов, то данный способ расширение лексического состава языка продолжает быть актуальным в настоящее время. Несмотря на то, что чаще лингвистам приходится говорить о заимствованиях из английского языка, тем не

менее обратный процесс заимствования тоже имеет место. Английский язык заимствует слова из французского, итальянского, русского языков: *dolce vita* (сладкая жизнь, итал.), *pogrom* (бунт, беспорядки, рус.), *parka* (рус.), *avos* (авось, рус.).

В результате использования заимствований в языке увеличивается номинативная плотность лексических единиц, изменяется стилевая окраска языка и речи, язык характеризуется избыточностью, которая является неотъемлемым признаком любого функционирующего языка. Заимствование способствует также вариантности лексических единиц и отчасти обусловливает ее [3, с. 224].

Следующая группа – семантические неологизмы – слова, принявшие новые значения. Самый распространенный вариант семантических неологизмов – это добавление нового денотата к уже имеющемуся традиционному значению [1, с. 87]. Яркими примерами этого типа неологизмов являются лексемы *black hats* (враги, злодеи), *man on horseback* (военный диктатор), *roll-call* (перекличка, поверка личного состава), *big lie* (пропаганда), *powwow* (быстрое обсуждение проблемы), *boot* (новобранец, равно по значению русскому «дух»). «A group of 12 Blue party purohitas at deputy and state level in yahapalanaya have decided to meet for ‘an extra-special’ *powwow* after June 22, they say» [7].

Морфологические неологизмы создаются по имеющимся в языке словообразовательным схемам, поэтому их новизна будет значительно ниже новизны семантических или фонологических неологизмов. Рассматриваемые словообразовательные процессы включают в себя аффиксацию, конверсию, словосложение, сокращение.

Процесс аффиксации в современном английском языке протекает согласно словообразовательным традициям, поэтому иногда неологизм может не восприниматься носителями как нечто новое, так как его внешняя форма не вызывает отторжение и принимается как исконная и «родная» [5, с. 24]. В связи с этим отметим, что появление неологизмов при помощи аффиксации становится заметно для обширной аудитории только при наличии нового денотата. Примерами аффиксального (а именно суффиксального, как более распространенного варианта возникновения новых слов, чем префиксального) неологизмов являются лексемы с суффиксом -y/-ie, который придает словам уменьшительное, ироничное значение. С помощью данного суффикса в английском языке образуются существительные: *groupie* (фанат), *libbie* (участница феминистического движения). Важно отметить, что данный суффикс имеет сниженное значение и используется повсеместно в сленге.

«Anton’s filing also slams his client’s accusers, and says the Brooklyn case hinges on «five disgruntled groupies […] who now show *groupie* remorse so many years later» [11].

Возрастает также роль словосложения как источника неологизмов в английском языке. Развитие авиации и военно-воздушных сил повлекло за собой употребление таких лексем, как *helibus* (вертолет-автобус), *seadrome* (гидроаэродром), *chair force* (военно-воздушные силы). Глобализация и компьютеризация отразились в следующих неологизмах: *liveware* («айтишник»), *to trouble-shoot* (устранить неисправность), *dial-meal* (заказ еды по телефону или через Интернет), *Eye-Dentity* (программа, распознающая сетчатку глаза), *softspeak* (жаргон программистов).

Конверсия является менее популярным способом расширения лексического состава языка. Самая распространенная конверсионная модель – это переход из существительного в глагол: *to chicken* (сдаться), *to rocket* («бомбить»), *to shell* (укрыться), *to officer* (укомплектовывать офицерами), *to gap* (пробивать брешь).

Сокращения весьма распространены в военном сленге США и представлены множеством неологизмов. Это связано со стремлением военнослужащих к быстрой, четкой и точной передачи информации,

особенно в условиях боевых действий. Чаще всего исследователь сталкивается с сокращение звуковой или графической формы слова. Яркими примерами являются следующие слова: *heli* (вертолет), *arty* (артиллерия), *demob* (демобилизация), *nukes* (nuclear weapon – ядерное оружие), *medico* (medical officer – военный врач).

Рассматривая потенциальное функционирование неологизмов в языке, И.Р. Гальперин разделил неологизмы на три группы: книжные, разговорные и окказионализмы. Книжные неологизмы – это термины и стилистически окрашенные слова (*tommy gun* – автомат). Вторая и третья группы имеют временный неустойчивый характер и редко закрепляются в базовом лексиконе (*to hit the silk* – прыжок с парашютом).

Охарактеризованные в настоящем кратком обзоре классификации отражают долгую и кропотливую работу лингвистов по категоризации и выделению общего/различного в новых словах. Рассмотрев приведенные классификации, отметим, что основными критериями для разделения неологизмов по группам являются: способ образования, степень новизны, структура неологизмов. Важно отметить, что данные дифференцирующие критерии позволяют увидеть более полную картину функционирования, словообразовательной способности неологизмов, однако классификации ограничены. Представляется невозможным составить полный список параметров и признаков отдельно взятого неологизма, так как они зависят от определенного момента употребления, возраста речевой личности, стилистической окраски речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Будагов Р.А. Человек и его язык (Заметки об отношении людей к литературному языку) // Вопросы языкознания. 1970. № 6. С. 3-14.
3. Дерой Л. Языковые заимствования. Париж, 1956. 470 с.
4. Заботкина В.И. Слово и смысл. Монография. М.: Издательский центр РГГУ, 2012. 420 с.
5. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 245 с.
6. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». М.: УРСС; Либроком, 2009. 305 с.
7. Bracingfor the D-day? // DailyMirror online. URL: http://www.dailymirror.lk/political_gossip/Bracing-for-the-D-day-/261-131328
8. Making the Soldier Decisive on Future Battlefields Board on Army Science and Technology. URL: https://www.nap.edu/resource/18321/deps_083115.pdf
9. Our grandkids will pay for Trump’s tax cuts // New York Post. URL: https://nypost.com/2017/10/02/our-grandkids-will-pay-for-trumps-tax-cuts/
10. P.I. packed pistols – and airlines lost ‘em P.I. blasts airlines over missing pistols // New York Post. URL: https://nypost.com/2000/05/21/p-i-packed-pistols-and-airlines-lost-em-p-i-blasts-airlines-over-missing-pistols/
11. R. Kelly attorney asks judge to release client, citing ‘groupie remorse // Page Six. URL: https://pagesix.com/2019/07/31/r-kelly-attorney-asks-judge-to-release-client-citing-groupie-remorse/?_ga=2.18237178.25821236.1573553802-2053423079.1573553802/
12. Urban dictionary. URL: https://www.urbandictionary.com/

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arnol'd I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka. 2-e izd., pererab. M.: FLINTA: Nauka, 2012. 376 s.

2. Budagov R.A. Chelovek i ego jazyk (Zametki ob otnoshenii ljudej k literaturnomu jazyku) // Voprosy jazykoznanija. 1970. № 6. S. 3-14.
3. Deroj L. Jazykovye zaimstvovanija. Parizh, 1956. 470 s.
4. Zabotkina V.I. Slovo i smysl. Monografija. M.: Izdatel'skij centr RGGU, 2012. 420 s.
5. Meshkov O.D. Slovoobrazovanie sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Nauka, 1976. 245 s.
6. Shanskij N.M. Leksikologija sovremennogo russkogo jazyka: uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskih institutov po special'nosti «Russkij jazyk i literatura». M.: URSS; Librokom, 2009. 305 s.
7. Bracingfor the D-day? // DailyMirror online. URL: http://www.dailymirror.lk/political_gossip/Bracing-for-the-D-day-/261-131328
8. Making the Soldier Decisive on Future Battlefields Board on Army Science and Technology. URL: https://www.nap.edu/resource/18321/deps_083115.pdf
9. Our grandkids will pay for Trump's tax cuts // New York Post. URL: https://nypost.com/2017/10/02/our-grandkids-will-pay-for-trumps-tax-cuts/
10. P.I. packed pistols – and airlines lost 'em P.I. blasts airlines over missing pistols // New York Post. URL: https://nypost.com/2000/05/21/p-i-packed-pistols-and-airlines-lost-em-p-i-blasts-airlines-over-missing-pistols/
11. R. Kelly attorney asks judge to release client, citing 'groupie remorse // Page Six. URL: https://pagesix.com/2019/07/31/r-kelly-attorney-asks-judge-to-release-client-citing-groupie-remorse/?_ga=2.18237178.25821236.1573553802-2053423079.1573553802/
12. Urban dictionary. URL: https://www.urbandictionary.com/

Поступила в редакцию 19.06.2020.
Принята к публикации 25.06.2020.

Для цитирования:
Попович Е.С. Проблема классификации неологизмов (на материале англоязычных общественно-политических текстов) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 232-236. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Popovich.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946438
УДК 811.111:81'276.6:62

Тихонова И.Б., Эйсмонт П.Л.

Тихонова Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Омский государственный технический университет. 644050, Россия, г. Омск, пр. Мира 11. E-mail:tikhirina@rambler.ru.
Эйсмонт Павел Леонидович, Омский государственный технический университет. 644050, Россия, г. Омск, пр. Мира 11. E-mail: panua1997@mail.ru.

Фреймовый анализ профессиональной терминосистемы (на примере английской терминологии теплообменных аппаратов)

Аннотация. В данной статье представлен фреймовый анализ англоязычных терминов в области теплообменных аппаратов. Привлечение когнитивного метода фреймового анализа дополненного традиционным лексико-семантическим методом с опорой на экстралингвистическую информацию позволило получить терминологическую фреймовую организацию профессиональной терминосистемы теплообменных аппаратов. Эмпирическим материалом исследования послужили 103 английские терминологические единицы рассматриваемой профессиональной терминосистемы. В результате исследования были выделены базовые концепты исследуемой профессиональной области знания и наиболее продуктивные терминоединицы теплообменных аппаратов.
Ключевые слова: фрейм, фреймовый анализ, профессиональная терминосистема, терминология теплообменных аппаратов, систематизация профессиональных терминов, терминологические единицы.

Tikhonova I.B., Eismont P.L.

Tikhonova Irina Borisovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Omsk State Technical University. 644050, Russia, Omsk, Mira av., 11. E-mail: tikhirina@rambler.ru.
Eismont Pavel Leonidovich, Omsk State Technical University. 644050, Russia, Omsk, Mira av., 11. E-mail: panua1997@mail.ru.

Frame analysis of a professional term system (on the example of the English terminology of heat exchangers)

Abstract. This article presents a frame analysis of English terms in the field of heat exchangers. Using the cognitive method of frame analysis supplemented by the traditional lexico-semantic method based on extralinguistic information allows to obtain the frame organization of the professional terminological system of heat exchangers. The empirical material of the study is 103 English terminological units of the considered professional terminological system. As a result of the study, the basic concepts of the studied professional field of knowledge and the most productive terminological units of heat exchangers were identified.
Key words: frame, frame analysis, professional term system, terminology of heat exchangers, systematization of professional terms, terminological units.

Одной из гносеологических задач современного терминоведения является систематизация и упорядочивание терминологической лексикона в пределах ментального пространства той области знания, языковым воплощением которой он являются. «Ни одно явление в языке не может быть понято без учета системы, к которой оно принадлежит» [1, с. 7].

Данное исследование посвящено изучению профессиональной терминологии теплообменных аппаратов на материале английского языка. Целью исследования является выявление основных элементов фреймовой структуры английской терминологии теплообменных аппаратов, что приводит к систематизации профессиональных знаний, а также к структурированию базовых концептов терминов в исследуемой области знания.

Актуальность фреймового подхода обусловлена возможностью раскрыть и наглядно представить (логико-понятийную структуру) и концептуальную организацию знаний предметной области с учетом многообразия связей и отношений. «Фреймовый подход к описанию терминологии представляет собой когнитивный механизм объяснения процессов накопления, обработки знаний и моделей передачи информации. В этой связи актуализируется возможность выявления и представления в структурном виде логических связей и отношений, существующих между элементами терминосистемы» [4, с. 713].

В метаязык научных исследований термин «фрейм» введен М. Минским в работе, посвященной изучению искусственного интеллекта. Этот термин привлечен для обозначения «некоторой структуры данных в памяти человека» [2].

Использовав идею фреймового представления знаний, Ч. Филмор разработал лингвистическую концепцию фреймовой семантики и предложил метод фреймового анализа, который позволяет выявить зафиксированную в языковых единицах когнитивную структуру или схему. При этом фреймовый анализ может выступать инструментом представления когнитивной структуры определенной области знания, посредством изучения языковых единиц, обслуживающих эту область.

Фреймовое представление знаний позволяет выявить основные элементы информации (базовые концепты), определить наличие взаимосвязей между ними и представить в виде универсальной структуры, что обладает большой информационной ёмкостью и удовлетворяет запрос современного терминвелдения на систематизацию и унификацию терминологической лексики. По сути «фрейм терминосистемы является не чем иным, как вербализованной структурой, соответствующей определенной предметной области» [3].

Эмпирическим материалом для проведения фреймового анализа послужил корпус английских терминов теплообменных аппаратов, который составил 103 терминологические единицы. Привлечение когнитивного метода фреймового анализа дополненного традиционным лексико-семантическим методом с опорой на информацию экстралингвистического характера позволило получить терминологическую фреймовую организацию профессиональной области теплообменных аппаратов.

Структура фрейма *«Heat Exchanger»* включает в себя 5 взаимосвязанных подфреймов.

Первый подфрейм *«Types of Heat Exchanger»* включает в себя 30 терминологических сочетаний, выражающих основные виды теплообменных аппаратов. Примеры: *recuperative heat exchanger – рекуперативный теплообменник, countercurrent (counterflow) heat exchanger – противоточный теплообменник, regenerative heat exchanger – регенеративный теплообменник, microchannel heat exchangers – микроканальные теплообменники, multistage heat exchanger – многоступенчатый теплообменник.*

В ходе исследования было отмечено, что *подфрейм «Types of Heat Exchanger»*

далее разветвляется на 5 слотов более низкого уровня иерархии концептов исследуемой области в зависимости от конструкции теплообменников, направления движения среды и вида теплоносителя внутри теплообменника.

Слот *«Tube heat exchanger»* включает 9 примеров: *finned-tube heat exchanger – теплообменник из оребрённых (ребристых) труб, helically coiled tube – теплообменник из спирально-винтовых труб, double-pipe heat exchanger – двухтрубный теплообменник, helical coils heat exchanger – змеевиковый теплообменник, helicoidal tubes (pipes) heat exchanger – теплообменник из геликоидальных трубок.*

Слот *«Heat carrier type of heat exchanger»* включает 7 терминологических сочетаний, передающих вид теплоносителя внутри теплообменника. Например: *air-cooled head exchanger – теплообменник с воздушным охлаждением, air-tair head exchanger – воздухо-воздушный теплообменник, brine heat exchanger – рассольный теплообменник, helium-water heat exchanger – гелиевоводяной (винтовой) теплообменник, liquid-to-liquid heat exchanger – жидкостный теплообменник, liquid-metal heat exchanger – жидкометаллический теплообменник.*

Слот *«Flow heat exchanger»* включает 4 примера: *transverse flow heat – теплообменник с поперечным потоком, finned crossflow heat exchangers – оребренный теплообменник с поперечным потоком.*

Слот *«Shell heat exchanger»* включает 2 примера: *shell type heat exchanger – оболочечный (кожухотрубный) теплообменник, shell and tube heat – кожухотрубный теплообменники.*

Слот *«Plate heat exchanger»* включает 2 примера: *plate heat exchangers – пластинчатые теплообменники, plate-fin heat exchangers – пластинчато-ребристые теплообменники.*

Второй подфрейм *«Component Parts of Heat Exchanger»* насчитывает 28 терминологических единиц, обозначающих составные части теплообменников. Примеры: *helicoidal tube (pipe) – геликоидальная трубка*, *wall – стена*, *matrix – матрица.*

Слот *«Pipes» – трубки* включает 4 примера: *pipes with external fins – трубы с внешними ребрами, pipes with internal fins – трубы с внутренними рёбрами, solid pipes with low fins – трубы с низкими рёбрами.*

Слот *«Matrix» – матрица* включает 4 примера: *single matrix – одиночная*, *duplicated matrix – дублированная матрица*.

Слот *«Valve» – клапан* включает 4 примера: *valve – клапан, expansion valve – расширительный клапан, регулирующий вентиль.*

Слот *«Wall» – стенка* включает 4 примера: *separation wall – разделительная стенка.*

Слот *«Baffle» – дефлектор* включает 4 примера: *baffle type – тип перегородки, baffle cut – разрез перегородки*, *baffle – дефлектор.*

Слот *«Vessel» – сосуды* включает 4 примера: *pressure vessel – сосуд высокого давления.*

Слот *«Surface and area» – поверхность и область* включает 4 примера: *rough surfaces – шероховатые поверхности, fixed frontal area – фиксированная фронтальная площадь, fluid allocation – распределение жидкости.*

Третий подфрейм *«Technical Specifications» – технические характеристики* включает в себя 26 терминов, отражающих функциональные, геометрические, деформационные, прочностные свойства конструкции и/или материалов, используемые для расчёта теплообменника. Примеры: *thermalhydraulic performance – теплогидравлические характеристики, required minimum heat transfer – требуемая минимальная теплопередача, t at the inlet and outlet of both contours – температура на входе и выходе обоих контуров,*

Слот *«Physical characteristics» – физические характеристики* включает 9 примеров: *t max work – температура максимальной работы, pressure of the medium – давление среды, thermal capacity – тепловая мощность*, *pressure drop –*

перепад давлений, падение давления, скачок давления, heat transfer and pressure drop characteristics of refrigerants – характеристики теплопередачи и перепада давления хладагентов.

Слот *«Geometric characteristics» – физические характеристики* включает 10 примеров: *flow length – длина потока, number of flow passes – количество проходов, free flow area – площадь свободного потока, hydraulic diameter – гидравлический диаметр, heat transfer area – площадь теплопередачи, fin pitch – шаг ребра, tube pitch ratio – шаг трубы, the shell inner diameter – внутренний диаметр трубы.*

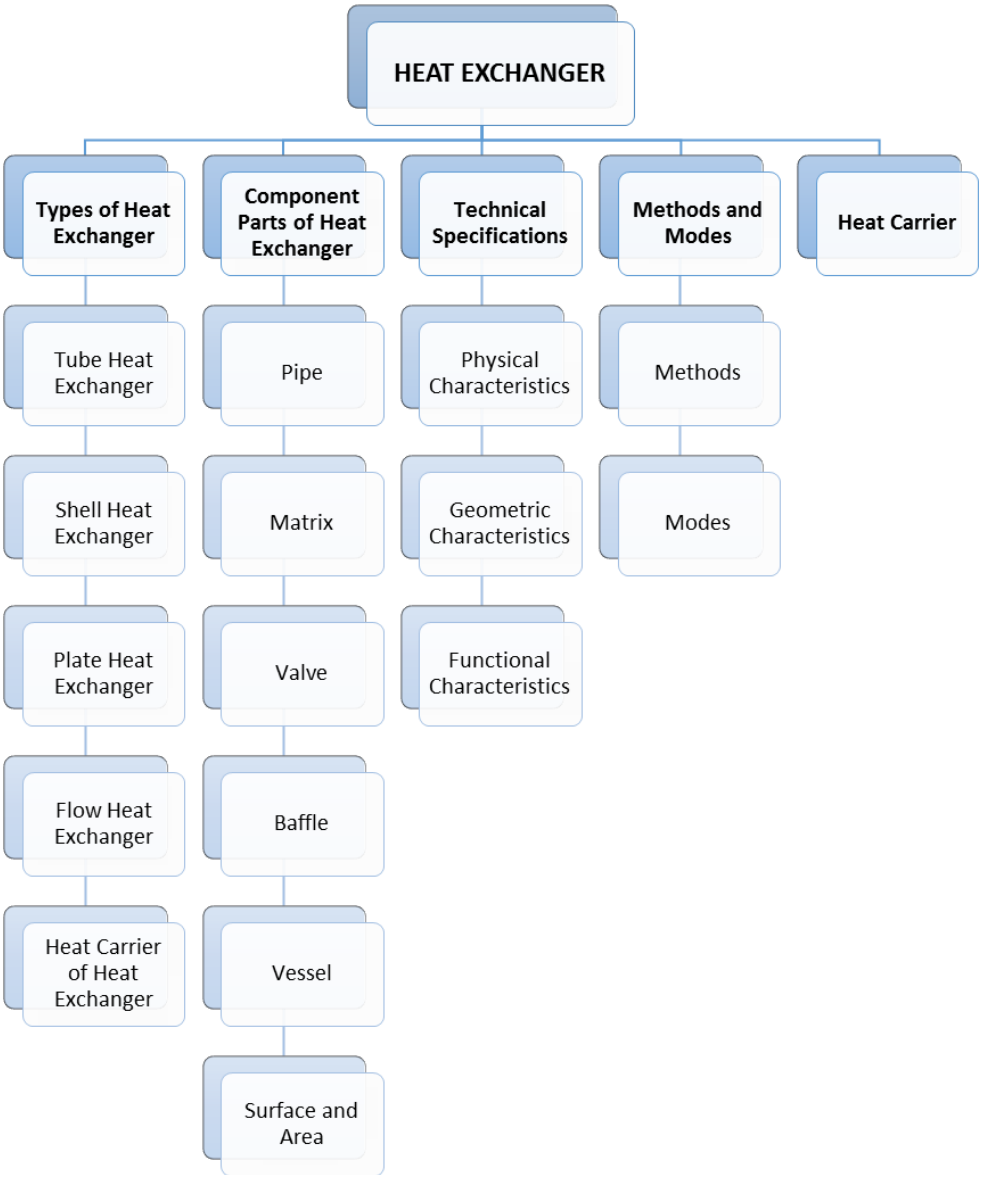

Рис. 1. Схематическое представление фрейма терминосистемы теплообменных аппаратов

Слот *«Functional characteristics» – функциональные характеристики* включает 4 примера: *mass flow – массовый расход, heat transfer coefficient – коэффициент теплопередачи, теплообменна, binary mixture – бинарная смесь.*

Четвертый подфрейм *«Methods and Modes» – методы расчёта и режимы работы* включает в себя 12 терминологических сочетаний, выражающих основные и режимы работы теплообменников. Примеры: *cell method – клеточный метод,*

adiabatic mixing – адиабатическое перемешивание. Подфрейм имеет 2 слота более низкого уровня.

Слот *«Methods» – методы расчёта* включает 4 примера: *finite-volume method – метод конечных объемов, finite-difference method – метод конечных разностей.*

Слот *«Modes» – режимы работы* включает 8 примеров: *dynamic mode – динамический режим, stationary mode – стационарный режим, dynamic two-phase flow in heat exchanger – динамический двухфазный поток в теплообменнике, computational fluid dynamics – метод вычислительной гидродинамики, experimental correlation – экспериментальная корреляция.*

Пятый подфрейм *«Heat Carrier»* содержащий 7 терминологических сочетаний. В данной группе заключены термины, описывающие вещества (теплоносители) проходящие внутри теплообменников. Например: *high-temperature vapors – высокотемпературный пар, water vapors – водяной пар, waste and flue gases – дымовые и топочные газы, gases and their mixtures – газы и их смеси, fluid (water) – жидкости (вода), liquid metals – жидкие металлы, high-temperature and low-temperature carrier – высокотемпературные и низкотемпературные теплоносители.*

Выше представлено схематическое представление фрейма терминосистемы теплообменных аппаратов (Рис. 1.).

Количество терминов в каждой категории, полученное методом статистического анализа, приведено в Таблице 1 и наглядно представлено на диаграмме (Рис. 2.).

Таблица 1. Frame Organization of Heat Exchanger

Term	Quantity	Percent
Types of heat exchanger	30	29,1%
Components of Heat Exchanger	28	27,2%
Technical Specifications	26	25,2%
Methods and Modes	12	11,7%
Heat Carrier	7	6,8%

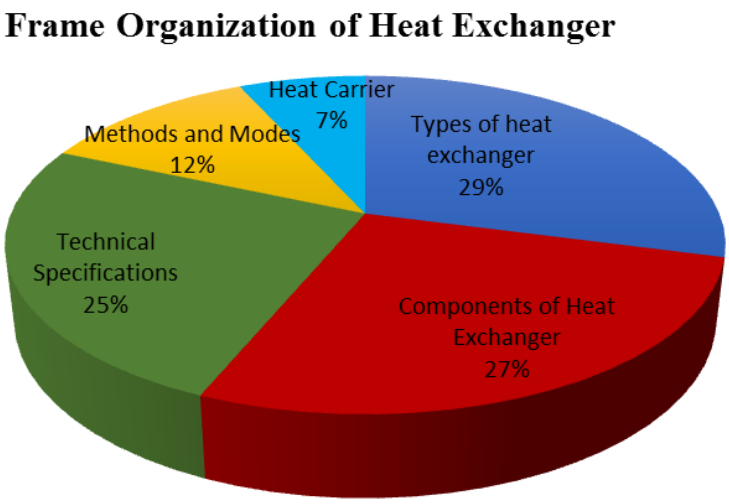

Рис. 2. Количественное соотношение фреймовой организации терминосистемы теплообменных аппаратов

Таким образом, в данной работе исследован и структурирован корпус из 103 терминов английской профессиональной терминосистемы теплообменных аппаратов. В ходе исследования выявлено, что фрейм *«Heat Exchanger»* включает 5

взаимосвязанных подфреймов: *«Types of Heat Exchanger», «Component Parts of Heat Exchanger», «Technical Specifications», «Methods and Modes», «Heat Carrier»* – каждый из которых разветвляется на слоты более низкого уровня иерархии.

Систематизированное представление концептуального пространства позволило установить, что в узлах фрейма находятся базовые концепты. При этом термины и терминологические сочетания, которые служат языковым воплощением базовых концептов, являются продуктивными и выступают основой формирования новых терминов исследуемой профессиональной терминосистемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даниленко В.П. Русская терминология – опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 245 с.
2. Минский М. Фреймы для представлений знаний: пер с англ. / под ред. Ф.М. Кулакова. М., 1979. 151 с.
3. Сытникова Т.А. Фреймовый анализ терминологии предметной области (на примере англоязычной компьютерной технической терминосистемы) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №85. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/freymovyy-analiz-terminologii-predmetnoy-oblasti-na-primere-angloyazychnoy-kompyuternoy-tehnicheskoy-terminosistemy
4. Тихонова И.Б. Особенности фреймового анализа терминосистемы нефтепереработки в английском языке // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №3. С. 713-715. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-freymovogo-analiza-terminosistemy-neftepererabotki-v-angliyskom-yazyke
5. Wilfried R Xing L. and Dezhen C. Design and Operation of Heat Exchangers and their Networks. Book, 2020. 596 c. https://doi.org/10.1016/C2017-0-03210-X

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Danilenko V.P. Russkaja terminologija – opyt lingvisticheskogo opisanija. M.: Nauka, 1977. 245 s.
2. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenij znanij: per s angl. / pod red. F.M. Kulakova. M., 1979. 151 s.
3. Sytnikova T.A. Frejmovyj analiz terminologii predmetnoj oblasti (na primere anglojazychnoj komp'juternoj tehnicheskoj terminosistemy) // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2008. №85. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/freymovyy-analiz-terminologii-predmetnoy-oblasti-na-primere-angloyazychnoy-kompyuternoy-tehnicheskoy-terminosistemy
4. Tihonova I.B. Osobennosti frejmovogo analiza terminosistemy neftepererabotki v anglijskom jazyke // Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2011. №3. S. 713-715. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-freymovogo-analiza-terminosistemy-neftepererabotki-v-angliyskom-yazyke
5. Wilfried R Xing L. and Dezhen C. Design and Operation of Heat Exchangers and their Networks. Book, 2020. 596 c. https://doi.org/10.1016/C2017-0-03210-X

Поступила в редакцию 12.06.2020.
Принята к публикации 16.06.2020.

Для цитирования:
Тихонова И.Б., Эйсмонт П.Л. Фреймовый анализ профессиональной терминосистемы (на примере английской терминологии теплообменных аппаратов) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 237-242. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/TikhonovaEismont.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946488
УДК 81-114.2

Хохлова Н.В., Ивановичева П.И.

Хохлова Наталья Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. 164500, Россия, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, д. 36. E-mail: n.khokhlova@narfu.ru.
Ивановичева Полина Игоревна, Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. 164500, Россия, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, д. 36. E-mail: p.ivanovicheva@edu.narfu.ru.

Опыт моделирования языковой личности на основе текста мемуарного жанра

Аннотация. Исследование посвящено изучению возможности реконструировать лексико-семантический уровень языковой личности актрисы Дайан Китон на основе анализа самохарактеризующих контекстов, извлеченных из написанной ею автобиографии «The Again» / «Кое-что ещё». В процессе исследования отобранного корпуса примеров выполнен семантический анализ контекстов, на основе которого разработана их тематическая классификация; на примере тематической группы «Я – профессионал» описаны лексико-фразеологические средства, используемые Дайан Китон для само-характеристики: выполнена их характеристика с точки зрения стилевой принадлежности, а также контекстуальный и дефиниционный анализ с целью выявления оценочного и образного компонента; выполнена реконструкция лексико-семантического уровня языковой личности Дайан Китон.
Ключевые слова: языковая личность, идентичность, самоидентификация, мемуарная литература, лексико-фразеологические средства.

Khokhlova N.V., Ivanovicheva P.I.

Khokhlova Natalia Valentinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Institute of Humanities, branch of M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University in Severodvinsk. 164520, Russia, Severodvinsk, Karl Marks st., 36. E-mail: n.khokhlova@narfu.ru.
Ivanovicheva Polina Igorevna, Institute of Humanities, branch of M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University in Severodvinsk. 164520, Russia, Severodvinsk, Karl Marks st., 36. E-mail: p.ivanovicheva@edu.narfu.ru.

Experience of language personality modeling based on the text of the memoir genre

Abstract. The paper is aimed to study the possibility of reconstructing the lexico-semantic level of actress Diane Keaton linguistic personality. The study is based on an analysis of the self-characterizing contexts extracted from her autobiography «The Again». In the process of studying the selected body of examples, a semantic analysis of contexts was carried out. It allowed to develop the thematic classification of contexts. On the example of the thematic group «I am a professional», the vocabulary and phraseological means used by Diane Keaton for self-characterization are described from the point of style affiliation, as well as contextual and definitional analysis in order to identify the evaluation and figurative component. The lexico-semantic level of Diane Keaton's language personality is reconstructed.

Key words: language personality, identity, self-identification, memoir literature, lexical and phraseological means.

Начиная со второй половины XX века лингвисты уделяют пристальное внимание проблемам исследования человеческого фактора в языке. Разработки в русле антропоцентрической лингвистики открывают перспективы изучения феномена языковой личности. Создание и развитие теории языковой личности в отечественном языкознании связывают с именем Ю.Н. Караулова. Ученый определяет языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [4, с. 3].

Изучение личности через язык положило начало развитию нового направления в языкознании – лингвоперсонологии. В настоящее время «лингвистическая персонология» [5, с. 114] – лингвоперсонология – это самостоятельное направление языкознания, выделяемое в рамках антропоцентрических исследований языка, объектом внимания которых является субъект и его языковые проявления. Языковая личность понимается как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя психический, социальный, этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс.

В данной работе мы рассматриваем языковую личность как частно-человеческую (термин В.П. Нерознака) или конкретную языковую личность, которая является носителем индивидуального и коллективного языкового сознания. Мы принимаем, вслед за В.И. Карасиком, что «в реальном общении личностно-индивидуальное и социально-статусное в человеке неразрывно слиты: пассажир, покупатель, пациент, клиент, прихожанин, артист, прохожий на улице реализуют себя в названных ролях, помимовольно проявляя как личностные, так и статусно-ролевые качества, в которых им приходится выступать в общении с другими людьми» [3, с. 5]. Таким образом, языковая личность представляет собой многомерное образование как с точки зрения набора ролей (или идентичностей), в которых она себя проявляет, так и с точки зрения репертуара языковых средств, используемых для оформления высказываний.

Феномены *идентичность* и *языковая личность* взаимосвязаны, поскольку языковую личность можно рассматривать как совокупность нескольких самоидентичностей, объективируемых в личностном дискурсе. Идентичность определяется как «осознание принадлежности субъекта или объекта другому субъекту (объекту) как особенного и всеобщего», основным параметром которого является равенство самому себе [6, с. 109]. Идентичность всегда подразумевает взаимоотношение двух и более взаимосвязанных сущностей.

Личностная самоидентификация есть «процесс становления собственной личности, осознание своей неповторимости» [1, с. 273]. В основе данного процесса нет стратегий и тактик, в отличие от самопрезентации, которую связывают с созданием имиджа, самовосхвалением и идеологическим воздействием на адресата. Самопрезентация выражает стремление автора к созданию образа для достижения каких-либо целей, таких как, стать примером для подражания или добиться признания. Самоидентификация же непосредственно реализует желания самопознания и отождествления себя с окружающим миром.

К инструментам личностной самоидентификации относят воспоминание, самооценку и пересмотр [2, с. 54]. Представляется поэтому, что жанры мемуар-

ной литературы позволяют наиболее достоверно отразить процесс и результат самоидентификации личности автора. Именно литературным произведениям мемуарного жанра присущи такие характеристики, как: ретроспективность, хронологически последовательное изложение событий, тождество автора повествователя и героя, память как важнейшая категория повествования, открытость произведения, соотношение прошлого и настоящего, особая пространственная и временная организация, план зрелого повествователя в настоящем и план его «Я» в прошлом, ярко выраженное личностное начало.

Особенность автобиографии заключается в том, что она становится рассказом не столько о некоторых событиях, сколько о собственном жизненном пути. Личные переживания, наблюдения, впечатления и оценки оказываются включенными в повествование как равноправные составляющие наряду с разного рода событиями. Образно говоря, автобиография – это часть истории, культуры определённой эпохи, отражённой в судьбе конкретного человека. Изучение автобиографии как речевого продукта даёт те преимущества, что внимание исследователя акцентируется не столько на содержании (что о себе рассказывает автор произведения), сколько на языковых средствах (какие слова, выражения выбирает автор для рассказа о себе, каков модус оценки и стилевая принадлежность выбранных автором языковых средств и т.д.), что позволяет делать выводы о языковой личности автора. На основе контекстуального и семантического анализа языковых средств, прежде всего – лексико-фразеологических – можно установить, как выражаются разные идентичности личности и определить, какими характеристиками они обладают.

В настоящей работе личность автора исследуется путем анализа продукта его речевой деятельности – автобиографии. Источником материала исследования послужило произведение американской актрисы Дайан Китон под названием «Кое-что ещё» (The Again). Дайан Китон – актриса, продюсер, кинорежиссер и писательница, родом из США. Получила премию «Оскар» за лучшую женскую роль в фильме «Энни Холл», «Золотой глобус» за фильм «Любовь по правилам и без». В мире известна благодаря трилогии Фрэнсиса Форда Копполы «Крёстный отец» и фильмам Вуди Аллена. Её книгу «Кое-что еще» нередко именуют мемуарами, что, на наш взгляд, не вполне точно. Мемуары – записки современников, повествующие о событиях, в которых автор записок принимал участие или которые известны ему от очевидцев, и о людях, с которыми автор был знаком. Это означает, что мемуарная литература ориентирована на «внешнюю» историю, в то время как автобиография и дневниковые записи – на «внутреннюю» историю её создателя.

Книга Дайан Китон «Кое-что ещё» посвящена описанию собственной жизни её автора и событий, в ней произошедших, поэтому корректнее определять её как автобиографию. Главным героем данной книги выступает сама актриса и повествование ведётся от первого лица. События в книге изложены ретроспективно, но хронологическая последовательность слегка нарушена, и моменты из детства порой перекликаются с событиями, произошедшими уже в очень зрелом возрасте. Такая организация текста не мешает воспринимать картину её жизни всецело, а, напротив, объясняет некоторые поступки, совершенные в осознанном возрасте.

Для выполнения исследования на основе данного произведения сформирована исследовательская картотека объемом 129 контекстов. Контекст понимается как связная целостность отрывка текста, выражающая законченную мысль (смысл) и определяющая значения входящих в него слов или фраз. Отобранные контексты представляют собой микроконтексты, то есть ограничены объёмом нескольких предложений, объединённых общей мыслью. Кроме того, отобранные контексты являются лексико-семантическими, поскольку основанием их отбора послужил

семантический критерий, а именно: это контексты, в которых выражена самохарактеристика Дайан Китон, а значит, присутствует описание её характерных, отличительных качеств, свойств, достоинств, особенностей поведения.

На следующем этапе на основе семантического анализа контексты классифицированы в соответствии с видом выражаемой идентичности автора. В результате все отобранные контексты распределены по пяти тематическим группам в соответствии с видом выражаемой идентичности: «Я – личность», «Я – профессионал», «Я – любящая женщина», «Я – мать», «Я – дочь».

Представим результаты выполненного исследования на примере группы «Я – Профессионал». Она объединяет 37 самохарактеризующих контекстов, которые выражают профессиональную самоидентичность Дайан Китон, её осмысление того, насколько успешно она реализовалась в своей профессии. Кроме того, прослеживаются некоторые сопутствующие темы, связанные с профессиональной самореализацией: желание и стремление быть любимой публикой, процессы получения ролей, взаимодействие с коллегами, работа с режиссёрами, описание игры на сцене. Таким образом, включенные в эту группу контексты раскрывают личность Дайан Китон под определённым углом зрения, а именно, сквозь призму её профессиональной деятельности.

Основанием для включения контекстов в данную группу послужили слова, напрямую относящиеся к театральному искусству или кинематографу: *a stage, an actor, the main role, a director, an audience, solo, public, Audrey Hepburn.* Так, в контексте *«Mom had abandoned me, but, even worse, much worse, I secretly wished it would have been me on that stage, not her»* существительное *stage* показывает, что описываемое воспоминание относится к пребыванию на сцене. Дайан вспоминает, что в детстве она тайно *(secretly)* мечтала оказаться на сцене вместо матери. Мы наблюдаем идею стать актрисой в её зарождении.

Желание обрести любовь публики, а не внимание мальчиков, как мечтают практически все девушки, движет Дайан, что становится понятным из следующего контекста: *«You see, I was looking for bigger fish to fry. I was looking for an audience. Any audience».* Существительное *audience* означает *«the group of people together in one place to watch or listen to a play, film, someone speaking»,* что говорит нам о стремлении *(was looking for)* Дайан найти *bigger fish to fry* – эта идиома в английском языке означает «более важные, интересные, полезные дела, которые нужно сделать или которым нужно уделить внимание». В случае с Дайан – это аудитория, ей нужна любая аудитория. Подтверждение этим выводам мы видим в контексте *«I began to formulate how much better it would be if a lot of people loved me instead of one confusing, hard-to-understand boy».* Дайан уже в юном возрасте приходит к выводу, что намного лучше (*much better*) быть любимой большим количеством людей (*a lot of people*), чем одним смущающим (*confusing)*, малопонятным (*hard-to-understand*) мальчиком. Данный контекст также является само-наблюдением Дайан о формировании осознанного желания, а затем цели стать актрисой.

В другом контексте *«The only way to realize my number-one dream of becoming an actual Broadway musical comedy star <…>»* ключевым является существительное *star* и характеризующий его эпитет *number-one dream*:– самая значимая мечта Дайан – стать звездой, то есть прославиться. Уточняющие прилагательные *Broadway, musical, comedy, actual* конкретизируют: настоящей звездой бродвейской музыкальной комедии. Звёзды Бродвея, как правило, становятся всемирно известными, что означает, среди прочего, что Дайан мечтала добиться всемирной славы.

Следующий контекст характеризует профессиональные амбиции Дайан, уже ставшей актрисой: «*It doesn't really appeal to me! I just wish I had more to do in the show*». Существительное *show* имеет

следующее значение «a theatre performance or a television or radio program that is entertaining rather than serious», что говорит о том, что Дайан досталась роль в небольшой постановке развлекательного характера. Она эмоционально выражает своё убеждение, что в этом шоу ей должны отвести больше времени и слов, чем ей доверили.

Свою цель Дайан Китон очерчивает очень точно, а инструменты её достижения и процесс работы над ролью описывает следующий контекст: *«Nobody is sloughing off. It makes me nervous. Meisner keeps telling us we have to be more specific. As you know, that's the area I have the most trouble».* Здесь мы видим имя театрального педагога Meisner и описание процесса репетиции. Дайан описывает свои переживания – фразовый глагол *to slough off* в данном случае означает «избавиться от манеры играть определенным образом» (чтобы картина получилась удачной), требование выражения большей индивидуальности, конкретности (*we have to be more specific*) – это требование заставляет Дайан чувствовать себя неуверенно, что выражается прилагательным *nervous.* Она делится с читателями своей самой слабой стороной *(the most trouble)* в игре на сцене, используя прилагательное *specific*. Оно имеет два основных значения – особенный, отличный от других; чёткий, ясный. Для верного понимания этого контекста необходимо знать, что Сэнфорд Мейзнер считал, что «весóм актёр, проживающий роль, а не вымучивающий её из себя». Существует даже так называемая техника Мейзнера, которая позволяет осуществлять действие на самом деле, а не только обозначать действие в игре. Такой эффект достигается с помощью личной вовлечённости, конкретности и достоверности действия. Полагаясь на эти факты, можем сделать вывод, что Мэйзнер просит актёров играть каждый момент так, как он есть в действительности, то есть проживать его отлично от других моментов, наделяя каждое действие своими специфическими особенностями и ярко их демонстрировать. Об этой своей способности Дайан и отзывается, считая её меньше всего проработанной, недостаточно развитой.

Успешно (по мнению критиков) сыграв несколько ролей в фильмах Вуди Аллена, Дайан получает долгожданную славу. *«This new life was scary. Instead of taking it head-on, I tried to deny fame for as long as I could – maybe too long».* Перед нами существительное *fame*, которое свидетельствует о том, что Дайан обрела известность и славу, теперь её жизнь разделилась на прежнюю и новую, о чём говорит словосочетание *this new life.* Судя по её словам, Дайан не старается ухватиться за новый открывшийся ей мир *(taking it head-on),* а напротив, отрицает свою известность, причем делает это с усердием (*tried to deny*) и продолжительное время (*as long as I could – maybe too long).* Это приносит свои закономерные последствия. Дайан начинает терять уверенность в своём профессионализме. Она считает, что роли, которые не были написаны специально для неё, отличные от её собственного образа, ей трудно даются. Об этом свидетельствует контекст *«Without a great man writing and directing for me, I was a mediocre movie star at best».* Дайан характеризует себя как *mediocre movie star at best*, где прилагательное *mediocre* означает заурядный, посредственный и бесталанный. Эта характеристика усиливается устойчивым словосочетанием *at best* – в лучшем случае.

В целом, семантический анализ контекстов показывает, что Дайан с детства нацелена на получение одобрения у огромного числа зрителей. В начале своего актёрского пути она идентифицирует себя как актрису, заслуживающую внимания, заслуживающую громких и сложных ролей, нетерпимую к чужому непрофессионализму. По мере становления, она начинает анализировать обстоятельства, повлиявшие на её карьеру, и не может в полной мере принять славу, относясь к ней как к чему-то, существующему отдельно от неё. Китон концентрируется на своих страхах и слабых сторонах, что ве-

дёт к потере веры в себя как в актрису, достойную уважения, славы, известности.

Далее обратимся к результатам анализа лексико-фразеологических средств, избираемых Дайан Китон для самохарактеристики. Анализ включает три аспекта: 1) стилистический компонент лексико-фразеологических единиц; 2) образный компонент лексико-фразеологических единиц; 3) оценочный компонент лексико-фразеологических единиц.

Анализ стилистического компонента показал преобладание лексико-фразеологических средств нейтрального стиля. Например*: It doesn't really appeal to me! I just wish I had more to do in the show,* где глагол *appeal* означает «be attractive or interesting» и не сопровождается специальными пометами, как и остальные характеризующие слова из данного контекста. В другом примере *Everywhere we go with Diane we're mobbed. Mobbed? I've never been mobbed* глагол *mob* «crowd round (someone) or into (a place) in an unruly way» относится к нейтральному стилю речи. Дайан утверждает, что никогда не была окружена толпой (фанатов).

Вместе с тем выявлены случаи употребления стилистически-окрашенной лексики. В первом контексте Дайан характеризует фильмы, к которым она причастна как актриса и как режиссёр *In the interim, I'd made more money buying and selling houses than acting in a string of bombs including The Only Thrill, The Other Sister, Hanging Up (which I also directed), and Town & Country, all critical and box-office failures.* Существительное *bomb* употреблено не в своём прямом значении, а относительно киноиндустрии: «a film, play, or other event that fails badly». В этом значении слово относится к разговорной речи (informal). В другом случае, говоря об упущенных в молодости возможностях, Дайан употребляет фразовый глагол fuck up: *My commitment became more intense than it was when I was too young and too fucked up to take advantage of the opportunity I was given at the Neighborhood Playhouse.* Глагол *fuck up* «damage or confuse someone emotionally» относится к лексике vulgar slang, то есть является грубым жаргонным словом.

Второй оцениваемый параметр – модус выражаемой оценки. Всего 8 контекстов являются позитивно-оценочными. Например, *For one thrilling moment I was his Seabiscuit, Audrey Hepburn, and Wonder Woman rolled into one. I was Amelia Earhart flying across the Atlantic. I was his heroine.* В начале своей актёрской карьеры, Дайан оценивает свою игру очень высоко, сравнивая себя с самыми успешными женщинами и кумирами её юности. Череда сравнений завершается существительным *heroine,* которое имеет ряд значений 1) «a woman admired for her courage, outstanding achievements, or noble qualities»; 2) «the chief female character in a book, play or film, who is typically identified with good qualities, and with whom the reader is expected to sympathize». Оба значения реализуются в пределах данного контекста и оба выражают положительную оценку Дайан своей профессиональной деятельности.

Однако превалируют негативно-оценочные контексты. Так, негативная оценка выражена в контексте *Without a great man writing and directing for me, I was a mediocre movie star at best:* Дайан характеризует себя как посредственную, бесталанную звезду – и это в лучшем случае. Она не может обойтись без помощи других талантливых людей. В другом примере Дайан негативно характеризует себя как режиссёра: *I was pretty much washed up as an actress and certainly as a fledgling director – Меня почти смыло как актрису и уж точно как неокрепшего режиссёра.* Глагол *wash up* в данном контексте означает «закончить какую-либо деятельность бесславно, не оставив сколько-нибудь заметного следа». Именно так завершилась, по мнению Дайан, её актёрская картера, а тем более режиссёрская. Характеризующее прилагательное *fledging* означает «начинающий, неокрепший», то есть Дайан завершила свою режиссёрскую карьеру в самом начале,

так и не достигнув сколько-нибудь заметного успеха.

В целом, Дайан негативно оценивает свои актёрские и режиссёрские способности, свою нетерпимость к коллегам по съёмочной площадке и своё неумение сохранять спокойствие. Она критикует своё неумение преодолевать трудности, которые возникают при работе над ролями.

Внимание к использованию образных средств показало, что Дайан при самохарактеристике часто прибегает к таким тропам, как: эпитет, сравнение, синекдоха, метафора, литота, гипербола, игра слов. Например, в контексте *I just don't think it's fair that Kenny Akin never lets me have a chance at a solo. I'm just a nothing around there. That's for sure. Maybe my time hasn't come yet* использован приём уничижения, основанный на литоте. Дайан называет себя *nothing* – ничто, нечто, не имеющее никакого значения в данном месте. Этот же троп используется в следующем контексте *No getting around it: Kenny thought Megan was as close to perfection as a person could be. In his eyes I was one thing only – WRONG.* Дайан сравнивает себя с Меган, которая «была настолько близка к совершенству, насколько может человек»; на фоне Меган Дайан – практически ничто; она использует слово *thing* «вещь, предмет» для обозначения самой себя, то есть лишает себе одушевлённости, а также характеризующее прилагательное *wrong* «not correct or true; incorrect», называя себя неправильной, недоразумением: *В его глазах я была всего лишь недоразумением.* Синекдоха использована при характеристике зрительской аудитории Дайан: *There would be many Kenny Akinses who found themselves stuck with me whether they liked it or not.* Дайан называет большое количество зрителей одним именем *Kenny Akinse,* которые все остались зрителями Дайан (*stuck with me – застряли со мной*), нравилось им это или нет.

Итак, языковая личность Дайан Китон в аспекте ее профессиональной самоидентичности характеризуется стремлением анализировать свои слова и поступки, склонностью к самокритике, самоиронии и даже к самоуничижению, в некоторых случаях – беспощадностью к самой себе. Дайан выражает неуверенность в своих способностях, считая, что её успех – заслуга других, выдающихся людей, которые писали для неё роли и руководили ею. Анализ лексико-фразеологических средств в само-характеризующих контекстах позволяет оценить Дайан как творческую языковую личность: она выражает свои мысли и чувства, часто используя средства образной выразительности: метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы и другие, тем самым демонстрируя свою индивидуальность, богатую и выразительную речь. Дайан использует преимущественно лексику нейтрального стиля, следуя среднестатистической норме образованного человека, лишь иногда позволяя себе употребление жаргонной или разговорной лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Наука, 2004. 384 с.
2. Воробьёва В.В. Концепции и уровневая модель языковой личности // Новое слово о науке и практике: гипотезы и апробации результатов исследований. 2013. № 6. С. 52-57.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения: вступительная статья // Язык и личность: сборник. Москва: Наука, 1989. С. 3-8.
5. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 112-116.
6. Смирнова А.Г., Киселев И.Ю. Идентичность в меняющемся мире: учеб. пособие. Ярославль, 2002. 289 с.
7. Китон Д. Кое-что ещё. URL: https://www.litmir.me/bd/?b=563302

8. Cambridge Dictionary. Электронный словарь. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/
9. Oxford Dictionary of English. Электронный словарь. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva G.M. Social'naja psihologija. M.: Nauka, 2004. 384 s.
2. Vorob'jova V.V. Koncepcii i urovnevaja model' jazykovoj lichnosti // Novoe slovo o nauke i praktike: gipotezy i aprobacii rezul'tatov issledovanij. 2013. № 6. S. 52-57.
3. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
4. Karaulov, Ju.N. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ejo izuchenija: vstupitel'naja stat'ja // Jazyk i lichnost': sbornik. Moskva: Nauka, 1989. S. 3-8.
5. Neroznak V.P. Lingvisticheskaja personologija: k opredeleniju statusa discipliny // Jazyk. Pojetika. Perevod. M.: Izd-vo MGU, 1996. S. 112-116.
6. Smirnova A.G., Kiselev I.Ju. Identichnost' v menjajushhemsja mire: ucheb. posobie. Jaroslavl', 2002. 289 s.
7. Kiton D. Koe-chto eshhjo. URL: https://www.litmir.me/bd/?b=563302
8. Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/
9. Oxford Dictionary of English. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/

Поступила в редакцию 29.06.2020.
Принята к публикации 02.07.2020.

Для цитирования:
Хохлова Н.В., Ивановичева П.И. Опыт моделирования языковой личности на основе текста мемуарного жанра // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 243-250. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/KhokhlovaIvanovicheva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946518
УДК 070

Чередниченко Л.В.

Чередниченко Людмила Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет. 680000,Россия, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: chchenko@mail.ru.

Типы контента сетевых научно-просветительских медиа

Аннотация. В статье представлены результаты разведывательного исследования типов контента в научно-просветительских медиапроектах. Развитие этого сегмента медиарынка, рост количества новых медиа в сфере науки и образования, использование новых форм предъявления информации, важная социальная роль этого типа изданий обусловили актуальность исследования. Для рассмотрения выбраны наиболее популярные интернет-проекты: «N+1», «ПостНаука» и «Arzamas». Основу исследования составили работы Г. В. Лазутиной, С. С. Распоповой, М. М. Лукиной и Н. Г. Лосевой, а также определения, которые дают редакции своим материалам.
Ключевые слова: научно-просветительская журналистика, популяризация науки, форматы научно-просветительских медиа, новые медиа, формы популяризации научного знания.

Cherednichenko L.V.

Cherednichenko Lyudmila Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Pacific National University. 680000, Russia, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: chchenko@mail.ru.

Types of content scientific and educational internet media

Abstract. The article presents the results of a reconnaissance study of content types in scientific and educational media projects. The development of this segment of the media market, the increase in the number of new media in the field of science and education, the use of new forms of presentation of information, and the important social role of this type of publications have made the research relevant. For consideration, the most popular Internet projects were selected: «N + 1», «PostScience» and «Arzamas». The basis of the study was the work of G. V. Lazutina, S. S. Raspopova, M. M. Lukina and N. G. Loseva, as well as definitions that give editors their materials.
Key words: scientific and educational journalism, popularization of science, formats of scientific and educational media, new media.

Сегодня именно журналисты соединяют мир науки и высокой теории с повседневной жизнью. Они отбирают, компонуют и интерпретируют информацию на понятном для читателя языке, выполняют образовательные, просветительские функции. В последнее десятилетие появилось множество интернет-проектов, ориентированных на популяризацию научного знания, образование и просвещение, традиционные издания, следуя за своей аудиторией, освоили сетевые площадки.

Сегодня в России насчитывают более шестидесяти сетевых научно-просветительских проектов в разных областях знания. Наиболее успешными можно назвать «N+1», «ПостНауку» и «Arzamas». Согласно рейтингу компании «Медиалогия», первые два являются самыми цитируемыми сетевыми медиаресурсами научно-популярной тематики [19].

Научно-просветительские издания и научно-просветительская журналистика неоднократно становились предметом исследования ученых. Значительная часть этих работ посвящена традиционным СМИ.

Специфику научно-популярной периодики изучила Э.А. Лазаревич в работе «Научно-просветительские издания как типологическая ниша». Впоследствии эту тему продолжили В.А. Парафонова, А.И. Акопов, М.И. Хаскина, С.П. Суворова, А.С. Колоев. Изучению научно-популярных СМИ уделено внимание в работе М.А. Шишкиной и Б.Я. Минсожникова «Массмедиа Российского Мегаполиса». Особенности жанров культурно-просветительской журналистики были рассмотрены в учебном пособии Г.В. Лазутиной и С.С. Распоповой «Жанры журналистского творчества». А. В. Колоев в статье «Научно-просветительские издания как типологическая ниша» и А.Г. Бочарова в статье «Основные принципы типологии современных советских журналов» выделили типологические признаки названной группы изданий. Л.Р. Дускаева, Ю.М. Коняева, Е.П. Почкай, Н.С. Цветова в учебном пособии «Журналистика досуга» рассмотрели просветительские издания в контексте досуговой журналистики.

Влиянию новых технологий на формы популяризации научного знания посвящены работы Е. Е. Макаровой «Научно-популярные сайты в системе СМИ: типологические и профильные особенности», Н.О. Автаевой «Проблема типологизации научно-популярных сетевых ресурсов», В.А. Бейненсон «Специфика развития научно-популярных блогов», Д.С. Воловецкого и С.В. Белковского «Вклад новых медиа в отечественную научно-популярную журналистику», А.С. Калмыковой «Новые формы популяризации достижений науки и техники в современном медиапространстве».

Г.В. Лазутина и С.С. Распопова в качестве основных жанров культурно-просветительской журналистики называют анонс, аннотацию, рецензию, искусствоведческую статью, обозрение, творческий портрет, научно-популярную статью, научно-популярный очерк, рекомендацию, культурно-исторический очерк [9, с. 320]. М.М. Лукина и Н.Г. Лосева выделяют «классические» и «новые» группы сетевых жанров [10, с. 28]. К классическим жанрам принято относить такие традиционные жанры, как заметка, репортаж, интервью, рецензия, очерк [10, с. 23]. К новым жанрам авторы относят блог. И.Г. Юдина, Д.В. Косяков, Е.А. Базылева, З.В. Вахрамеева, О.А. Федотова предложили квалификацию новостной научной информации в СМИ [11; 12]. А. В. Скрынникова дает общую характеристику групп журналистских жанров, используемых сайтами о науке [16]. Е.С. Поданева в контексте популяризации науки анализирует способы подачи научного знания в современном интернет-пространстве [15]. Л.Б. Темникова, Е.И. Соболева рассматривают жанровые особенности научно-популярных журналов [20].

Расширение возможностей для распространения научного знания, использования образовательных технологий и просвещения за счет развития информационно-коммуникационных технологий значительно повлияло на способы предъявления научно-просветительской информации. Традиционные жанры сохранили без изменений базовые характеристики и в современных условиях дополнились коммуникативными возможностями сетевого текста. Наблюдается процесс соединения традиционных приемов и современных технологий в создании новых форм культурно-просветительской журналистики. Для информирования аудитории о культурном процессе, о появлении новых, заслуживающих общественного внимания, продуктах духовного творчества могут использоваться такие жанровые модели, как анонс, аннотация, заметка, репортаж, обзор. Сетевая среда влияет на способы предъявления информации, жанровые признаки современных научно-просветительских медиа. Сочетание разных знаковых систем, разнообра-

зие средств выразительности делают подачу сложной научной информации более эффективной.

Проект «N+1» позиционирует себя как «научно-популярное развлекательное издание о том, что происходит в науке, технике и технологиях прямо сейчас. Новости, большие статьи, блоги – это все про нас. Мы ищем самое интересное и доставляем это читателям в понятной, ясной, привлекательной (и с визуальной точки зрения) форме. Мы – чуть больше, чем просто наука!» [13], – сообщается в описании портала.

Каждый материал имеет специальную маркировку. Она показывает уровень сложности восприятия материала читателем, выражающийся в количественном показателе от 0 до 10 баллов. «Мы не претендуем на создание универсальной шкалы, в рамках которой можно бы было сравнивать материалы из разных областей знаний. Наша сложность – это некоторая коллективная оценка редакции интеллектуальных усилий, которые понадобились редактору для написания заметки» [18], – поясняется на сайте.

«N+1» использует следующие виды материалов: новости, статьи, блоги, тесты, подкасты, видео, обзоры, курсы (это собственное определение редакции). Новости (на сайте их 586 согласно счетчику ресурса) чаще всего представлены заметками в пять-шесть абзацев о научном открытии, событии или наблюдении. Например, публикация Кристины Уласович «Хаббл» сделал детальные снимки двух планетарных туманностей» [21] построен по принципу перевернутой пирамиды. Лид кратко транслирует содержание текста, имеется указание на источник, приводятся подробности, завершается материал бэкграундом. Информация проиллюстрирована фотографиями NASA и видео HubbleESA, текст имеет внутренние и внешние гиперссылки.

В целом структура новостных текстов соответствует стандартам, среди достоинств можно ответить, что авторы используют простой и доступный язык, отсутствуют больших синтаксических конструкций и оборотов.

Помимо новостей и статей о технологиях, науке и гаджетах, на сайте имеется формат блогов. «Материалы, опубликованные в разделе «Блоги», отражают позиции их авторов, которые могут не совпадать с мнением редакции» [13]. Сегодня на сайте размещено 173 блога. В этот раздел попадают самые разные материалы: заметки, комментарии, статьи, подкасты.

Часто создатели сайта предлагают своему читателю пройти тест, решить логическую задачу или разгадать головоломку. Например, тест «Изображая птицу» [5] предлагает определить, зачем люди используют птичьи костюмы и маски. Тесты также размещаются в разделе «Курсы». Всего на сайте размещено 189 интерактивных материала данного типа.

Подкасты представлены в двух версиях: аудио и видео, всего 32 публикации. Подкаст «Кофе без кофеина, бананы и ховербайки» [8] рассказывает о создании кофе без кофеина и многом другом, видеоверсию можно посмотреть на хостинге YouTube. «Тебя касается: как бороться со стереотипами о здоровье» напротив, представляет видеоверсию, аудио можно послушать во «Вконтакте», Яндекс.Музыке, Itunes и на Soundcloud.

Проект «ПостНаука» посвящен современной фундаментальной науке и ученым, которые ее создают. Предметная область издания включает точные, естественно-научные, гуманитарные, общественные и технические темы. Редакция предлагает широкий спектр типов материалов: на ресурсе размещаются эфиры (live), водкасты, гиды (ликбез/листикл), тесты, animate, лонгриды, эксплейнеры (объясняющие видео), видеокурсы, мультфильмы, обзоры и другие. Активно используется технология создания мультиплатформенного контента. Издание создает интерактивные игры (тесты), которые помогают разобраться в различных научных вопросах или в технологиях. Сейчас на сайте размещено 146 интерактивных материалов, темами которых ста-

ли вирусология, искусственный интеллект, античная риторика, экология, социологии права, русская философия и другие [4].

Animate – анимационные просветительские видео, созданные «ПостНаукой». Они в увлекательной форме рассказывают об актуальных темах окружающего мира, технологий и науки – от эволюции криптографии до психологии развития ребенка. Всего создано 59 таких анимаций. Просветительское видео «Откуда мы будем получать энергию в будущем?» – часть проекта «ПостНауки» «Краткая история будущего» – ставит проблему невозобновляемых источников энергии и рассказывает о том, как люди будут получать энергию в будущем [14].

Гид – это коллекция материалов по теме, состоящая из разноформатных, созданных разными авторами, материалов: это могут быть видео-интервью, текст, мультфильм, объединенные тематически, логически и структурно. Например, в материале «Гормоны. Маленькие управленцы большой жизни» [1] объединены публикации о работе эндокринной системы человека, связи гормонов с поведением и здоровьем человека. Гид размещается с определенной периодичностью, это «продолжающееся издание», он дополняется, в него может входить от восьми до двадцати одного материала. На момент исследования «ПостНаукой» создано 28 публикаций этого типа.

Если говорить о жанровой принадлежности публикаций, то более половины материалов – это видео-интервью с известными учеными по разным темам. Треть – аналитические статьи. Есть также рецензии на книги, либо отрывки из учебников, так как «ПостНаука» сотрудничает с издательствами «Альпина Нон-Фикшн» и «Просвещение».

В материалах есть гиперссылки, в основном это обращения к прошлым материалам издания, которые связаны тематически. На страницах проекта нельзя оставить комментарии, отправить сообщение и взаимодействовать с авторами, для этого используются социальные сети.

«Arzamas» можно назвать специализированным научно-просветительским проектом, он посвящен гуманитарным наукам. О литературе, культуре и истории ресурс рассказывает в форматах искусствоведческих и научно-популярных статей, аудио- и видеолекций, фотогалерей, интервью, игр, тестов, шпаргалок, рекомендаций, обзоров, списков, инструкций, хрестоматий, видеоучебников, подкастов, аудиоверсий текстов, анонсов, трансляций и записей событий.

Через список слов Arzamas раскрывает особенности национальных культур. Например, «11 слов, помогающих понять арабскую культуру» Веры Цукановой [22] раскрывает мир Востока через общие для многих, проживающих в арабском мире, людей. Все подобные статьи-списки можно найти по тегу «Слова культур» [17].

Курсы состоят из лекций в аудио или видеоформате и сопроводительных материалов разных форматов и жанров. Например, курс под номером семьдесят семь «Как читать любимые книги по-новому» [7] состоит из девяти видеолекций, их расшифровки и четырех интерактивных материалов: одной игры и трех тестов. Курс номер семьдесят четыре «История денег» [6] из пяти выпусков подкастов, их расшифровки и пяти материалов: трех статей, игры и теста.

К игровым форматам можно отнести и Emoji Poetry [23] – литературную игру, которая, как полагают ее создатели, помогает выучить наизусть поэтические произведения. На место пропущенного слова игроку нужно вставить эмодзи. В содержании этого формата заложено более ста поэтов и более двухсот стихотворений. Формат игры в том виде, в котором ее придумали в Arzamas, выполняет одновременно развлекательную и познавательную функции. Формат предоставления информации в виде интеллектуальных интерактивных игр, тестов и квестов используется часто, например, его регулярно применяют на сайте журнала «Дилетант», тесты на основе курсов экспертов делает «ПостНаука», N+1.

Научно-просветительские сетевые проекты предлагают своей аудитории разнообразные типы контента, используют новые форматы предъявления научной информации наряду с традиционными, хотя в некоторых проектах последние уступают первым по частоте применения.

Редакции, обозначая тип контента, исходят из собственной практики, предмета изображения и функциональной предназначенности материала. Соотношение типа контента и жанра журналистики еще предстоит изучить. Перечень используемых научно-просветительскими медиа типов материалов значительно шире, чем обозначенный в современных исследованиях и требует более глубокого изучения, систематизации и классификации.

Развитие сетевых научно-просветительских медиа, новый подход к подаче научной информации способствует обновлению жанровой модели этого типа изданий, расширяет аудиторию и повышает эффективность популяризации науки, просветительской функции медиа.

Можно предположить, что трансформация форматно-жанровой системы научно-просветительской журналистики будет продолжаться в направлении мобильной журналистики, использования технологий виртуальной и дополненной реальности, более сложных по технологии игровых материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гормоны. Маленькие управленцы большой жизни // ПостНаука. URL: https://postnauka.ru/guides/155245
2. Долгова Н.В. Популяризация науки в общественно-политических средствах массовой информации. Рязань. 2019. 96 с.
3. Ивтушок Е. Тебя касается: как бороться со стереотипами о здоровье // N+1. 2020. 16 апр. URL: https://nplus1.ru/blog/2020/04/16/womens-health-week-two
4. Игры // ПостНаука. URL: https://postnauka.ru/tests
5. Изображая птицу // N+1. 2020. 18 июн. URL: https://nplus1.ru/news/2020/06/18/birdmen
6. История денег // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/courses/74/5
7. Как читать любимые книги по-новому // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/courses/77
8. Кофе без кофеина, бананы и ховербайки // N+1. 2020. 18 июн. URL: https://nplus1.ru/about
9. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М. : Аспект пресс, 2011. 320 с.
10. Лукина М.М., Лосева Н.Г. Контент интернет-СМИ // Интернет-СМИ: Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лукиной. М. : Аспект Пресс, 2013. С. 247-276.
11. Некоторые подходы к классификации научных новостей / И. Г. Юдина, Д. В. Косяков, Е. А. Базылева, З. В. Вахрамеева, О. А. Федотова // Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов. СПб: Университет ИТМО, 2018. 123 с. С. 20-21.
12. Новости науки в средствах массовой информации / И. Г. Юдина, Д. В. Косяков, Е. А. Базылева, З. В. Вахрамеева, О. А. Федотова // Коммуникативная культура: история и современность. Культурноисторическое наследие в социальной коммуникации: Матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. 1 ноября 2018 г. (В рамках Международного научного форума «Наследие»). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 180 с. С. 65-70.
13. О нас // N+1. URL: https://nplus1.ru/about
14. Откуда мы будем получать энергию в будущем? // ПостНаука. 2020. 10 апр. URL: https://postnauka.ru/animate/154997
15. Поданева Е. С. Научная популяризация в интернете: эксперименты с новыми форматами (опыт создания видеопроектов о науке) // Журналистский ежегодник. 2017. №6. С. 54-58.
16. Скрынникова А. В. Научная журналистика в современной России // Наука и современность. 2016. №45. С. 8-12. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-zhurnalistika-v-sovremennoy-rossii

17. Слова культур // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/themes/slova
18. Сложность // N+1. URL: https://nplus1.ru/difficult
19. СМИ научно-популярной тематики: II квартал 2019 // Медиалогия. URL: https://www.mlg.ru/~KYogf
20. Темникова Л.Б., Соболева Е.И. Жанровые особенности научно-популярных журналов в контексте информатизации общества // Балтийский гуманитарный журнал. Тольятти. 2019. – №3 (28). С. 373-376.
21. Уласович К. «Хаббл» сделал детальные снимки двух планетарных туманностей // N+1. 2020. 19 июн. URL: https://nplus1.ru/news/2020/06/19/ planetary-nebulae-Hubble-images
22. Цуканова В. 11 слов, помогающих понять арабскую культуру // Arzamas. 2020. 20 мая. URL: https://arzamas.academy/mag/835-arab
23. Emoji Poetry // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/special/emoji/russian

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gormony. Malen'kie upravlency bol'shoj zhizni // PostNauka. URL: https://postnauka.ru/guides/155245
2. Dolgova N.V. Populjarizacija nauki v obshhestvenno-politicheskih sredstvah massovoj informacii. Rjazan'. 2019. 96 s.
3. Ivtushok E. Tebja kasaetsja: kak borot'sja so stereotipami o zdorov'e // N+1. 2020. 16 apr. URL: https://nplus1.ru/blog/2020/04/16/womens-health-week-two
4. Igry // PostNauka. URL: https://postnauka.ru/tests
5. Izobrazhaja pticu // N+1. 2020. 18 ijun. URL: https://nplus1.ru/news/2020/06/18/birdmen
6. Istorija deneg // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/courses/74/5
7. Kak chitat' ljubimye knigi po-novomu // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/courses/77
8. Kofe bez kofeina, banany i hoverbajki // N+1. 2020. 18 ijun. URL: https://nplus1.ru/about
9. Lazutina G.V., Raspopova S.S. Zhanry zhurnalistskogo tvorchestva. M. : Aspekt press, 2011. 320 s.
10. Lukina M.M., Loseva N.G. Kontent internet-SMI // Internet-SMI: Teorija i praktika: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov / Pod red. M.M. Lukinoj. M. : Aspekt Press, 2013. S. 247-276.
11. Nekotorye podhody k klassifikacii nauchnyh novostej / I. G. Judina, D. V. Kosjakov, E. A. Bazyleva, Z. V. Vahrameeva, O. A. Fedotova // Internet i sovremennoe obshhestvo: sbornik tezisov dokladov. SPb: Universitet ITMO, 2018. 123 s. S. 20-21.
12. Novosti nauki v sredstvah massovoj informacii / I. G. Judina, D. V. Kosjakov, E. A. Bazyleva, Z. V. Vahrameeva, O. A. Fedotova // Kommunikativnaja kul'tura: istorija i sovremennost'. Kul'turnoistoricheskoe nasledie v social'noj kommunikacii: Mater. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 1 nojabrja 2018 g. (V ramkah Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Nasledie»). Novosibirsk: IPC NGU, 2018. 180 s. S. 65-70.
13. O nas // N+1. URL: https://nplus1.ru/about
14. Otkuda my budem poluchat' jenergiju v budushhem? // PostNauka. 2020. 10 apr. URL: https://postnauka.ru/animate/154997
15. Podaneva E. S. Nauchnaja populjarizacija v internete: jeksperimenty s novymi formatami (opyt sozdanija videoproektov o nauke) // Zhurnalistskij ezhegodnik. 2017. №6. S. 54-58.
16. Skrynnikova A. B. Nauchnaja zhurnalistika v sovremennoj Rossii // Nauka i sovremennost'. 2016. №45. S. 8-12. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-zhurnalistika-v-sovremennoy-rossii
17. Slova kul'tur // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/themes/slova
18. Slozhnost' // N+1. URL: https://nplus1.ru/difficult
19. SMI nauchno-populjarnoj tematiki: II kvartal 2019 // Medialogija. URL: https://www.mlg.ru/~KYogf
20. Temnikova L.B., Soboleva E.I. Zhanrovye osobennosti nauchno-populjarnyh zhurnalov v kontekste informatizacii obshhestva // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. Tol'jatti. 2019. – №3 (28). S. 373-376.
21. Ulasovich K. «Habbl» sdelal detal'nye snimki dvuh planetarnyh tumannostej // N+1. 2020. 19 ijun. URL: https://nplus1.ru/news/2020/06/19/ planetary-nebulae-Hubble-images

22. Cukanova V. 11 slov, pomogajushhih ponjat' arabskuju kul'turu // Arzamas. 2020. 20 maja. URL: https://arzamas.academy/mag/835-arab
23. Emoji Poetry // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/special/emoji/russian

Поступила в редакцию 30.06.2020.
Принята к публикации 03.07.2020.

Для цитирования:
Чередниченко Л.В. Типы контента сетевых научно-просветительских медиа // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 251-257. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Cherednichenko.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946562
УДК 821.581

Шоева Д.Х.

Шоева Диана Хамзаалиевна, Московский городской педагогический университет. 129226, Россия, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, 4. E-mail: ShoevaDK@mgpu.ru.

Китайские фразеологизмы в современной китайской литературе на примере романа Юй Хуа «Жить»

Аннотация. В данной статье рассматривается роль и место фразеологических единиц в произведении современного китайского писателя Юй Хуа «Жить». Затрагивается тема разных подходов к определению фразеологии в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Также в статье анализируются классификации фразеологизмов русского и китайских языков, выявляются их сходство и различия. На основе классификации по происхождению группируются выделенные в романе идиомы, в связи с чем делается вывод о характере связи современной литературы с исторически сложившимися фразеологическими оборотами.
Ключевые слова: фразеология, китайская литература, идиома, «Жить», Юй Хуа, чэнъюй, классификация, китайский язык, культура, лексикология.

Shoeva D.K.

Shoeva Diana Khamzaalievna, Moscow City University. 129226, Russia, Moscow, 2nd Selskokhozyaystvenny highway, 4. E-mail: ShoevaDK@mgpu.ru.

Chinese phraseological units in modern Chinese literature by the example of Yu Hua's novel «To Live»

Abstract. This article discusses the role and place of phraseological units in the work of modern Chinese writer Yu Hua «To Live». The subject is related to different approaches to the definition of phraseology in the works of domestic and foreign linguists. The article also analyzes the classification of phraseological units of the Russian and Chinese languages, and reveals similar and different aspects. According to the classification by the origin of phraseological units, the idioms from the novel are grouped, in connection with which a conclusion is drawn about the nature of the connection between modern literature and historically developed phraseological units.
Key words: phraseology, Chinese literature, idiom, «To Live», Yu Hua, chengyu, classification, Chinese, culture, lexicology.

Фразеологизмы представляют собой национальное своеобразие языка и культуры любой страны. Благодаря данным лексическим единицам, представители иной культуры имеют возможность познать образ жизни и многовековые традиции людей, живущих в интересующем их регионе, а также глубже окунуться в мир изучаемого языка. Так, в Китае фразеологизмы занимают особое место как в изучении самого языка, так и в изучении его истории. Однако если говорящий не знаком с некоторыми реалиями языка: происхождение фразеологизмов, допустимый контекст их употребления – это может затруднить понимание его слов собеседником или же наоборот слова собеседника не будут понятны для говорящего.

Цель данной статьи – выявить связь языка современной китайской литературы с исторически сложившимися фразеологизмами и особенности их употребления в романе «Жить» современного китайского писателя Юй Хуа.

В современной лингвистике существуют различные толкования таких вопросов, как: что представляют собой фразеологизмы, можно ли расценивать их как полноценную языковую единицу, как определить фразеологический оборот и т. д. В.И. Горелов полагает: «Фразеология – раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии» [4, с. 174]. В теоретической науке присутствуют противоположные мнения по поводу границ данной научной дисциплины и характеристик языковых элементов, рассматриваемых как фразеологический оборот. Безусловно, наличие различных подходов является обычной ситуацией в рамках научной практики, однако это затрудняет одинаковое и четкое разграничение фразеологизмов и обычных словосочетаний в словарях, поэтому изучение этой темы важно по сей день.

В любом естественном языке существуют свои устойчивые выражения, и в китайском языке они называются熟语 (shúyǔ), «фразеологизм». Под этим термином в китайской литературе понимается устойчивое словосочетание или короткое предложение, обладающее уникальным или своеобразным значением. Так, Шао Цзинминь пишет: «Фразеологизм – вид лексических единиц словарного состава китайского языка, обладающий весьма характерными чертами. Хоть фразеологизмы и различаются по форме, однако они обладают некоторыми общими особыми чертами, например, неизменность структуры, семантическая слитность и функциональная целостность» [10, с. 44]. Другой китайский лингвист Чжан Бинь определяет фразеологизм следующим образом: «Устойчивые выражение – это такой тип лексических единиц, который по структуре эквивалентен словосочетанию, а по использованию соотносим с одним словом. Характерные черты устойчивых выражений: постоянство структуры, семантическая слитность, функциональная целостность, явный национальный характер» [8, с. 254].

Это позволяет нам выделить следующие характеристики фразеологизмов:

1) Историчность, т. е. данная языковая единица рождается не сиюминутно, а складывается на протяжении определенного времени, закрепляясь в сознании говорящего;

2) Неизменность, т.е. структура фразеологического оборота целостна и неизменна, в неё нельзя добавить или убрать языковой элемент, иначе это нарушит смысл исходного выражения (однако в некоторых языках допускается перестановка элементов, что не искажает смысл);

3) Значимость, т. е. фразеологизму свойственно обладать собственным значением, которое не всегда связано со значением входящих в него компонентов.

Данные качества равносильны для фразеологизмов как русского, так и китайского языков. Однако китайские фразеологические обороты обладают и отличительными свойствами:

1. Скрывают глубокий смысл всего в нескольких иероглифах;

2. Обладают региональным и национальным характером;

3. Содержат лексику, отражающую жизненные наблюдения и опыт;

4. Имеют тесную связь с мифологией и историческими личностями;

5. Отличаются лаконичностью, ясностью и четкостью в выражении.

Так, например, разработанная в 80-е годы классификация китайского лингвиста Ма Гофаня до сих пор актуальна и широко используема. В её основе лежит структурно-семантический метод, на основе которого он выделяет 5 основных разрядов фразеологизмов китайского языка [9]:

– 成语 (chéngyǔ) – идиомы, чэнъюй;

– 谚语 (yànyǔ) – пословицы, яньюй;

– 歇后语 (xiēhòuyǔ) – недоговорки-иносказания, сехоуюй;

– 惯用语 (guànyòngyǔ) - фразеологические сочетания, гуаньюнъюй;

– 俗语 (súyǔ) – поговорки, суюй.

Кроме структурно-семантического способа классификации, описанного выше, одним из основных является метод классификации по происхождению фразеологической единицы. Так, можно выделить четыре основные группы [7, с. 31]:

1) Фразеологизмы, источником которых является фольклорное творчество

Одним из самых ценных ресурсов в китайской культуре является фольклорное творчество: сказки, мифы, предания. Народное творчество создавалось и существовало на протяжении долгого времени исключительно в устной форме, однако большинство китайских фразеологизмов берут своё начало именно из него.

Такой тип идиом тесно связан с своей предысторией, поэтому если человек не знаком с историей возникновения фразеологизма, то понять его смысл, исходя только из буквального значения составляющих его иероглифов, представляется затруднительным. Например, китайская идиома 东施效颦 (dōng shī xiào pín), если переводить дословно, означает «Дун Ши, подражая, хмурит брови», образное значение же подразумевает «жалкое подражание, неумелое копирование». Значение идиомы мотивировано её предысторией. Также примерами могут послужить следующие выражения: 鸡鸣狗盗 (jī míng gǒu dào) «петух поёт, а собака крадёт» (значение – ловкий трюк, тонкое мошенничество); 愚公移山 (yúgōng yíshān) «Юй Гун передвинул горы» (значение – преодолеть все препятствия) и другие.

2) Фразеологизмы, источником которых являются литературные произведения

Китайская литература обладает многовековой историей и огромным наследием, например, четыре классических китайских романа. Данные романы являются наиболее популярными в Китае, поэтому китайцы хорошо знакомы с известными высказываниями из них. Со временем некоторые фразы, присутствующие в романах, превратились в идиомы. Например, 心比天高 (xīn bǐ tiān gāo) «сердце выше облаков» берёт свое начало из романа «Сон в красном тереме» из 心比天高身为下贱 (xīn bǐ tiān gāo shēnwéi xiàjiàn) «быть амбициозным – низко». Также основой для многих идиом стал роман «Троецарствие»: 三顾茅庐 (sān gù máo lú) – ходить на поклон (трижды посещать шалаш [Чжугэ Ляна]).

3) Фразеологизмы, источником которых являются философские трактаты

В истории Китая на протяжении тысячелетий многие ученые оставляли после себя великие произведения, такие как «Лунь Юй» Конфуция, «Мэнцзы» Мэнцзы, «Дао дэ цзин» Лаоцзы и т. д. Они разнообразны по форме и богаты по содержанию, поэтому сыграли важную роль в развитии многообразия китайского языка. Например, 道听而途说，德之弃也 (dào tīng ér tú shuō, dé zhī qì yě) – «слышал в пути, что говорят на дорогах» стало 道听途说 (dào tīng tú shuō) – питаться слухами.

4) Фразеологизмы, источником которых является повседневная жизнь людей разных эпох

Данный вид идиом не имеет прочных связей с историей или литературными произведениями, они являются лишь обобщением повседневной жизни людей, поэтому передавались устно. Например, 挥金如土 (huījīnrútǔ) «сорить деньгами, бросать деньги на ветер», 宁死不屈 (nìngsǐbùqū) «предпочесть гибель капитуляции», 弄虚作假 (nòngxūzuòjiǎ) «пускаться на уловки». Язык в таких фразеологических оборотах прост и краток, а значение понятно и общедоступно.

Язык романов Юй Хуа довольно прост и понятен, так как повествует о народе и для народа. Отсутствие замысловатых сравнений или утонченных эпитетов в повествовании вполне компенсируется различными фразеологизмами, которые добавляют экспрессивную состав-

ляющую. В романе «Жить» автор использует фразеологизмы в разных целях: 1. С их помощью он раскрывает образ и характер персонажа; 2. Добавляет эмоциональности высказываниям героев; 3. Доносит до читателя нужный смысл, видоизменяя или создавая фразеологизмы.

1. Фугуй, рассказывая об истории своей жизни, говорит: «Ты уже с детства пропащий – так отец мне говорил» [1, с. 16]. Оригинал: «我从小就不可救药, 这是我爹的话» (wǒ cóngxiǎo jiù bùkě jiù yào, zhè shì wǒ diē dehuà). 不可救药 (bù kě jiù yào) в значении «неизлечимый; неисправимый». Отец считал своего сына настолько плохим, что никакое лекарство бы ему не смогло помочь. Это многое говорит нам о взаимоотношениях между ними. Когда Фугуй полностью проиграл всё, что было у его семьи, его мать сказала: «Яблочко от яблони недалеко падает» [1, с. 37]. 上梁不正下梁歪 (shàngliáng bùzhèng xiàliáng wāi), образно в значении, что дети берут пример с родителей. Учителя также не жаловали Фугуя, говоря: «От гнилого дерева не жди прока» (私塾先生说我是朽木不可雕也, sīshú xiānshēng shuō wǒ shì xiǔmù bùkě diāo yě) [1, с. 16].

2. Также автор применяет фразеологизмы в произведении, чтобы создать стилистику разговорного стиля и в большей степени отразить характер народа. На протяжении романа Фугуй периодически использует различные поговорки или пословицы, которые являются составляющими фольклорного творчества. Например, 救急不救穷 (jiù jí bù jiù qióng) «пособляй в беде, оставляй в нужде». Пословица в контексте имеет скорее негативный оттенок, поэтому неудивительно, что она прозвучала из уст Лун Эра, который не сильно желал делиться своими деньгами. А также пословица 大难不死, 必有后福 (dànànbùsǐ, bìyǒuhòufú) «кого смерть не взяла, тому повезет», которую говорит сам Фугуй.

3. Юй Хуа видоизменяет некоторые идиомы, чтобы привнести дополнительный смысл. Так, например, исходную идиому 笨鸟先飞 (bènniǎoxiānfēi), которая означает «менее талантливый дольше трудится», автор превращает в 笨鸟多飞 (bènniǎoduōfēi), поясняя тем самым, что трудиться герою придётся не только дольше, но и больше, в виду неопытности.

Некоторые выражения, написанные Юй Хуа, даже стали самостоятельными фразеологизмами в современной литературе: 1) 见好就收 (jiànhǎo jiù shōu) «за большим не гнаться, но и малое не упустить», то есть уметь вовремя осознать, когда стоит остановиться; 2) 半明半暗 (bànmíng bàn'àn) «полутёмный, сумрачный».

Исходя из классификации фразеологизмов, рассмотренной выше, мы можем разделить источники идиом в романе на 4 вида:

1) Фольклорное творчество

В ходе анализа текста романа было выявлено небольшое количество фразеологизмов, которые можно было бы отнести к данной категории. Примерами могут послужить две пословицы, упомянутые выше: 救急不救穷 (jiùjí bù jiù qióng) «пособляй в беде, оставляй в нужде» и 大难不死，必有后福 (dà nàn bùsǐ, bì yǒu hòu fú) «кого смерть не взяла, тому повезет».

2) Литературные произведения

Данный тип является, наоборот, самым обширным источником фразеологизмов. Рассмотрев время написания произведений, упомянутых в таблице 1, можно сделать вывод, что автор обращался как к классическим произведениям (например, «Путешествие на запад»), так и к произведениям середины 20-го века (произведения Лао Шэ), а также к произведениям своих современников (Табл. 1).

3) Философские трактаты и исторические записи

Фразеологизмы, произошедшие из философских книг, также активно используются автором в романе. Фразеологизмы данного типа привносят не только описательный элемент, но и дидактиче-

скую составляющую. Они передают мудрость как людей, живших много веков назад, например, мыслителя Конфуция, так и мысли нового времени – Мао Цзэдуна (Табл. 2).

4) Повседневная жизнь людей

Несмотря на то, что произведение описывает жизнь народа, всё же идиом, берущих своё происхождение из обычной жизни, в романе не слишком много, в основном это негативные характеристики человека или просторечные выражения. Например, 一屁股债 (yīpìguzhài) «в долгах, как шелках»; 可怜巴巴 (kěliánbābā) «бедненький, бедняжка»; 替死鬼 (tìsǐguǐ) «козёл отпущения»; 二流子 (èrliúzi) «бездельник, лодырь»; 穷光蛋 (qióngguāngdàn) «голодранец, нищий прощелыга».

Таблица 1. Фразеологизмы в романе из литературных произведений

№	Идиома в романе	Перевод	Литературный источник
1	头晕眼花	голова кружится, рябит в глазах	夏敬渠《野叟曝言》
2	细皮嫩肉	мягкая кожа и нежная плоть	清溪道人《禅真逸史》
3	逆来顺受	покорно терпеть, кроткий	无名氏《张协状元》
4	哭天喊地	громко рыдать, надрываться	吴承恩《西游记》
5	左思右想	прикидывать в уме так и этак, раздумывать	曹雪芹《红楼梦》
6	无精打采	не в духе, удручённый, мрачный	曹雪芹《红楼梦》
7	兴致勃勃	испытывать огромное воодушевление	李汝珍《镜花缘》
8	所剩无几	почти ничего не осталось	李汝珍《镜花缘》
9	五花大绑	связать руки за спиной	石玉昆《三侠五义》
10	细声细气	тихо, спокойным голосом	石玉昆《小五义》
11	点头哈腰	рассыпаться в благодарностях	老舍《四世同堂》
12	走南闯北	исходить (объездить) весь мир	老舍《龙须沟》
13	皮肉之苦	страдания, мучения, боль	路遥《平凡的世界》
14	死路一条	без выхода, без перспектив	欧阳山《苦斗》

Таблица 2. Фразеологизмы в романе из философских трактатов

№	Идиома	Перевод	Источник
1	南腔北调	говорить на смеси диалектов, говорить с акцентом	赵翼《檐曝杂记》
2	满不在乎	не обращать никакого внимания	朱自清《执政府大屠杀记》
3	朽木不可雕	от дурного человека не жди ничего хорошего	孔子《论语·公冶长》
4	道听途说	питаться слухами, сплетничать	孔子《论语·阳货》

5	上梁不正 下梁歪	рыба гниёт с головы	杨泉《物理论》
6	敲锣打鼓	бить в гонг и стучать в барабаны	毛泽东《做革命的促进派》
7	无忧无虑	ни печали, ни забот	郑廷玉《忍字记》
8	绘声绘色	описывать яркими красками, живо и образно	朱庭珍《筱园诗话》
9	四分五裂	быть разбитым на много час- тей, распадаться	刘向《战国策·魏策一》
10	不识时务	быть оторванным от жизни; быть непрактичным	《后汉书·张霸传》

Данная работа была посвящена понятию и роли фразеологизмов в современной китайской литературе. Анализ трудов отечественных и китайских лексикологов показал, что фразеологизмы разных языков обладают схожими характеристиками, в качестве которых мы выделили историчность, неизменность и значимость. Однако фразеологические единицы отдельно взятого языка включают особые черты. Так, китайские фразеологизмы лаконичны и содержательны. Их смысл и структура отражают китайский национальный дух, культуру и традиции. После ознакомления с текстом романа, мы установили роль фразеологизмов в произведении, а именно: их роль как описательного элемента при раскрытии образа и характера героя; их роль в передаче мысли автора, а также создании необходимой атмосферы сюжета. Исходя из проведенной классификации фразеологизмов романа по источникам их происхождения, было выявлено следующее: идиомы, использованные автором, обладают различными источниками происхождения, однако преобладающую роль занимает художественная литература предшествующих эпох. Таким образом, мы полагаем, что существует прочная связь между современной литературой и исторически сложившимися фразеологизмами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юй Хуа. Жить: пер. с кит. / пер. Роман Шапиро. М.: Текст, 2014. 189 с.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
3. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: Учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 509 с.
4. Горелов В.И. Лексикология китайского языка, учеб. пособие. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
6. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие. М.: Восток-Запад, 2004. 223 с.
7. 封晨 (Фэн Чэнь). 汉语成语的类型及可译性研究// 黑河学刊. 黑河, 2011. № 8. 30–32页.
8. 张斌 (Чжан Бинь). 新编现代汉语. 上海: 上海复旦大学出版社, 2002. 582页.
9. 马国凡 (Ма Гофань). 成语,呼和浩特. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. 341页.
10. 邵敬敏 (Шао Цзинминь). 现代汉语通论.上海: 上海教育出版社, 2002. 180 页.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Juj Hua. Zhit': per. s kit. / per. Roman Shapiro. M.: Tekst, 2014. 189 s.
2. Vinogradov V.V. Leksikologija i leksikografija: Izbrannye trudy. M.: Nauka, 1977. 312 s.
3. Vojcehovich I.V. Prakticheskaja frazeologija sovremennogo kitajskogo jazyka: Uchebnik. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. 509 s.
4. Gorelov V.I. Leksikologija kitajskogo jazyka, ucheb. posobie. M.: Prosveshhenie, 1984. 216 s.

5. Reformatskij A.A. Vvedenie v jazykovedenie. M.: Aspekt Press, 2000. 536 s.
6. Shhichko V.F. Kitajskij jazyk. Teorija i praktika perevoda: ucheb. posobie. M.: Vostok-Zapad, 2004. 223 s.
7. 封晨 (Fjen Chjen'). 汉语成语的类型及可译性研究// 黑河学刊. 黑河, 2011. № 8. 30–32页.
8. 张斌 (Chzhan Bin'). 新编现代汉语. 上海: 上海复旦大学出版社, 2002. 582页.
9. 马国凡 (Ma Gofan'). 成语,呼和浩特. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. 341页.
10. 邵敬敏 (Shao Czinmin'). 现代汉语通论.上海: 上海教育出版社, 2002. 180 页.

Поступила в редакцию 23.06.2020.
Принята к публикации 26.06.2020.

Для цитирования:
Шоева Д.Х. Китайские фразеологизмы в современной китайской литературе на примере романа Юй Хуа «Жить» // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 258-264. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Shoeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3946584
УДК 82-1

Сипкина Н.Я.

Сипкина Нина Яковлевна, кандидат филологических наук, заведующая НИЦ при ООО «Событие». 655015, Россия, г. Абакан, Виноградная, 25. E-mail: sipkina.nina@yndex.ru.

«Стихи о России» А. Блока и «Колчан» Н. Гумилёва: религиозные мотивы

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные мотивы поэзии А. Блока и Н. Гумилева на примере двух сборников – «Стихи о России» и «Колчан» соответственно. Отмечается, что религиозные мотивы в творчестве поэтов связаны с культурной средой, личными убеждениями и мировоззрением. Дается анализ отдельных произведений поэтов. Показано, что в поэтических произведениях, связанных с темой войны, религиозные мотивы обостряются, становятся более отчетливыми и ярко выраженными. В статье подчеркивается, что в творчестве русских поэтов религиозная тематика тесно связана с образом России, ее историей и предназначением. Восприятие войны как экзистенциально значимого события соединено с религиозными переживаниями, которые отражают внутренние духовные искания поэтов.
Ключевые слова: поэзия, символизм, акмеизм, серебряный век, А. Блок, Н. Гумилев, религиозная эстетика, поэтический образ, образ войны.

Sipkina N.Y.

Sipkina Nina Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Head of NIC at «Event» LLC. 655015, Russia, Abakan, Vinogradaya, 25. E-mail: sipkina.nina@yndex.ru.

A. Block «Poems about Russia», N. Gumilev «Kolchan»: religious motives

Abstract. The article deals with the religious motives of A. Blok and N. Gumilyov's poetry on the example of two collections – «Poems about Russia» and «Quiver», respectively. It is noted that religious motives in the work of poets are associated with the cultural environment, personal beliefs and worldview. The analysis of individual works of poets is given. It is shown that in poetic works related to the theme of war, religious motives become more acute, become more distinct and pronounced. The article emphasizes that in the works of Russian poets, religious themes are closely connected with the image of Russia, its history and purpose. The perception of war as an existentially significant event is connected with religious experiences that reflect the inner spiritual search of the poets.
Key words: poetry, symbolism, Acmeism, silver age, A. Blok, N. Gumilev, religious aesthetics, poetic image, image of war.

Прошло почти девяносто девять лет со дня смерти А. Блока (7 августа 1921 г.) и гибели Н. Гумилёва (26 августа 1921 г.), ярких представителей поэтического поколения конца XIX – начала XX веков. В переломную эпоху в их творчестве нашли отражение религиозные мотивы, которые остаются актуальными и сегодня. Эти мотивы во многом были связаны с личными убеждениями и мировоззрением поэтов.

В воспоминаниях Г. Иванова мы знакомимся с жизненным кредо А. Блока:

«Жизнь приобретает цену только тогда, если вы полюбите кого-нибудь больше своей жизни» [6], что перекликается в евангельскими мотивами. А. Блок разоблачает поэтов, потерявших божественный дар искусства слова, говоря своим товарищам по перу: «Мы все, господа, белоручки… В стихах заботимся о разных пеонах… а вот недавно умер Фофанов. Валялся в канаве и бормотал что-то о звёздах». А. Блок утверждал, что в стихах К. Фофанова есть то, чего нет у современных поэтов, «какая-то прямая связь с Богом, с вечностью» [6]. Тем самым А. Блок подчеркивает сакральный характер поэтического творчества, искусства в целом.

Н. Гумилёв с детства воспитывался в духе христианской религии, вместе с матерью и старшим братом часто посещал храм. По словам современников, и после октябрьской революции 1917 года Н. Гумилёв не скрывал своей веры: снимал шапку на площади перед храмом и совершал крёстное знамение. Сам поэт подчеркивал свою религиозность: «У человека есть свойство всё приводить к единству – по большей части он приходит этим путём к Богу» [8, с. 183]. Стихотворение «Фра Беато Анджелико» поэтизирует эту мысль:

Есть Бог, есть Мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога...

Первая мировая война обострила религиозные чувства поэтов, что отразилось и на их творчестве. В стихах, посвященных войне, религиозные мотивы занимают едва ли не ведущую роль. Война воспринимается поэтами как нечто глубоко личное, интимно-религиозное и в то же время как событие вселенских масштабов, затрагивающее жизнь не одного человека, но всей России, всего мироздания.

В 1915 году А. Блок издал книгу «Стихи о России» (Петроград. Издание журнала «Отечество»). Книга «Стихи о России» сопровождена информацией о том, что прибыль от издания поступает в «Общество русских писателей» для помощи жертвам войны. И это не случайно. В сборнике много стихов, посвящённых Первой мировой войне. В рецензии на этот сборник стихов Г. Иванов указывал: «Блок постиг тайну гармонического творчества силой своего творческого прозрения, той таинственной и чудесной силой, о которой в старину говорили: «Божья милость» [5]. В сборник «Стихи о России» автором были включены двадцать три стихотворения. Многие стихотворения сборника в той или иной степени навеяны религиозными мотивами.

Стихотворение «На поле Куликовом» имеет религиозно-историческую окраску, которая проецируется и на эпоху, современником которой был поэт. Битва на Куликовом поле привела к тому, что Москва окончательно утвердила себя в качестве политического центра. Это события стало одним из поворотных в истории России, оно стало символом величия и независимости страны. В первой части стихотворения дается описание прошлого России, которое прошло в войнах и столкновениях русских воинов с врагами, непрерывно нападающими на страну. Сражение за свободу, независимость страны – исторически предначертанный путь России:

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Возникает образ «степной кобылицы», которая не может остановить свой бег. Непрерывные войны, необходимость защиты страны – такова судьба России. Русский человек должен быть постоянно готов к тому, чтобы стать на защиту своей страны.

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль…
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль…

Во второй части стихотворения А. Блок проецирует историческое событие на поле Куликовом на историю России. Несмотря на ключевую роль битвы на Куликовом поле, она не приведет к спокойствию. А. Блок пророчески говорит о новых опасностях, с которыми столкнется Россия.

Я – не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.

Далее в стихотворении появляется образ Богородицы, которая символизирует защитницу России. Ее покровительство придает русскому воину силу, храбрость и мужество. А сама битва становится священной, это битва света и тьмы, добра со злом.

И когда, наутро, тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.

Заключительная часть стихотворения представляет собой попытку А. Блока осмыслить современность, взглянуть на нее с точки зрения исторического прошлого России. Взгляд поэта в будущее преисполнен тревоги. Над Россией снова сгущаются тучи. Здесь – и ощущение трагизма Первой мировой войны, и предчувствие надвигающихся революционных событий.

Опять над полем Куликовым
Взошла и расточилась мгла,
И, словно облаком суровым,
Грядущий день заволокла.

При этом преодоление всех испытаний, которые выпадают на долю России и русского народа, А. Блок связывает с верой. Победа возможна только вместе с верой. Поэтому стихотворение завершается призывом: «Молись!».

Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжел, как перед боем.
Теперь твой час настал. –Молись!

В тоже время в этом призыве можно увидеть некую неопределенность, связанную с туманностью будущего и личным ощущением непредсказуемости исхода как событий мировой истории, так и событий личной жизни. Например, в стихотворении А. Блока «Когда в листве сырой и ржавой» (1907 г.) предчувствие конца жизни человека перекликается с библейским сюжетом о крёстных мучениях Сына Человеческого («И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его…» [1, с. 97].): «Когда палач рукой костлявой / Вобьёт в ладонь последний гвоздь, – /…/ Пред ликом родины суровой / я закачаюсь на кресте …» [2, с. 14]. Но лирический герой сомневается в том, что Бог примет его. Это сомнение отражает борьбу страха и надежды, возникающую в житейских невзгодах: «Христос! Родной простор печален! / Изнемогаю на кресте! / И чёлн твой – будет ли причален / К моей распятой высоте?» [2, с.14].

В стихотворении «Я не предал белое знамя» (1914 г.) мы встречаем важный для поэтики А. Блока образ – белое знамя, которое является сложным символом, содержащим множество аллюзий и коннотаций. Трагическая судьба русских людей, которые сражаются на чужбине, сочетается с пессимизмом, ощущением безнадежности, «глухотой и чернотой». В этом, обступающем человека мраке, ярким пятном выделяется боле знамя – традиционно считающееся символом чистоты и святости. Не случайно и завершается стихотворение аллюзией на библейский образ. Родина становится единственной ценностью в условиях апокалипсических ожиданий, а сияние звезды озаряет ночную тьму и дарует надежду.

А вблизи – всё пусто и немо,
В смертном сне – враги и друзья.
И горит звезда Вифлеема
Так светло, как любовь моя.

В 1916 году Н. Гумилёв опубликовал сборник стихов «Колчан». О стихах, вошедших в сборник «Колчан» В. М. Жир-

мунский писал: «…в военных стихах муза Гумилёва нашла себя действительно до конца. Эти стрелы в «Колчане» самые острые. Здесь прямая, простая и напряжённая мужественность поэта создала себе самое достойное и подходящее выражение» [8, с. 243]. Одна из особенностей этого сборника – ярко выраженные религиозные мотивы. На экземпляре сборника «Колчан», подаренном Г.И. Чулкову, Н. Гумилёв написал «У нас пока единый храм, / Мы братья в православной вере» [8, с. 263]. Библейские образы наполняют многие произведения «Колчана», в чем можно увидеть заметное сходство с поэзий А. Блока.

Символичным является название сборника, вызывающее аллюзии на библейские мотивы, в частности, на образ колчана в Книге Исайи: «Уподобил мой язык заостренному мечу, в тени Своей руки меня укрыл; сделал меня отточенной стрелой, в Своем колчане меня хранил; сказал мне: «ты слуга Мой, Израиль, в тебе явится слава Моя (Ис. 49:2-3)».

В стихотворениях сборника можно встретить христианскую символику, в частности, храмовую семантику. Это собор Святого Петра в Риме (стихотворение «Рим»), собор Святого Марка (стихотворение «Венеция»), Падуанский собор («Да, этот храм и дивен, и печален, Он – искушенье, радость и гроза …»). Использование такой символики сближает сборник Н. Гумилева с творчеством А. Блока.

Встречаются в стихотворениях этого сборника и русские христианские реалии, отражающие повседневный быт русского человека («Старые усадьбы»).

Порою крестный ход и пение,
Звонят во все колокола,
Бегут, –то значит, по течению
В село икона приплыла.

Принято считать, что сборник знаменует собой не только начало зрелого периода творчества Н. Гумилева, но также отражает духовного перерождение автора, его переход от скитаний и метаний к духовной основательности, к обретению веры, Истины. Одним из важнейших в сборнике является образ Пресвятой Богородицы, незримое присутствие которой угадывается лирическим героем. Как и у А. Блока, у Н. Гумилева, Богородица – это символ надежды. В.Н. Климчукова обратила внимание на то, что некоторые строки стихотворений заметно перекликаются с молитвой Богородице (ср.: «Честнейшую херувим, и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем»):

Честнейшую честнейших херувим,
Славнейшую славнейших серафим,
Земных надежд небесное Свершенье.

Заметная особенность стихотворений сборника – это связь библейских мотивов с темой войны. Как отмечает Лукницкая В. К., патриотизм Гумилёва был «столь же безоговорочен, как безоблачно было его религиозное исповедание» [8, с. 226]. В обращенности к христианству можно увидеть не только личное внутреннее становление поэта, но и стремление осмыслить тему войны с позиций христианства.

Свидетельство тому – стихотворение «Война» из сборника «Колчан». Война сравнивается поэтом с будничной жизнью мирного села: стрельба из пулемета – лай собаки, свист пуль – жужжание пчел, крики «ура» – пение жнецов. Н. Гумилев эстетизирует войну, он как бы со стороны наблюдает за ней. В этой повседневности войны проступает сакральный смысл, который возникает благодаря библейским образам.

И воистину светло и свято
Дело величавое войны,
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны

Тот же мотив сакрализации, а через нее и эстетизации войны, встречаем и в стихотворении «Наступление». Радостное чувство, вызванное стремлением

одержать победу над противником, возникает и от слова Божьего:

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.

Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого, что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.

Таким образом, в сборниках «Стихи о России» А. Блока «Колчан» Н. Гумилёва обнаруживается традиционная для мировой литературы тенденция – использование библейских мотивов, образов, сюжетов. Однако в творчестве русских поэтов религиозная тематика тесно связана с образом России, ее историей, ее предназначением. Внешним фоном служат революционные события начала XX века, Первая мировая война, порождающие апокалипсические ожидания. В тоже время ход мировой истории переплетается с глубоко личными религиозными переживаниями. Личное восприятие мировых событий, в том числе войны как экзистенциально значимого явления, соединяется с религиозными переживаниями, отражающими внутренние духовные искания поэтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. В русском переводе. Чикаго, 1990. 1239 с.
2. Блок А. Стихи о России. Петроград: Типо-Литография «Якорь», 1915. 34 с.
3. Гумилёв Н. Избранное. М.: Просвещение, 1990. 383 с.
4. Гумилёв Н. Колчан. Стихи. Петроград: Гиперборей, 1916. 102 с.
5. Иванов Г. Мемуары. Литературная критика. М.: Согласие, 1994. 717 с.
6. Иванов Г. Китайские тени. М.: АСТ, 2013. 784 с.
7. Лопухин А. Библейская история Нового завета. С.-Петербург: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1895. 1184 с.
8. Лукницкая В. К. Николай Гумилёв: Жизнь поэта по материалам домашнего архива Лукницких. Л.: Лениздат, 1990. 301 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta. Kanonicheskie. V russkom perevode. Chikago, 1990. 1239 s.
2. Blok A. Stihi o Rossii. Petrograd: Tipo-Litografija «Jakor'», 1915. 34 s.
3. Gumiljov N. Izbrannoe. M.: Prosveshhenie, 1990. 383 s.
4. Gumiljov N. Kolchan. Stihi. Petrograd: Giperborej, 1916. 102 s.
5. Ivanov G. Memuary. Literaturnaja kritika. M.: Soglasie, 1994. 717 s.
6. Ivanov G. Kitajskie teni. M.: AST, 2013. 784 s.
7. Lopuhin A. Biblejskaja istorija Novogo zaveta. S.-Peterburg: Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova, 1895. 1184 s.
8. Luknickaja V. K. Nikolaj Gumiljov: Zhizn' pojeta po materialam domashnego arhiva Luknickih. L.: Lenizdat, 1990. 301 s.

Поступила в редакцию 30.05.2020.
Принята к публикации 16.06.2020.

Для цитирования:
Сипкина Н.Я. «Стихи о России» А. Блока и «Колчан» Н. Гумилёва: религиозные мотивы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 265-269. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Sipkina.pdf

ISSN 2541-7509